

Общероссийская общественная организация
«Национальная родительская ассоциация
социальной поддержки семьи
и защиты семейных ценностей»

КНИГА народной ПАМЯТИ

О ГЕНОЦИДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА
СО СТОРОНЫ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Барнаул, 2024

ББК 63.3(2)622-38
УДК 94(470) «1941/1945»
К 532

Утверждено и рекомендовано к изданию
Советами отделений Российского исторического общества
в Донецкой Народной Республике и Ленинградской области

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Красноженова Е.Е., д.и.н., профессор, СПбПУ,
ведущий научный сотрудник отдела «Институт обороны
и блокады Ленинграда» Государственного мемориального
музея обороны и блокады Ленинграда (г. Санкт-Петербург);

Алиева Л.В., к.и.н., доцент, и.о. декана
исторического факультета ПсковГУ;

Колокольцев М.Г., к.и.н., доцент, Алтайский ГАУ.

СОСТАВИТЕЛИ И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гусев Алексей Владимирович, к.и.н.,
Соболева Татьяна Геннадьевна, к.и.н.

К 532 Книга народной памяти о геноциде советского народа со стороны немецких захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны / Составители А.В. Гусев, Т.Г. Соболева. — Барнаул, АО «Алтайский Дом печати», 2024. — 272 с.

В Книге народной памяти представлены сюжеты конкурсных работ участников Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная» за 2014-2021 гг. о геноциде советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Книга народной памяти рекомендована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-98550-698-3

ББК 63.3(2)622-38

УДК 94(470) «1941/1945»

© Общероссийская общественная организация
«Национальная родительская ассоциация
социальной поддержки семьи и защиты
семейных ценностей», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самое страшное в любой войне — это бедствия мирного населения, жертвы среди женщин, детей и стариков. Особой жестокостью преступлений перед человечностью отличались фашистские оккупанты во время Великой Отечественной войны. Преступления, совершенные тогда, не имеют срока давности! Отраднo, что по фактам таких преступлений Следственным комитетом России в последние годы возбужден ряд уголовных дел по статье 357 УК РФ «Геноцид». Новые свидетельства преступлений нацистов удалось обнаружить благодаря реализации федерального проекта «Без срока давности».

В Книге народной памяти представлены 224 сюжета о геноциде советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Сюжеты выявлены на основе исследования 4223 семейных летописей Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная» с 2014 по 2021 годы.

Исследование семейных летописей проходило в рамках проекта «Всероссийская семейная вахта памяти «Без срока давности», реализуемого в 2022–2023 годах Национальной родительской ассоциацией при поддержке Фонда президентских грантов.

В исследовании приняли участие Гусев Алексей Владимирович, к.и.н., ответственный секретарь Координационного совета Национальной родительской ассоциации; Соболева Татьяна Геннадьевна, к.и.н., ответственный секретарь Алтайского регионального отделения Национальной родительской ассоциации; Склемин Кирилл Юрьевич, преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Семьи из 37 регионов России в своих конкурсных работах рассказывают о своих родственниках, переживших оккупацию и концентрационные лагеря в годы Великой Отечественной войны. В своих сюжетах авторы повествуют о методах геноцида советских граждан со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях (установление «нового порядка», расстрелы, преступления против детства, угон советских граждан в Германию) и в концентрационных лагерях (медицинские эксперименты над узниками, условия содержания и уничтожение пленных). Воспоминания родственников дают возможность читателю прочувствовать все ужасы войны, реалистично описывая злодеяния фашистов на оккупированных территориях.

Сюжеты о геноциде советских граждан со стороны фашистов в годы войны представляют историческую ценность в исследовательских и воспитательных целях для историков, родительского сообщества, государственных и общественных деятелей, специалистов, занимающихся патриотическим воспитанием молодежи и гражданского населения.

В рамках проекта «Всероссийская семейная вахта памяти «Без срока давности» реализован комплекс мероприятий, направленных на вовлечение родителей, воспитывающих детей, в сохранение исторической памяти о геноциде мирного населения в период Великой Отечественной войны в 1941–1945 г.г. В их числе 10 обучающих вебинаров, акции — «Мать-героиня — мать героя! Отец-солдат — отец солдата!», «Лига прародителей», «Письмо в Блокадный Ленинград», «Детство, опаленное войной», X Всероссийский конкурс «Моя родословная». В городе Гатчине Ленинградской области 21 ноября 2022 года состоялась Всероссийская конференция «Преступления против детства. Без срока давности» с участием 120 лидеров родительских сообществ и региональных уполномоченных по правам ребёнка со всей России. Также разработана система интеллектуальной навигации для родителей «Без срока давности», включающая аннотированные каталоги по программам, документам фашистской Германии, интернет ресурсам, произведениям литературы и искусства.

Гусев А.В., к.и.н., ответственный секретарь
Координационного совета НРА

ВОСПОМИНАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН О ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ СЛЕПОГО МАЛЬЧИКА

Азаренко А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История моей семьи
в Великой Отечественной войне», Брянская область.*

Старшему сыну Николаю было семь, на год младше была дочь Александра, самому маленькому, Василию, почти три года. Немцы оккупировали село, правда, располагались они в Мишковке, соседнем поселении, в Дохновичи заявлялись наездами, в основном за продуктами. Если враг появлялся на одном конце села, на другом уже слышали, так как стоял визг свиней, кудахтанье кур. Это немцы хватали все живое и уводили. Анна Федоровна рассказывала, что у нее была корова, но они ее прогнали со двора. Корова была очень умная, она жила на кукурузном поле, а когда хотела пить, приходила домой, что характерно, в темноте, словно чего-то боялась.

Однажды пришли к Анне Федоровне немцы: один пожилой и один молодой, спросили молока, яиц, но ничего этого у нее не было. Молоко... Откуда же ему взяться, если корову отогнали давно, а сейчас даже не знали, жива она или нет. «Ну все, — думает Анна Федоровна, — расстреляют». Пожилой немец бросил взгляд на печь, где лежали дети. Они со страхом смотрели на солдат, и тут самый младший спрашивает: «Кто тут?», — он ничего не видел, так как глаза

опухли. Немец показал Анне фотографию и произнес: «Майне фамилия». На ней были изображены два подростка и женщина, Анна поняла, что это его семья, потом жестами он показал, что надо взять слепого ребенка и идти за ним. Женщина шепнула старшим, чтобы те бежали к деду, а сама поехала с немцами на подводе в Мишковку. Когда приехали в село, немец повел ее в дом, там оказался врач. Они о чем-то поговорили, врач промыл глаза ребенку и дал пузырек с жидкостью, а Ганс (так звали немца) вынес мешок и отдал Анне. Домой женщина шла, не разбирая дороги от слез, ведь она думала, что их поведут на расстрел. Дома рассмотрела содержимое мешка, там были две банки тушенки, банка с чем-то сладким, шоколадки, как после она описывала, «из бычьей крови». Этим Анна и кормила малыша, а вскоре он прозрел.

Самое страшное было зимой, когда в доме холодина, а дров нет. На зиму Анна засыпала окна мякиной, чтобы хоть как-то сохранить тепло в хате. Ее дочь Александра и сейчас удивляется, как выжила ее мать и сохранила детей. Александра Ивановна рассказывает: «Мать с работы приходила и тут же отправлялась искать дрова. Однажды притянула яблоню. Как она рубила тем топором, я даже не знаю, это теперь понимаю, что он был не только тупой, но и еще со сломанной ручкой». Еще Александра вспоминает, как развалилась обувь у ее матери, тогда она достала свои праздничные сапоги, повертела их в руках, взяла топор и отрубила каблучки. Так и ходила в них до конца войны.

МЫ ВСТРЕТИЛИ ВОЙНУ НОЧЬЮ В БРЕСТЕ. 1941 ГОД

Азаренко А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История моей семьи в Великой Отечественной войне», Брянская область.*

Демьяненко Павел Федорович окончил артиллерийское училище до войны. Попал служить в Брест, по рассказам родных, ему там очень нравилось. Через два года службы он приехал на родину, в село Дохновичи, а обратно в Брест уже уехал с молодой женой.

Красавица Анастасия вышла замуж в 1937 году за военного офицера-пограничника Павла Федоровича Демьяненко. Молодые уехали в Брест, где проходил службу супруг. Жили счастливо, только

одно огорчало Настю, что очень поздно приходил муж домой. Он никогда не рассказывал, чем занимается, только говорил: «Пойми, Настюша, я служу».

Шел 1941 год. Анастасия радовалась, что скоро они поедут домой в отпуск, она увидит своих родных, погостит на родине. Кажется, ничто не предвещало беды, но вдруг... В воздухе и тогда пахло грозой, но об этом молчали...

Брест в 41-м, ночь в разгаре лета, тишина! Настя все никак не могла уснуть, ее разбудил поздно вернувшийся муж, он сухо оповестил: «Было совещание», и лег спать. Женщина лежала с открытыми глазами и смотрела на окна: где-то далеко гроыхала гроза, и окна отражали яркие всполохи, что интересно, отсветы-вспышки были разноцветными. Настя поняла, что не сможет заснуть: надо закрыть ставни (она с детства боялась грозы). Она тихонько толкнула мужа в бок: «Павел, иди закрой ставни, гроза». Муж резко подскочил и коротко сказал: «Собирайся, это не гроза, а война!». Он сдернул с кровати простыню, побросал в нее одежду, завязал узел, и они пошли в гарнизон. Там стоял автомобиль, вскоре стали собираться женщины, дети, старики. Они сели в машину, Настя попрощалась с мужем, с тех пор она ничего о нем не знает. Женщина не получила ни одной весточки, не видела больше никого из его сослуживцев.

Последние минуты мира. Они были прерваны появившимися в небе самолетами с черной свастикой. Если говорят, что война началась в четыре часа, то Брест бомбили всю в три часа ночи. Фашистские звери выбрали такое время, когда сон крепок, да и достаточно безмятежен, потому что завтра должен быть выходной.

Чтобы перейти границу, Гитлер давал своим солдатам 40 минут, а они задержались на целый месяц. Брест первым принял на себя удар фашистской армии. Три с половиной тысячи человек против целой вражеской дивизии, усиленной танками, самолетами, артиллерией. 28 дней длилась героическая оборона Брестской крепости... Почти все защитники пали смертью храбрых.

*Я — Брест. Я стою обожженный,
Я бьюсь за солдатскую честь,
И нету здесь... нету сраженных,
Здесь только убитые есть.*

Это после пришло на ум, что ничего не было слышно из-за бомбежки. А что открылось взору, было еще страшней: дымилась машина, лежащая вверх колесами, повсюду разбросаны фрагменты человеческих тел. В живых остались единицы, а точнее, их было шесть человек: матери с детьми и один старик из Витебской области, он приезжал погостить к сыну на шестую заставу. Павел Федорович служил на девятой, о ней и поныне мало что известно, знаем, что одна из первых приняла бой, никого в живых не осталось.

СПАСЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ДЕВУШКИ

Абраменкова О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., Орловская область.*

Не избежал суровых лет войны и мой прадед, Ноздрин Дмитрий Петрович (1922-2002 гг.).

Начал свой военный путь он с 1943 года в должности механика дивизии, да только вот не осталось сведений, какой именно дивизии. В это время на всем фронте шли ожесточенные бои, но перелом в ходе войны уже был сделан в пользу наших войск. Враг никак не хотел отдавать занятых позиций и ожесточенно цеплялся за каждый клочок и так уже истерзанной земли.

Будучи механиком, Дмитрий Петрович всегда был вооружен и наравне со всеми принимал участие в боях. Летом 1943 года они попали в окружение. Пробиваясь через кольцо вражеских войск, стали свидетелями расстрела евреев. Множество людей: мужчины, женщины, старики, дети, раздетые донага, стояли на краю заранее выкопанного ими же рва. Когда войска столкнулись, начался бой, в котором погибли почти все приговоренные к расстрелу. Но мой прадед спас молодую еврейскую девушку, которая смогла спрятаться у орудия. Она была без одежды, острижена наголо и настолько измощена, что больше напоминала скелет.

В этом страшном бою Дмитрий Петрович был ранен, но за смелость и отвагу был награжден орденом Отечественной войны.

ПАРТИЗАНЫ

Амелина М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., г. Севастополь.*

Война не обошла стороной и нашу семью. Так сложилось, что в семье воевали три человека: прадедущка Амелин Григорий Ионович, прадедущка Протасов Иван Тихонович и двоюродный дедушка Амелин Иван Григорьевич. Все они были простыми солдатами войны, которые били фрицев на фронтах Великой Отечественной.

Протасов Иван Тихонович (в центре)

Прадедущка Гриша был партизаном, попадал два раза в концентрационные лагеря, откуда ему удавалось бежать, и продолжал бить врага до Победы. Партизаны были вооружены винтовками, да и то одной на двоих. Кто воевал с палками, а кто со штык-ножом или тем оружием, которое они подбирали на поле боя.

Жили партизаны там же, где и воевали — в лесу. Тяжелое было время — холод донимал. Не было теплой одежды, ведь в лес уходили летом, вся одежда — латаная-перелатаная гимнастерка или истрепанный костюм. Шинель была у одного из пятерых, а ночи все холоднее, шалаш тепла не держит. Одежду просушить не было возможности. Огонь разводить воспрещалось, видно издалека.

Землянки рыть — место надо выбрать, потому что жизнь кочевая, сегодня здесь, завтра там, а мест хороших мало: тут болото, там тропы неудобные, здесь — почва гнилая. Кормить бойцов надо, а нечем. И лечить надо — насморк с простудой за болезнь не считается, а вот от цинги зубы выпадают, а уж про раненых и говорить нечего — любое ранение, почитай, смертельно: попало в ногу — долой ногу, попало в руку — долой руку. Освобождали партизанские отряды деревни и села. А когда приходили немцы, то партизаны обороняли село до последнего, бились за каждый дом, и только когда совсем уж неисчислимая сила на них шла, отходили обратно в лес, забирая с собой жителей. И в других деревнях не было врагу спокойной жизни — следили зоркие глаза, не давали шагу ступить спокойно, знал немец, что лес за околицей чужой, кто рискнул по нему ходить, тому там и голову сложить. Знали жители деревень, что есть у них защита: народные мстители, наши заступники.

НОВЫЙ ПОРЯДОК

Авад Элькарим Фарид Джалал

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Славная фамилия Лисютиных», Брянская область.*

В Доброводье, семейном гнезде Лисютиных, остались Егор Харитонович (не был призван из-за преклонного возраста), его жена Матрена Егоровна и их невестка Прасковья Сергеевна с дочерьми Полиной и Анной.

Сотни мужчин и женщин ушли из села на фронт (более 800 человек за все время войны), а оставшиеся начали трудиться для фронта. Через село на восток непрерывной вереницей тянулись беженцы, машины, стада скота. 1 октября 1941 года враги заняли село, и началась 516-дневная оккупация Доброводья. Гитлеровцы устраивали грабежи и насилия, наводили «новый порядок», семьи коммунистов и советских активистов угоняли в Германию, жестоко издевались над женщинами. Это было самое страшное время в жизни всех доброводцев и моих предков тоже.

Но горела земля под ногами гитлеровских поработителей. Постепенно партизаны брали под контроль территорию села. Каждую ночь слышались взрывы на дорогах. Отряды народных мстителей

(в них входили и мои родственники) боролись с фашистами, всеми силами защищали Родину. Спустя 16 месяцев страха, кровопролитий и ужаса с. Доброводье было освобождено. Улицы села были изрезаны траншеями, повсюду были баррикады, доты, обломки. Нужно было начинать жизнь с самого начала: отстраивать дома, школу, воспитывать детей.

НИЩЕТА, ГОЛОД, ХОЛОД, НЕПОСИЛЬНЫЙ ТРУД

Андреева М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в истории Родины», Курская область.*

Моя прабабушка Анна Матвеевна родилась и выросла в селе Октябрьском. В ее семье жили по принципу: где родился, там и пригодился. К слову об образовании: окончила она половину первого класса, а с 14 лет пошла работать в поле. Когда началась война, ей только исполнилось 16 лет. И на ее долю тоже выпали все горести нашего советского народа, жившего в тылу: нищета, голод, холод, непосильный труд. Копали окопы, строили блиндажи, разбирали пожарища после того, как немцы сожгли село. Восстанавливали и строили дома заново. И все это делали женщины, подростки, дети и старики. Есть было нечего. Прабабушка рассказывала, что хлеб пекли из мякины. Мякина — это труха от сена и соломы. Муки не было вообще! Зимой собирали на полях мерзлую картошку, которая чудом осталась после осеннего сбора урожая. После размораживания она превращалась в нечто клейкое и мягкое. Картошку расплющивали в руках в виде лепешек и запекали в печи. От такой горе-еды люди часто распухали от голода, а порой и умирали. Все, что было более-менее съедобным, отправляли на фронт.

СГОРЕВШИЕ ДОМА И ОДИНОКО СТОЯЩИЕ ПЕЧКИ

Анисимов М.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История моей семьи», Самарская область.*

Мой дедушка Агашин Николай Степанович родился в 1941 году на Украине в Волынской области в селе Лесняки, всего в десяти километрах от польской границы. Немцы сожгли его село, дедушке

тогда было четыре года, но он помнил ночевки в лесу, помнил стогрешшие дома и одиноко стоящие печки, оставшиеся после пожарищ. В печах ночью украдкой от немцев женщины иногда варили картошку, пекли что-то наподобие лепешек. Дедушке пришлось пережить и холод, и голод военных лет, наверное, именно поэтому он очень бережно всегда относился к хлебу.

Дедушка вспоминал рассказы матери о том, что всю скотину немцы угоняли в Германию или кололи и ели сами. Утварь тоже уничтожали. Но Мария Андреевна Порхомук (мать моего дедушки) сумела кое-что сохранить: она утопила железную кровать в озере. После войны кровать достали, покрасили и увезли с собой на родину моего прадедушки Агашина Степана Борисовича в с. Софьино. Пользовались ею до конца своей жизни мои прабабушка и прадедушка.

ПАМЯТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ — ЭТО НЕ МОГИЛА

Агафонкин С.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Выбор профессии как отражение истории семьи.
Наша педагогическая династия», Республика Татарстан.*

Мой прапрадед Фремдланд Зельман Израилович родился 15 сентября 1909 года в деревне Кодня Житомирской области (Украина). Семья была трудовая. Отец и старшие братья работали жестянщиками, покрывали металлом крыши домов. Работа тяжелая, но на жизнь хватало. Их дом был большой и очень красивый. Когда пламя войны в 1941 году докатилось до Кодни, немцы выбрали именно этот дом для комендатуры.

В период со 2 июля по 24 августа 1941-го вся Житомирская область оказалась под властью фашистов. И все узнали, что такое Холокост. Узнали и все прадедушкины родные, оставшиеся в Кодне.

После войны дед вел активную переписку с администрацией Житомирской области. Каждое преступление фашистов должно было стать известно людям. Мой прадед знал, что его родители и родственники погибли и лежат в общей яме...

Каждое имя зверски замученных людей, погибших бойцов, медсестер, связистов, падающих от голода и усталости работников тыла, простых людей, помогавших выстоять в этой нелегкой войне,

не должно быть забыто. Память о человеке — это не могила, прежде всего память должна жить в душах потомков.

Дедушкины родители вошли в список жертв нацистов Израильского национального мемориала Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем.

Страна наша выстояла в этой жестокой войне. Стала налаживаться мирная жизнь. Опыт необходимо было передавать молодым специалистам, и дедушку направили читать лекции в Казанский энергетический техникум по релейной защите.

КРЕСТ СПАСЕНИЯ

Андреев С.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «История, которой я горжусь», г. Череповец.*

Когда началась война, моей прабабушке было десять лет. Вся их семья переехала жить в село Кишеньки (ныне город Светлогорск) Полтавской области. Здесь ее дедушка (мой прапрапрадед) Рожевский Антоний Петрович 1867 года рождения, который служил священником, преподавал Закон Божий в воскресной школе.

Прабабушка Лида вспоминала: был июль 1942 года. Она с остальными детьми собирала вишню в саду. Пошли относить ведра, полные ягод. Вдруг услышали громкий гул самолетов. Посмотрели вверх, а там по синему небу летят черные немецкие самолеты и гудят, гудят... Стало очень страшно. Все побросали ведра с вишней и побежали прятаться кто куда.

Сначала, рассказывала она, заняв село, немцы никого не обижали. Все дети учились в школе, взрослые работали в поле. Мама моей прабабушки Ольга Антоновна преподавала в школе. Немецкие солдаты наводили порядок и чистоту в селе, подметали дорожки, сажали цветы, стригли кусты, белили деревья. Но когда в 1943 году стали отступать и уходить из сел, начались расстрелы. В огороде деда рыли окопы и прятались от немцев. Но как-то раз спрятаться не успели. Пришли бандеры и полицаи (прислужники немцев). Поставили всю семью моей прабабушки перед окопом. Немецкий солдат должен был расстрелять их из пулемета. Но пока он его устанавливал, мой прапрапрадед вышел вперед и рванул на себе рубаху. Немец, увидев на шее у деда большой серебряный крест, закричал: «О, поп, поп!!!», перекрестился и, схватив пулемет, убежал.

Так мой прапрапрадедушка спас семью от неминуемой смерти. Умер он в 1946 году в семьдесят девять лет. Хоронили его всем селом, со всеми почестями, рядом с храмом, где он служил.

СЕМЬЯ ГЛАЗКОВЫХ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Балтенкова О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Непридуманные истории войны»,
г. Акбулак, Оренбургская область.*

По воспоминаниям моей прабабушки Рыскаль (Глазковой) Евгении Владимировны, во время войны ее семья жила на Украине в Запорожской области в поселке Акимовка. Жили у ее бабушки, матери отца, Глазковой Татьяны Васильевны. Отца забрали на фронт, когда ей было 4 года. Тяжело было жить, страшный голод заставил их с мамой (Глазковой Клавдией Прокоповной), сестрами и братом в 1943 году переехать в село Чкалово Запорожской области к другой бабушке, маминой маме.

Был голод, немецкие солдаты шли из деревни в деревню, не оставляя ничего на своем пути, и село Чкалово не стало исключением. «Я была маленькая, — вспоминает прабабушка Женья, — но помню, как было страшно и жутко под вой пуль сидеть в домах». Из хозяйства к тому времени у них осталась одна корова, но когда немцы нагрянули в село и стали ходить по дворам отнимать птицу и скот, не обошли и Глазковых. Мать Клавдии Прокоповны как могла защищала дом, не хотела отдавать проклятым немцам последнее пропитание. Ее схватили и, как многих жителей села, решили повесить на виселице на глазах у остальных. «Было так жутко, что глаза даже страшно было открыть, — вспоминает моя прабабушка. — Когда немцы решили уже привести в исполнение приговор, вдали слышались залпы, стрельба. Это были наши долгожданные солдаты, которые одну за другой освобождали деревни и наш народ от немецких солдат».

Так, чудом, моя прапрапрабабушка и многие другие жители остались живы. Но война не прошла без трагических потерь для семьи Глазковых: позже от голода и болезней умерли сестры и брат бабушки Жени.

ПРЯТАЛИСЬ ОТ НЕМЦЕВ В ПОДПОЛЕ

Богданова Е.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2014 г., «Когда семья в куче, не страшна и туча», г. Балтийск, Калининградская область.

«Давным-давно это было. Еще не было на белом свете ни меня, ни тебя, ни твоей мамы. Шла Великая Отечественная война. Прабабушка твоя Прасковья была кубанской казачкой, женой офицера Советской Армии Рыжкова Ивана Никитовича и жила в Ставропольском крае. Когда немцы захватили станицу, многих жителей расстреляли, кто-то успел убежать, кто-то спрятался. Твоя прабабушка успела убежать, потому что у нее был маленький сын и вот-вот должен был родиться еще один ребенок. Она пряталась от немцев в заброшенном подполе. Есть было нечего. Но один пожилой немец тайком стал носить им в подпол еду, а однажды даже сам испек и принес им блинчики. В скором времени прямо в подполе родилась девочка (это была бабушка Люда). А тот немец продолжал приносить еду, воду, одежду. Благодаря ему вся семья выжила в этих трудных условиях. Потом наши войска освободили станицу от немцев, и прабабушка с детьми перебралась опять в свой дом.

Она часто говорила потом своим детям и внукам, что нет плохой национальности, есть плохие люди. И среди немцев в те страшные годы находились хорошие люди, просто волею судьбы они оказались в этой страшной войне. А дом прабабушки с тех пор всегда был открыт для гостей, и кусок хлеба всегда находился для каждого пришедшего».

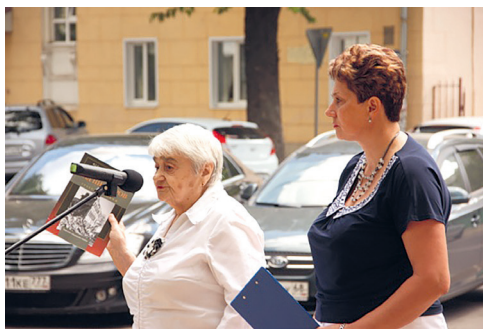
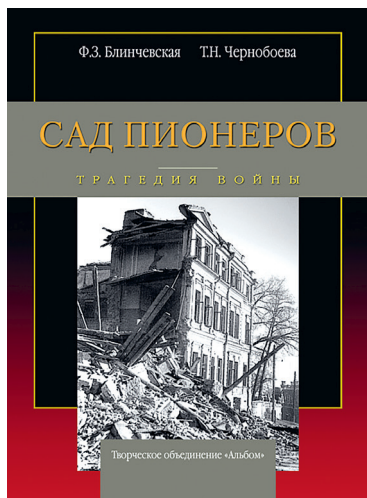
БОМБАРДИРОВКА САДА ПИОНЕРОВ

Блинчевская Ф.З.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2015 г., «Семейная летопись», Воронежская область, г. Воронеж.

11 июня 1942 г. в Воронеже произошла трагедия — первая бомбардировка города с большими жертвами детей в Саду пионеров. Я собрала материал и написала в 2010 году книгу «Сад пионеров. Трагедия войны» для того, чтобы оставить память потомкам об этом страшном событии. Книга была издана тиражом 2000 экз., роздана по всем школам, библиотекам, вузам. Ежегодно в эту дату на месте трагедии проводится памятный митинг.

В 1942 году 22 августа город Почеп захватили немцы. Город был освобожден в сентябре 1943 года. Все до единого еврея — 1830 человек — были зверски замучены и убиты. Только к 2002 году в город приехали 13 евреев.

*Сад пионеров
в Воронеже*

ЗНАЛ, ЧТО ТАКОЕ ГОЛОД

Букреева В.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Листая семейный альбом», Кемеровская область.*

Дети войны, особенно мальчишки, с ранних лет были знакомы с тяжелым трудом, ведь чаще всего они оставались единственными мужчинами в семье.

Мой дедушка Старков Вячеслав Григорьевич с трехлетнего возраста хорошо знал, что такое голод и холод, что значит поделиться последним куском хлеба с истощенным братом, как выискивать мерзлую картошку, оставшуюся на полях после сбора урожая, как

везти несколько километров через огромные сугробы в лютый мороз санки с углем, как спасти дом от затопления ранней весной. А ведь он чудом остался в живых. Когда в дом пришли немцы, дедушке было несколько месяцев, детский плач раздражал солдат, и его уже хотели расстрелять, но вовремя вступился немецкий офицер, вспомнив, что в Германии его ждет такой же сынишка.

ФАШИСТЫ КОНТРОЛИРОВАЛИ РАБОТУ ПУТЕЙЦЕВ

Бибикова А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Династия железнодорожников
Автушенко-Гореловых-Рачковых из города Унечи», Брянская область.*

С августа 1941-го по сентябрь 1943 года наша родная Брянщина находилась в оккупации.

Автушенко Н.Ф. работал на пути от станции Рассуха до станции Жудилово. Там был густой лес, который немцы, боясь партизан, вырезали, но все равно почти каждый день были взрывы на железной дороге. Фашисты жестко контролировали работу путейцев, водили их на работу под конвоем, ночевали на сенобазе в Унече. Но взрывы на железной дороге продолжались...

Рассказывает Автушенко (Горелова) Елизавета Никитична, моя любимая прабабушка Лиза: «Я хорошо помню весь ужас «немецкого порядка». До войны я окончила 7 классов. Никогда не забуду, как нас, 15-летних девочек, схватили прямо на улице полицаи и заперли в каком-то темном помещении без окон. Мы просидели всю ночь, а утром нас повели на допрос. Но у нас был хороший староста, он нас выручил, что едва не стоило ему жизни. После этого мы практически не выходили из дома.

Мы жили рядом со станцией и видели, как наших военнопленных зимой возили на открытых платформах в лагеря Польши и Германии. Много солдат погибало в пути, их тела на ходу сбрасывали с платформ. Несмотря на голод, мы часто бросали пленным хлеб на платформы прямо на ходу, а сами прятались под откос.

Наш дом был крайним в поселке. С одной стороны — железная дорога, с другой — болото. К нам часто заходили и знакомые, и незнакомые люди, мы знали, что делается в округе. Приходили к нам и партизаны. Мои братья рассказывали им все новости. Немцы очень

боялись партизан и каждый день проверяли железнодорожное полотно. Часто немцы заходили к нам в дом отдохнуть и дожидаться другой бригады. Партизаны знали об этом и в то время, когда немцы были в доме, подкладывали мины под рельсы.

На станции Рассуха было пять путей, на каждом стояли немецкие эшелоны. Наши самолеты регулярно их бомбили. 18 апреля 1943 года во время очередной бомбежки снаряд попал в наш дом, и все сгорело. Правда, корова-кормилица спаслась. Остался погреб, в котором мы и жили, часто ночевали в деревне Водвинке. По одному бревну возили из леса для строительства дома. Было очень тяжело...

Приближался фронт, а с ним и наше освобождение. Отступая, немцы подожгли завод, взорвали все рельсы железнодорожного пути, сожгли станцию и жилые дома. Мы ушли в лес.

Когда советские войска освободили станцию Рассуха, наша семья вернулась домой. Станция встретила нас трупам и пожарами. Стояли обугленные трубы, убитые горем люди бродили по пепелищу...»

Все пошли работать на восстановление разрушенного. Моя прабабушка, тогда совсем молоденькая девчужка, работала на расчистке завода. Часто, по просьбе военных, помогала грузить снаряды в вагоны. Ни разу не отказалась, хотя было тяжело и опасно. В феврале 1945 года она устроилась весовщицей на железную дорогу, где проработала в разных должностях до выхода на пенсию в 1986 году.

ОККУПАЦИЯ г. СТАРАЯ РУССА

Багаева А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «История моей семьи в женских портретах»,
Санкт-Петербург.*

Моя прабабушка Югансон (Егорова) Евгения Степановна родилась 4 января 1930 г. в деревне Сорокопенно Старорусского района Новгородской области. До Великой Отечественной войны она училась в школе и успела окончить только 4 класса. В 1941-м началась оккупация гитлеровскими войсками Новгородской области, ей тогда было 11 лет.

В конце лета — начале осени 1941 г. оккупация распространилась на г. Старая Русса и близлежащие деревни и длилась до зимы

1944-го. В Новгородской и Ленинградской областях действовали партизанские отряды. Немцы жестоко расправлялись с партизанами и с теми, кто им помогал. Отец Жени был в одном из партизанских отрядов.

Во время оккупации семья Жени жила в подвале собственного дома, а сам дом занимали немцы. Жителей деревни заставили работать на немцев: они выращивали овощи, ухаживали за скотом, готовили еду. В доме прабабушки разместился немецкий офицер, которого звали Курт. Иногда он подкармливал детей хлебом.

Из-за боязни, что местные жители будут помогать партизанам, немцы решили угнать их в Ленинградскую область. Так в 1942 году моя прабабушка Женья вместе с мамой и братом оказалась в деревне Заорешье Лужского района Ленинградской области.

Во время оккупации народ в деревнях голодал. Прабабушка вместе с другими детьми убегала в поле собирать колоски, за что не раз детей били плетками немцы-объездчики.

В январе-феврале 1944 г. были уже освобождены многие населенные пункты. Немцы спешно отступали. У Евгении вместе с другими девчонками появилась возможность помогать ухаживать за ранеными в военном полевом госпитале, расположенном недалеко от деревни. После Победы ее семья переехала в совхоз Скреблово Лужского района Ленинградской области.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ, ОНА ГЛУХОНЕМАЯ!

Буинская А.Г.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Наша родословная», г. Смоленск*

Мать, Сакович (Евдокимова) Матрена Васильевна, родилась в деревне Мыслевщина Климовичского р-на Могилевской обл. в 1908 г. Во время войны находилась с детьми на оккупированной территории.

Из воспоминаний прабабушки: когда немцы вошли в деревню, то начали забирать из домов птицу, свиней, коров, словом, весь скот. Она решила уберечь лошадь. Быстро посадила на нее старшую дочь Елену, которая с детства была глухонемой, и приказала ей мчаться в лес дотемна, а враг в это время уже зашел во двор. Немец вскинул винтовку и прицелился в дочь, прабабушка закричала: «Не стре-

ляйте, она глухонемая! Я сама приведу вам лошадь». Тогда другой немец сжалился и приказал не стрелять. Вечером бабушка привела лошадь оккупантам, а на следующий день сожгли их хату.

Прабабушка, будучи беременной, выкопала с детьми землянку и три года жила в ней, там же и родилась младшая пятая дочь. Прабабушка занималась хозяйством, растила пятерых дочерей (Елену, Анну, Екатерину, Валентину, Ефросинью), работала на разных работах в колхозе «Победа» Климовичского р-на Могилевской обл. за трудовни. Жила она с детьми очень бедно.

ВОСПОМИНАНИЯ КЕТОВА Г. К.

Бушкова А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Голоса войны», г. Сыктывкар.*

Воспоминания Кетова Г.К., 536-й полк, 114-я стрелковая дивизия:

«У п. Салми наступление задержалось, так как враги превратили его в мощный узел обороны на подступах к г. Питкяранте. Лобовые атаки успеха не имели. Тогда в обход был направлен один из полков 114-й дивизии. Форсировав р. Тулему, полк вышел в тыл противника и нанес ему неожиданный удар. Одновременно с ним повели наступление и основные части. И вот рубеж взят! Но поселок оказался весь в руинах. Отступая, враги сожгли здания райкома, райсовета, клуб, больницу, уничтожили ГЭС, лесозавод и мастерские моторно-тракторной станции. Дальнейшее наступление наших войск замедлялось из-за того, что танки, артиллерия и все колесные машины буквально утопали в грязи. Дорога от Салми до Питкяранты была изрыта воронками. Остатки дороги и часть объездных путей враги густо заминировали. Через каждые 100-200 метров приходилось делать настилы для техники. За несколько дней войска продвинулись лишь на 20-25 км и были остановлены на р. Ууксу. Несколько суток продолжался бой. И только к исходу пятого дня, неся большие потери, враг отступил».

ОККУПАЦИЯ ГОРОДА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

Балахонов Д.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., «Семейная история в истории страны».*

В городе Ярославле прапрабабушка Кудряшова Наташа нечасто получала письма от мужа — фронтовика Ивана. В середине октября возникла угроза скорого вторжения на территорию Ярославской области вражеских войск — фронт проходил всего в 50 км — неприятельские танковые части находились уже у канала Москва — Волга. Когда звучала тревога, она хватала малых детишек на руки, (те, которые постарше, держались за ее юбку) бежала в бомбоубежище. Бомбы падали в основном на железнодорожные станции и эшелоны. Как-то соседка Нюра рассказала о том, что немецкие самолеты разбомбили эшелон под Рыбинском, перевозивший эвакуированных детей из блокадного Ленинграда — почти все погибли. На город начали падать фугасные и зажигательные авиабомбы, в городе начал действовать «режим полного затемнения». Заунывная сирена стала звучать все чаще и чаще. И прапрабабушка Наташа решила: если суждено умереть — умрем вместе. Слыша вой сирены, она укладывала всех пятерых детишек на кровать и ложилась сама, крепко прижимая всех к себе. Тогда прапрабабушка решила на переезд в Казань, где к тому времени жила ее мать с двумя ее братьями Иваном, Дмитрием и сестрой Ниной.

Собрав свои пожитки в узелки, прапрабабушка Наташа пешком направилась на пристань, взяв на руки самых маленьких Раю и Людмилу. А старшенькие Соня, Валя и Галина тащили на себе все, что можно было унести с собой. Баржа до Казани плыла две недели! Днем пряталась в затонах, во время тумана стояла около берега, а ночью плыли. А ночи были холодные, сырые. Пол на барже был железным, и ночами детишки жались от холода к матери и кашляли. Прапрабабушка кутала ребятшек всем, что взяли с собой. Пожалев ребятшек, один раненый солдат отдал детишкам свою шинель. Ах, эта теплая солдатская шинель! Она спасла жизни детей...

ДОМА РОДСТВЕННИКОВ СОЖГЛИ НЕМЦЫ

Волохатых А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «История семьи моей», Курская область.*

Прабабушка Анна — четвертый ребенок Ивана и Марии Коржовых. Родилась Анна в 1928 году. Во время Великой Отечественной войны прабабушке было 15 лет. Она хорошо помнит, какой ужас на них наводили фашисты. Прабабушка рассказывала, как три семьи родственников ютились в их доме, потому что их жильё было уничтожено врагами. Много страха и лишений пришлось пережить юной Анне в те времена. Прабабушка переболела сыпным тифом. Лечения никакого не было, но молодой организм смог справиться с болезнью. Не все родственники выжили тогда. После войны прабабушка Анна уехала из родного села в Пермь к старшему брату.

РАССТРЕЛ В ПОГРЕБНОЙ ЯМЕ

Воронов М.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Семья — поистине высокое творение!»,
Нижегородская область.*

Пройдут десятилетия и века, но человечество всегда будет помнить эту горькую дату начала самой страшной из войн. Она унесла 20 миллионов жизней советских людей. 1710 полностью разрушенных наших городов оставили за собой отступающие фашисты. Весь наш народ поднялся на защиту Родины. Страна превратилась в огромный боевой лагерь. Война вошла в каждый дом. Не обошла она и нашу семью.

Сохранились записанные моим дедом Евгением Ивановичем Кругловым памятные эпизоды военных лет. Без таких рассказов нельзя правильно воспринять, понять то тревожное и тяжелое время.

«Там же, под Харьковом. Село Красная Поляна у речки Уды. Отступая, немцы сожгли село дотла. Жителей, больше ста человек, укрывшихся в погребных ямах, перестреляли.

Заняв это селение, мы обнаружили трупы в этих ямах, а в одной из них — мальчика лет 6-7, живого, раненного в ногу. Ногу уже скорчило, и сам чуть жив. Вероятно, он сидел раненый в яме не одни

сутки. Тут же, в яме, лежали убитые, очевидно, его дедушка и бабушка, а также молодая женщина, его мать. Все в крови, в ужасных позах.

Эта погребная яма уже 20 с лишним лет стоит перед моими глазами неотступно. «Никто не забыт, ничто не забыто». Да разве забудешь вот такое! Да никогда, до конца своей жизни будешь помнить», — писал дедушка.

ГОЛОД

Герасимова Д.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Мои корни. История моей семьи в истории
страны», Томская область.*

Когда началась война, Матрене исполнилось 14 лет. Отец в июне 1941 года ушел на фронт добровольцем, воевал на Ленинградском фронте и в марте 1942 года погиб. Матрена в школе больше не училась. Нужно было, как самой старшей в семье, заботиться о пропитании.

Есть постоянно было нечего, но в школе раздавали хлеб голодающим, за ним она ходила, получая небольшой паек. Приносила этот кусочек хлеба домой и делила на всех, стараясь подкормить своих младших братьев. Сама постоянно терпела мучительный голод. Но девочка понимала, что была старшей в семье, кроме нее, помогать было просто некому. Мама часто болела от непосильного труда на заводе, где выпускали оборонную продукцию для фронта, но продолжала трудиться из последних сил.

Матрена не только ухаживала за своими двумя младшими братьями, кормила и обстирывала их, но и, чтобы выжить, работала по найму: мыла полы в домах и в учреждениях, ходила на железнодорожную станцию и разгружала вагоны, что, конечно было не девчоночьей работой. Но других работников не имелось, все мужчины на фронте, мальчишки-подростки на предприятиях вместо отцов. После разгрузки вагонов уже никаких сил не оставалось, а поесть, чтобы восстановить эти детские силы, было чаще всего особенно нечего. Любой кусочек она несла домой.

За скудную еду, состоящую из картошки в мундирах и черный кусок черствого хлеба, нанималась в няньки к тем женщинам, кото-

рым нужно было в условиях военного времени работать на оборонных предприятиях, а маленьких детей не с кем было оставить.

Каждую военную весну Матрена занималась к солдаткам, вдовам или пожилым людям вскапывать землю на огородах за ведро картошки, которая становилась посадочным материалом для своего небольшого огорода. Но сажали не всю картошину целиком, а обрезали у нее глазки, которые и шли на посадку. Остальная часть картофелины шла в пищу. В конце войны Матрена начала работать на военном заводе, так как подошел срок по возрасту, а вскоре и война закончилась.

В воспоминаниях Матрены осталось, какой невероятный постоянный голод она испытывала. Весной и летом, когда подрастала разная полевая трава, ее использовали в пищу, варили похлебку. Любая крошка добытой еды делилась на всех. Братья выжили в годы войны благодаря своей старшей сестре, которая так старалась их сберечь.

КАЛЕЙДОСКОП ВОСПОМИНАНИЙ

Горелова О.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «География моей фамилии», Приморский край,
г. Находка.*

Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке было всего 4 года. Но, как ни странно, этот страшный период она помнит очень хорошо. Ее воспоминания похожи на калейдоскоп. Правда, этот калейдоскоп вовсе не цветной или волшебный — в нем преобладают черный и кроваво-красный цвета.

Бабушка хорошо помнит, как немцы оккупировали их село и терроризировали все семьи. Ее семью не убили только потому, что в них нуждались: фашисты забирали еду и скот. Многие из местных, те, кто смог, ушли в лес к партизанам, а дети и старики остались в селе. Бабушка много рассказывала, как она, несмотря на свой возраст, с сестрами носила партизанам еду и воду. И каждый такой поход мог стоить жизни.

Один раз, возвращаясь домой, они вынуждены были обходить село через лес, так как немецкий самолет сбросил бомбу и фашисты стреляли сверху, зачищая поселение. Перелезая через забор к своему

дому, девочки услышали свист пуль у них над головами — их заметили. Младшую сестру смертельно ранили в живот, старшую — в ногу. А бабушка, к счастью, осталась цела, пуля разбила бидончик с водой, который она держала в руках.

Еще, бывало, они прятали у себя раненых солдат под пол или за печь, а иногда вырывали за огородом большую яму, стелили доски и на них клали раненого солдата, а потом его на время засыпали землей. Местные старались спасти советских солдат, невзирая на угрозу смерти для всех за это. Если бы фашисты нашли хоть одного советского раненого, сожгли бы все село вместе с жителями, никого не пожалели бы.

Убивали людей прямо на глазах у детей. Напуганные до смерти, они подолгу сидели рядом с холодными телами погибших родителей, ожидая своей участи, а совсем маленькие дети с плачем теревали платя мертвых матерей в надежде, что мама проснется, встанет и спасет их.

ЖУТКАЯ КАРТИНА

Демидова П.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Мы — наследники Великой Победы», г. Оренбург.*

Меня поразила еще одна история, рассказанная дедом.

Однажды взвод дедушки пошел в деревню (по данным разведки, местность была «чиста»), но оказалось, что там были немцы, наши удивились, но не растерялись и забежали в укрытие в первый попавшийся дом. В этом доме жил старик, который спрятал солдат в погреб. Оказалось, что и немцы «облюбовали» дом старика и жили у него. Нашим солдатам стало страшно: ведь была вероятность нелепо погибнуть, не участвуя в бою, и они не знали, как отсюда выбраться.

Больше недели пробыли солдаты в этом погребе. Когда немцы ложились спать или выходили из дома, старик давал им то поесть, то водички попить, то папироску прикурить. Через несколько дней фашисты заподозрили что-то неладное, что старик скрывает от них что-то, и застрелили его. Три дня солдаты были в погребе без еды, воды и табака. По словам дедушки, их было 7 человек. Парни удивлялись, какая у моего деда Петра была сила выдержки. Все жутко хотели курить, а он терпеливо сидел и ждал, когда же они выйдут

на свет. И все ребята, находившиеся рядом с ним, говорили: «Ну ты, чуваш, даешь!»

Когда солдаты услышали, что в доме никого нет, один решил выйти на разведку. Оглядевшись, он убедился, что все ушли. Так они покинули эту деревню и присоединились к своей дивизии.

Дедушка рассказывал, что на выходе из деревни стоял колодец, когда они подошли к нему, то увидели жуткую картину: внутри колодца была «свалка» тел женщин и детей. Тех, кто лежал сверху, они пытались спасти, кого удавалось, кого нет! Все эти истории Петр Семенович рассказывал со слезами на глазах, и, слушая его, я понимала, насколько трудно вспоминать весь тот ужас, который ему пришлось пережить.

ФАМИЛИЯ ШВАЙКА И ТРАГЕДИЯ В ДЕРЕВНЕ ЗАРЯ

Дорофеева М.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Моя семья в истории Родины»,
Свердловская область.*

Анатолий Ефимович родился и провел детство в Белоруссии, в глухой деревушке среди леса. Деревня состояла из 20 хат, которые немцы использовали при наступлении, а русские при освобождении для короткого отдыха, занятий, ухода за оружием и техникой.

В июле 1941 года, как только немцы вошли в деревню, нас с матерью выселили из хаты, и мы были вынуждены жить в хлеву вместе с коровой. И вот однажды нас вызвал староста-полицай, чтобы хладнокровно сообщить: «Вас, отродье большевика, расстреляем!». В хате, кроме постоянных солдат-немцев, были еще двое с бумагами. Педантичность немцев известна, и перед тем как расстрелять, нужно было записать. Староста продиктовал фамилию дедушки — Швайка — и вдруг здоровый крепкий смех немцев заглушил все. Они тыкали пальцами и кричали: «Русише — швайне!» (что в переводе с немецкого означает «русские — свиньи»). Так презрительно немцы называли всех русских, а тут фамилия Швайка. Вдоволь посмеявшись, они взяли бумаги и ушли, пригрозив старосте, чтобы дедушку с матерью не трогали. Напоследок немцы еще раз произнесли: «Русише — швайне!», угостили деда сладким и ушли. Вот так дедушку (можно сказать, и меня) спасла от расстрела фамилия.

Уже в период оккупации 1941-1944 гг. в Белоруссии бесчинствовали эсэсовцы-каратели, которые приезжали в деревни, сгоняли жителей в сараи и поджигали их. Это известно из истории войны. И вот в один из летних дней они явились и в деревню, где жил дедушка. Прибыли две машины с карателями — явно с намерением согнать в сарай жителей 20 хат — стариков, женщин и детей — и сжечь.

И вот тут случились две вещи, которые спасли деревню от уничтожения:

- не нашли сарай, куда можно было согнать всех жителей;
- в деревне было пять хат с фамилией Швайка.

Вновь раздался смех полупьяных карателей и крики: «Русише — швайне!» А вскоре, вдоволь потешившись, они собрались и уехали в соседнюю деревню Заря, в ней было 10 хат, и находилась она в 1,5 километра от дедушкиной деревни.

В наступившей темноте мы видели зарево и слышали дикие, душераздирающие крики заживо горящих людей, стрельбу, доносившиеся со стороны деревни Заря. У моей матери там жила сестра с сыном. На маму в тот момент невозможно было смотреть — столько горя. Потом все затихло, погасло. Рано утром через нашу деревню проехали машины с карателями.

После этого все жители нашей деревни бросились в сторону Зари. Прибыли и увидели жуткую картину: еще дымящееся пепелище с костями невинных людей. Вдруг они услышали вой, человеческий вой. От реки, из-под коряги вылез человек — это был подросток-старичок, седой и страшный, он не говорил, а выл. Дедушкина мать узнала в нем своего племянника. Глядя на него, все заплакали, до чего это было страшно. Забрали мы его с собой, долго отхаживали, и потом он заговорил. Как оказалось, двое стариков подтолкнули его к отверстию в крыше сарая, пока он еще не горел. Мальчик добежал до реки и спрятался в корягах. Один из карателей это заметил и потом долго стрелял в его сторону, к счастью, паренька не задело, он остался жив. После войны его как единственного оставшегося в живых свидетеля забрали в Ленинград, где он давал показания, а затем определили в детский дом. Будучи взрослым, Николай Косов, так же, как и дедушка, и другие родственники и близкие погибших, раз в два года 15 июня приезжал к сохраненному пепелищу, где рядом воздвигли памятник, чтобы почтить память погибших такой лютой смертью людей.

В один из летних дней дедушка выбежал во двор из своей хаты, чтобы пройти к хлеву, где они с матерью жили вместе с коровой. Он не заметил, что у забора на траве дремали трое немцев с двумя овчарками. Собаки сразу зарычали, оскалив зубы. Зрелище было страшное, мальчик от страха замер. К счастью, собаки были привязаны к изгороди. Немцы очнулись и закурили. Один из них подошел и дал дедушке сигарету, показал, как надо вдыхать дым. Онемев от страха, мальчик все покорно повторил, а потом не помнил, что случилось.

Очнулся он в хлеву, на нарах. Мать тут же отправила его за молоком — сыродоем, а его тошнило и рвало. Забыв о страхе, мать пошла к немцам и такую взбучку за своего сына им устроила, что дед, боясь за нее, тут же оказался рядом с ней на месте выяснения отношений. Немцы, увидев эту картину, стали безудержно хохотать, а один из них, который давал сигарету, подошел к матери и сказал: «Гут, гут мутер, киндернайн», — и показал на сигарету. Дедушка эти слова запомнил, потому что они кое-что понимали по-немецки.

Уже будучи взрослым, учась в Калининграде (бывший Кенигсберг), дед, в отличие от многих своих сокурсников, даже не прикасался к сигарете — курение вызывало у него отвращение с подступающей тошнотой. Служил он в армии на Чукотке — Берингов пролив — застава, где все непрерывно курили, кроме него. И затем на Урале работал машинистом — водил поезда — в поездку с собой брал только некурящего.

Вот так немец в свое время поспособствовал зарождению в дедушке такого отвращения к курению, что в свои 82 года он не курил и терпеть не мог курящих до конца своей жизни.

Как только немцы появились в деревне, многие из них, вооружившись, шли по хатам с криком: «Мутер, млеко, яйко». И хозяйка вынуждена была наливать молока, давать одно-два яйца, боясь большего. И вот тройка ребят — дедушка, Венька, Валька, вооружившись палками, решили в шуточной форме постучать к хозяйкам с криком: «Матки, млеко, яйко». Потом они подошли к хате полицаев, не зная, что там за столом в это время сидели два немца и два полицаев, пили самогонку. На их «млеко, яйко» они с руганью соскочили и погнались во двор за детьми. Дедушка побежал к картофельнику, он слышал выстрелы за своей спиной, потом в картофельных листьях он заметил какие-то дырки, лишь после пришло осознание, что это дырки от пуль. К счастью, в дедушку не попали. Больше они так не шутили, хотя хозяйкам и нравилось — хоть какая-то шутка в жуткое время.

«ПЕРЕПЕЛКА» В ГАТЧИНЕ

Демина В.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «История моей семьи в истории моей страны»,
Ленинградская область.*

В годы Великой Отечественной войны знаменитая гатчинская подпольщица Надя Федорова, оказывается, была тетей моей бабушки, то есть родной сестрой ее отца. Оказывается, в бабушкином альбоме хранились фотографии ее известной родственницы, но после войны приезжали корреспонденты, скорее всего, «Гатчинской правды», которые забрали все имеющиеся документы и фотографии. Поэтому в своей работе мне пришлось пользоваться материалами газеты «Гатчинская правда», в одной из статей которой я нашла фотографию Надежды Федоровой, и сведениями из Интернета, поскольку подлинных семейных фотографий не сохранилось. Поэтому я решила сузить тему своей работы и выяснить биографию и историю подвига гатчинской подпольщицы Нади Федоровой.

Моя знаменитая родственница до войны была самой обыкновенной девушкой, она родилась 24.09.1921 года в деревне Большие Вязищи Порховского района Псковской области, а в предвоенные годы вместе с родителями, сестрой и братьями (один из которых — мой прадедушка) переехала в Красногвардейск (Гатчину).

Училась она в школе №2 (ныне это школа №4 г. Гатчины). Была непременной участницей всех спектаклей драматического кружка клуба имени Некрасова. До войны семья проживала на Детско-сельской улице в Загвоздке. Позже — на улице Герцена, 1, в кв. №12. Кроме родителей, у Нади были еще три брата и сестра. Не окончив школу, она вынуждена была с 14 лет пойти работать ученицей в магазин, чтобы помогать семье, и до самой войны работала продавцом в центральной булочной на углу улицы Советской (ныне Соборной). Когда осенью 1941 года началась немецко-фашистская оккупация, Наде было 19 лет.

Во время оккупации она сначала работала кладовщицей, после — официанткой в столовой для немецких летчиков на аэродроме. Это вызывало неодобрение со стороны местных жителей, знавших Надю, на нее косо глядели, шептались за спиной.

И только после войны гатчинцы узнали, что 19-летняя комсомолка была специально оставлена в городе для сбора сведений о пе-

редвижении войсковых частей противника и передачи их по радию в разведывательное управление фронта. Надежда Федорова, получившая позывной «Перепелка», объединяла в городе несколько подпольных групп. Она также придумала для молодых подпольщиков города девиз: «Свобода или смерть».

С первых месяцев появления в городе антифашистского движения Надежда со своими товарищами, рискуя жизнью, проводила разведывательную деятельность. Они раздавали листовки, подготовленные Игорем Рыбковым, в которых было указано, что «несмотря на падение Ленинграда, город на Неве сражается, и советские люди не допустят, чтобы враг вступил на улицы Ленинграда».

Понимая, что в условиях фашистского террора мать и отец в случае ее провала будут обвинены в соучастии и подвергнутся жесточайшим репрессиям, Надя решила съехать с квартиры родителей и хотя бы внешне порвать с ними. Она поселилась в отдельной комнате на втором этаже дома №25 по улице Герцена. Беспокойство об отце и матери, о малолетних братьях и сестре не оставляло Надю. Когда родители высказали мысль о том, чтобы перебраться на родину, в Псковскую область, Надя тут же поддержала предложение, и в начале 1942 года семья уехала.

Интересные сведения о Наде Федоровой можно найти в документальной книге ленинградского писателя Николая Мосолова «По тонкому льду», где есть фрагмент о перехватывании странной радиограммы из района Гатчины, в которой дважды упоминалась некая «Перепелка». А в конце прозвучали три слова: «Прощайте. Надя с аэродрома».

26 июня 1942 года Надя была выдана предательницей Верой Воронцовой и схвачена.

Несмотря на длительные допросы, очные ставки, Надя упорно молчала. Фашисты, так ничего и не добившись от мужественных подпольщиков, приняли решение их расстрелять. 30 июня 1942 года местные жители видели, как обессилевших двадцать пять юношей и девушек вели в парк «Сильвия» на расстрел. Через две минуты, когда треск автоматов стих, расстрелянных сбросили в траншею и кое-как закидали землей, поставив рядом часового.

*По клетке застрочили автоматы.
Упали — все. Кто ранен, кто убит.
Из клетки опьяневшие фашисты тащили
Всех, кто пулями прошил.
Решив землю забросать в траншее
Тела казненных, навших не в боях.
Их за ноги тащили по аллее,
Кровавый след оставив на камнях.
Они ушли, в бессмертие вступая,
И парк поник, ветвями шевеля,
И долго, забавляя полицаев,
В траншее шевелилася земля...*

ЖИЗНЬ В ОККУПИРОВАННОМ СПАС-ДЕМЕНСКОМ РАЙОНЕ

Демидов И.Г.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Будущее невозможно без прошлого»,
Калужская область.*

Моя прабабушка Киселева Василиса Васильевна родилась в 1917 году на границе Калужской и Смоленской областей в деревне Ново-Успенское.

Бабушке было 24 года, когда началась Великая Отечественная война. В октябре 1941 года фашисты оккупировали Спас-Деменский район. Вошли они и в бабушкину деревню. Заняли дома многих жителей, а их хозяев выгнали на улицу. Люди ютились в сараях, банях, подсобных помещениях. Но помогали друг другу и те, чьи дома не заняли фашисты, брали к себе потерявших кров соседей — в тесноте, да не в обиде.

Всех трудоспособных крестьян немцы гоняли на строительство оборонительных сооружений: рыть окопы и противотанковые рвы. Участвовала в этих работах и моя бабушка со своими подругами. Было очень страшно. Ведь работать приходилось под дулом автоматов. Целых два года фашисты хозяйничали на Спас-Деменской земле. Много бед и лишений пережили жители в годы оккупации.

СПАСЕНИЕ КРАСНОАРМЕЙЦА — ПОДВИГ БАБУШКИ

Демидов И.Г.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Будущее невозможно без прошлого»,
Калужская область.*

В августе 1943 года советские войска освободили район от фашистов, которые, надо отметить, сопротивлялись отчаянно. Во время легендарных боев на Гнездиловской высоте бабушкина деревня оказалась как раз на линии огня, несколько раз переходила из рук в руки. Сотни раненых и убитых советских солдат видела моя бабушка в эти дни. Одного тяжелораненого бойца жители деревни спрятали в бане на ее окраине. Но вокруг все еще хозяйничали фашисты, и не было никакой возможности пробраться к бане и оказать раненому помощь. Тогда во время затишья моя бабушка пошла к немецкому начальству и попросила разрешения истопить баню. Разрешение было получено. Бабушка с двумя соседями погрузили на телегу большую деревянную бочку, запрягли лошадку и поехали за водой. Но фашисты приставили к ним солдата с автоматом наблюдать за ходом работы. Что же делать? Когда подвезли воду к бане, сосед бабушки взял охапку дров и вошел внутрь, солдат — за ним. Оказалось, что раненый боец, живой, но без сознания, лежит за печкой и с порога его не видно. Фашист осмотрелся и ничего не заметил, но не ушел, а остался стоять у двери. Тогда наши затопили печку и сразу закрыли трубу. В баню повалил дым. Вражеский солдат закашлялся, выругался и убежал. Бабушка с соседями вылили воду и спрятали в бочке раненого бойца. Они отвезли его к бабушке домой. Фашистам объяснили, что это больной муж Василисы. Бабушка уложила раненого в постель и выхаживала до тех пор, пока он не встал на ноги.

Это был красивый молодой человек Киселев Михаил Иванович, родом из Москвы. Еще не совсем окрепшего Михаила и Василису обвенчал местный батюшка. Как только Михаил поправился, он снова ушел воевать. А в 1944 году родился мой дедушка Петр Михайлович Киселев. Он так и не увидел своего отца: тот погиб в конце войны.

ГДЕ ПРОХОДИЛ ФАШИСТ, НЕ ОСТАВАЛОСЬ НИЧЕГО ЖИВОГО

Дробяско М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в истории Родины»,
Мурманская область.*

Расскажу я вам об одном из моих прадедушек — Петре Игнатьеве. Прадедушка ушел на фронт совсем еще молодым, ему было всего 26 лет. Мой прадед воевал с 1939-го по 1946 год. После победного 9 Мая 1945 года он еще целый год сражался на Западной Украине против бандеровцев — фашиствующих отморожков. В Великую Отечественную воевал на Украинском фронте и дошел до Берлина. Многое пришлось ему пережить. Бабушку фашисты угнали в Германию вместе со многими женщинами и детьми г. Днепропетровска. Больше от нее вестей не было... Мой прадед прошел через всю войну, и ничего, что он был ефрейтором, зато он был настоящим воином-красноармейцем.

Как-то раз бойцы пошли в разведку и попали в окружение, бой завязался не на жизнь, а на смерть. Много товарищей-однополчан погибло в этом неравном бою, но они стояли до последнего. Победа вновь была за ними, однако прадедушка был ранен в ногу, потерял много крови... Силы покидали его, но, будучи еще в сознании, он успел закопать свою винтовку в землю. Находились они недалеко от деревни, захваченной фашистами. Его нашла местная девушка по имени Мария и, рискуя собой, выходила. Эта смелая девчушка прятала его у себя, не испугавшись фашистов, которых в деревне было очень много. Вскоре ему стало лучше, рана зажила, и он решил пробиваться к своим.

Когда мы сильно одолевали его просьбами рассказать еще что-нибудь о войне, прадед начинал медленно рассказывать: «Где проходил фашист, не оставалось ничего живого; они сжигали деревни вместе с людьми, запирая их в сараях и амбарах, не жалея никого. Земля вся пылала огнем. Сгорало все дотла. Сколько горя, унижения и страданий пришлось пережить нашему народу, и только благодаря сплоченности и любви к нашей великой Родине мы победили». Прадедушка прошел всю войну и, несмотря на ранения, всегда возвращался в строй. Был награжден медалями и орденами. Их у него было много: «За отвагу», Орден Красной Звезды и т.д. Ему даже в 1985 году вручили орден «За заслуги перед Родиной в Великой Отечественной войне».

БЕЖАЛ ПО МИННОМУ ПОЛЮ

Демьянов Д.В.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2018 г., «Родословная семьи Демьяновых», Ярославская область.

Озеров Иван Николаевич родился в крестьянской семье под городом Даниловым в 1916 году. Перед войной он отслужил в кадровой армии артиллеристом и демобилизовался в мае 1941 года в звании старшего сержанта. В начале июля 1941-го ушел на фронт. В августе в Белоруссии воинский эшелон, в котором был мой прадедушка, разбомбили, и он попал в плен, но в первый же день бежал прямо из колонны для военнопленных. Затем очень долго выбирался на восток к линии фронта. В октябре снова попал в плен и был отправлен во временный концлагерь в город Юхнов, где пробыл менее суток. В лагере он поменялся с одним пленным, изможденным и больным, робами и номерами. Утром немцы выкрикивали номера, пленных солдат грузили в машины и отвозили туда, откуда никто не возвращался. По дороге мой прадедушка выпрыгнул из грузовика и побегал через поле к лесу. Немцы не стреляли ему вслед. Как потом выяснилось, мой прадедушка бежал по минному полю и чудом остался жив. После этого ему удалось выйти к линии фронта и встретить одну из наших разведгрупп. Его, конечно, особисты проверили, вскоре вернули звание, и дальше прадедушка воевал, как все советские солдаты. Занимал должность замкомандира артиллерийского взвода, участвовал в Курской битве, командовал двумя орудийными расчетами. В одном из боев на Курской дуге из команды, состоявшей из одиннадцати человек, в живых остался только он один. Войну мой прадедушка закончил взятием Будапешта. Домой вернулся в 1946 году. Награжден орденами и медалями. На сайте «Подвиг народа» я нашел копии документов о награждении в 1943 году медалью «За отвагу» и в 1944-м Орденом Красной Звезды.

ТРУДНАЯ СУДЬБА

Демьянов Д.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Родословная семьи Демьяновых»,
Ярославская область.*

Конкевич Анна Александровна родилась 16 мая 1930 г. в деревне Озера Великолукского района Псковской области. Детство ее было нерадостным и тяжелым. В два года она осталась сиротой. Ее мама Параскева умерла от воспаления легких, не дожив до тридцати лет. Умерла она в первый день Пасхи.

Мачеха прабабушку не жаловала, из-за чего та окончила только два класса. Вскоре началась Великая Отечественная война. Их деревню сожгли немцы, а ее с братом и мачехой угнали в Германию.

ОККУПАЦИЯ г. МОЗДОКА

Ерошенко С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Астраханская область.*

25 августа 1942 года танки генерала Клейста ворвались в обезлюдевший фронтальной Моздок. Начались кошмарные дни четырехмесячной гитлеровской оккупации города, битвы за его освобождение. Враг превратил оккупированный Моздок в опорный пункт для дальнейшего наступления на город Грозный. Среди жителей Моздока, переживших оккупацию фашистов, была моя прапрабабушка с тремя несовершеннолетними детьми.

СПАСЕНИЕ ИЗ ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ

Емельяненко Е.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «В доме моем память жива».*

Моя прапрабабушка Грипина Босьяк жила в Великую Отечественную войну в Белоруссии и находилась на оккупированной немцами территории. Ее старшая дочь Елена Ивановна Босьяк совсем еще юной попала в немецкий трудовой лагерь, где ощутила на себе все тяготы оккупационного режима.

В начале сентября 1941 года на всей захваченной территории Могилевской области был установлен немецкий оккупационный режим. Тридцать пять месяцев оккупации — самый тяжелый период в истории области. Здесь гитлеровцы создали так называемую область армейского тыла группы армий «Центр», которая подчинялась немецкой военной администрации. Было объявлено чрезвычайное положение, все население подлежало обязательному учету, запрещались деятельность всех организаций и проведение митингов и собраний. Вводился пропускной режим, действовал комендантский час.

Ближайшие и последующие цели оккупационной политики были сформулированы в ряде основополагающих документов, например, в подготовленной в июне 1941 г. «Зеленой папке», часть 1. В ней говорилось: «...необходимо принять все меры к немедленному и по возможности наиболее полному использованию оккупированных областей в интересах Германии». В качестве важнейшей цели называлась следующая: обеспечить полное снабжение продовольствием «всех без исключения германских войск за счет оккупированных областей».

Муж Грипины Иван был мобилизован на фронт, ранен в первые же дни войны и в результате комиссован. Реквизиции продовольствия, проводимые захватчиками на оккупированной территории, коснулись и семьи Грипины и Ивана.

Елена Ивановна Приц (в девичестве Босьяк) вспоминает, что отец, заботясь о благосостоянии своей семьи, спрятал от оккупантов кусок соленого сала. Староста, назначенный немцами в деревню Барбарово, обнаружил этот продукт. Отца Елены Ивановны задержали, через неделю он вернулся из заключения совсем больным и вскоре умер. Грипина осталась одна, без кормильца, с тремя дочерьми на руках.

Население деревни Барбарово было доведено оккупантами до грани обнищания. Большинство лишилось жилых помещений. В их числе была и семья Грипины, вынужденная ютиться в сырой землянке. Немцы отобрали скот, домашнюю птицу, одежду. Деревенские жители одеты были в рваную, ветхую одежду. Питались главным образом одним картофелем и хлебом с примесью различных суррогатов.

Война — трагическое событие в жизни людей. Она несет с собой боль и утрату, жестокость и разрушение, страдания многих людей и, в первую очередь, детей. Все эти лишения выпали на долю моих предков, в особенности на долю Елены Ивановны Босьяк.

Елена Ивановна, старшая дочь Грипины, прабабушка автора данной работы, вспоминает горе, смерть, разрушение, вражеские авианалеты. Для нее особенно трагической была Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Она была угнана в немецкий трудовой лагерь.

Повсеместно в оккупированных районах, в том числе и на территории Белоруссии, каждый житель в возрасте от пятнадцати лет должен был под страхом жестокого наказания вплоть до смертной казни работать на оккупантов. При этом старики, женщины и дети эксплуатировались на самых трудных и опасных работах. По требованию генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля в прифронтовой полосе население привлекалось к каторжным работам в порядке гужевой повинности без всякой оплаты.

Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941-1944 гг. трактует понятие трудового (рабочего) лагеря как место принудительного содержания, где размещались мирные жители, труд которых использовался на нужды Германии. Создавались эти лагеря, как правило, на открытом пространстве, ограждались проволокой. Узники находились в приспособленных или наспех сооруженных постройках барачного типа. Лагеря создавались также при немецких воинских соединениях. В них попадали мирные жители, захваченные в районах боевых действий. Узники были задействованы на строительстве оборонительных сооружений, ремонте дорог.

Исследуя информационные источники о войне, мы нашли высказывание рейхсфюрера СС Гимmlера, которое красноречиво говорит об отношении к русским рабам: «Что сейчас происходит с русскими или с чехами — меня совершенно не интересует... Живут ли нации в довольствии или дохнут с голода, интересует меня постольку, поскольку нам необходим рабский труд для нашей культуры, в ином отношении он не представлял бы для меня никакого интереса. Умрут ли 10 тысяч русских баб от изнурения во время рытья противотанковых рвов, меня не интересует. Для меня важно только одно: когда этот ров будет закончен для Германии».

В один из таких лагерей в Могилевской области, который размещался в деревне Старое Село, оккупанты угнали Елену Ивановну Босьяк (Приц по мужу). Прабабушке было тогда 15-16 лет. Грипина, мать Елены Ивановны, подкупила старосту, назначенного оккупантами в Барбарово, чтобы он исправил в документах год рождения

дочери с 1926-го на 1928-й. Но это уменьшение возраста не помогло, захватчикам нужна была рабочая сила. Дата рождения Елены Ивановны так и осталась во всех документах на два года моложе. Каждый свой день рождения Елена Ивановна шутит: «Помолодев на два года, я не имею права умирать сейчас».

Елена Ивановна так рассказывает о своей жизни в трудовом лагере: «Нас немцы заставляли работать на них в разных местах: на рытье окопов, на заготовке леса. Чтобы люди не разбежались, с целью усиления контроля за работниками, специально организовывали лагерь. Один такой большой лагерь был у деревни Старое Село, откуда распределяли людей на разные работы. Я попала в этот лагерь осенью то ли 1941-го, то ли 1942 года. Мы жили в холодных сырых бараках. Кормили нас так: утром кусочек хлеба не больше 200 граммов и чашка какой-то баланды, вечером — такая же баланда. Многие умирали от голода и холода. Многие болели тифом. Всех больных из лагеря отправляли в другой лагерь, который находился в деревне Скрипице».

Во время одной из таких операций по транспортировке больных пять девушек, в числе которых была и Елена Ивановна Босьяк, решили на побег из принудительного трудового лагеря. Подробности этого события Елена Ивановна, к сожалению, не помнит в силу преклонного возраста. Среди беглянок была и девушка Саша, теперь бабушка Саша из деревни Новая Андреевка.

«В один из дней нас погрузили в товарный эшелон для транспортировки на работы в Германию. Людей в вагоне было набито много, поэтому спать можно было лишь сидя. Сопровождающие немцы находились в тамбурах через каждые три вагона. В первую ночь мы — пять подруг по несчастью — решили бежать. Оказалось, что на нашем вагоне нет задвижки, а вместо нее намотана проволока. Посоветовавшись, мы решили прыгать прямо с подножки движущегося вагона, я первая, за мной по очереди еще четверо. Кто-то из охранников заметил наши прыжки и открыл стрельбу. К счастью, мы все уцелели. Дальше надо было сориентироваться, где мы. Поняли, что находимся на чужой территории. Это стало ясно по внешнему виду хутора, к которому мы вышли. Он отличался от тех, которые создавали жители Белоруссии: каменные или кирпичные дома, а в Белоруссии преимущественно рубленые деревянные, на запашке преобладает пашенное земледелие. Ближе к рассвету пришлось

зайти в этот хутор. Было очень страшно. Хозяева отнеслись к нам с опаской, но приняли очень хорошо: накормили, объяснили, в какую сторону идти. По-человечески поступили. С этого времени мы стали пробираться на восток».

Так беглянки попали в город Гродно в марте 1945 г. Елена Ивановна пришла в родное Барбарово, разыскала своих близких, которые, к счастью, выжили в тяжелых условиях оккупации. На фронте погиб лишь брат Василий. Из Барбарово Елена Ивановна приехала в Новую Андреевку, чтобы навестить Александру, свою подругу по трудовому лагерю.

Справка. В ксерокопии справки для УНКВД Бобруйской области об уничтожении немецкими карательными отрядами жителей белорусских деревень указано: «По материалам областной чрезвычайной комиссии, действительно в Глусском районе Бобруйской области карательными немецкими отрядами в 1942 и 1943 гг. сожжены следующие деревни: Зуборевичи (100 дворов), Халопиничи (10), Зеленковичи (8), Устерхи (37). При этом производился расстрел советских граждан в деревнях: Бобровичи (91 человек), Козловичи (54), Замосточье (146), Борбаров (77), Касаричи (18), Холопиничи (111)». В списке есть и деревня Борбаров (Барбарово), где проживала семья Босяк.

С П Р А В К А.

Для УНКВД Бобруйской области.

По материалам областной чрезвычайной комиссии, действительно в Глусском районе Бобруйской области карательными немецкими отрядами в 1942 и 1943 г. сожжены следующие деревни:

1. Дер. Зуборевичи	- 100 дворов.
2. Дер. Халопиничи	- 10 дворов.
3. Дер. Зеленковичи	- 8 дворов.
4. Дер. Устерхи	- 37 дворов и другие.

При этом производился расстрел советских граждан:

1. В дер. Бобровичи	- 91 человек.
2. В " Козловичи	- 54 человека.
3. В " Замосточье	- 146 человек.
4. В " Борбаров	- 77 человек.
5. В " Касаричи	- 18 человек.
6. В " Холопиничи	- 111 человек.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ - подпись.

Копия с подлинным верно:

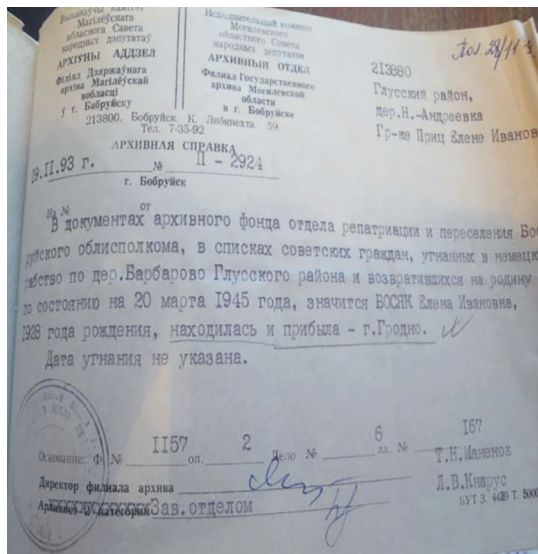
НАЧ. ГЛУССКОГО РО НКВД.
Ст. лейтенант. - (ИГНАТЬЕВ). -

В е р н о:

НАЧАЛЬНИК УЧ. ОТДЕЛЕНИЯ ОБЕ УПРАВЛЕНИЯ МВД.
И. А. ТИ Т А Н. - (ОМЕЛЬЧЕНКО). -

В е р н о: *Олег Владимирович Лесневский*
Уполномоченный областного УНКВД
на территории Гродненской области

Справка для УНКВД Бобруйской области

Сксерокопия архивной справки № 1157 о том, что Босьяк Елена Ивановна была угнана в немецкое рабство (архивный отдел филиала Государственного архива Могилевской области в городе Бобруйске Республики Беларусь).

Сксерокопия удостоверения № 082237 Приц Елены Ивановны о том, что она является несовершеннолетним узником войны (семейный архив Приц).

На оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны были созданы 30 немецко-фашистских лагерей для гражданского населения, 77 лагерей для советских военноплен-

ных и 95 их отделений на железнодорожных станциях. Функционирование лагерей было подчинено осуществлению военно-политических и экономических целей фашистской Германии в войне против Советского Союза.

БЕСЧИНСТВО ФАШИСТОВ

Егунов Д.В.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2019 г., «Мои истоки», Московская область.

Мой прадедушка Одарущенко Константин Григорьевич (1926-1987) родом был из Украины, родился в селе Часниковке Сенчанского района Полтавской области. Когда началась ВОВ, его отец ушел на фронт и через год погиб. В июне 1941 года в село вошли немцы, началась жизнь в оккупации. Фашисты бесчинствовали: жгли дома, угоняли на работу в Германию молодежь. Константину и его младшему брату удалось спастись от этой участи: немецкий офицер, который жил в их хате, предупредил их мать о готовящейся облаве, и она спрятала сыновей в стоге сена. Когда в 1943 году советские войска освободили Украину, Константин, приписав себе год, добровольцем пошел на фронт. Воевал он в составе 1 Украинского фронта, окончание войны встретил в Праге в звании лейтенанта.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «ДУБОВА»

Жукова А.А.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2018 г., «Моя семья в истории Родины», Санкт-Петербург.

Не обошла стороной эти земли Великая Отечественная война. Написание этого раздела моей работы мне далось очень тяжело, так как мои прабабушки Мария Яковлевна и Зинаида Яковлевна, вспоминая страшные годы войны, с трудом сдерживали слезы.

22 июня 1941 года немецкая армия без объявления войны вторглась на территорию нашей Родины. Продвижение вглубь страны было столь стремительным, что уже 5 июля 1941 года немцы оккупировали Чашникский район.

О том, что началась война, местные жители узнали, когда рано утром немцы проехали по деревне на мотоциклах. В то время в

семье у Ефросиньи Ивановны и Якова Ивановича было четверо детей.

После оккупации деревни началась борьба населения против захватчиков. Велась она в самых разнообразных формах — от невыполнения мероприятий оккупационных властей до вооруженного сопротивления. Наиболее ощутимыми для немецких вооруженных сил были действия партизанских отрядов и групп, которые начали формироваться на оккупированной территории.

Так, в августе 1941 года небольшой партизанский отряд «Дубова» возглавил Федор Фомич Дубровский. Очень интересна история названия бригады. У Федора Фомича Дубровского в деревне Старое Село жили мать, жена и трое детей, и чтобы фашисты не могли догадаться, что это семья партизанского командира, решили фамилию Дубровский заменить Дубовым. Некоторое время фашистская разведка считала, что существует две бригады — Дубровского и Дубова.

Это хоть и небольшая хитрость, но она пошла партизанам на пользу. А 17 марта 1943 года мой прадед Анатолий Яковлевич добровольно пополнил ряды этой партизанской бригады. В возрасте 17 лет он стал рядовым стрелком второго отряда.

Бригада «Дубова» — легендарное партизанское формирование. На его счету много успешных боевых операций. Самое активное участие бригада «Дубова» принимала в знаменитой партизанской «рельсовой войне».

Работая подрывником, мой прадед Анатолий принимал в этом непосредственное участие. Белорусский штаб партизанского движения поставил перед витебскими партизанами задачу взорвать 17700 рельсов... От Лепеля и чуть ли не до самой Орши вспыхнули яркие костры. Шпалы обливали мазутом, керосином и поджигали. В огне металл деформировался. На местах стыков шпал подрывники закладывали небольшие заряды тола и перебивали рельсы.

Изучая эту тему, я поняла, что по своему масштабу и значению «рельсовая война» была новым явлением в истории войн и партизанского движения. Никогда еще борьба народных мстителей в тылу врага не играла такой роли в достижении успехов на фронтах Великой Отечественной войны.

И это история, в которой принимал участие мой прадед Анатолий.

Когда каратели сожгли деревню Слободку вместе с жителями, была написана картина «Фашисты прошли». Чтобы все партизаны

могли видеть картины и рисунки, в лагере построили отдельную землянку. Так появилась партизанская картинная галерея. Когда начались бои с карателями, все картины партизаны вложили в медную трубу и закопали. Картины, так бережно спрятанные партизанами, сохранились. После войны они были выставлены в Москве, в Третьяковской галерее. А затем картины были переданы в музеи республики.

Вот уже много лет в нашем семейном архиве бережно хранится портрет моего прадеда Анатолия Корень. Из воспоминаний моей прабабушки Марии Яковлевны я узнала, что портрет написан художником Николаем Обрыньбой, когда ее брат воевал в партизанской бригаде «Дубова». Мы храним эту реликвию как память о славном боевом пути Анатолия в легендарной бригаде «Дубова».

ГЕНОЦИД ЕВРЕЕВ В ЗАРЕЧНОЙ СЛОБОДЕ

Жукова А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя семья в истории Родины», Санкт-Петербург.*

Много испытаний выпало и на моих прабабушек, сестер-двойняшек Зинаиду и Марию. После того как немцы отправили в концентрационный лагерь маму Ефросинью и старшего брата Владимира, они остались в доме одни. Узнав об этом, отец Яков забрал их в партизанскую бригаду. Жили в лесу, в землянке, но недолго. Там тоже было не безопасно, так как партизаны вели боевые действия. И моему прапрадедушке Якову пришлось отправить дочерей обратно в деревню.

Зинаида и Мария жили в доме одни. Они до сих пор хранят память о еврейской семье, которую прятали несколько дней в подвале дома.

В Чашниках накануне войны было очень много евреев, почти все они жили в центре города. Немцы, реализуя гитлеровскую программу уничтожения евреев, организовали в местечке гетто, и по всей деревне вскоре после оккупации на домах были расклеены немецкие приказы: «Еврейам никуда из местечка не отлучаться. На одежде спереди и сзади нашить желтые лоскуты в диаметре 10 см».

Гетто в Чашниках было так называемого «открытого типа», когда еврейам не разрешалось покидать местечко, но территория гетто никак не была огорожена. Кроме этого, поскольку евреи в Чашниках жили компактно в центре поселка, то их оставили в собственных домах.

Немцы и полицаи безнаказанно издевались над евреями и жестоко избивали их. Обычным развлечением было следующее. Около пожарной части постоянно находилась большая бочка на колесах. Немцы любили запрячь какого-нибудь пожилого еврея в эту двухколку, сесть на бочку и, погоняя старика, с хохотом гнать повозку к реке. Там еврея заставляли наполнить бочку доверху водой и полную прикатить обратно. Мало кто выдерживал такое, и тогда немцы с наслаждением избивали полуживого обессиленного старика.

Страшная трагедия в феврале 1942 года навсегда останется в памяти местных жителей.

В субботу, 14 февраля, немцы с утра отослали еврейскую молодежь на расчистку дороги от снега, удалив таким образом самых активных и сильных евреев из местечка. Всем оставшимся евреям приказали к 16.00 собраться в районном Доме культуры.

Операцию проводили немецкий карательный отряд из 25 немцев и полицаи, собранные со всей округи. Люди поняли, что их ждет, и многие не пришли в назначенное время. Тогда полицаи начали выгонять людей из домов и гнать к зданию Дома культуры. Тех, кто пытался бежать, сразу убивали.

На следующий день в 10 часов утра стариков, женщин и детей повели к песчаному карьеру недалеко от деревни Заречная Слобода.

Каратели на глазах у евреев стали углублять яму взрывчаткой. Расстрел начался через два часа. Евреям приказали снять верхнюю одежду и сесть на снег, а мороз был примерно минус 20. Затем всех заставили спускаться и ложиться в яму рядами. Немцы открыли огонь. Стреляли в людей, еще не спустившихся вниз и отказавшихся это сделать, — в яму падали и мертвые, и раненые, и даже не задетые пулями. Маленьких детей кидали в яму живыми.

«Акция» закончилась, когда стало темнеть. Несколько человек, наиболее молодые, сильные и ловкие, смогли убежать. Яма была зарыта, и немцы бронемашинной укатали землю.

Земля в этом месте еще долго «шевелилась», как будто плакала...

В память об этих событиях в деревне Заречная Слобода установлен памятник убитым евреям из гетто.

Изучая вопрос геноцида евреев, я поняла, что история Великой Отечественной войны — это не только «страницы доблести и славы», но и трагическая повесть о страданиях миллионов людей.

СПАСЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Золотовская М.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

Моя бабушка, мамина мама, Осадчая Мария Борисовна родилась 19 сентября 1923 года в селе Борисовке Волоконовского района Белгородской области. В первые месяцы войны она работала воспитателем в детском доме поселка Пятницкое Волоконовского района. Туда доставляли детей-сирот из разных городов. Это были дети войны. Ребята вместе с воспитателями в эти тяжелые дни помогали эвакуировать в тыл ценные документы и оборудование. Потом пришло распоряжение эвакуировать детей в узбекский город Наманган. Воспитанников нужно было организованно перевести по мосту через реку Оскол и разместить в специальном эшелоне. Колонна с детьми двигалась к мосту, когда началась бомбежка железнодорожного узла. Фашисты взорвали мост и продолжали бомбежку. И тогда семь отважных девушек-воспитательниц нашли в реке брод, встали вдоль него в цепочку и, находясь по пояс в холодной воде, стали передавать детей из рук в руки с одной стороны реки на другую. Под бомбежкой они смогли добежать до поезда, спасти всех детей и вывезти их до того, как фашисты заняли вокзал.

По дороге в Узбекистан количество детей, поступивших из других городов, увеличилось многократно. Все они остались живы и вернулись в Россию после Победы. В послевоенные годы Мария Борисовна окончила пединститут, работала учителем, затем секретарем райкома комсомола. За успехи в воспитании молодежи награждена орденом Трудового Красного Знамени. Много лет она работала педагогом в школе, воспитала троих детей.

ДЕДУШКА СПАС ДЕРЕВНЮ ОТ РАССТРЕЛОВ

Золотовская М.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

Папа маминого дедушки (прапрадедушка), Осадчий Семен Григорьевич, родился в 1849 году. Уроженец казацкого хутора Осадчий Волоконовского района Белгородской области, потомок славного

казацкого рода, охранявшего южные рубежи России. Его фотографии, к сожалению, нет, так как их село и все вещи были сожжены фашистами в июле 1943 года.

Во время битвы на Курской дуге Осадчий Семен Григорьевич спас женщин и детей своего села от массового расстрела. Село трижды переходило из рук в руки — от советских солдат к фашистам, и наоборот. 94-летний дедушка Семен, оставшийся единственным мужчиной в селе (все остальные ушли на фронт или в партизаны), собрал женщин и детей, и они вырыли в поле за селом схрон (землянку, сверху накрытую досками и замаскированную землей). Через день после этого в поселение ворвались озверевшие отступающие фашисты-румыны. Они согнали жителей за околицу и на их глазах убили несколько младенцев, наколов их на штыки. Женщины и дети кричали от ужаса, а фашисты, смеясь, выстроили из винтовок с трупами детей, как они назвали, «ворота в рай». Дед Семен, отец 17 детей, большинство из которых ушли на фронт, закрыл грудью женщин и детей, приказав им разбежаться врассыпную и добежать до схрона, а сам с проклятиями кинулся на гитлеровцев. Фашисты зверски закололи его штыками, а затем поставили его тело на штыках рядом с телами убитых малышей, тоже наколотых на штыки. Пока они любовались ужасающей картиной, жители села спрятались в схроне. Фашисты дотла выжгли село, пшеничное поле, истребили весь скот и отравили воду в колодцах, но спрятавшиеся селяне спаслись. Очень скоро село освободили советские солдаты. О злодеяниях фашистов и мученическом подвиге Семена Григорьевича многие узнали из местной газеты. С полей войны из семи его сыновей и десяти дочерей вернулись три сына и четыре дочери. Остальные пали смертью храбрых на полях Великой Отечественной войны.

ДЕДУШКА СПАС ОТ ГОЛОДА СЕМЬЮ

Золотовская М.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

Бабушка папы (прабабушка), Волошко Прасковья Дмитриевна, родилась 7 ноября 1912 года в Магдалиновском уезде Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область, Украина). На фотографии — колхозница Параска (так ее звали друзья) во время

сельхозработ в 1948 году. Во время войны осталась с тремя детьми (Ольгой, Галиной и Иваном) на оккупированной территории в деревне Тарасовке Магдалиновского района. Несколько раз спасала своих детей, семью сестры Галины, мать Александру и отца Дмитрия от зверств фашистов во время грабежей в их селе и угонов людей в Германию.

Под руководством Прасковьи Дмитриевны были вырыты защитные окопы на кукурузном и подсолнуховом полях, куда все родственники убегали и прятались от оккупантов. Ее отец Дмитрий отличался смекалкой и умением предвидеть опасность. Однажды, когда фашисты грабили село, он сумел уберечь семью от голодной смерти тем, что спрятал имеющегося в хозяйстве поросенка. Он вырыл небольшую яму, бросил туда сено и солому, оставил еду для животного, яму накрыл крест-накрест досками, а сверху положил копну сена. Вся хитрость как раз и заключалась в этой копне. Поросенка не было слышно, и когда фашисты начали все забирать, они несколько раз протыкали сено штыком, но так ничего и не нашли. Ум и смекалка бабушки помогли семье не умереть с голоду.

В селе, где жили и трудились мои родственники, несмотря на сложности и трудности, всегда находилось время для песни, юмора, веселья.

*Волошко Прасковья
Дмитриевна*

ЛЕВА ОСТАЛСЯ БЕЗ МАМЫ

Золотовская М.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

Мой дедушка, папа моего папы, Золотовский Лев Максимович родился 1 марта 1929 года на хуторе Сеньшинском Обливского района Ростовской области. Во время войны до 1943 года находился с

Золотовский Лев Максимович

матерью Аграфеной Матвеевной в городе Сталинграде. В период Сталинградской битвы (июль 1942 — февраль 1943 г.) эвакуироваться они не смогли и находились на территории тракторного завода, где работала мама Агафья. Жили в землянке, питались тем, что попадалось. Мальчишки часто бегали в промежутках между бомбежками по разрушенным домам и магазинам в поисках еды. На заводе выдавали небольшую норму еды, но только работающим, а не детям. Однажды в один из таких промежутков между налетами Лева побежал в недавно разбитый магазин (ребячья почта принесла быстро эту новость), а когда вернулся, то увидел на том месте, где обычно мама готовила еду, большую воронку. Вокруг нее были разбросаны части тела его мамы. Вот так в 13 лет, собрав в одно место все, что осталось от любимой мамочки, Лева похоронил ее и остался один, потому что отец воевал на фронте. Благодаря нашим командирам его пристроили сыном полка в одну из частей обеспечения, с которой он дошел до Ленинграда, где был ранен.

СТРАШНЫЕ ГОДЫ ОККУПАЦИИ ИВНИ

Зубкова О.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Вклад моей семьи в Великую Победу»,
Белгородская область.*

Великая Отечественная война. Кажется, мы знаем о ней много из книг, фильмов, но все это как-то далеко от нас, представить все то, что происходило в те страшные годы в тылу и на фронте, очень трудно. И только знакомясь с историей жизни близких тебе людей, эти события становятся ближе, понятнее, их начинаешь принимать сердцем и переживать.

Прадедушка Иванисов Дмитрий Петрович рассказывал, что он вместе с братом Григорием и сестрами Варварой, Агафьей прятались от немцев в старом разрушенном здании мельницы.

Выписка из газеты «Родина»:

«Из объяснительной записки к акту комиссии по расследованию зверств гитлеровцев в Ивнянском районе». Лето 1941 года. 23 июня, на второй день войны, все районы нынешней Белгородчины, в том числе и наш, были объявлены на военном положении, что сразу же отложило свой отпечаток на все: предприятия были переведены на круглосуточную работу, усилилась дисциплина, возросла организованность.

В райцентре прошла мобилизация. Тысячи ивнянцев надели солдатские шинели. Оставшиеся в тылу трудились с удвоенной энергией, заменив ушедших на фронт. Уже в августе 1941 года начали формироваться партизанские отряды. Такой отряд был создан и в Ивне. 27 октября, то есть через четыре месяца после начала войны, гитлеровцы оккупировали поселок. Вражеские войска расквартировались по домам жителей, в административных зданиях. Избрали старосту, появились гестаповцы. А в январе 1942 года в Ивне начались расстрелы, казни.

Согласно архивным документам о чудовищных зверствах немецких захватчиков, всего на территории района за время гитлеровской оккупации были расстреляны, повешены, замучены 165 человек, в том числе более 30 — жители Ивни. Над населением производились пытки и издевательства. Так, первыми в районе в руки фашистским псам попали раненый, полуживой председатель исполкома райсовета тов. Башимаков, с ним вместе был взят уполномоченный наркомата заготовок тов. Наумов. Их избивали и пытали, а после вывели на площадь и публично повесили для устрашения и запугивания населения. Трупы повешенных не разрешали снимать в течение шести дней.

Нечеловеческим пыткам были подвергнуты председатель Новенского сельсовета тов. Иванисов Павел Петрович и Иванисов Антон Ильич, которых раздели донага и поставили к раскаленной докрасна железной печи. После пыток оба Иванисовы были повешены. Семьи их босыми и раздетыми были выгнаны на мороз, а жилые постройки сожжены. Зверски был казнен герой Гражданской войны, орденосец, Ельцов Кирилл Семенович. Ему разбили голову, прострелили руки и ноги, избili прикладом, после чего он был расстрелян.

Замучен председатель колхоза «Красный кооператор» Драгунского сельсовета Ховяков Филипп Григорьевич. Ему перебили руки, разбили голову, трижды принимались вешать: подтягивая, держали несколько секунд, потом опускали и спрашивали: «Как, больно?», и только на четвертый раз он был повешен.

Ни в чем не повинному юноше, сыну председателя колхоза Беликову Виктору Александровичу вывернули руки и ноги, разбили голову, и потом он был выброшен в яму.

Зверски был убит активист Богатенского сельсовета Дадыкин Иван Макарович, у которого вырвали усы, выкрутили руки, после чего он был расстрелян. Тринадцатилетний мальчик с. Богатое Филимонов Николай Иванович без разрешения взял у немецкого полицейского два яблока, за что был избит до потери сознания: ему перебили обе руки и ноги. В настоящее время он остался инвалидом.

В августе 1942 г. фашистские палачи, развлекаясь, натравили своих собак на проходящих граждан с. Череново Песчанского сельсовета Глебова Семена Кузьмича и Малыхина Александра Ивановича, которые были растерзаны животными и впоследствии расстреляны.

Немецкими бандитами была зверски убита группа евреев в количестве 38 человек, среди которых находились старики, женщины и дети.

Перед отступлением гитлеровцы заперли в сарай около 600 мирных жителей и держали их там двенадцать суток, подвергая пыткам и издевательствам, а после расстреляли 43 человека.

Кроме того, немецко-фашистские палачи, предполагая, что в одном из помещений находились партизаны (фактически последних там не было), выгнали разутыми и раздетыми всех жителей, расквартированных в этом здании, в количестве 46 семей (рабочих и служащих сахзавода им. Ленина), а помещение сожгли...

Колхозные животноводческие постройки были полностью уничтожены. Промышленные предприятия выведены из строя, сельскохозяйственный инвентарь колхозов и совхозов приведен в негодное состояние...».

Но даже при таких адских испытаниях наши земляки не дрогнули, не стали пособниками фашистов, отдали свои жизни за независимость Родины.

Старшему поколению никогда не забыть того страшного времени. Но люди жили надеждой на скорое освобождение, и оно при-

шло. Это радостное событие случилось 20 февраля 1943 года. Было нелегко, бездорожье, метели осложняли наступление наших войск, но и им большую помощь оказывали наши земляки. Они расчищали дороги от снега, ремонтировали мосты, помогали раненым. По воспоминаниям старожил, первыми в Ивню 19 февраля ворвались лыжники, а на следующий день пришли войска. Их встречали со слезами радости на глазах. У клуба сахзавода состоялся митинг, посвященный освобождению райцентра.

СПАСЕНИЕ ОТ РАССТРЕЛА

Завьялов А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Фундамент моей жизни», Челябинская область.*

Зимой с 1941 на 1942 годы хутор Аникин был оккупирован фашистами. Захватчики собрали всю молодежь хутора, включая прадеда, и повели в неизвестном направлении. Во время пути дед услышал, что их ведут к какой-то яме на расстрел. Он предложил своему другу незаметно прыгнуть в сугроб и спрятаться (в это время была сильная метель). Друг согласился. Выждав момент, прадед Паша и его друг прыгнули в сугроб и затаились. Немцы не заметили ребят. Дождавшись ночи, парни вернулись в свои дома. Прадед рассказывал, что постучал в окно избы, а мать не хотела его пускать, плакала, говорила, что ее сына убили. Она думала, что сошла с ума... Зато сколько было радости, когда женщина поняла, что ее сын спасся! А о тех, кого немцы все же увели, больше никто никогда не слышал...

ФАШИСТЫ СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ И ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ

Зайцев М.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Семейная летопись», г. Южа.*

Мой прадед, отец моего дедушки, Карюка Петр Андреевич родом из Украины. Родился в Черниговской области, деревня Карюковка, в 1910 г. Благодаря сайту «Память народа» нам удалось отыскать документ, из которого мы узнали о том, что мой прадед попал в плен. Освободили его только в 1945-м.

Когда прадедушку призвали на войну, у него в деревне на Украине оставались трое детей и жена. После того как прадеда освободили из плена, возвращаться ему было некуда.... Немцы сожгли деревню и всех жителей. Эта страшная трагедия оставила тяжелый отпечаток на его судьбе. Надорвавшись в плену на каторжных работах, Петр Андреевич часто болел и в 1954 году умер. Ему было всего 44 года. У него остались двое детей (один из которых мой дед Валера) и супруга Карюка Варвара Ивановна, моя прабабушка.

БОМБЕЖКА

Исакова С.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., «Родословная семьи Исаковых-Локтионовых»,
Республика Карелия.*

Немцы принесли с собой смерть и разруху — автоматные очереди без разбора уничтожали попавшихся на глаза людей. Уцелевшие толпами покидали деревню. Бежали в лес, через Дон, прятались в погребах. Тонули, замерзали, терялись. Михаил Сергеевич, мой дед, вспоминает: «Начинает светать, немецкие бомбардировщики летят. Гул — у людей паника. Бросаются в Дон, чтобы перебраться на другой берег, кто вплавь, кто на бревне. Берега крутые... А сзади еще толпа людей, сбежавших из дома в чем мать родила...»

ОБЫСК ФАШИСТОВ В ДОМАХ

Иванов А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Семейная летопись»,
«История моей семьи в истории моей страны», г. Саратов.*

Папа дедушки Антонов Иван Никитович родился в 1908 году в станице Старо-Минская Краснодарского края. В семейном архиве есть последние фотографии прадеда с надписями, сделанными его рукой.

Всю войну, даже во время оккупации мама дедушки Дина Ивановна хранила эти фотографии, зашив в подушку, чтобы их не могли обнаружить фашисты. Однажды во время обыска находчивая прабабушка уговорила полиция взять у нее единственную спрятанную

на «черный день» — для компрессов детям — бутылку довоенной водки. Для того только, чтобы он не копался в вещах и не смог найти эти фотографии. Детей в семье было трое. И если бы фотографии отца в красноармейской и краснофлотской форме были найдены, то были бы расстреляны не только прабабушка, но и все трое детей, включая дедушку.

СПАСЕНИЕ ОСЕТИНСКОЙ ДЕВУШКИ

Коготыжев А.А.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований

«Моя родословная» 2015 г., «Род Коготыжевых в лицах»,

Кабардино-Балкарская Республика.

Когда во время Великой Отечественной войны немцы вошли в село, в их доме остановилась группа фашистов. С ними была осетинская девушка. Немцы заставляли ее прислуживать: готовила, стирала, убирала. Мать Зули не хотела ее кормить, потому что считала ее порочной. Немцы тоже не старались выделять ей продукты. Девушка ослабла так, что еле передвигалась. Зули было жалко видеть ее страдания, и она решила поговорить с девушкой. Та рассказала, что пришла с немцами не по своей воле и что ничего предсудительного никогда не делала. Тогда Зули попросила мать: «Это хорошая девушка. Немцы привезли ее насильно и заставляют работать. Давай будем кормить ее». Начали ее подкармливать, и осетинка окрепла. Наступил день, когда фашисты стали спешно покидать село. Девушка металась, не знала, как спастись от ненавистных «хозяев». Зули с мамой Хажгуаша решили рискнуть: спрятали ее среди наваленных в подвале вещей. Немцы тщетно звали ее: «Фрау, фрау», толкали всех в доме, как бы призывая помочь найти девушку, но те жестом показывали, что ничего не знают. Расчет был на то, что из-за спешки особых мер не примут. Так и получилось. Немцы ушли, но девушку держали в подвале до следующего дня. Боялись неожиданностей. На следующий день выпустили, накормили, проводили до дороги, ведущей в ее село, и вернулись.

«ТРЕВОГА, СЫНОЧЕК, ТРЕВОГА!»

Костромин Д.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «История ВОВ в истории моей семьи»,
Камчатский край.*

Бабушка рассказывала мне, как они прятались от бомбежек, как было страшно за себя, а, главное, за детей. Трехлетний сын очень боялся гула бомбивших самолетов, и, чтобы он не плакал, она дала ему патаку (я ее никогда не пробовал, даже не видел; бабушка рассказывала, что это такая сладкая масса, отходы при производстве халвы), приговаривая при этом: «Тревога, сыночек, тревога!». И маленький мальчик позже, когда ему хотелось сладкого, просил: «Мама, дай тревоги!». А однажды они потеряли продуктовые карточки, и это была настоящая трагедия. Хорошо еще, что дети были в круглосуточном детском саду — все, кто мог, в те годы устраивали детей в сады, там хоть как-то кормили! Сами же как могли выжили на скудном пайке.

В ПАМЯТИ ОСТАЛИСЬ ГОРЯЩИЕ ДЕРЕВНИ

Корнищева В.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Моя семья», Свердловская область.*

Мой дедушка Гаврилов Александр Михайлович родился в г. Слободском Кировской области в 1939 году. Когда началась война, дедушка вместе с семьёй попал под оккупацию. Навсегда в его памяти остались горящие деревни, когда ночью было светло, как днем, обстрел их телеги с самолета, после чего гул самолетов он боялся до 12 лет. В Тугулыме семья оказалась в 1946 году. Окончив тугулымскую школу, дедушка стал работать скотником на ферме и развозчиком почты. Потом переезд в Тольятти и работа на заводе «Синтезкаучук» в должности аппаратчика. За успешную работу фотография дедушки висела на доске почета перед центральной проходной завода.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Круковская А.Н.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Встреча... Была война, была Победа»,
Мурманская область.*

«В июле 1945 года Александр получает отпуск и женится на Натеньке. Это была замечательная свадьба, хотя не было много гостей, застольных речей, дорогих подарков, а платье невесте сшила сестра за одну ночь из красного парашютного шелка, который им выдали на военном складе по приказу командира. Зато была огромная радость всенародной Победы, радость жизни, целы руки, ноги, впереди длинная счастливая жизнь!

Александр еще не знал, что будет горе. Он хотел поделиться своей радостью с родными ему людьми. В начале августа 1945 года ему дали краткосрочный отпуск. Молодые отправились в Харьков, ехали в теплушках, на броне танков, на лошадях, на военных машинах, шли пешком по разгромленной, опустошенной земле, и вот родное село. Наташа узнала брата, крепко обняла его и горько зарыдала. Где старшие братья, живы ли, она еще не знала, а Веру фашисты угнали в Германию еще в 1942 году, жива ли она, тоже никто не знал. Узнают в 1953 году, когда Вера приедет к Александру в Калининград. Он все годы будет искать ее, а она попала на территорию, освобожденную союзниками. На родину Вера смогла вернуться только летом 1953 года, через восемь лет после Победы».

В КАЖДОЙ ХАТЕ СТОЯЛИ НЕМЦЫ

Казаков М.П.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2017 г., «Чтобы жизнь повторилась сначала», Курская область.

Александр Ивановне пришлось в войну очень тяжело — сына Егора и мужа Гнездилова Сергея Ивановича забрали на фронт. Прапрабабушка Шура с маленькой Лелей и сыном Павлом голодали, замерзали, страдали от болезней и беспредела фашистов. Когда освободили оккупированный Фатеж 7 февраля 1943 года, в деревню пришли наши солдаты. Они останавливались на ночлег в крестьянских хатах.

Маме прадедущка рассказывал: «В каждой хате в деревне стояли немцы. Били людей... Вот... Видишь, шрам у меня на лбу? Это память от немца! Очистки гнилой картошки мать сушила, перетирали в муку, а потом пекла из нее хлеб. И даже этот несчастный хлеб у нас отбирали. Однажды мать, прежде чем отдать немцу краюху хлеба, отломил от нее небольшой кусочек мне. Немец это заметил и стал очень браниться, потом отобрал у меня этот кусочек и ударил уступком (каблуком сапога) мне прямо в лоб, и я упал. Мама заплакала. Вот так и сохранилась на всю жизнь у меня памятная фашистская отметина. Есть было нечего. Люди опухали от голода. Фрицы не только отбирали последнюю еду, но и угоняли скот и птицу. Чтобы нас кормить, на свой страх и риск мать спрятала на потолке хаты одну курицу и петушка. Чтобы петух утром не закукарекал, посадила она птицу в два тряпичных мешка. Если бы немцы про это узнали, то убили бы».

Много еще жизненных, теплых, искренне веселых, невероятно трогательных и по-настоящему страшных историй рассказывал прадедущка. Для нас, своих детей и внуков, он всегда был и остается примером в жизни, самой доброй, но самой влиятельной цензурой наших поступков, отношения к делу и к людям».

КАК МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКЕ ПРИШЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ СТРАХ

Козар Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья — мое богатство»,
Оренбургская область.*

Начать свое описание истории нашего рода хочется с фамилии Казаченок. Наша прабабушка, бабушка, мама Казаченок Ирина Константиновна была родом из Белоруссии, родилась в 1936 году. На ее детскую долю выпало тяжелое бремя Великой Отечественной войны. Маленькой девочке в те годы пришлось пережить вместе со своей семьей незабываемый страх оккупации и зверства фашистов, голод и холод. В ее памяти навсегда осталось то время, когда мама, укладывая спать своих шестерых дочек, под подушку каждой клала узелок с кусочком хлеба и картофелиной и просила, чтобы они бежали в лес прятаться в случае бомбежки.

Семья жила в деревне Леонполь Миорского района Молодечненской области (ныне Витебская) — это Белоруссия. Деревни там и сейчас расположены недалеко друг от друга, а в то время это вырuchало: доносившиеся звуки взрывов и стрельбы, людские крики и плач были как предупреждение соседним деревням, что фашисты рядом, и давало возможность людям заблаговременно прятаться в лесах. Стоит отметить, что прабабушка была очень отважной девочкой: подходила к немцам, занявшим их деревню, просила картофельные очистки, и они, смеясь, все же давали их, а иногда даже кусочек сахара.

Из принесенной домой «добычи» их мама варила суп, добавляя то крапиву, то грибы. Благо дом находился рядом с лесом. Потом, уже во взрослой жизни, идя по ступенькам дней, которые складывались в годы, судьба одаривала ее и счастьем бытия, и подбрасывала испытания. Но она всегда оставалась доброй и по-прежнему любящей всех окружающих. Ее присказки «не жили богато, и не надо начинать», «лучше меньше, да лучше», убеждение быть всегда честными, ответственными и жить по совести помним всегда. И жить стараемся по этому наказу, чему учится от старших и новое поколение.

ИЗ ОККУПАЦИИ ВОЛОКОНСКА В РАБСТВО

Клюев А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Семья Клюевых во время войны», Курская область.*

Мой дедушка Клюев Сергей Иванович родился 13 сентября 1926 года в селе Волоконске Большесолдатского района Курской области в обычной крестьянской семье. В семье было четверо детей: Иван, Сергей, Яков, Мария. Двое из них умерли еще в детстве. Дедушке было 15 лет, когда в село пришли фашисты. Было это в начале ноября 1941 года. Так Волоконск оказался на оккупированной территории. Немцы грабили местных жителей, отбирая хлеб, молоко, яйца, сало; забирали все, что попадалось им на глаза. Угоняли молодежь в Германию и отдавали в немецкие семьи, чтобы парни и девушки работали на них. Больных не брали, и дедушка специально мыл ноги в колодце, чтобы заболеть, прятался в лесу, а его мама, моя прабабушка Поля, носила ему туда еду. Дедушке удалось избежать угона в Германию, а его сестру Марию в числе 120-ти волоконских

юношей и девушек посадили в поезд и отправили в чужую страну, в Германию, определили работать на «бауэра». Она часто вспоминала, как обидно было терпеть побои немецкой «фрау».

Наступила зима, немцы начали отбирать у сельчан все теплые вещи: полушубки, валенки, шапки, рукавицы. Фашистам, видно, холодно было в наших краях. Весной засеяли Ключевы небольшую полосу ржи, собрали зерно — тем и кормились еще год. Почти шестнадцать месяцев хозяйничали немцы в Волоконске.

В конце февраля 1943 года село освободили бойцы Красной Армии. С радостью встречали освободителей в селе, угощали их самым вкусным, что оставалось припрятанным в каждом доме для них, долгожданых. Жизнь стала налаживаться.

СЛУЧАЙ СПАСЕНИЯ

Колтаченко С.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя семья в истории моей Родины»,
г. Бор Нижегородской области.*

Прабабушка моя Татьяна Семеновна Белохлебова (в девичестве Степина) жила со своей семьей в Брянской области, в небольшой деревушке у них был свой дом и небольшое хозяйство. Детей было много — семь человек (после войны их осталось четверо). Таня была веселой и трудолюбивой девочкой, помогала матери по хозяйству, ходила со своей бабушкой в лес за грибами, ягодами, собирала разные лечебные травы. Когда ей исполнилось семь лет, она, как и все дети, стала ходить в школу. Бабушка рассказывала, что школа находилась очень далеко от них, в соседней деревне. Как вспоминала бабушка, летом 1941 года, окончивая 4 класс, они писали итоговое сочинение, и тут раздался страшный грохот. Это были взрывы... Началась война.

Во время войны почти всех жителей деревни взяли в плен фашисты. Бабушка рассказывала один интересный случай. Когда фашисты жили в их деревне, у одного из них пропал автомат. Они выгнали всех оставшихся жителей в поле (в основном это были женщины и дети), поставили в ряд и сказали, что если не вернут автомат, всех расстреляют. Все заплакали и стали прощаться друг с другом, потому что понимали, что смерть неизбежна, а автомат никто из них

не брал. Вот-вот должны были раздаться выстрелы, как вдруг приехал офицер и сказал, что пропажа нашлась. Всех отпустили. Люди плакали от счастья. А в августе 1943-го семья прабабушки была насильно вывезена немецко-фашистскими войсками в Германию в концлагерь, где находилась до 1945 г. У бабушки есть удостоверение несовершеннолетнего узника фашистских концлагерей, также ее старшая сестра делала запрос в Комитет государственной безопасности СССР, и ей пришла справка-подтверждение.

После освобождения семья бабушки вернулась в свою деревню под Брянском, но родная местность была сожжена (по рассказам бабушки, из земли торчали только остатки каменных печей). Они вырыли землянку и какое-то время жили в ней. Потом они узнали, что их родственников эвакуировали в рабочий поселок в Нижегородской области. И родственники позвали их к себе, сказав, что помогут и что здесь есть промышленный завод, можно устроиться на работу. Так моя прабабушка Татьяна Белохлебова оказалась в г. Боре.

ФИННЫ ОТЛИЧАЛИСЬ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Кудряшов Д.Ф.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя семья в годы Великой Отечественной войны»,
г. Семенов.*

Уходя на фронт, прадедущка оставил свою семью, жену и троих детей, в Беломорске — это в Карело-Финской Республике, которая вскоре была оккупирована финской армией и частями германского вермахта.

Прабабушка Сарра Прохоровна Павлова со своими детьми Ниной (1930), Евгенией (1935), Леонидом (1939) попала в концлагерь.

По словам Нины Виссарионовны, финны собрали людей и объявили, что всех повезут в тыл, а на самом деле отправили в концлагерь, который располагался в лесу.

Всего на территории оккупированной Карелии действовало десять финских концлагерей. Со слов Нины Виссарионовны, финны отличались особой жестокостью по отношению к пленным, а также был подтвержден следующий факт из письма домой 17 апреля 1942 года известного финского политического деятеля и депутата сейма Вяйне Войонмаа:

«...из 20-тысячного русского населения Ээнислинна, гражданского населения 19 тысяч находятся в концлагерях и тысяча на свободе. Питание тех, кто пребывает в лагере, не очень-то похвалишь. В пищу идут лошадиные трупы двухдневной давности. Русские дети перерывают помойки в поисках пищевых отходов, выброшенных финскими солдатами. Что сказал бы Красный Крест в Женеве, если бы узнал о таком...»

К счастью, несмотря на все трудности, прабабушка и ее трое детей остались живы, и после освобождения в 1944 году Сарра Прохорова с детьми осталась в Карело-Финской Республике. Виссарион Николаевич через сестру прабабушки, которая всю войну жила в Ленинграде, нашел свою семью. Они встретились.

САШКА

Кондрашова Д.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Летопись веков», г. Балашиха.*

Папа моей бабушки по папе (мой прадедушка, которому сейчас 86 лет), Залетов Александр Иванович, родился 7 ноября 1933 г. в Минске. Он белорус. Отец и мать его были врачами: отец работал хирургом, а мать — его ассистентом. В 1941 году маленького Сашу родители эшелонам отправили в тыл, в глубину Советского Союза, а сами остались оперировать раненых бойцов Красной Армии. Однако скоро гитлеровские войска «смяли» наши оборонявшиеся части и проломилась дальше, в сторону Москвы. Сашка, маленький мальчик, в памяти которого остались из знаний о семье только имена мамы и папы, да фамилия, вырос, скитаясь по детдомам, натерпелся тяжелого послевоенного лиха.

В 1950-е годы прошлого века прадедушка ездил на родину в Белоруссию, туда, где когда-то жил с родителями. Нашел тот дом, нашел даже горничную, которая работала у родителей до войны и осталась в живых. Она рассказала, что когда пришли немцы, мать расстреляли сразу, узнав, что она всего лишь ассистент врача. Отца заставили здесь же, в оккупированном Минске, «штопать» раненых немцев. Он активно общался с партизанами, которые в прекрасный момент, по словам женщины, за 30 тысяч марок (!) подкупили немецкую охрану госпиталя и выкрали хирурга (отца Саши). На этом

след его «растворяется». Говорили, что всю войну он партизанил в украино-белорусских лесах, выхаживал раненых бойцов Красной Армии. Сынок его, Сашка, в глубине СССР, в Поволжье, вырос и завел свою семью. Любил и лелеял двоих своих детей, как только мог, как ему не досталось в жизни родительской любви. Внуков у него восемь, их тоже носил в зубах и целовал от души. Дом его всегда был полной чашей. Теперь у него все в жизни было: любимая на протяжении всей жизни жена, двое взрослых детей со своими семьями, 8 внуков, 2 правнучки. Не было только одного — счастья узнать, выжил ли отец, есть ли у него родные братья и сестры. Прадедушка говорит, что если б отец его Иван Залетов выжил, он просто обязательно сына своего назвал бы Сашкой, в честь первого потерянного сына (в честь него). Так что, если где-то в Белоруссии (или России) есть Залетов Александр Иванович лет 50-70-ти, или его дети — Александровичи и Александровны, вполне вероятно, что это то самое счастье моего родного прадеда, дай ему Бог здоровья!

ШЕВЕЛИЛАСЬ ЗЕМЛЯ

Кучинская Т.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Живая история», г. Абакан.*

Мой дедушка Кучинский Анатолий Ануфриевич родом из Белоруссии. В Витебской области под городом Оршей есть небольшое местечко Смольяны, которое было захвачено немцами в первый военный месяц. В то время моему деду было 12 лет. Они жили с матерью Анелей и сестрой Марией, отца еще в 1939-м увезли ночью куда-то, больше его не видели. В апреле 1942 года немцы устроили в этом местечке массовый расстрел евреев из гетто. Мальчишки бегали к тому месту и видели, как еще несколько дней спустя шевелилась земля. До 1943 года они жили под оккупацией: мать была занята на полевых работах, мальчик Толя в подмастерьях у сапожника. В 1942-м началась насильственная отправка граждан Белоруссии на принудительные работы в Германию.

БАБУШКИНЫ СЛЕЗЫ

Кубышкина М.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., «Мои прадедушка и прабабушка —
железнодорожники Великой Отечественной войны»,
г. Санкт-Петербург.*

В октябре 1941 года небольшой городок Малая Вишера в Новгородской области был занят войсками 16-й армии вермахта, а уже менее чем через месяц город был освобожден войсками Красной Армии. Железнодорожный узел Малая Вишера был очень важен для снабжения фронта. Поэтому сразу же после освобождения началось восстановление железнодорожных путей.

На долю моей прабабушки выпали тяжелейшие испытания: и бомбежки, и голод, и потеря первенца, еще совсем младенца. Но об этом она рассказывала очень мало, сразу на ее глаза наворачивались слезы.

ПОГИБЛИ ВО ВРЕМЯ ЭВАКУАЦИИ

Колосов А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., г. Санкт-Петербург.*

Прадедушка и прабабушка со старшими детьми Линой и Шурikom погибли во время эвакуации (фашистский самолет разбомбил эшелон со стариками, женщинами и детьми, идущий в Татарстан из Одессы). Из детей остались в живых только моя бабушка Валя и ее брат Юра, который родился уже после смерти прадеда.

ЕВРЕЙСКОЕ ГЕТТО

Кутник С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., «Моя семья в истории Родины», г. Нефтеюганск.*

В годы Великой Отечественной войны село Череея находилось под немецкой оккупацией. Еврейское гетто (лето 1941-го — 5 марта 1942-го) — место принудительного переселения евреев поселка Череея Чашникского района Витебской области и близлежащих насе-

ленных пунктов в процессе преследования и уничтожения евреев во время оккупации территории Белоруссии войсками нацистской Германии в период Второй мировой войны.

ОККУПАЦИЯ И РАССТРЕЛ ПОДО РЖЕВОМ

Лазутин А.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «История моей семьи в истории Великой
Отечественной войны», Московская область*

В народной памяти бои подо Ржевом остались самыми страшными. В деревнях многих районов вокруг Ржева бытует выражение «погнали подо Ржев». Деревня Папайлово Погорельского района, откуда родом мой прадед Илья Иванович Трохин, расположена всего в 60 км от Ржева на пути к Волоколамску. Во время войны там остались его мама (моя прапрабабушка Надежда Михайловна Трохина) и старшая сестра Зинаида Глебович с малолетней дочерью Галиной. В семейном фотоальбоме сохранилась их фотография. Им пришлось пережить страшные месяцы фашистской оккупации. В октябре 1941-го в деревню вошли немцы. Фашистский оккупационный режим вылился в массовое истребление мирных жителей. В доме моей прабабушки остановился немецкий офицер.

Надежда Трохина знала несколько иностранных языков, в том числе и немецкий (сама она родом из прибалтийского города Ревель (Таллин), где прежде работала гувернанткой). Случайно она узнала, что немцы собираются сжечь деревню вместе с жителями. Ей удалось предупредить односельчан о надвигающейся расправе с населением. Деревня была сожжена, но жителям удалось спастись, через леса и поля по осенней распутице бежали они из родной местности. Документов, подтверждающих эти сведения, не сохранилось, но память о тех событиях передается в нашей семье из поколения в поколение и нашла отражение в книге А.П. Паршевой «Гордость Сахалина».

НЕМЦЫ В СЕМЕНОВКЕ ХОЗЯЙНИЧАЛИ 25 МЕСЯЦЕВ

Лабанова А.

*Вероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Семья — маленькая частица Родины»,
Брянская область.*

Ребенком войны была моя бабушка Шевкопляс Вера Антоновна. Она стала очевидцем страшной войны. Разруха, голод, несчастья... Бабушка и сейчас со слезами на глазах вспоминает и рассказывает нам, что происходило с ней и ее семьей. Слушая ее рассказы, я задумалась: а смогла бы я выстоять и выдержать? Вот что я узнала от бабушки.

«В 1941 году мы жили в городе Семеновке Черниговской области. Наша семья состояла из 6 человек: мой отец Антон, мать Ирина, бабушка Ефросинья, я и два брата. Братья Иван и Николай умерли маленькими от скарлатины. 22 июня все колхозники были на сенокосе. Мужчин всех сразу забрали в военкомат. С тех пор больше отца я не видела. Говорили, что всех семеновцев отправили защищать Гомель, многие там и погибли.

25 августа 1941 года немецко-фашистские войска вступили в Семеновку. Мне тогда было 5 лет, а сестра Тамара родилась 29 ноября 1941 года. Мы, маленькие дети, наблюдали, как по улицам едут машины, мотоциклы, шагают мужчины и громко разговаривают на непонятном языке. Я перепугалась и побежала домой. Страх не покидал всех жителей ни днем, ни ночью. Немцы нас не тронули, и мы остались жить в своей хате. В течение нескольких дней фашисты, как голодные шакалы, рыскали по домам колхозников, отбирали ценные вещи, убивали птицу, свиней, крупный рогатый скот. Все учреждения, школы были превращены в казармы для размещения немецких и мадьярских солдат, в конюшни для их лошадей, в гаражи. К людям подселяли немцев, жили они и у нас. Мы втроем ночевали на печи, а они заняли кровать и в один ряд спали на полу. Иногда они прогоняли нас, и мы бежали в окопы, вырытые подальше от домов. В окопах собиралось несколько семей, там была постелена солома, лежали одеяла, подушки, зимняя одежда. Вход закрывали досками, а на них бросали ветки, траву, мусор, чтобы замаскировать. Когда родилась сестра Тамара, то нам стало еще хуже. Кормить было нечем, спать в окопе холодно. Однажды был такой случай. Мама Ира

услыхала, что среди ночи бомбят железнодорожный вокзал наши самолеты, люди вынуждены были уходить в окоп. Мама разбудила меня, взяла маленькую Тамару на руки и приказала мне бежать в дальний окоп. Мама побежала с сестрой, а я зацепилась за ногу одного немца, который спал на полу. Он подскочил, стал кричать на немецком языке, другие тоже проснулись. Но я успела выбежать в сени, а потом на огород. А вокруг все грохотало, рвались снаряды, но мы успели спрятаться.

Немцы в Семеновке хозяйничали 25 месяцев, с 25 августа 1941 года по 19 сентября 1943-го. Люди под лопату сажали картошку, немного грядок, ведь надо было что-то есть. А маленькой Тамаре нужно было молочко. За нашими огородами стоял колхозный сарай без крыши, туда согнали коров, которых отобрали у людей. Подоят немцам коров, унесут молоко, сарай закрывали на замок, оставался только немец с ружьем. И вот поздно вечером бабушка Ефросинья решила раздобыть молочка для Тамары. Она перелезла через стену, подоила корову. Но когда возвращалась назад, немец увидел ее, закричал и погнался с ружьем за ней. Бабушка не растерялась, побежала во двор, а там росла целая грядка табака. Табак был высокий, лист широкий, бабушка упала в эту грядку и затихла. Немец побегал, покричал и вернулся к своему сараю. Так удалось добыть молочка для сестры. Но не все немцы были плохими. В соседнем домике жил, видимо, какой-то немецкий начальник. Он много ездил, а когда приедет, то позовет детей и отрежет нам по ломтику хлеба, намажет маслом, еще и по два кусочка сахара даст. А иногда давал по кусочку сыра, угощал печеньем или конфетами. Мы были очень рады такому лакомству.

Через год в нашей хате остались жить только два немецких солдата, но в комнату завезли много зажигательных мин. Эти немцы входили в особую группу, которой было поручено поджигать дома. Особенно они зверствовали, когда к Семеновке стали подходить войска Красной Армии. Командование немецкой армии 16 сентября 1943 года издало приказ об эвакуации всего населения. Узнав об этом, люди бросали свои дома и бежали в лес, где скрывались до прихода нашей армии. Мы сидели в землянке с закрытым входом. Тех, кто не успел спрятаться, немцы расстреливали целыми семьями, загоняли в сараи и сжигали заживо. Немцы, которые жили у нас, жгли села района, большая часть Семеновки выгорела.

Но нашу улицу Богдана Хмельницкого немцы не успели сжечь. Я помню тот день. 19 сентября 1943 года. Было тепло и солнечно. Мы увидели уставших наших солдат. Все плакали, обнимались. Мама рассказала, что в нашей хате много зажигательных мин, сразу подъехала машина, и солдаты аккуратно вынесли их из дома. А мы были очень рады, что наша хата осталась цела. Сразу к себе взяли еще родственников: пятеро детей и их маму, у которых все сгорело. Было тесно, голодали, но жили дружно. На полях собирали колоски, из них варили кашу без молока, собирали перемерзший картофель и пекли лепешки. Зерно толкли в ступах, очищали его и ели. Хлеба почти не было. Кое-как перезимовали. Летом все начали работать: старшие в колхозе, младшие помогали пасти колхозный скот. Моя мама взялась пасти колхозных свиней, и я ей помогала. Мне уже тогда было около восьми лет, за день я очень уставала. Но за эту работу мы в колхозе получали 150 граммов хлеба и немного зерна. Вечером все получали хлеб. Я шла домой и потихоньку отщипывала от куска. Он был такой вкусный, но много нельзя было есть, ведь кушать нужно было маленькой Тамаре, а маме и бабушке ничего не доставалось. Мы ели сосновые шишки, «кашку» на соснах, щавель, листочки липы, клена. Так мы пережили это страшное время — Великую Отечественную войну». Бабушка прервала свой рассказ и задумалась.

ПУТЬ ПАРТИЗАНА

Лямкова А.К.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Путь партизана», Алтайский край.*

Мой прадед Федор Иванович Усольцев был бойцом партизанского отряда им. Ломейко 101-й бригады им. Александра Невского, участником штурма Берлина. Однажды мы с мамой нашли его тетрадь с записями. Очень жаль, что мне не удалось с ним поговорить, так как он уже умер, когда я появилась на свет. Но память о нем жива и поныне, поэтому я решила опубликовать его записи в этой работе.

«На рассвете подошли к одной деревушке, где были распределены участки обороны, команда была окопаться траншеями. К восходу солнца окопы были в рост человека, но не все были соединены траншеями. И вот первое появление развернувшихся цепей немцев,

вот здесь наши солдаты увидели живых фашистов, которые шли, строча из автоматов, в наступление на наши позиции в сопровождении танков. Наша артиллерия сразу же открыла огонь по танкам. Первая атака немцев была отбита. Но вскоре опять появилась злобная черная стая немецких самолетов, много раз бомбили и обстреливали наши окопы. После пехота немцев вновь пошла в наступление, но и мы, и немцы несли большие потери в живой силе и технике». Столько много раненых и убитых рядовой Усольцев увидел впервые в своей жизни...

«Деревня горела, охвачены огнем от бомбежки наши машины, воздух был насыщен гарью и едким дымом, но советские солдаты стояли насмерть, не сдавали позиции. Потери у нас были большие, к вечеру пришлось отойти на восток, уйти в лесные болота и там всю ночь рыть окопы». Уставшие, голодные бойцы ожидали следующего дня, и никто себе и представить не мог, что впереди еще столько ужасов и трагедий ждет каждого из них.

«Наутро снова бой... Наша задача — удержать дорогу. Потери увеличивались. Часть наших ребят попала в плен. Никто из них не знал, доживут ли они до вечера».

ДЕТИ ПОД ДУЛОМ АВТОМАТА

Лапишин Д.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», Московская область, д. Юрово.*

Мой дед Иван имеет украинские корни, но большую часть своей жизни прожил в России. Дед родился за три года до начала Великой Отечественной войны. Его семья жила в селе Ключевке Хмельницкой области Красиловского района, в начале войны эта территория была оккупирована немцами. Их хату занял немецкий командир с подчиненными, а мой дед со своими родителями, братьями и сестрами ютились в пристройке. Дед рассказывал, что их жизнь была на волоске от смерти — любое неловкое движение или неправильно сказанное слово могло привести к трагедии. Также в моей памяти остался рассказ деда о том, что несколько раз немецкие солдаты ради шутки и веселья наставляли дуло автомата на него и его братьев и сестер, а потом стреляли в воздух.

228 ДНЕЙ И НОЧЕЙ ГОРОД ЖИЛ В СТРАХЕ

Ларин И.Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., «Великая Отечественная война в судьбе моих
родных», Омская область.*

6 июля 1941 г. в город вошли немецкие танки. И с этого дня мой прапрадед значился попавшим в плен. На территории Остро-гожского района были созданы 14 концентрационных лагерей, в которых содержались 100.000 советских солдат и офицеров. Все голодные, полураздетые, в холоде работали под прицелами немецких автоматов. Строили железную дорогу, копали окопы. Андрей Тимофеевич, как больной и хромой, латал одежду, шил.

228 дней и ночей город жил в страхе. Однажды в хату вошел фашист и с автомата начал стрелять по верху голов лежащих на полатах детей. Старшая Татьяна накрыла собой младших. Им повезло, никто не пострадал. Очевидно, целью было напугать, а не убить. Жители стали приспособливаться к новому порядку. Кто что умел делать, тот тем и жил. Одни делали хомуты для лошадей, оглобли. Другие резали ложки, гнали деготь. Каждый месяц готовился обоз для поездки в степь, где люди могли продать свою продукцию, предварительно получив разрешение на выезд. Из деревни в деревню ходили по пропускам. За непослушание был расстрел.

Гитлеровцы всячески пытались втянуть в сотрудничество местных жителей. За поимку и выдачу партизана выдавалась награда — 25 тысяч марок, зерно и мука. За связь с партизанами — расстрел всей семьи.

СПЛОЧЕНИЕ СЕМЬИ ПОМОГЛО ВЫЖИТЬ В ОККУПАЦИИ

Мартынова Т., Переверзева Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Исследовательская работа по происхождению рода
Туроверовых», г. Котельниково, Волгоградская область.*

1941 год принес всем горе, разруху, голод — все, что несет с собой война. Ушел на фронт папа, а уже в 1942 году станица Скосы-рская Тацинского района Ростовской области, по выражению бабушки, «оказалась под немцем». Из дома их сразу же выпроводили,

и четыре женщины с детьми переселились в подвал, который находился в небольшом сарайчике и который они оборудовали под жилье. Мама часто рассказывала нам о своем тогдашнем житье-бытье: «Спасались тем, что на зиму делали кизеки, собирали в лесу валежник, срубили и сожгли почти весь сад, который сами с такой любовью сажали незадолго до войны. Из камня и глины сложили «прилавки» почти по всему периметру подвала, на них спали и взрослые, и дети. Благо одежду и постель немцы не отобрали.

В центре этого жилья стояла печка-буржуйка, вокруг которой все собирались в долгие зимние вечера. Вспоминали счастливое довоенное время, пели потихоньку, читали любимые книги». Вот как: сад сожгли, а книги берегли! Эта страстная любовь к книге воспитана во всех нас, в моих сестрах и братьях. В нашей семье до сих пор хранится 22 том из полного собрания сочинений А.П.Чехова 1890 г. издания, который бабушка Женя как драгоценную реликвию передала мне, старшей из детей Шапошниковых. Это одна из книг той «подвальной» библиотеки.

В 1942 году появилась на свет я, детей стало четверо. Чем кормиться? Вот что вспоминала сестра отца, тетя Ира: «У каждого из взрослых были свои обязанности. Мама всегда что-то готовила на буржуйке или шила на своей знаменитой зингеровской машинке (ее немцы не отобрали лишь потому, что она была немецкого производства) вещи детям, переделывая их из старых одежек Мити. Аня сидела с Танюшкой и нашими с Олей ребятами. Ну а мы с Олей были главными заготовителями. С весны до осени ловили рыбу в речке Белой (бродили с сеткой), зимой ловили в проруби. Однажды поймали хорошую крупную рыбину — это была такая удача! Но немец-повар, живший в нашем доме, отобрал ее для своего офицера. То-то мы плакали! Так мечтали наконец-то всей семьей поесть свежей ухи! Хорошим подспорьем был лес. Собирать желуди, грибы, ягоды ходили все. Много сушили — делали запасы на зиму, из желудей мололи муку. И мясо тоже добывали. На берегу речки Белой стояла полуразрушенная электростанция, там всегда собирались большие стаи грачей. Вот мы с Олей и наловчились ставить силки на грачей, а потом и на голубей. Собирали мы и грачиные яйца, но они были только для детей. Вот так и жили. И выжили. И дождались, когда немцев погнали, когда в 1943 году наконец-то пришли наши!».

ОККУПАЦИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Меняйлов Н.

*Вероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Шумел сурово брянский лес...», г. Оренбург.*

Моя прапрабабушка Кузьминова-Лезина Валентина Андреевна родилась 30 июня 1916 года в Брянской области Севского района в поселке Хинель. Семья Кузьминовых была большая, дружная и уважаемая. Глава семьи — Кузьминов Андрей Ильич — кузнец, мастер на все руки. Хозяйка — Анна Васильевна, заботливая и любящая мать шестерых детей.

Моя прапрабабушка с мужем и детьми жили в Киеве. Там они работали на машиностроительном заводе. Началась война. Так как все родственники были на Брянщине, то и семья прапрабабушки, спасаясь от немцев, отправилась туда.

Когда добрались до поселка, вся Брянская область была захвачена немцами. Оккупировав эту местность, гитлеровцы стали наводить «новый порядок»: жгли дома, сновали по дворам и сараям в поисках подпольщиков и рабочей силы для отправки в Германию.

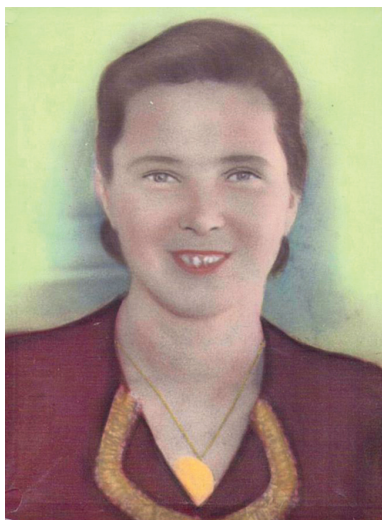
Четыре брата моей прапрабабушки были на фронте. А ее отец Андрей Ильич очень хорошо знал окрестные леса. До оккупации подпольщики поручили ему угнать на восток колхозный скот. Но далеко пробиться не удалось, и они повернули назад. Скот разобрали по дворам, спрятали в лесу в глухой, окруженной болотами деревушке. А вскоре он очень пригодился: появилась острая потребность в продуктах. К этой деревушке, находившейся в лесу среди болот, пробирались выходившие из окружения советские воины. Надо было их накормить, перевязать раны, за это и взялись местные жители. Но предатель выдал фашистам жителей, которые помогали партизанам. Все знали, что за помощь партизанам грозит неминуемая смерть. Отца моей прапрабабушки расстреляли.

В целях устрашения жителей поселка враги проводили обыски, облавы, убивали невинных людей. Выходить на улицу и днем, и ночью было опасно. Фашисты задумали расстрелять мирных жителей. Партизаны узнали о готовящейся облаве и вступили в бой с немцами. Жителей поселка отбили и взяли с собой в партизанский отряд. Так моя прапрабабушка с детьми оказалась в партизанском отряде под командованием Сидора Артемьевича Ковпака.

Отряд располагался глубоко в лесу, дисциплина там была железная. Каждый «лесной житель» стремился помочь чем мог. Зимой и летом жили в землянках. Моя прапрабабушка ухаживала за ранеными, доила коров, готовила еду, пекла хлеб, стирала белье. На бинты шли прокипяченные старые тряпки, а в районной аптеке разведчикам удалось раздобыть большую банку йода. Он был на вес золота. Других медикаментов не было. До этого вместо йода раны бойцов приходилось заливать соком чистотела.

Прапрабабушка рассказывала, что их часто посылали в разведку. Кто, например, из фашистов обратит внимание на идущих женщину и мальчика-подростка? А нужно было или передать важную информацию, или, наоборот, получить.

Закончилась Великая Отечественная война. С фронта стали возвращаться солдаты. Домой вернулись и четыре брата моей прапрабабушки, мужественно защищавших на фронтах свою Родину, народ. Муж ее умер в госпитале от ран.

*Лезина Валентина Андреевна,
за храбрость, стойкость
и мужество, проявленные
в борьбе с немецко-фашистскими
захватчиками, награждена
орденом Отечественной войны
II степени и медалями.*

СУДЬБА МИТИ

Макаренкова Ю.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Московская область, г. Люберцы.*

Митя закрыл лицо пыльными ладошками, прижавшись к стене холодного и сырого подвала. Ему не было еще и семи лет, когда немцы начали бомбить Сталинград (ныне Волгоград). Соседка тетя Поля спрятала его в подвале жилого дома, после того как на глазах

Мити погибли его мама и старший брат Андрей. Митя весь трясся то ли от страха, то ли от холода, хотя на дворе стоял август 1942 года. От отца давно не было писем, и писать ему о смерти жены и старшего сына было некуда. Митя вдруг вспомнил о сестренке Валечке, которую мама оставила у соседки, чтобы не тащить малышку с собой. Надо было отстоять огромную очередь, чтобы получить продукты по карточкам, которые выдавались Даше как работнице завода. Митя сидел и думал о том, что теперь у него осталась только Валя, он выберется отсюда и заберет ее, будет заботиться о ней, чтобы, когда отец вернется домой, он мог им, Митей, гордиться.

После бомбежки от дома семьи Кобычевых остались одни руины. Так Митя остался совсем один, и вскоре он попал в детский дом. Конечно, это были долгие и не лучшие годы, но мальчик старался быть сильным. Он часто вспоминал маму и Андрея, втихую вытирал набежавшие слезы и мечтал, что, когда он вырастет, обязательно найдет папу и Валю.

И Митя искал, уже будучи взрослым 20-летним парнем, он узнал, что отец его Кобычев Андрей Петрович погиб под Прохоровкой в июле 1943 года, так и не узнав о судьбе жены и детей. А Валю... Валю Митя искал всю жизнь. След ее теряется в одном из детских домов Тамбовской области, куда она попала совсем малышкой, и через несколько месяцев была передана на удочерение. Сведений о ее приемных родителях не сохранилось, сгорел архив. Но Митя жил, искал и надеялся, что наступит день, когда он найдет Валю. Знает ли она о его существовании? Какой она стала? И как сложилась ее судьба?..

ГЕРОИ МОЕЙ СЕМЬИ

Михеева Е.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Брянская область, г. Брянск.*

Просматривая Книгу памяти, в которую занесены имена погибших во время ВОВ, просто ужасаешься. Мы нашли в ней данные о моем прапрадеде Тишине Иване Тихоновиче 1905 года рождения, который был призван в Красную Армию в июле 1941 г. Он сразу попал в тяжелейшие бои под Смоленском, когда наши солдаты с винтовками в руках пытались удержать фашистов, вооруженных авто-

и не оправился от полученных ранений и в апреле 1942 года умер. Сейчас на месте лагеря в Витцендорфе стоит памятный знак в виде огромного камня. А младший брат Ивана Тихоновича, Николай Тихонович, 1915 года рождения, через три месяца после начала войны, когда немецкие войска захватили территорию Навлинского района (это было в октябре), ушел воевать в партизанский отряд имени Молотова, в котором сражался почти до освобождения района. К сожалению, ничего не известно о дальнейшей судьбе Николая Тихоновича, он до сих пор считается пропавшим без вести с 1943 года.

Родственники моей бабушки, Осиповы, также жили перед войной в Навлинском районе. Судьбы многих людей того поколения похожи друг на друга. Моего прапрадеда Осипова Григория Алексеевича призвали на службу Навлинским РВК, и он ушел на фронт в июле 1941 года. Враг наступал стремительно, особенно ожесточенные бои велись на направлении к Москве, куда и попал Григорий Алексеевич, в распоряжение только что созданного Брянского фронта. Он был тяжело ранен осколком снаряда, когда уже наши войска готовились к решительному наступлению, в самый разгар боев, в конце ноября 1941 года. Его отправили в госпиталь, но правую руку спасти не удалось, и его комиссовали. За участие в боях под Москвой прадедушка был награжден орденом Красной Звезды, который ему вручили в госпитале. Когда он добрался до дома, весь район уже был захвачен немцами. Григорий Алексеевич недолго думая ушел в лес к партизанам и стал командиром группы, которая входила в состав большого партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам». Одной из задач этой группы было обеспечивать охрану аэродрома в районе между Салтановкой и Пашеньками.

Вообще на территории Навлинского района было несколько деревень, которые контролировали партизаны, и немцев там не было, но когда принимали самолеты, то создавали вокруг усиленную охрану. Именно на этом аэродроме и произошла встреча Григория Алексеевича с сыном Михаилом, который был заброшен в тыл для выполнения задания. Когда в октябре 1943 г. наши войска освободили Навлинский район, дедушка вернулся домой, в сожженную деревню, с орденом и медалями, полученными в партизанском отряде. Его назначили председателем колхоза, и он до самой пенсии им работал. Жили в землянках, строили дома, на себе пахали, выра-

щивали хлеб для фронта, а в мирное время построили школу, клуб, посадили огромный сад.

Моей прабабушке Осиповой Марии Григорьевне исполнилось 14 лет, когда началась война. Немцы оккупировали Навлинский район уже через четыре месяца. К этому времени ее отец и брат уже воевали на фронте, и ей вместе с сестрой и матерью вскоре пришлось уйти в лес, потому что фашисты свирепствовали и расстреливали всех, у кого кто-нибудь служил в Красной Армии. К тому времени уже начали создаваться партизанские отряды, которые очень скоро прославили Брянский край. Вот и прожили они на партизанской базе, в лесной землянке ровно два года, помогая добывать и готовить пищу для партизан, перевязывать их раны. Там же она и стрелять научилась, винтовки для самообороны были и у них. Трудное и страшное время рано делало детей взрослыми. Когда Марии Григорьевне исполнилось 18 лет, она по направлению колхоза уехала в Брянск и начала работать в НКВД, в 50-е годы переименованном в Управление внутренних дел.

*Осипова (Пастухова)
Мария Григорьевна*

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Муртазалиева С.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «История моих предков как часть истории России
(о роде Хусейновых — предках по материнской линии)», Ставропольский край.*

Слушая рассказы о войне, я пыталась понять, какая она — война? О ней я узнала из очерка «Профессия — в наследство» племянницы прадедушки Магинур Приходько: «Вместе со всеми сельчанами в дождь, осеннюю стужу 7 ноября 1942 года, гонимые немцами из сожженного села за помощь и поддержку, которую ка-

мышбурунцы оказывали местным партизанам, оставшись без ничего, ночью, шли пешком во Владимировку, просились к добрым людям на ночлег, просили милостыню. Больше полугода скиталась семья по селам Левокумского района Ставропольского края, без средств к существованию, без куска хлеба, терпя унижения, обиду и страх, ибо в любое время могли быть уничтоженными как семья солдата Красной Армии».

Сегодня в живых осталась только самая младшая дочь Гульсара, которая делится воспоминаниями о военном детстве:

«В нашей чудом уцелевшей после сожжения села Камыш-Бурун хате расположился штаб 10-й кавалерийской дивизии. Но еще во время фашистской оккупации у нас на ночлег оставалась девушка Маша, которая подарила моей сестре кофточку. Потом оказалось, что это была разведчица, подруга которой Анна Шилина погибла, сражаясь в рядах Величаевского подполья. В благодарность за помощь партизанам кавалеристы, покидая село, оставили маме полмешка муки, ведро крупы и немного кускового сахара — неоценимое богатство для женщины с пятью детьми от 15 до 3 лет».

ИЗ ОККУПАЦИИ НА ФРОНТ

Мордвин И.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., Сильванский В.В., «Спасибо дедам за Победу.
История наших дедов и прадедов», Иркутская область.*

Нашей однокласснице Буториной Эле повезло, наверное, больше всех остальных. Потому что ее мама и бабушка сохранили еще с тех времен, когда Эля не родилась, материалы из газет про ее деда, Ковалева Стефана Селиверстовича. На фронт он попал, когда ему было всего 17 лет, а до этого ему пришлось пережить ужасы оккупации. Родился Ковалев Стефан Селиверстович 7 марта 1927 г. в Брянской области. Когда он окончил 7 класс, то его город попал в оккупацию. Четырнадцатилетний парень видел, как расстреливают военнопленных на кладбище, как старшего брата угнали в Германию, и его сердце наполнялось ненавистью к фашистам. Город Стародуб, в котором он жил, освободили, Стефан пошел работать на завод, который переоборудовали на выпуск военной продукции. Война принесла в их дом похоронки на братьев отца, которые приходились ему дядями.

В 1944 г., едва дождавшись, когда ему исполнится 17 лет, он втайне от матери пошел в военкомат и попросился на фронт. Пройдя 110-часовую подготовку, получил направление на Ленинградский фронт. Служил в 10-м отдельном батальоне 893-го зенитно-артиллерийского полка среднего калибра в звании рядового артиллериста. Несмотря на юный возраст, он пользовался авторитетом у боевых товарищей. Стефан Селиверстович освобождал Прибалтику, участвовал в уничтожении Курляндской группировки, дошел до Восточной Пруссии. Там и встретил День Победы. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией».

ДЕДУШКА ПЕРЕЖИВАЛ СТРАШНЫЕ СОБЫТИЯ ВОЙНЫ

Мухина М.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «История Победы в истории моей семьи»,
Красноярский край.*

Когда папа был в моем возрасте, он любил бывать в гостях у бабушки Александры Леонтьевны и дедушки Федора Макаровича. Бабуля угощала внучат вкусным домашним молоком с ароматными булочками, а дедушка, покуривая папироски одну за другой, любил рассказывать внучатам о своей нелегкой жизни, только получалось у него как-то смешно да ладно так, потому что сопровождал он свои истории шуточками да прибауточками.

Но как только любопытные внуки спрашивали своего дедулю, а почему же нет у него одной руки, да глаз какой-то прикрытый, становился дед мрачнее тучи, замолкал, уходил из избы, как будто вновь и вновь переживал те страшные события войны. Спустя какое-то время возвращался дед Федор в дом и начинал рассказывать притихшим внучатам те страшные события давно минувших военных лет. С нескрываемым любопытством слушали ребята рассказ деда, но каждый раз находили для себя новые подробности.

«Воевал я тогда в звании гвардии младшего сержанта 2-й Новгородской штурмовой саперной бригады особого назначения. С оружием мы переправы через реки, да поля разминировали. И вот летним июньским деньком 1944 года, а я уже к тому времени 3 годка-то уж как дорогами войны прошагал, получили мы задание с моим земляком Васьком, он тоже родом из Ивановской области, из

соседской деревушки был, ранним утром пробраться к железнодорожному мосту и разминировать его. Попали мы тогда в жуткую педерягу. Фашисты не дураки, мин понатыкали столько, что и яблоку негде было упасть. Вот тут-то и рванула одна из них. Ваську моего сразу убило, а я очнулся один, весь в крови, ползком до наших 7 километров добирался. Уже в госпитале врачи сказали, что в рубашке родился, столько крови потерял. Да только руки с тех пор у меня-то и нет, да и глаз почти не видит».

СТРАШНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Мартынов К.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в годы Великой Отечественной войны»,
Брянская область.*

Война огненной лавиной прошла по истории моей семьи. Летом 1941 года на фронт были призваны мои прадеды. Поленков Владимир Прокофьевич ушел на войну рядовым, оставив в родном поселке жену Александру и двух детей — мою бабушку Маргариту и ее брата. С фронта так и не пришло ни одного письма, а осенью 1941-го в нашей Любохне уже хозяйничали фашисты. Во многих книгах описываются захватывающие истории, но я не знал, что подобная история есть и в истории моей семьи. Судьба уготовила страшные испытания для моей бабушки Риты, она вместе с семьей была угнана в прибалтийский концлагерь «Алитус». А мой прадед после ранения, отпросившись из госпиталя в отпуск, приехал в родную Любохну повидаться с семьей сразу после освобождения поселка. Но уже на месте от своей матери узнал, что семья в концлагере, и, вернувшись в госпиталь, так и не смог оправиться от страшного известия — умер, так и не узнав, что спустя всего неделю на родину вернулась его семья. Долгое время моя бабушка хранила похоронку, которая пришла с известием о смерти Поленкова Владимира Прокофьевича. Бабушка до сих пор помнит те официальные фразы и каждый раз, роняя слезу, смотрит на единственную фотографию прадеда, которую бережно хранит вот уже почти 80 лет. Вместе с папой мы пробовали разыскать место захоронения прадеда, узнать часть, в которой он воевал.

Но война — это не только фронт, но и жизнь на захваченных территориях, это страх и ужас незащитных людей, которые смогли

Пережить «Алитус» не смог пятилетний Толя, брат моей бабушки Риты, невыносимые условия погубили тысячи узников. Именно в этом лагере был «нулевой блок», где у детей брали кровь для раненых немецких солдат. Бабушка не любит вспоминать о войне, старается уйти от этих разговоров. Но, вернувшись живыми из Латвии, люди жили с клеймом «узник». Как будто мало им выпало страданий там, в этом аду «Алитуса». Лишь спустя 50-60 лет страна и общество осознали ужас, который пришлось пережить этим людям, и воздали им должное.

ЗАХВАЧЕННАЯ ЛЮБОХНЯ

Мартынов К.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в годы Великой Отечественной войны»,
Брянская область.*

Тем, кто не был угнан, трудно пришлось в захваченной Любохне. Моя бабушка Шеманина Галина Ивановна со своими сестрами Валентиной, Лидией, Милинтиной и мамой Головачевой Евгенией Григорьевной всю оккупацию пережили вместе. Как только немцы обосновались в поселке, на постой в их дом были определены немецкий офицер и несколько солдат. А хозяйку и детей приказали поселить в хлеву. Только когда начались декабрьские морозы, офицер разрешил ночевать девчонкам на печке. Бабушка вспоминает, что голодные детские глаза, выглядывающие с печки, заставляли сжалиться немцев, и они иногда угощали детей консервированными сосисками. Их доставали из высоких жестяных банок, и, как говорит бабушка, таких вкусных сосисок она больше никогда не ела. Еще несколько дней маленькие девочки просто нюхали уже пустую банку.

Особо страшными были бомбардировки и артобстрелы. До сих пор стоят перед глазами взрывы, сквозь которые им приходилось бежать во время и немецких атак, и наступления наших войск летом 1943 года.

Выжить на оккупированной земле было непросто. Важно было держаться вместе. Многие жители поселка помогали партизанам, среди них была родная сестра моей прабабушки Гришина Александра Григорьевна. Молодая девушка активно помогала партизанам, собирая сведения, развешивала листовки. Но среди жителей улицы

были и предатели, которые донесли немцам о ее деятельности. Шуру, так звали ее в семье, забрали в гестапо. Начались допросы, но моя прапрабабушка Московская Анна Ивановна смогла подкупить местных полицаяв, отдав им корову, а они в свою очередь не подтвердили связь девушки с партизанами. Шура живой вернулась домой. Но через несколько месяцев ее ждало новое испытание. Немецкая администрация начала отбор молодежи для отправки в Германию. Не удалось избежать этой участи и Александре. В 1942 году, погрузив молодых юношей и девушек в вагоны, фашисты отправили эшелон из Дятьковского района в Германию. Как вспоминает моя бабушка, ее тетя мало рассказывала об этих событиях, только говорила одно: «Я попала в хорошую семью». Ее приобрела для ухода за своим ребенком немецкая пара, и к ней они относились очень хорошо. Этот факт доказывает сохранившаяся фотография, на которой Александра вместе со своей хозяйкой и ребенком. Вернувшись на родину после войны, ей пришлось пройти проверки, недоверие и косые взгляды земляков. Но самое главное, что удалось пережить страшные годы войны, вернуться живой и невредимой самой младшей в семье Московских. А ведь война затронула судьбы всех шестерых детей: Дмитрия, Сергея, Леонида, Варвары, Евгении (моей прабабушки), Александры.

УНЕС ЖИЗНЬ ЕЕ ПОСЛЕДНЕГО СЫНА

Мартынов К.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в годы Великой Отечественной войны»,
Брянская область.*

Моя мама вспоминает рассказы прапрабабушки Московской Анны Ивановны, которая прожила долгую жизнь. Особенно яркими остались рассказы о войне. Прапрадед Московский Григорий Павлович по возрасту не был призван в Красную Армию, во время оккупации вынужден был выполнять работы немецкой администрации. Он должен был косить траву на обочинах дорог, так как деятельность партизан постоянно держала в страхе фашистов.

Средний сын Сергей до войны работал инженером и погиб на одном из военных заводов в 1943 году на Урале. Старшая дочь Варвара не дождалась с фронта своего мужа. И даже после освобожде-

ния Любохны, когда, казалось бы, наступил мир, мои прапрадед и прапрабабушка потеряли самого младшего сына Леонида. В начале войны он был еще подростком, избежал участи угона в Германию и был главной опорой для стариков. После войны началось восстановление Любохонского чугунолитейного завода. Фашисты, оставляя населенный пункт, взрывали или минировали важные объекты. Еще в 1943 году враги взорвали церковь, так они поступили и с заводом. Леонид участвовал в разминировании объектов на заводе. Но необходимо было не просто взорвать, а извлечь тротил, а металл использовать для работы завода. Снаряды, которых было много по всей Любохне, разминировали на поле, недалеко от родного дома Лени. И как рассказывала прапрабабушка моей маме, она слышала взрыв, который унес жизнь ее последнего сына. Сразу побежала на поле, так как видела, что он проехал туда с другими рабочими завода. На поле ее ждала страшная картина, о которой она не могла говорить, так как слезы душили ее. Вот так в семьях Московских, Головачевых, Шеманиных, Мартыновых, Качуриных так же, как и во всех семьях нашей страны, война оставила неизгладимый след. То горе, которое пришлось пережить в годы страшных испытаний, сплотило всю страну, помогло возродить Родину, стать сильнее и еще больше ценить жизнь.

ЖИЛИ В ПОДВАЛАХ

Мочалкина А.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Семейная летопись»,
«Генеалогическое древо моей семьи», г. Орел.*

Бабушка рассказала мне интересную историю из военной жизни ее мамы Калугиной (Токаревой) Александры Федоровны — моей прабабушки.

Во время Великой Отечественной войны ее родное село Заречье Новосильского района Орловской области было оккупировано немцами. Люди жили в подвалах, часть молодежи, в основном девушки, были угнаны на работы в Германию.

Моей прабабушке в то время было 14 лет. Она со старшей сестрой и ее детьми жила в подвале. В их доме квартировали немцы. Моя прабабушка подмешала им в еду некачественные продукты.

Результат не заставил себя долго ждать. Немцы искали мою прабабушку, чтобы наказать ее за такие проделки. И если бы они ее нашли, то могли расстрелять. Прабабушка несколько дней скрывалась в ближайшем поле и лесах. Страшно представить, если бы ее нашли немцы, то ни моя бабушка, ни мой папа могли не родиться.

ОККУПАЦИЯ СЕЛА КРАСНЫЙ СУЛИН

Макимова М.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., «Моя родословная.
Связь прошлого, настоящего и будущего», Краснодарский край.*

В 1942 году немецкие войска оккупировали Красный Сулин. Перед наступлением немцев мельницу пришлось взорвать. Воевали и наши предки. Валентина Филипповна (внучка Василия Павловича) юной девушкой была угнана в Германию.

ЗА ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ ФАШИСТЫ ПРИГОВОРИЛИ К РАССТРЕЛУ СЕМЬЮ

Марков А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., г. Спасск, Пензенская область.*

Моя бабушка Маркова (Немно) Зинаида Николаевна родилась 8 сентября 1940 года в станице Курганной Краснодарского края. Ее отец, мой прадед Немно Николай Иванович, был призван в марте 1940 года на военные сборы на 3 месяца в Литву. Срок заканчивался 10 июня, но замену им не прислали. Последнее письмо от него получили в конце мая, где он писал, чтобы писем от него не ждали, так как скоро приедет сам. Но так и не приехал, а как стало потом известно, он и другие солдаты копали противотанковые рвы, и их, безоружных, немцы расстреляли прямо в упор. Они даже не поняли, что произошло, думали, что это советские самолеты проводят учения.

В феврале 1943 года после разгрома под Сталинградом немецкие части, ожесточенно сопротивляясь, отступали, и станица была оккупирована. Прабабушка рассказывала, что было очень страшно. Однажды во дворе дома, где они жили, был задержан советский солдат. Его расстреляли на месте, и хозяина дома, прабабушку, ее сестру

и четырех детей тоже вывели во двор. Перед ними стояли офицер с переводчиком, солдат с автоматом и полицай из местных, офицер зачитал приказ о том, что был нарушен закон и за это полагается расстрел...

МОЯ БАБУШКА В ОККУПИРОВАННОЙ ФАШИСТАМИ АНАПЕ

Проценко А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., Краснодарский край.*

Из рассказов моей прабабушки Борисовой Таисы Васильевны, мамы дедушки, я узнала, что родилась она в далеком 1937 году в городе Анапе. У них была большая семья. Прабабушка хорошо помнит 1942 год, когда фашисты оккупировали Анапу, хотя ей было всего 5 лет. Был голод, повсюду слышались взрывы бомб и снарядов. Гибли мирные люди. Приходилось питаться лепешками из травы лебеды, а чтобы было сытнее, добавляли немного отрубей. Прабабушка рассказывает, что это было очень тяжелое время, многие жители Анапы умирали от голода. Отец прабабушки воевал еще в Финскую войну. Защищал Родину и в Великую Отечественную. Имел боевые награды. После тяжелого ранения вернулся домой. А дома его убили румынские солдаты, которые воевали на стороне фашистов. Прапрадедушка не отдавал им корову, которая была единственной кормилицей в семье.

Хоть было и тяжело, но прабабушка Таиса Васильевна выучилась и много лет проработала медицинской сестрой. Она вышла замуж, и у нее родились два сына, один из которых мой дедушка Сережа.

О СЕМЬЕ В ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ

Пантюшина Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Брянская область.*

Мой прадед Дмитрий Васильевич Локтюшов родился в 1912 году в поселке Журиничи Брянского района. Окончил четырехлетнюю школу и пошел трудиться на машинно-тракторную станцию слесарем. Два года отслужил срочную службу в 183-м полку войск НКВД

в должности командира отделения. Потом он снова вернулся в родную деревню и работал механизатором.

Когда началась Великая Отечественная война, добровольно ушел на фронт. Моей матери неизвестно, где и в каких частях под Брянском воевал ее дед и попал в окружение. Изучив события этого периода Великой Отечественной войны, я делаю предположение, что это могло произойти в составе частей Брянского фронта. К осени 1941-го войска Брянского фронта под командованием Еременко сдерживали наступление немецких войск на Москву. В октябре 1941 года в районе Брянска в результате наступления немцев большинство частей Брянского фронта были окружены и попали в так называемый «котел». Враг оккупировал территорию Брянщины. В составе своей части прадед вышел из окружения, добрался до родной деревни Журинич и подался в партизаны. В урочище Белые Берега действовал Брянский городской партизанский отряд. Первым командиром и организатором был Дмитрий Ефимович Кравцов, но он был убит в конце 1941 года. Во главе отряда встал Ромашин, но отряд так разросся, что там образовались две бригады. В одной из них, в партизанской бригаде имени Щорса, и воевал Дмитрий Локтюшов с января 1942 года по сентябрь 1943-го. Он командовал взводом автоматчиков и участвовал во взрыве Голубого моста.

Несколько раз пытались партизаны взорвать мост, который был особенно важен для быстрого продвижения фашистов вглубь советской территории и, в частности, для снабжения 2-й танковой армии генерала Гудериана, но никак не могли подступиться к нему. Ввиду своей важности мост был предельно оккупирован немецкими войсками. По этому мосту враги ввозили через Белоруссию своих солдат и снаряжение, а из России в Германию увозили лес, награбленное добро, больных и раненых солдат и офицеров, а также угоняли пленных русских солдат в рабство. Во время одной из партизанских операций мой прадед получил ранение и был взят в плен. Из немецкого плена Дмитрий Локтюшов сбежал. Затем он попал в дивизию 2-го Белорусского фронта и вместе с ней дошел до Праги.

Дом, семейный уклад, традиции и семейные ценности — вот что всегда отличало мою прабабушку, жену Дмитрия Локтюшова Марию Сергеевну. Война настала, когда ей было всего лишь 25 лет. Но в оккупированном Брянске, рискуя жизнью, она решительно и смело стала связной для партизан. Она укрывала в своем доме ра-

ненных партизан, пекла хлеб для партизанского отряда, передавала секретные данные. Когда в 1942 году немцы сожгли Журиничи, моя прабабушка с двумя детьми и многими другими жителями деревни сбежала в лес. Она жила в лесу в землянке, пока советские войска не освободили деревню от фашистов. На долю прабабушки выпало немало испытаний, но она осталась доброй и отзывчивой.

Операция «Взрыв Голубого моста», март 1943 г.

И вот закончилась война, но не закончились испытания. Три года после войны были самые голодные. Но односельчане помогли

друг другу. Кормила земля, в хозяйстве имелись корова и куры. Мария Сергеевна обрабатывала землю, хорошо шила, ее любили односельчане. Несмотря на трагическую историю, мои прабабушка и прадедушка встретились после войны и прожили вместе много лет. В их семье всегда была атмосфера любви, взаимопонимания, уважения друг к другу.

ФАШИСТЫ ЗАБРАЛИ СКОТ

Пантюшина Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Брянская область.*

Не менее драматична судьба представителей второй части моего генеалогического древа, родственников со стороны отца. Война наложила свой отпечаток. Иван Кузьмич и Александра Григорьевна Пантюшины — дедушка и бабушка моего папы — жили в Севском районе в деревне Троебортное на границе с Украиной. Прадед Иван Кузьмич был мастером на все руки. Был плотником, столяром, единственным на всю деревню печником. Его жена Александра Григорьевна работала на колхозной ферме и вела домашнее хозяйство. Их мирный труд прервала война, и мой прадедушка ушел на фронт, а прабабушка осталась в деревне. Из рассказов я знаю, что самым тяжелым временем была зима 1941-1942 годов. Немцы, оккупировав Брянскую область, забрали весь скот, все запасы картофеля и муки, все, что было съестного. Прабабушка рассказывала, что питались мерзлой картошкой, которую выковыривали из земли, ели глину. Тифом переболели все взрослые, приходилось стричься наголо, так как выпадали волосы.

ЭШЕЛОН ПОД БОМБЕЖКОЙ

Привалов Р.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Моя родословная», Республика Башкортостан.*

Александра и Клавдия выросли, выучились. Александра стала заведующей детского сада, а Клава — хорошим бухгалтером. Клава была моей прабабушкой. В начале 1940 года вышла замуж за кадрового офицера Высоцкого Ивана Артемьевича и переехала жить в

г. Полтаву на Украине. В марте 1941 г. родилась моя бабушка Оля, а 22 июня началась Великая Отечественная война. Иван Артемьевич сразу ушел на фронт, а офицерские семьи в последние минуты до начала оккупации города успели эвакуировать. Семья эвакуировалась в город Уфу. Они ехали в набитых до отказа людьми товарных вагонах, голодали, не было воды. Эшелон несколько раз бомбили немецкие самолеты. Бабушка Клава до конца жизни вспоминала, как немецкий летчик на очень низкой высоте летал над ними и строчил из пулемета, а они с детьми на руках бежали по открытому полю, и ноги заплетались в картофельной ботве.

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Паршикова Ю.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., Ростовская область.*

В годы Великой Отечественной войны Фрол Артемович и трое старших сыновей Федор, Павел и Василий ушли на фронт, а Наталья Дмитриевна с четырьмя детьми осталась работать в местной больнице, переоборудованной под госпиталь. Ей приходилось целыми днями пропадать на работе. Забота о детях легла на плечи старшей дочери Пелагеи (это моя прабабушка), ей тогда было 14 лет. Днем она следила за детьми, занималась хозяйством, а ночью, уложив младших спать, бежала в госпиталь, ухаживала за ранеными бойцами. В 1942 году одна за другой пришли три похоронки — погибли прабабушкины старшие братья.

В начале 1943 года в село Ветка Гомельской области, где жила семья Ляпиных, вероломно ворвались фашисты. Много погибло наших солдат, оставшиеся в живых бойцы отступили в лес. Все дороги и поля вокруг были заминированы. Моя прабабушка брала бинты, спирт и лекарства (это все осталось от госпиталя, который успел к этому времени эвакуироваться) и, когда наступала ночь, рискуя жизнью, пробиралась в лес к партизанам, приносила тайком еду и медикаменты. Там, в лесу, она помогала нашим солдатам: перевязывала раны, раненых кормила с ложки, писала письма их родным, рассказывала, что творится в селе, о расположении немцев. Юная Пелагея рисковала жизнью, помогая партизанам. Весной 1944 года наши войска освободили село от фашистских захватчиков, жители стали воз-

вращаться в свои дома. После отступления немцев не все дороги были разминированы. Однажды младшие дети, Андрей и Анна, бежали на речку набрать воды и подорвались на mine. Мать Наталья Федоровна от горя сильно заболела, и моя прабабушка стала ухаживать за больной матерью, заботиться о младшем брате Иване. Ему тогда было семь лет. Время шло, закончилась в 1945 году война, мужчины стали возвращаться домой. Каждый день Пелагея с мамой и младшим братом бегали за околицу, надеясь, что вернется отец, но Фрол Артемович с войны не вернулся, он считается без вести пропавшим.

ЗАКРЫЛИ ЖИТЕЛЕЙ В БОЛЬШОЙ САРАЙ

Петрин Д.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Родословная моей семьи», Республика Крым.*

Мой дедушка рассказал мне, как прадед Дмитрий спас сотни людей и детей в годы войны. Моего прадеда и его боевого товарища отправили в разведку. В одном из поселений под Прагой немцы закрыли жителей в большой сарай и подожгли, а мой прадед спас всех людей и за этот подвиг был награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ МОЕЙ ПРАПРАБАБУШКИ

Подмосковная А.О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Лица всех матерей на икону похожи», г. Белгород.*

Мой прапрадедушка Федор Борисович до Великой Отечественной войны работал на Харьковской обувной фабрике сапожником, отлично шил сапоги и был очень уважаемым человеком. Но в ноябре 1941 года фабрика вместе с работниками была эвакуирована в Челябинск. До конца войны фабрика выпускала обувь для фронта, а также брезентовую обувь и чуваки. Уехать вместе с мужем не было возможности, и моя прапрабабушка осталась одна с двумя дочерьми и двумя маленькими сыновьями четырех и семи лет. Как они выживали! Сколько трудностей пришлось им пережить! Слезы на глаза наворачиваются у бабули при воспоминании о тяжелой жизни моей прапрабабушки.

В 1943 году, когда фашисты оккупировали Белгород, прапрабабушка с детьми эвакуировалась в Украину, а когда вернулись, жить было негде. В дом попала бомба. Единственное место, где оставалось жить прапрабабушке с детьми, это полуразрушенный флигель с глубоким подвалом, чудом уцелевший после бомбежки. Там хранились запасы овощей, которые в дальнейшем прятали в земляных стенах. Доброта, отзывчивость этой героической женщины и ее любовь помогали многим людям. Силой своих материнских чувств она нашла в себе возможность выжить, сохранить не только своих детей, но и несколько соседских детей-сирот в эту страшную войну. Ее материнскую любовь в эти страшные годы черной войны я сравниваю с подвигом.

Пережила она и самое страшное горе в ее жизни, которое может быть у женщины, — потерю детей. Двое из них умерли еще в детском возрасте. Еще один сын, Павлик, точная копия прапрабабушки, талантливый и многообещающий художник, умер незадолго до начала Великой Отечественной войны от травмы спины, полученной в детстве и развившейся в тяжелое и мучительное заболевание. Старшую дочь Анну угнали в Германию, о судьбе девушки стало известно только по окончании войны (Анна Федоровна выжила, вышла замуж за чеха и осталась жить в Чехословакии. Мать и дочь так никогда и не увиделись).

А сколько пришлось вынести страданий в режиме насилия, кровавого террора, грабежа и массового истребления мирного населения. Буквально по пятам почти каждого гражданина ходила смерть, расстрелы, измор голодом и холодом, сожжение заживо, избивание до смерти...

ЖИЗНЬ В ЗЕМЛЯНКЕ

Плугатырев С.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Обыкновенная биография в необыкновенное время»,
Воронежская область.*

Когда началась война, мой дед был малышом. Слово «война» было непонятно, но от него веяло чем-то страшным, неприятным. Очень скоро отец собрал котомку и ушел из дома. Опустел дом. Мужчин осталось двое: старый дед Иван и малолетний внук Толик.

Жизнь текла, подрастала маленькая сестренка Маруся. Толик чувствовал себя старшим, следил за сестрой, хоть она иногда мешала в его мальчишеских делах.

Старостой в селе после прихода немцев был Данченко Никита Иванович. Помогал староста военным служащим, кормил, помогал уйти за линию фронта. Узнал Никита Иванович, что немцы хотят согнать жителей в амбар, который стоял в центре села, и сжечь. Староста предупредил односельчан. Спрятались, кто куда мог. Замысел фашистский был сорван. Захватчикам некогда было разбираться, пришлось удирать от наступающей Красной Армии. Местные жители затаились, ждали.

То зимнее январское утро 1943 года Толик запомнил навсегда. Холодно было в землянке, но выходить на уличный мороз не хотелось. Вдруг с улицы донеслись радостные возгласы тетки Прасковьи. Странно... Давно такого не слышал. Любопытство было сильнее холода. На улице Прасковья обнимала незнакомого человека в маскхалате. На шапке была звезда. «Наши! Ура!» Мальчик не помнил себя от счастья. Оккупация закончилась. Радость переполняла душу. Но жизнь все же сладкой не стала.

ДЕТИ В ОККУПАЦИИ

Проценко А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., Краснодарский край.*

Тяжелое детство было у моей прабабушки Таисии Дмитриевны. В 1942 году, когда ей было 4 года, она увидела немецкие самолеты, пролетавшие над станицей. Когда фашисты вошли в станицу, мать ее бросила и уехала. Это было самое страшное время для маленькой девочки. Она вышла на улицу и увидела вдалеке хату, пришла и попросилась переночевать. Ее приютила старенькая бабушка. Потом их эвакуировали в Крым. В Крыму стар и мал рыли окопы. Не хватало еды, многие не пережили голод.

БАБУШКА-ГЕРОЙ

Прасолова Д.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», г. Петрозаводск.*

Героем моей семьи является прапрабабушка Семенова Наталья Константиновна. Она была медицинским работником, точнее начальником лаборатории БСМП. Это была очень добрая, милая, хозяйственная женщина, которая всю жизнь занималась воспитанием детей нашей семьи. Она была самым родным человеком не только для дочери, моей прабабушки, но и для моей бабушки, и для моей тети. Она успела познакомиться с моей маленькой мамой.

Но героизм Натальи Константиновны не только в том, что она была лучшей бабушкой, но и в ее заслугах во времена Великой Отечественной войны. Когда г. Петрозаводск был оккупирован финляндской Карельской армией, прапрабабушка вместе с прабабушкой, своей дочкой, были эвакуированы на барже в Чечню. Там Наталье Константиновне пришлось поменять профессию и стать путевым обходчиком. Она должна была обходить и осматривать по нескольку раз на дню железную дорогу, чтобы предотвратить заминирование путей. Как рассказывала прапрабабушка моей бабушке, самым страшным было обходить участки, расположенные в степи, в ночное время, так как на охоту выходили шакалы. Тогда ей надо было успеть спрятаться в сигнальном ящике. Не каждый мужчина соглашался на такую работу, но не Наталья Константиновна, которая понимала всю важность и необходимость обхода самого важного в военные годы железнодорожного сообщения.

Много разных историй рассказывала прапрабабушка моей бабушке: и как бомбили баржи, на которых их эвакуировали, и как они с голоду умирали, и многие другие ужасы войны. Но Наталья Константиновна все пережила и еще смогла сохранить жизнь своей дочери, моей прабабушке, благодаря чему через несколько поколений моя мама смогла подарить жизнь мне. Именно поэтому в нашей семье моя прапрабабушка — главный герой, которого мы любим, гордимся и уважаем.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТСТВА

Рыбин А.П.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Безмятежное детство, разрушенное войной»,
Свердловская область.*

У многих моих одноклассников нет в семье человека, который бы помнил и сам пережил страшные годы войны. Мне повезло: моя прабабушка Веденькова Нина Михайловна (девичья фамилия Дубовская) жива, в настоящее время проживает в г. Красноуфимске. Она часто рассказывает со слезами на глазах о своем детстве. Из ее рассказа я узнал о том, что не только на полях сражений, но и на оккупированных территориях наш народ испытывал ужасы войны.

Человек в оккупации. Кто он? Мужчина или женщина, старик или ребенок — что у них общего? Не покидая родного дома, они все оказались в чужом мире. В этом мире другой язык и законы. В нем не живут, а выживают. Этот рассказ именно об этом. «Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все ее ужасы. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами... Никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские.

«Родилась я на Украине, в Днепропетровской области. Я хорошо помню, как с родителями приехала на лето из Днепропетровска в гости к бабушке с дедушкой в село Куковычи Черниговской области. У бабушки были свой дом и свое хозяйство. Но сразу же на следующий день папу вызвали в военкомат и забрали на фронт, больше я его ни разу не видела.

Вскоре пришли немцы в село. Мне не было и 4 лет, когда началась Великая Отечественная война. Немцы оккупировали все наше село, стали считать себя полными хозяевами на нашей земле. Смерть и разрушения, голод и нужда стали элементами повседневной жизни. Увезли скот — корову, свиней — со всей деревни.

Наш дом заняли немцы, а мы с бабушкой и дедушкой, а еще тетя с грудным ребенком, два брата переселились в погреб. Спать приходилось на брошенной на землю соломе. Для грудного ребенка соорудили зыбку и качали его по очереди. Варить было негде, да и нечего, так как кур, гусей и все запасы мяса и сала забрали немцы.

Угон скота фашистами в Германию

Погреб, в котором ютились сельские жители на оккупированных территориях

Картошку приходилось печь на улице. Без конца была бомбежка, обстреливали днем и ночью. Дома горели то в одном краю села, то в другом. Кроме этого, немцы в тылу совсем не стеснялись и со всей жестокостью расправлялись с детьми.

Часто ради развлечения группа немцев на отдыхе устраивала себе разрядку: бросали кусок хлеба, дети бежали к нему, а вслед им автоматные очереди. Сколько детей погибло из-за таких забав немцев по всей стране! Опухшие от голода дети могли что-то взять, не смысла, съестное у немца, и тут же очередь из автомата. И наелся ребенок навек! Были случаи, что детская жизнь обрывалась только из-за того, что ребенок заплакал ночью. Его могли просто выбросить в колодец.

Советские солдаты несколько раз освобождали село от немецких оккупантов. Мирное население всячески старалось покормить наших солдат. Так как я была маленькой (немцы нас не обижали), бабушка пекла картошку, и я в подоле носила ее солдатам, за это часто нам давали то сахар, то конфетку, то просто кто-то поцелует. Однажды был такой случай, когда советские солдаты проходили через наше село и остановились на привал попить водицы у колодца. Как всегда, мне бабушка наложила картошки. Я понесла продукты и, проходя огород, заметила в конопле «двух дяденек» с чем-то белым. Когда донесла картошку солдатам, то поинтересовалась, почему не все «дяденьки» с ними, и показала, где прячутся другие. Как выяснилось в дальнейшем, это были диверсанты, а белая ткань, так привлекая мое внимание, была парашютом. Командир позвал моего дедушку, снял свою звезду, дал мне, а деду написал что-то на бумаге. В то время мне было не больше пяти лет. Чтобы полицаи не расстреляли нас за помощь солдатам, дедушка эту бумагу и мою звезду спрятал подальше. После окончания войны голод, разруха были на первом месте, в то время никто о ней и не вспоминал. Пока дед был жив, было не до этого. Восстанавливали хозяйство. Помогать было некому. В селе остались дети и старики. Отец мой погиб в Варшаве. На него получили похоронку. Похоронен в братской могиле. А потом дед умер, унеся с собой эту тайну. Мне всегда кажется, что меня представили к награде, в бумаге был написан приказ о моем награждении. Так я и не узнаю никогда, что было написано в той бумаге».

ФАШИСТЫ В ДОМЕ

Сорокин Д.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «История семьи Сорокиных-Черкашиных»,
Краснодарский край, с. Белая Глина.*

Когда началась Великая Отечественная война, моему дедушке Виктору Яковлевичу Черкашину (1932-2006 гг.) было всего 9 лет. Отца его Черкашина Якова Афанасьевича на фронт не взяли, так как прадедущка Яша был болен и заведовал колхозной конюшней. Начались тяжелые дни, все, как только могли, старались помочь фронту, дети работали в поле наравне со взрослыми. В конце июля наши солдаты, отступая, прошли через Белую Глину, а 1 августа 1942 года в село пришли фашисты. Началась тяжелая оккупация, которая продолжалась долгих полгода.

Фашисты пришли к моему прадедущке Яше, который был болен, уже не мог сам передвигаться и лежал в постели. Немцы через переводчика потребовали открыть конюшню, чтобы забрать лошадей. Прадед в ответ лишь отрицательно помотал головой. Тогда фашисты схватили моего дедушку и его младшего брата Николая, направили на них автомат. Прадед сжал зубы и закрыл глаза, прабабушка Черкашина (Черенкова) Татьяна Петровна стала плакать и просить отдать ключ, который был спрятан у него на теле. Прадед Яков Афанасьевич отказался это сделать. Только когда он уснул в тяжелой лихорадке, прабабушка забрала у него ключ, этим она сохранила жизнь своим детям, ведь замок на конюшне фашисты все равно бы сбили. Через два дня мой прадед Черкашин Яков Афанасьевич умер, и прабабушка Татьяна Петровна осталась одна с пятерыми детьми.

В ее доме в двух комнатах расположились немцы и румыны, которые съели все имеющиеся у семьи продукты, детям было нечего есть. «Матка, милка, яйки!» — кричали они на мою прабабушку Таню, требуя молока и яиц. Она вынуждена была готовить им еду, а свои дети голодали. Все стойко переносили голод, кроме двухлетнего Коли, который плакал, хватал прабабушку за юбку и просил есть, немец считал, сколько оладьев она испекла и сколько подала на стол. Наставив на малыша автомат, фашист сказал, что если мальчик не перестанет реветь, то он всех расстреляет. Брат и сестры отдавали ему практически всю еду, которая им доставалась, но это не

спасало ситуацию. Дедушка рассказывал, что не все фашисты были жестокими, один из их постояльцев был добрым, играл на губной гармошке, показывал дедушке фотографии своих детей и подкармливал его шоколадными конфетами в форме елочек, которые фашистам выслали к Рождеству из Германии. Дедушка попробовал только одну, остальные отдал младшим брату и сестре.

Десятилетний Витя (мой дедушка) вместе с другими мальчишками каждый день ходил за село (улица Октябрьская была южной окраиной Белой Глины) на нераспаханные земли. Там они находили норы тушканчиков и мышей, раскапывали их в поисках зерна. Дедушка рассказывал, что если повезет, то из одной норы можно было добыть до стакана зерна. Вернувшись домой, мальчишки мыли пшеницу, перетирали ее в ступках, а затем женщины пекли из нее лепешки на воде. В то время это было их основной пищей. Именно после этого рассказа дедушки я стал есть хлеб, не потому, что сразу понял его цену (ведь мне было только 7 лет), а как-то сразу стало стыдно не есть.

За работу в поле ничего не платили, только ставили палочки — трудодни. Один отработанный трудовой день — одна палочка. Сейчас таких, как мой дедушка, называют «дети войны», это дети и подростки, у которых война украла детство, которые каждый день терпели тяготы и лишения, чем могли помогали взрослым и, конечно, ждали победы. И она наконец-то пришла!

Сначала в конце января 1943 года покинули село обозленные фашисты, которых вытеснили наступающие части Красной Армии. Дедушка рассказывал, что боев за освобождение нашего села, как за село Кулешовку, не было. Фашисты отступили сами, взрывая и разрушая все на своем пути. А 25 января рано утром кто-то тихонько постучал в окно. Дедушка выглянул из-за занавески и спросил: «Кто там?» — «Свои, хлопец, свои! Немцы есть?» Это были наши разведчики (5 человек) в белых маскировочных халатах, которые сливались со снегом. «Нет, два дня как ушли!» — радостно закричал счастливый Витя. Разведчик улыбнулся, кивнул, приложил палец к губам и незаметно растворился в темноте. На рассвете село было освобождено нашими солдатами. Потом были еще два тяжелых военных года. Дедушка теперь был старшим мужчиной в семье, и ему пришлось работать за двоих. Он как мог поддерживал остальных.

Моей прабабушке Тане было очень тяжело поднимать пятерых детей. Закончилась война, нужно было восстанавливать хозяйство, работать в колхозе.

БАБУШКА КОПАЛА ОКОПЫ

Силакова А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная. Моя история», Брянская область.*

Больше всего меня тронул рассказ о моей прабабушке. Моя прабабушка Пестроухова (Рудакова) Александра Трофимовна родилась в 1926 г. Всю свою жизнь работала в колхозе, воспитывала троих детей.

Когда началась Великая Отечественная война, прабабушке было 15 лет. Зимой 1942 года к их деревне стали подступать немцы. Здесь оставались в основном только женщины и дети. Мужчины и подростки ушли в партизанские отряды, пополнявшиеся вышедшими из окружения воинами Красной Армии. Мама моей прабабушки решила спасти детей и эвакуировалась, забрав с собой младших пятерых дочек. А моя прабабушка осталась ухаживать за хозяйством и присматривать за домом. Никто не надеялся на затяжную войну. Прабабушка слышала ужасные залпы орудий и выстрелы. Это немцы гнали партизан. Ей было страшно. Вместе с другими жителями деревни пряталась она в окопах, наравне со взрослыми копала окопы на передовой. Много ужасных дней и ночей провела прабабушка без своей семьи совсем молодой девчонкой. Немцы хотели угнать ее в Германию. Но Александра не выглядела на свой возраст. Она была мала ростом и очень худенькая. Словом, похожа на ребенка. Это и спасло мою прабабушку. Пока село было оккупировано, ее в лесу прятали партизаны, чтобы не попадалась на глаза полицаям. Не удалось сохранить девочке-подростку скотину: немцы забрали корову, свиней. После освобождения деревни вернулись домой ее сестрички вместе с мамой. Радости не было предела! Жизнь пошла своим чередом.

ОККУПАЦИЯ БОГОДУХОВО

Стебакова О.Н.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Коломенские из села Богодухова», г. Белгород.*

Ефимия осталась в доме без мужчины, одна с пятью детьми. Но делать было нечего, она, как и другие женщины, сама убирала урожай и готовилась выживать в суровое военное время. А в ноябре пришли немцы и оккупировали Богодухово. Они вели себя бесцеремонно: отбирали у сельчан еду и одежду, выгоняли жителей из собственных домов и сами там квартировали. У Коломенских отняли кур, на глазах у семьи застрелили корову. Вот только пчел по какой-то причине не тронули: австриец, проводивший ревизию, даже посоветовал закидать улья снегом, чтобы их не забрали.

Ефимии с детишками пришлось некоторое время пожить у своей родни в Озерках, где оккупации не было, но к весне 1942-го она вернулась домой. А немцы в это время стали угонять женщин с детьми в Германию. Почему-то затронуло это событие только жителей 1-го Богодухова — той стороны, где жили Коломенские. Старостой, поставленным оккупантами, здесь оказался Иван Безруков по прозвищу «Быча», двоюродный брат Афони. Но и он не смог (или не захотел) помочь родственникам, за что Ефимия Яковлевна на всю жизнь затаила на него обиду.

По Большой Ливенской дороге узников отправили пешком и на подводах до Станового Колодезя, где затем посадили в вагоны для скота и повезли на запад. В Прибалтике был перевалочный пункт. Там распределяли работников: кого на заводы, кого на поля. Это был, наверное, самый неприятный период для узников. Их практически не кормили, женщинам приходилось побираться ночами у местного населения. Однажды Ефимия и ее односельчанка Авдотья Алпатова ушли за продуктами и не вернулись к утру. Дети сильно волновались, плакали, а тех поймали немцы и держали в подвале с таким количеством крыс, что женщинам по очереди приходилось отбиваться от них хворостинками. В конце концов они упростили немцев отпустить их «к киндерам».

Бывало и похуже. Одного паренька из села Столбцекого, что в десяти километрах от Богодухова, показательно застрелили за кусок свиной колбасы, который тот, не удержавшись, съел во время ра-

боты на кухне. Расправа происходила на глазах у взрослых и детей. Мать того подростка тоже застрелили в одном из подвалов — чтобы другим воровать неповадно было.

ДЕТИ ПРЯТАЛИСЬ В ЛЕСАХ

Студеникина Н.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Краснодарский край, г. Тихорецк.*

Дик Николай Фомич (1933-2001 гг.) — мой прадедушка по отцовской линии. Во время войны фашисты убили его мать, и его воспитывала старшая сестра. Те зверства фашистов, которые описываются во многих военных книгах, мой дедушка сполна испытал на себе. Старшие братья и сестры воевали в партизанах, средние кое-как вели хозяйство, часто убегая со двора, потому что в любую минуту их могли увезти в Германию, а малыши во время облав прятались по болотам и лесам.

ВМЕСТО БОЕПРИПАСОВ — КУСКИ МЫЛА

Сукманов М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Мой прадед, дед, отец и я», Оренбургская область,
г. Соль-Илецк, Соль-Илецкий р-н.*

Несмотря на оказываемое сопротивление, немцы наступали быстрыми темпами. Прадедушка и его товарищ подносили снаряды солдатам. Когда прадедушка в очередной раз отправился в укрепление за боеприпасами, он был страшно удивлен. Вместо боеприпасов в ящиках лежали куски мыла. Солдаты поняли, что их предало само командование. Взводу ничего не оставалось, как укрыться в доты и переждать наступление.

Немецкие войска перешли границу беспрепятственно. Лишь через некоторое время взвод прадедушки отправился по разгромленной дороге вслед за немцами. Их уже никто не снабжал ни едой, ни снарядами. Солдаты выживали как могли, но не сдавались. По дороге им приходилось вступать в неравные бои с немцами. Так прошло полгода. В декабре 1941-го прадедушка и его товарищи попали в окружение, их взяли в плен. Вместе с другими пленными их

этапом отправили на территорию Германии. Там их использовали в качестве рабочей силы. Что было в плену, прадедушка никогда и никому не рассказывал.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАНИЦЫ УСТЬ-ХОПЕРСКОЙ

Сутулова Ю.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Семья Сутуловых», Волгоградская область.*

Прадедушка Николай Александрович ушел на фронт с самого начала войны. Осенью 1941-го их часть попала в окружение под Ворошиловградом, командование сдалось казачьим войскам, воевавшим на стороне Гитлера. Прадедушка попал в плен к фашистам и был угнан во Францию. О нем дома ничего не знали до конца войны.

В это время на руках Пелагеи осталось трое маленьких детей. Ей пришлось работать в заготзерно, а дети были с ее матерью. В 1942 году немцы вошли в станицу. В доме прабабушки остановились фашисты. Они расположились в первой из двух комнат, а прабабушка Поля, ее мать и трое детей перешли во вторую комнату. Немецкие солдаты относились к ним лояльно. Один из немцев показал прабабушке фотографию своей семьи и пытался объяснить на пальцах и коверканными русскими словами, что он не хочет воевать, пусть, мол, воюют Сталин и Гитлер между собой. Немцы делились некоторыми продуктами, а детей угощали сахаром. Во двор они выходили не через дверь, а через окно, которое вело в сад. Дело в том, что дверь выходила в сторону Дона, а на той стороне реки находились русские солдаты, и когда один из немцев вышел в дверь, то из-за Дона в сторону их дома был пущен снаряд.

Через какое-то время, наверное, в целях безопасности, «квартиранты» перешли в здание правления колхоза — рядом с МТС. После их ухода прабабушка заметила, что пропал топор, и решила пойти забрать его у немцев. Отдавая топор, немец сказал: «Матка, идем Сталинград, нам капут». И действительно, прогноз немца был верным.

По приказу Ставки 63-я и 21-я армии начали боевые действия за освобождение города и района от фашистов и захват плацдарма на южном берегу р. Дон на участке Усть-Хоперская — Серафимович. Плацдарм на правом берегу Дона был крайне важен для последую-

щего перехода с него в контрнаступление, чтобы облегчить положение наших войск, оборонявших Сталинград. Для захвата плацдарма двое суток саперный батальон 124-й стрелковой дивизии под командованием Рябчукова Василия Николаевича собирал на левом берегу лодки для высадки десанта в трех направлениях: хутор Кузнечики, хутор Рыбный и восточная окраина станицы Усть-Хоперской.

Немцы, видя, что ведется подготовка к захвату плацдарма на правобережье, опасались, что население станицы во время боя станет оказывать помощь переправляющимся через Дон своим войскам. Они согнали всех жителей на центральную площадь, выбрали старостой Попова Григория Никитича и приказали готовиться отходить из станицы. Затем немцы выгнали всех на бугор за станицу и погнали в степь. Большая часть станичников ушла вглубь оккупированной немцами территории. Семья прабабушки Поли тоже отправилась в путь. Вместе с ними пошла и Евгения со своим приемным сыном, ему в то время шел четырнадцатый год. Трехлетняя Аня и шестилетний Петя шли пешком, а моего двухлетнего дедушку Мишу несли на руках, так как он боялся, сильно плакал и не хотел садиться на обоз. Гнали с собой весь домашний скот. Они пришли в хутор Калмыков, поселились в каком-то домишке на окраине.

В этом домике было много эвакуированных, человек тридцать. Питались в основном ягодами паслена, который рос в огороде. Хозяйка пекла лепешки, видимо, кто-то принес с собой муку, на семью моих родственников в день доставалась одна лепешка. Немцы запрещали мирным жителям выходить из домов на улицу. Однажды в дом забежал подросток, а следом за ним ворвался разъяренный немец. Он со всего маху толкнул дверь, у которой сидела прабабушка с маленьким Мишей на руках; дверь сильно ударила мальчика по голове. После этого он очень долго болел и до семи лет не разговаривал.

В Калмыкове они пробыли чуть больше недели. К этому времени станица была освобождена. Из воспоминаний ветерана Богданова Василия Кирилловича об освобождении станицы Усть-Хоперской: «В ночь с 19 на 20 августа 1942 года 24-й гвардейский кавалерийский полк произвел разведку боем. Стояла задача форсировать Дон и захватить станицу. 23 августа эскадроны полка, вооруженные карабинами, автоматами, гранатами, на подручных средствах тихо и скрытно переправились через Дон под покровом темноты и с раз-

ных сторон ворвались в станицу. На рассвете 24 августа станица была захвачена нашими войсками». Обосновавшись в станице, солдаты готовились к дальнейшим боям.

БОМБЕЖКА БАРЖИ

Сомова Е.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Сила человека в знании прошлого»,
Владимирская область.*

О семье прапрабабушки Беловой Натальи Ивановны и прапрадедушки Белова Ивана известно мало. Годы жизни прапрадедушки (по воспоминаниям родных) — 1892-1942 гг. (пропал без вести), а Наталья Ивановна родилась в 1898 году. Точная дата смерти неизвестна. Только знают, что при эвакуации в 1943-м поезд попал под бомбежку. Дети потерялись, а впоследствии друг друга не искали. Воспитывались в разных детских домах.

Война 1941 года перевернула жизнь семьи Малышевых. Прадедушку призвали в солдаты в октябре. Всех погрузили и отправили вдоль реки. Но как только баржа отошла от берега, началась бомбежка. И прямо на глазах у провожающих погибли все, кто там находился. Те, кто стоял на берегу, успели укрыться, но в суматохе прабабушка уронила своего восьмимесячного сына на землю. Спасла его старшая сестра Валя. Вдова осталась с тремя детьми без денег и мужа. Хотели сразу отправиться в Вындово, но дороги были закрыты, а средств не было. И только в 1947 году семья из хутора Бяково (недалеко от Волги) вернулась пешком в родную деревню. Прабабушка устроилась здесь водовозом на скотный двор.

ЖИЗНЬ ГОРОДА В ОЖИДАНИИ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Скорыходов Н.П.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Семейная летопись рода Rogozinich, Klushinich и
Kudryakovich», Вологодская область.*

Период Великой Отечественной войны был тяжелый, голодный. Немцы захватили часть Вытегского района, подходили к Бабаево. Мария Мартьяновна приготовила всем детям неболь-

шие узелки, такая была установка на случай отступления, если в Вологду придут немцы. Фашисты в Вологду не вступили, но воздушными тревогами случались до 12 раз в день. Город жил на военном положении, с 10 вечера до 6 утра действовал комендантский час. Чтобы прокормиться, сажали в огороде картошку, держали козу. Утром, когда дети уходили в школу, Мария Мартьяновна давала каждому по куску черного хлеба. Хлеб всегда делили всем поровну, и эта привычка делиться последним с родными сохранилась до конца жизни.

Мария Мартьяновна была религиозной, ходила в церковь, соблюдала все религиозные обряды, посты, праздники. И мой дедушка Алексей Николаевич четко осознал, что «религиозная мораль, религиозные заповеди прививались людям как основные положения, которых при жизни человек должен придерживаться, чтобы не остуться и не свернуть с правильного пути».

НЕМЦЫ НИКОМУ НЕ ДАВАЛИ УЧИТЬСЯ

Самохина Е.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., Тульская область.*

Моя прабабушка Самохина Мария Михайловна родилась в д. Степановское Калужской области 16 сентября 1931 г. В школу пошла в 9 лет и получила образование 7 классов в деревенской школе. Во время войны продолжала учебу, так как школа работала даже во время бомбежки. Во время оккупации учеба была прервана, так как немцы никому не давали учиться.

ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ

Самохина Е.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., Тульская область.*

Прадедушка Мосейкин Юрий Николаевич родился 25 июня 1926 г. в д. Дупли Калужской области. Он вспоминал такой интересный военный случай. В д. Дупли стояли немцы. Юрий со своими друзьями ходил в лес за дровами и на обратном пути заметил проволоку, перекинутую через дорогу. Он хотел сделать струны

на балалайку и отрезал кусок провода, который оказался телефонным кабелем. Так он неожиданно навредил немцам. А проволоку потом прятал на сеновале, чтобы немцы ее не нашли и не расстреляли его.

СПАСЕНИЕ В ГОРАХ ОТ ФАШИСТОВ

Сулейманова М.Л.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья как часть моего государства»,
Республика Крым.*

В семье моего прадеда Османа было много детей, большинство которых погибло во время войны. Старший его брат Абкерим был инженером по строительству мостов, однако во времена войны его убили. Тем временем мой прадед Осман был на фронте. На Дунае его взяли в плен, но он совершил побег. Советская власть отправила его в трудовую армию в Тулу за то, что он был в плену у немцев. Позже прадед переехал на Урал, где познакомился с прабабушкой.

Прадеда Мустафу не допустили к полетам, так как у него была сломана нога, ему дали бронь на временное отстранение от полетов. Он продолжал работать в деревне, когда в сентябре 1943 года туда пришли немцы и хотели сжечь населенный пункт. Тогда все люди деревни поднялись в горы и всю зиму 1943 года провели в пещерах. Немцы делали облавы в горах, поэтому люди разделились на маленькие группы. К счастью, семью Мустафаевых не поймали. Позже главнокомандующий партизанскими отрядами Крыма по прозвищу Черный, прилетев на кукурузнике в сильный снегопад, предупредил жителей, чтобы они хорошо прятались до весны. В 1944 году в начале весны, с объявлением победы над немецко-фашистскими захватчиками, жители села вернулись в деревню. Но, спустившись с гор, они обнаружили одно лишь уцелевшее здание, в котором во время войны жили немцы, все остальное было разрушено и сожжено. Но и эта беда не сумела сломить наших людей, для начала они установили палатки для временного проживания.

СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ

Суровежко Е.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья и история», Брянская область.*

Начало войны моя бабушка Евдокия запомнила так: немцы въезжали в село на мотоциклах и всех жителей сгоняли посмотреть на расстрел коммунистов и комсомольцев возле станции Песчаники. Помнит, как немецкие солдаты ходили по дворам и просили яйца: «Матка, яйки!». В сентябре 1943 года, когда наступали наши войска, велись ожесточенные бои. Местные жители побежали прятаться в лес. Дед Матвей, которому тогда было уже за 90 лет, просидев там ночь, замерз и говорит: «Чего я-то побежал? Какая мне разница, от чего умирать: от старости или от пули? Пойду домой, натоплю печь, и будь что будет». Внучки (Марфа и Арина) уговаривали остаться, но он ушел. Когда все утихло, люди стали возвращаться в село. Евдокия рассказывает: «Повсюду тлели головешки от домов, раздавались женские крики и причитания — как и где жить с детьми, ведь впереди зима. Мы шли и боялись, что нас ждет? Подходим, а наш дом цел. Правда, окна не было и обгоревшая дыра в полу — осколком выбило окно, и загорелся пол, а дед Матвей затушил, но стены и крыша уцелели. Женщины с детьми, которые остались без жилья, зимовали в чужих банях».

ЗАМОК ДЛЯ ФРИЦА

Савенкова К.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Спасибо дедам за Великую Победу!»,
Курская область.*

Мой прадедущка был самым старшим ребенком в семье. Проучившись семь лет, в семнадцатилетнем возрасте он в 1941 году отправился на фронт. Из своей семьи он единственный воевал, потому что брат и сестра были еще маленькими детьми. Но и им пришлось нелегко.

«Был у нас выгон рядом с церковью, когда пришли немцы, сделали там склад со снарядами и боеприпасами. Ребята туда часто бегали, один раз взорвались, сразу четверо. Был один немец, кото-

рый командовал всеми — фриц, имя которого Ганц. Хотел он себе построить замок на том выгоне. Собирал всех баб по селу и гнал пилить леса: Чистодуб и Плутавую. Как спилят, так везут дерево на тот выгон ему. А когда в 1943 году были сражения на Курской дуге, так всех немцев и прогнали. Этот фриц убежал, но убит был под Белгородом. А материалы для строительства замка разобрали жители села для восстановления того, что разгромили фашисты», — рассказывает мой дед (из воспоминаний своей бабушки Анны Захаровны).

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Старченкова А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Семейная летопись», Кемеровская область.*

Начну я со своей бабушки, Ширкиной Нины Дмитриевны. Она — сирота, дитя войны. Известно о ней немного. Мы знаем, что ее вместе с другими женщинами и детьми эвакуировали из воинской части города Смоленска в августе 1941 года. В этом же поезде был отправлен в тыл и весь архив части. Поезд бомбили. В этой бомбежке был уничтожен архив, погибла большая часть пассажиров. Измученного и израненного ребенка подобрали наши солдаты и отправили в глубокий тыл. Поэтому у моей бабушки вымышленные имя и дата рождения. Возраст определили приблизительно, а датой ее рождения поставили 3 августа — фактически день второго рождения (выжила в бомбежке). А имя дали Нина, потому что на вопрос, как ее зовут, она отвечала что-то вроде или «Нана», или «Нена», что могла в том возрасте выговорить. Бабушка пыталась найти хоть какую-то информацию о себе, но все оказалось безрезультатно.

РАССТРЕЛ 4833 СОВЕТСКИХ СОЛДАТ

Серебров В.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История моей семьи в истории Зауралья»,
Курганская область.*

Мой прапрадед Петров (Кожин) Нил Григорьевич был призван на войну Каргапольским райвоенкоматом в первые дни войны 8 августа 1941 года и пропал без вести во время Великой Отечественной

войны (1941-1945 гг.) при проведении Сычевско-Вяземской и Ржевско-Вяземской наступательных операций, осуществлявшихся войсками Калининского фронта 22 февраля 1942 года.

В операциях принимали участие армии двух фронтов — всего 14 армий. В начале операции положение немецкой армии «Центр» было очень тяжелым, поэтому немцы перебросили сюда из Западной Европы 12 дивизий и две бригады. В феврале 1942 года наши войска благодаря проведенным операциям вошли в тыл к врагу, и начались бои местного значения. Битва подо Ржевом была поворотным пунктом на подступах к Москве. Однополчанин прапрадеда вспоминал, что, возвращаясь из боя, видел Нила, когда тот шел в бой. Он говорил бабушке, что знает тайну о ее муже, обещал рассказать только перед смертью, но не успел. Что это за тайна была, да и была ли она вообще, так и осталось неизвестно.

Четыре недели шла битва. Наши войска понесли огромные потери: войска двух армий были разбиты. Немцами были взяты в плен и расстреляны 4833 наших солдата, 26647 убиты.

Среди них и наш дед, теперь уже прапрадед Петров Нил Григорьевич. Вечная ему память! Имя его высечено на обелиске погибшим воинам в р.п. Каргаполье.

ГОРДЫЙ СТАРИК

Супроненко М.О.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2018 г., «250 лет истории моей семьи», Брянская область.

9 июля 1942 года немцы ворвались в село и стали выгонять жителей из землянок, сжигать уцелевшие дома, за любую непокорность и подозрение в связи с партизанами людей расстреливали.

Тарас плел лапти, когда в хату ворвался немец и стал прикладом выгонять всех из дома: «Хальт, хальт!», — кричал он. Гордый старик не только отказался выполнять приказы врага: «Я на своей земле, в своем доме, что ты мне командуешь!», но и еще ударил немца. Обозленный фашист расстрелял непокорного старика прямо на пороге его собственного дома.

ОККУПАЦИЯ ДЯТЬКОВСКОГО РАЙОНА

Супроненко М.О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «250 лет истории моей семьи», Брянская область.*

На оккупированных территориях немцы жестоко расправлялись с жителями за любое неповиновение. Но народ не сломился. Ненависть к врагу была очень велика. Когда немцы в наказание заставили задержанных за нарушение комендантского часа девушек убирать комендатуру и дали им талоны на питание в немецкую столовую, никто из них туда не пошел, хотя все умирали от голода. Время было очень тяжелое: немцы отбирали скот, птицу, спасались только картошкой.

В июне 1942 года началось наступление, в результате которого в июле 1942-го Дятьковский район был повторно оккупирован фашистскими войсками. Немцы жестоко мстили жителям за помощь партизанам. Всех зверств описать невозможно. Расстреливали целые семьи.

Прабабушка рассказывала маме, как ее сестру Александру и других девушек-подростков заставляли с плугом ходить по заминированным дорогам. Как сама Мария, рискуя быть расстрелянной за связь с партизанами, посещала своего тяжелораненого ученика Ваню Хандешина в больнице. Мальчик был разведчиком и связным в партизанском отряде. Во время боя он получил ранение в голову и ослеп. Немцы положили его в больницу и обещали вылечить «за самую малость» — рассказать, где находится партизанский отряд и сколько в нем человек. Но мужественный ребенок ничего не рассказал. За это немцы расстреляли беспомощного мальчика. Мама спрашивала, о чем говорил с ней маленький герой перед смертью. Прабабушка сказала, что о самых обыкновенных вещах: «Он протянул ко мне руки и спросил: «Мария Яковлевна, а у вас такие же косы, как и раньше. Можно мне их потрогать?». В последние дни мальчик вспоминал все светлое, что было в его короткой жизни, и одно из воспоминаний — это довоенное детство и красивая молодая учительница с удивительными косами.

КАРАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД В С. ЧУРОВИЧИ

Смирнов М.П.

«Моя родословная», Брянская область.

Моя бабушка Гавриленко Мария Акимовна во время Великой Отечественной войны жила вместе с мамой Кравцовой Анной Яковлевной и сестрой Татьяной на оккупированной территории в с. Чуровичи. Бабушка часто рассказывала нам, внукам, о тех лихих годах. Помнила она все до мелочей: как в селе Чуровичи появились немецкие солдаты (это было 27 августа 1941 года), как они в здании школы поместили карательный отряд для устрашения населения, как прилюдно на площади в центре села устраивали показательные казни партизан и комсомольцев-подпольщиков.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ В СЕЛЕ БАЛКИ

Слюсаренко К.В.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории Родины», «Моя семья в истории Отечества», г. Невинномысск.

Выжить в период страшной оккупации удалось моей прабабушке Кате, которой в годы войны было 15 лет, и ее младшему брату Андрею. Как рассказывала она своим дочерям, в селе Балки Василевского района Запорожской области Украины, где жила ее семья перед войной, во время оккупации ее спас немец. Когда всю молодежь, детей, подростков собрались угонять в Германию, немец, который был в их дворе на постое, незаметно скинул ее в канаву. Затем прабабушка Катя пробралась к родственникам в соседний хутор, где немцев уже не было.

Так моей прабабушке удалось спастись от неминуемой смерти, ведь за годы оккупации из Украины в Рейх вывезли 2 миллиона 400 тысяч человек, из которых не выдержали ужасных условий проживания и труда или погибли во время бомбардировок не менее 400 тысяч человек. Ее мать Хрыстья Игнатъевна с маленьким братом Андреем тоже остались живыми.

В книге памяти Украины мы нашли записи о моем прапрадеде и его сыновьях Илье и Дмитрие.

ОККУПАЦИЯ НА ВОЛГЕ

Семин Е.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории Родины», «Сталинградская
битва», Московская область, г. Химки.*

Мама рассказывала мне историю моей прабабушки Мороз Юлии Павловны. Во время войны она была маленькой девочкой, ее папу Соколова Павла Егоровича забрали на фронт, а мама Соколова Галина Михайловна работала крановщицей на судостроительном заводе, который во время войны выпускал танки. Когда началась Сталинградская битва, все население эвакуировали за Волгу. Люди жили в холодных землянках, многие болели, в том числе заболела воспалением легких и моя прабабушка. Лекарств не было, люди гибли от недостатка медикаментов. В отчаянии мама прабабушки пришла к немцам, она просила у них помощи, лекарств. Немецкий врач выдал ей антибиотики, которые спасли жизнь моей прабабушке.

В это же время немцы захватывали одну территорию города за другой. К ноябрю в их руках был почти весь город: у русских остался лишь небольшой участок земли вдоль берега Волги. Гитлер уже считал себя победителем и трубил об этом на весь мир.

В городе велись ожесточенные бои. Во время битвы за Сталинград каждый жилой дом становился оборонительной крепостью, из которой вели боевые действия. На площади 9 Января все постройки были разрушены. Осталось только одно уцелевшее здание.

ГОЛОДНЫЕ ДЕТИ

Сорокина Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., «Легенды и факты семьи Сорокиных-Черкашинных»,
с. Белая Глина, Краснодарский край.*

1 августа 1942 года в село пришли фашисты. Началась тяжелая оккупация, которая продолжалась долгих полгода. В доме бабушки в двух комнатах расположились немцы и румыны, которые съели все имеющиеся у семьи продукты, детям было нечего есть.

МОИ ПРЕДКИ — ДЕТИ СТРАШНОЙ ВОЙНЫ

Фролов В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Одна фотография. История маленькой семьи в
истории большой страны», Волгоградская область.*

Родители надеялись и верили в счастливое будущее, и даже в страшном сне им не могло присниться, что детство и юность пятых их детей придется на страшные годы кровопролитной войны.

Когда началась война, семья Резниковых жила на станции Гремячая, так как отец был путевым обходчиком, на территории нынешнего Пимено-Чернянского сельского поселения, в котором я проживаю в настоящее время. У каждого из членов моей семьи свои взгляды и воспоминания об этом времени, но все они схожи в одном: это самое страшное и голодное время. Не дай Бог кому-нибудь еще пережить такое!

Тяжелее всего пришлось самой старшей сестре Марии. На ее детские плечи легли заботы по уходу за младшими и помощь матери по хозяйству, ведь все женщины трудились для фронта, для Победы. Несмотря на суровое время, она продолжала учиться, ходила в школу, где сидели в холодных классах, мечтала о том, что закончится война, она выучится и будет самой счастливой. Писали на газетах, обрывках бумаги. Когда не было чернил, разводили погуще марганцовку. А еще в школе давали кусочек хлеба. Маленький, с примесью лебеды, но такой вкусный!

Старший брат Николай в школе баловался, а дома был незамеченным маминым помощником. Однажды его чуть не расстрелял румын, спасло его только чудо и вмешательство переводчика с немецкого языка.

Из воспоминаний Резникова Николая Васильевича:

«Скрываясь от бомбежек, мы вместе с другими семьями со станции Гремячая отправились в хутор Нижние Черни (Волгоградская область). Родственники матери приютили нас, в то время все помогали друг другу, никто никому не мешал, несмотря на тесноту и «лишние рты». Когда хутор заняли румыны, местному населению пришлось очень туго. Отбирали все, что только можно, не знаю, для чего понадобился румынам мамин утюг на углях (из ее приданого), но забрали даже его. От злости на глазах выступали слезы, но мамочка очень

просила меня не вмешиваться, боялась, как бы не убили, ведь такое уже случалось. Лишь однажды я не смог сдержаться, когда румыны нагрянули к нам, а мама в это время только что испекла хлеб. Они отобрали у нас хлеб и стали поедать прямо на глазах.

Мы, старшие, съезжившись от ненависти, молча смотрели на них, а маленький Алешка тихонько поскуливал, как щенок, и неотрывно смотрел на уменьшающийся каравай. Он хотел есть всегда, либо растущему организму требовалось так много еды, либо от постоянного недоедания. На него было страшно смотреть — тоненькие ручки и ножки и огромный живот. Румыны стали дразнить братишку куском хлеба и смеялись, когда он протягивал ручонки. Я не выдержал и кинулся на них. Расплата была быстрой. Ударили меня так, что я вылетел, открыв своим телом двери хаты, и приземлился возле порога. Из пробитой головы текла кровь, а румын навел на меня автомат. Мама истошно закричала, сестренки и Алешка заревели в четыре голоса. До сих пор не пойму, какое чудо тогда случилось. Но в этот момент во двор вошел квартировавшийся у нас немецкий офицер с переводчиком. Именно они и спасли меня от неминуемой смерти. Никогда не забуду полный ненависти взгляд того румына и его проклятия в мой адрес, но, как и обещал переводчик, в наш двор румыны больше не заходили, а вскоре и стали драпать вместе с немцами от наших русских солдат».

Алеше тогда было всего 1,5 года. Из воспоминаний о войне Резникова Алексея Васильевича: «До сих пор в ушах стоит звук от разрывающихся бомб. Я не помню самих бомбежек, но не забуду ощущение детского страха, надвигающегося ужаса. От голода во время войны у меня был огромный живот, это можно увидеть даже на детской фотографии. Наверное, выглядел я ужасно, потому что проходившие мимо меня взрослые сочувственно качали головой, а дети со всей своей детской непосредственностью спрашивали, что у меня в животе. К концу войны я с гордостью отвечал, что в животе у меня бомба. Старшие сестры и брат часто рассказывали мне о бомбежках, наверное, поэтому я пугал ребятшек, что если будут меня обижать, она взорвется».

Я часами могу слушать рассказы о военном детстве моей прабабушки Резниковой Анны Васильевны. Иногда кажется, что я вместе с ней мысленно отправляюсь в далекое прошлое, ее рассказы переносят меня в то страшное военное время. Из воспоминаний Резниковой Анны Васильевны:

«Мое самое яркое воспоминание — первая бомбежка. Мы прятались в вырытых окопах недалеко от станции Гремячая. До сих пор помню, как сотрясалась земля, когда бомбы падали невдалеке. Не знаю, почему мама решила перенести нас из этого окопа в другой, поближе к нашим соседям, но в перерыве между бомбежками она стала вместе с Машей и Колей перетаскивать Нину и Лешу. От ужаса я не могла сдвинуться с места, и маме пришлось возвращаться за мной, когда она благополучно переправила всех остальных. Успокаивая, она взяла меня на руки и побежала, передышка закончилась, бомбить стали с новой силой. И вот, обернувшись назад, я с ужасом увидела, что в тот окоп, где я сидела, прямехонько попала бомба, снова сотрясая землю. От пережитого ужаса и стресса я перестала ходить в тот же день — отказали ноги. Мало маме с младшими было заботы, так еще и меня, большую 6-летнюю девочку, пришлось таскать на руках. Через несколько дней мой брат Николай с помощью дедушки-соседа сделал мне деревянную колясочку, на которой меня катали еще 3 года. Кому только не показывала меня мама: и бабкам-знахаркам, и священникам, и снадобья я пила, а однажды даже немецкий доктор осматривал. Все склонялись к тому, что это «сухотка», старые женщины в Нижних Чернях говорили, что у них тоже такая девочка в хуторе жила, но померла, только маме не хотелось в это верить, не могла она смириться с тем, что ее дочь не будет ходить, растирала ножки, пила отварами, делала массаж, когда только время находила, и, вопреки всем прогнозам, к концу войны я пошла. Сначала по стеночке, как годовалый малыш, с помощью самодельных ходунков, потом все дальше и дальше, пока не побежала, так и хожу до сих пор, только ноги очень болят, да острые коленки.

А уж в конце войны я вместе с ребятами в колхозное поле пошла собирать колоски. Нас даже из школы водили на поля, чтобы хлеб не пропал. Но особенно мне запомнилась уборка хлопка. Никогда такой красоты не видела! Открытые ватные коробочки, поле было похоже на белое цветочное море. Это сейчас хлопок не сеют, современные дети даже представления не имеют, что это такое и как он вообще выглядит, а тогда его на полях сеяли. Мне с сестрами Ниной и Машей мама пошила тряпочные мешочки через плечо. В них детворе насыпали семена, и мы вручную разбрасывали их по полям, сеяли, стараясь не потерять ни одного зернышка, так наголодались за годы войны. Помогали колхозу и Родине как могли».

ЖИЧКИН — ЗНАЧИТ ЖИВУЧИЙ

Фитисова П.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Жичкин — значит живучий», Калужская область.*

Семья Андрея Пропьевича была многодетной, но выжили только четверо: Нина, Яков, Николай и Зинаида. Все дети познали военное лихолетье, а глава семейства прошел всю войну. Нина — мама моей бабушки Вали — была старшей, и, когда немцы заняли наш район, ее вместе с другими подростками записали в группу, которую угнали в Германию. На свой страх и риск родные спрятали Нину в стог сена, стоявший за двором. Вредный немец, собиравший народ в колонну, почувствовал неладное и все проверил, даже всадил в стог несколько раз ружейный штык. Но, видно, фамилия спасла и Нину, она оказалась живучей — штык в нее не попал. Хотя потом вся семья все-таки была угнана из д. Косое и находилась в Рославльском лагере до их освобождения.

ДОЛИНА СМЕРТИ

Федяева А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Судьба моей семьи в судьбе моей страны»,
Вологодская область.*

Родное село моей бабушки Федяевой Александры Ефимовны с 1941-го по 1943 г. находилось в оккупации. Недалеко от села есть так называемая Долина смерти. Там расстреливали жителей окрестных деревень. В этом месте погиб мой прадедущка Никифор Федорович Писарчук (1870-1944). Падая, он закрыл собой пятнадцатилетнего внука Петра, которого тоже привели на расстрел. Петр долго лежал без движения, потому что немцы ходили и добивали выживших. Потом он долго полз к деревне. Через какое-то время Петр опять попал в поле зрения оккупантов и вновь был отправлен на расстрел. Военнопленные с 22 января 1944 г. копали могилы для смертников. Масовый расстрел был запланирован на 24 января. Более 1000 человек из Воробьевки, Москаливки и других окрестных деревень должны были погибнуть в этот день. Но накануне трагического дня Красная Армия заняла село Воробьевку, а немцы были вынуждены отступить.

МОЯ СЕМЬЯ В ОККУПИРОВАННОЙ МЕДЫНИ

Фокина Ю.И.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «И оживают картины минувшего»,
Калужская область.*

На долю дедушки, как и всей многомиллионной страны, выпало страшное и серьезное испытание — война. Трудно понять современному поколению, как с начала войны люди бежали с обжитых мест, селились у чужих людей по несколько семей в одном доме, но жили дружно. Все понимали — в стране ВОЙНА. Горе сблизило людей.

Маленький Олег с семьей уехал в деревню Уланово, где прожил с бабушкой и мамой до 1942 года (отец ушел на фронт еще в 1939 году, брат — в 1941-м). В этом же году вернулись в Медынь. Город был практически полностью разрушен. Слова Жукова это подтверждают: «В Медыни я никого не обнаружил. Только одна старая женщина что-то искала в развалинах дома, разрушенного бомбой...». Семья Олега Михайловича (10 человек) жила в блиндаже. Есть было нечего, ели льняную мякину, летом траву, а зимой что придется.

Мы понимаем, что война — это борьба, борьба не только с врагом, но и с голодом, холодом, болезнями. В 1942 году начал свирепствовать тиф. За год в семье Фокиных умерли мать, две сестры и братя. Маленький Олег (ему было 6 лет) тоже сильно болел, но чудом остался жив. Вместе с ним выжили бабушка и дедушка.

Война — это преодоление испытаний, как для взрослых, так и для детей. В 1944 году Олега отдали в детский дом, который находился в деревне Бардуково Медынского района. Пробыл он там две недели и сбежал. Меня волновал вопрос: как дедушка не побоялся сбежать? Ведь ему было всего 6 лет. Наверное, маленьким мальчиком двигало единственное желание — быть среди родных. Сутки шел через лес в поисках дома в Медыни. Днем прятался, боялся, что найдут и вернут обратно, а ночью шел на звуки движущихся по дороге машин, но он дошел до города и нашел свой дом. Еще месяц мой дедушка прятался, боясь выйти на улицу. Кто бы из нас сегодня это смог?

Война коснулась всех. Дедушка рассказывал, как после наступления немцев пришли финны, которые отличались особой жестокостью.

ГОЛОДНЫЕ ДЕТИ

Худякова М.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Войной изломанное детство», Курская область.*

Зима 1943 года... Моя бабушка Худякова Мария Петровна, будучи 12-летней девочкой, стоит у стены своего дома со своими пятью братьями и сестрами в ряд... Перед ними фашисты с автоматами. Они каждому из детишек пристально смотрят в глаза, запугивая их. Бедные дети! Все они, от трех до пятнадцати лет, стоят босыми ногами на холодном январском снегу. Эти ужасные события происходили в селе Ивановском Рыльского района

Той зимой немцы решили обосноваться в доме семьи моей бабушки.

Зима выдалась холодной. Из теплой одежды у многодетной семьи мало что осталось. Дети мерзли от холода, а немцы, одетые по погоде, сжигали ненужную им одежду на костре. Бабушка рассказывала, как не могла удержать слез, глядя на фашистов и их поступки. Она думала: «Немцы, фашисты, но они же люди! Выбрасывают недоеденную еду и не разрешают к ней подходить!».

На глазах у изголодавшихся детей, собрав всю смелость в кулак, 12-летняя Маша подходит к немцам и показывает им, как может, чтобы немцы хоть немного дали еды и теплой одежды. Фашисты, грозно посмотрев, отпугнули ее, а потом стали громко смеяться. От обиды и страха маленькая Маша вся в слезах забилась в угол и долго рыдала.

Все же среди фашистов нашелся тот, кто сжалился над девочкой и дал ей одежду и бутерброд. С благодарностью бабушка приняла это подношение и пошла делиться скромным запасом еды со своими родственниками. Этот немец был самый молодой. С этого момента он стал подкармливать детишек втайне от остальных немцев.

Так фашисты прожили в доме моих родных всю оставшуюся зиму. Все это время семья жила в страхе и ожидании самого страшного — смерти. К сожалению, из-за немецкой жестокости погиб самый младший брат моей бабушки — Коля. Ему было тогда всего 3 годика. Он умер от истощения и холода. Это была страшная потеря для семьи. Ударом стало и то, что фашисты не дали похоронить ребенка по христианскому обряду. Забрали тело и ушли. Неизвестно,

как был похоронен и похоронен ли вообще Коля. Что же это за люди, которые даже не дают умершим упокоиться с миром?..

События той страшной зимы бабушка запомнила на всю жизнь. Ей уже 86 лет, но она помнит все до мельчайших подробностей. Мне больно смотреть, как бабушка плачет, когда рассказывает эту историю.

В ДОМ ПРИХОДИЛИ БАНДЕРОВЦЫ

Цулина П.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя родословная», Республика Крым.*

Александра Кузьмовна всю свою жизнь прожила в селе и много работала на земле в колхозе. Ее жизнь, как и жизнь Назара Ярмолаевича, и жизнь всей молодежи, была очень сложной — пришла война. При звучании этого слова у прабабушки всегда менялось выражение глаз, они становились грустными и наполнялись слезами. Прабабушка не раз рассказывала о том, как к ним в дом приходили бандеровцы и искали партизан. Не раз угрожали расправой над всей семьей. Их дом находился недалеко от леса, где прятались партизаны, забирали не раз они мою бабушку, для того чтобы она помогала лечить раненых. Александра Кузьмовна всегда говорила, что было очень страшно, а еще страшнее было умереть. Каждый раз, когда она уходила из дома, то думала, что последний раз. Она еще жива, ей 89 лет.

Очень много рассказов было о войне, здесь я представлю некоторые самые яркие из памяти ветеранов. Данная история записана со слов жителя села Вильгор, мужа родной сестры Назара Ярмолаевича Надежды, Хочая Владимира Феодосиевича: «В 1942 году немцы захватили наше село Вильгор. Это было перед самой жатвой. Налетели самолеты и перед самим селом в поле высадили парашютный десант. Небо было белое от парашютов.

В том военном формировании были не только немецкие подразделения. Были еще мадьярское и подразделение власовцев. Власовцы — члены Русской армии, воевавшие на стороне Третьего рейха против СССР. Все оккупанты расселились по сельским домам.

И в наш дом пришли немцы, посмотрели, что дом чистый, теплый, но семья многодетная. Рядом с нами жила баба Приська, у нее

была маленькая избушка, и жила она одна, тогда ее переселили к нам, а в ее дом зашли немцы. Такое соседство нам совсем не мешало, наоборот, мы, маленькие мальчишки, бегали смотреть, как живут немцы. Один немец все гладил нас по голове и угощал шоколадом. На ломаном польском языке он рассказывал, что у него дома такой же сынок растет. Питались они своей полевой кухней, а завтракали и ужинали сухим пайком. Наших продуктов они не принимали, даже боялись. Магьяры также жили в деревенских избах и были спокойны. Население не трогали.

Меньше всего повезло тем, у кого жили власовцы. Это были настоящие бандиты. Они целыми днями ездили по соседним селам, грабили население. Забирали все, что попадало им под руку.

Сельские ребята, достигшие военного возраста, были на фронте. В селе остались старики, мальчишки-подростки, женщины и девушки. Немцы и магьяры девушек не трогали, а от власовцев приходилось прятаться. Девушки дома не ночевали, они убегали в лес или прятались в краевках. В каждом хозяйстве был сарай для сена и соломы. В тех сараях также были тайники для семьи. Заблаговременно запасались продуктами, водой, теплыми вещами. Во многих сельских избах были обустроены краевки.

Краевки — это построенные под полом комнаты, в которых можно было спрятать человек 20. Там были кровати, вода, запасы продуктов и одежды. Вход в краевку из избы старались тщательно замаскировать, если человек не знал, что в доме есть такое помещение, то никогда не найдет. Из краевки было два, а то и больше выходов, которые могли вывести далеко от дома. Даже до сегодняшнего дня в старых домах сохранились такие комнаты.

Часто в деревню приезжали «хлопцы». Это такие полувоенные формирования из местных жителей, теперь их называют бандеровцами, но к Бандере они никакого отношения не имели. Эти формирования как бы защищали население от немцев, магьяр и власовцев. Сельское население тоже их боялось, ибо они приходили в село за продуктами, одеждой.

Немецкие войска делали частые рейды по уничтожению этих формирований. Для того чтобы не попасть под немецкие рейды, «хлопцы» прятались в оккупированном селе.

Наше село очень красивое, живописное и расположено на холмистой местности. С одной стороны — река Горынь, а через все село

протекает небольшой ручеек. По одну сторону ручья жили немцы, а по другую в краевках ночевали «хлопцы», вот тогда девушек прятать надо было ближе к немцам, так было безопаснее.

Однажды в деревню приехала немецкая разведка. Мы, малые мальчишки, побежали посмотреть, «кто же это такая — разведка». Мы подошли близко к штабистам. Об этом приезде узнали Советы и начали их обстреливать. Была зима, кругом снега по пояс. Мы упали на землю, набросали на себя снег и так по-пластунски от них убежали. Тогда нам хорошо попало от матери.

Село находится на холмистой местности, и немцы заняли очень выгодные позиции для защиты и наблюдения. А между домами располагалось немецкое оружие, так что Советам трудно было по ним стрелять, потому что кругом дома. На церковной колокольне немцы устроили себе наблюдательный пункт, и солдаты сидели там кругло-точно.

Советам трудно было выбить немцев из села. Начался наступательный бой. Бомбили фашистов, но снаряды бросали так, чтобы не задеть здания. В начале лета 1943 года наше село было освобождено от немцев».

ДВЕНАДЦАТЬ ПАРТИЗАН

Цандер В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя родословная через призму истории
малой родины, истории России», Республика Татарстан.*

Родился прапрадедушка в многодетной русской христианской семье. У него было два брата: Семен и Петр. Все они прошли войну и вернулись героями. Их мать можно назвать счастливой женщиной. Смаев Михаил Кузьмич — уроженец Лаишевского района села Мансурово, где работал учетчиком в полеводческой бригаде, а затем завхозом в колхозе Сарапульского района села Армязь. Ушел на войну в 1941 году. В белорусских лесах в начале войны попал в окружение. Из Москвы был получен приказ организовать партизанский отряд. И они это сделали. Вели бои, не пропускали фашистов — держали оборону, ожидая приближение своих войск. Это был настоящий «невидимый» фронт. Дедушка Михаил пускал под откос поезда с немецкой техникой, продовольствием, солдатами. Лес

стал для них родным домом и границей, через которую враг не мог пройти. Он говорил: «Враг боялся нашего леса, ведь там мы были у себя дома. Каждый кустик и дерево были для нас защитой».

Когда началось наступление наших войск в этом направлении, их отряд должен был идти в разведку. И они пошли. Когда вошли в одну деревню, оказалось, что здесь уже хозяйничают немцы. Пока выясняли, сколько здесь немецких солдат, где расположились, где у них оружие, хозяин дома, в котором остановились партизаны, исчез. Хозяйка решила, что, скорее всего, он ушел предупредить фашистов, и, собрав партизанам с собой узелок с едой, просила уходить быстрее, но фашисты уже успели окружить дом. Все двенадцать человек были захвачены в плен. Их пытали власовцы. Издевались изощренно, избивали плетками с вплетенной тонкой проволокой, от удара которой спина раздиралась в клочья. Когда Михаил потерял сознание, его кинули в подвал, очнулся — крысы на спине ели кровь, он не мог даже пошевелиться, не мог ни сидеть, ни лежать.

После многочисленных пыток дед Михаил попал в лагерь на польской территории, но никого не выдал. Дважды убежал из лагеря со своими товарищами, но их с собаками вновь догоняли и для устрашения, в пример другим пленным, травили собаками, да так, что те живое тело укусами раздирали в клочья. После второго побега его вновь доставили в лагерь, усилили охрану и объявили день показательной казни. Но они не сдались, они снова решили бежать. Среди них был молодой парень, он очень понравился 16-летней дочери местного немецкого начальника тюрьмы. Не зная русского языка, девочка решила помочь. Подлила снотворное часовым, сделала подкоп под сеткой, переплетенной колючей проволокой, собрала продукты на первое время и, открыв двери украденными ключами, помогла выбраться всем двенадцати из лагеря смерти.

Показала дорогу и дала еды им с собой, чтобы хватило сил для побега. Все были сильно изранены, некоторых пришлось нести на себе, но даже и мысли не было кого-то оставить, чтобы облегчить путь. Пробирались по оврагам, в основном по ночам, так как днем идти было невозможно — немцы шли по следу. Преодолев несколько километров, многие уже были в бреду, их невозможно было нести дальше, но и останавливаться было нельзя — любое промедление тогда означало смерть. Михаил, будучи сам раненый, принял решение спрятать самых тяжелых раненых и быстрее идти за подкрепле-

нием, чтобы спасти остальных. Все согласились. И они нашли наш отряд, вернулись за ранеными с автоматчиками. Отбили слежку и доставили раненых к своим. Михаил был помещен в лазарет. Долго бредил и стонал от болей, спина никак не заживала. Легкие были отбиты, сильно кашлял. В конце 1944 года его комиссовали в тыл. Умер он 6 мая 1967-го от болезни легких, похоронен 9 мая 1967 года.

Дедушка много рассказывал о войне и о своих боевых товарищах. Внуки его часто спрашивали: «Дедушка, а почему ты никогда не сидишь на стуле и не лежишь на спине?» На что он отвечал: «Это ничего, главное, чтобы вы жили в мирное время...». Сколько мужества, терпения, решительности в обычном на первый взгляд человеке. И это мой прадедушка, от которого мы никогда не слышали ни стоны, ни жалобы, ни желания что-то изменить в своей жизни. Несмотря ни на что он не предал своей Родины, не встал на сторону врага, даже ценой своей жизни! Вот он, настоящий патриотизм в условиях того времени.

ПОБОЯВШИСЬ ПРОКАЗЫ, НЕ ЗАБРАЛИ С СОБОЙ

Чвала А.И.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Родословная семьи Чвала», Брянская область.*

Мою прабабушку, когда ей было 18 лет, немцы хотели отправить в Германию на работу. Но она нашла выход. По совету знакомой женщины она растерла ноги лютиком, и на них появились язвы. Немцы, побоявшись проказы, не забрали ее с собой.

СПАСЕНИЕ В КЕРЧЕНСКИХ КАТАКОМБАХ

Чахмаров О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Сильные духом», Республика Крым.*

Во время войны Сейдмухамеда военкомат направил на Керченский завод. Там изготавливали детали для военных целей. Когда немецкие войска захватили Крым, они начали бомбить г. Керчь.

Разрушены были завод и агломерационный комбинат. Всем жителям города дали приказ спуститься в керченские катакомбы. Выживать было тяжело — царили голод и холод. Каждый день уми-

рали люди. Через месяц от нехватки кислорода стало еще тяжелее дышать. Свечи уже не горели. Это еще не все. Вдобавок фашисты закрыли вход и начали устанавливать фитиль, чтобы взорвать катакомбу. Из десяти детей (старшие трое были призваны рыть окопы и противотанковые рвы) четверо погибли в подземелье. Чудом Сейдмухамед с женой выбрались наружу и похоронили детей. Со слов бабушки Эмине.

ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

Чернявская Ю.К.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя семья в истории Родины»,
Новосибирская область.*

Мой прадедушка по материнской линии Васильев Илья Фокеевич воевал на фронте с самого начала войны, попадал в плен, сумел сбежать, был ранен, но, несмотря на все, что ему пришлось пережить в плену и на фронте, вернулся домой и вырастил четверых детей. В семье передаются из поколения в поколение его рассказы о первых днях войны, когда не хватало боеприпасов, оружия и солдаты вынуждены были сидеть в окопах и ждать, когда кто-то из их товарищей погибал, тогда они брали его оружие и могли сражаться. Поэтому сейчас, когда в нашей семье заходит разговор о тех тяжелых военных и послевоенных годах, понимаешь, почему дедушки и бабушки говорят, что умереть в те годы было легче, чем выжить. Мой прадедушка был награжден Орденом Отечественной войны I степени.

ОККУПАЦИЯ ЗАПОРОЖЬЯ

Чугаева В.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., «Моя семья в истории Отечества», г. Пермь.*

4 октября 1941 г. началась двухлетняя оккупация города Запорожья фашистскими войсками. Грянули массовые смертные казни людей, принудительные работы, изгнания молодежи на рабский труд в Германию. Когда моя прабабушка Матрена вспоминала это время, в ее глазах всегда стояли слезы: очень много горя испытали жители Запорожья в эти страшные военные месяцы. Лучшая под-

руга моей прабабушки была по национальности еврейкой, и ее расстреляли вместе с семьей, а 17-летнего брата Ивана угнали на принудительные работы в Германию. Прабабушку Матрону от массовой отправки в Германию спасло то, что она постоянно пряталась в подполе своего дома. Также в Германию были угнаны подруги прабабушки Аня Б. и Рая П.

ВОЙНА. РАЗЛУКА. НАДЕЖДА

Шевцова О.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Летопись моей семьи», Курская область.*

Маленькая Маша родилась в 1939 году 15 января в деревне Дуровке Кореневского района Курской области. Девочка была третьим ребенком. Старшая Аня родилась в 1931 году, через пять лет на свет появилась Зоя, а в 1941-м родилась Надя. Никто тогда не мог и предположить, что в этот год начнется самая жестокая и кровопролитная война, которая останется в памяти навсегда.

Мама, Крупцева Александра Ильинична, и папа, Крупцев Иван Тихонович, жили дружно, работали в колхозе, растили детей, не думали, что скоро придется расстаться, а тем более навеки.

Молодой мужчина никогда больше не видел свою любимую Сашу, не слышал задорного и звонкого голоса своих принцесс-красавиц. Иван добровольцем ушел на фронт защищать нашу землю. Пять долгих лет семья ждала своего кормильца. Тяжелыми и трудными были эти годы для хрупкой Александры. Вмиг выросла и повзрослела она. Шура своим девчонкам была нежной и заботливой матерью, сильным и решительным отцом. Все тяготы воспитания легли на плечи матери. Она, смелая женщина, смогла всех уберечь от серой чумы войны.

Очень страшно было в 1943 году, когда весь район находился в оккупации. Фашисты держали в страхе целые деревни. 8 марта 1943 года советские войска освободили район, но враг успел причинить много вреда: были взорваны храмы в Шептуховке, Скрылевке, Толпино, поселке Коренево, сожжены дома, повешены люди. С радостью и любовью встречали воинов-освободителей коренные жители района. Долго вглядывалась в солдат Александра, пытаюсь увидеть своего Ивана, но родное лицо не появилось. Мать с детьми не

получили никаких известий о судьбе своего кормильца. Пришлось и дальше воспитывать девчонок самой. Жили очень скромно, ели картошку в мундирах, щи. Сердобольные соседи давали детям по кружке молока.

Вот и пришел долгожданный 1945 год. Победители возвращались с войны. А муж так и не вернулся. Каждый день Шура выходила смотреть на дорогу. Она ждала и ждала своего мужа и отца своих детей. Быстро повзрослели и девочки. Аня и Зоя немного ходили в школу и стали работать в колхозе с матерью. Мария окончила 8 классов и пришла в колхоз доить коров. Больше всех повезло Наде. Она окончила 8 классов и уехала в Краматорск работать на завод. Все четыре красавицы вышли замуж за своих деревенских парней и остались в Дуровке.

УНЕЧА ЖИЛА ТРЕВОЖНОЙ ЖИЗНЬЮ

Шатоба А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в истории России», Брянская область.*

Не было на Брянщине уголка, где война не наложила бы свою трагическую печать. В 1939 году мой прадедушка вернулся с только что начавшейся советско-финской войны. В это время Унеча жила тревожной жизнью. 16 августа 1941 года немецкие танки подходили к городу. Среди гражданского населения началась паника, многие ринулись в окружающие леса, бросая свои жилища и пожитки. Над краем нависла вражеская оккупация, длившаяся два года. В Унечском районе гитлеровцы, как и в других местах, временно ими захваченных, установили «новый порядок». Они вербовали предателей родины на должности бургомистров, старост, полицаев и, опираясь на них, грабили, убивали людей, больных пленных сжигали заживо, морили голодом. В первую очередь оккупанты вешали и расстреливали партизан и подпольщиков.

Партизаны тоже сумели серьезно осложнить немцам жизнь на оккупированной территории и заставили их отвлечь с фронта значительные силы для наведения порядка в тылу. Во многих селах и деревнях были созданы группы самообороны и комсомольские подпольные организации. Некоторые из них были разгромлены врагом. Красновичскую группу, в которой насчитывалось 12 человек, немцы

расстреляли полностью. Ничего не объясняя, в один из дней пришли и забрали их. Лишь спустя какое-то время их семьям сообщили, что их кормильцы не на очередном задании, а расстреляны. Случилось это в двух километрах от Красновичей, в соседней деревне Чертовке, в лесу. 9 апреля 1942 года моего прадеда не стало.

НЕМЕЦКИЕ САМОЛЕТЫ БОМБЯТ ГОРОД

Шатоба А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя семья в истории России», Брянская область.*

Моя прабабушка Кожемяко Ефросинья Денисовна — жительница села Красновичи. Темным пятном в ее жизни осталась война, хотя была она в те суровые годы еще совсем маленькой. Она помнит, что, когда бомбили Унечу, в доме, где жила семья Кожемяко, и в домах односельчан сыпались стекла. Ночью было светло, как днем, вокруг свистели осколки. Люди прятались кто где мог, а мама говорила детям, что это немецкие самолеты бомбят город. Девочке было пять лет, когда 23 сентября 1943 года село освободили наши части. В тот памятный день семья пряталась от отступающих немцев в погребе. Вдруг дверь стала открываться, на головы посыпался песок. Все решили, что это фашисты их нашли, и стали прощаться с жизнью. Но какова же была радость, когда они увидели нашего солдата. Он сказал: «Хватит прятаться, вы свободны». Солдат взял Фросю на руки, прижал к себе и со слезами на глазах сказал, что и у него есть такая же дочка.

ОДНАЖДЫ В ДЕРЕВНЮ ПРИШЛИ НЕМЦЫ

Широбоков Н.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «История семьи Широбоковых», Курская область.*

Хомякова Клавдия Никитична во время войны осталась с тремя маленькими детьми. Бабушка часто рассказывала моей маме о том нежном времени, но одна из историй особенно врезалась ей в память.

Однажды в деревню пришли немцы, и трое солдат с оружием ворвались к бабушке в хату. Испуганные ребяташки успели спрятаться под кроватью. Фашист наставил на бабушку автомат, и она

уже попрощалась с жизнью, но тут один из немцев увидел под кроватью детей. «Киндер! Киндер!» — закричал он и заставил товарища убрать оружие, а потом жестами пытался объяснить бабушке, что у него дома тоже есть «киндер» и что Гитлер «плохой».

Несколько дней немцы простояли в деревне, не тронув ни бабушку, ни детей, а когда ушли, она обнаружила немецкую вилку с гравировкой на обратной стороне. Там было написано имя — Вензель Франц. Эта вилка по сей день хранится в нашей семье.

УБИЛИ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗНАМ

Шевченко Н.Р.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2019 г., «Наша династия», Оренбургская область, с. Южный Урал.

Шевченко Вячеслав Иванович — мой прадедущка. Он работал простым учителем в школе, писал стихи. Когда началась Великая Отечественная война, пошел добровольцем на фронт. В военное время он сначала занимался тем, что эвакуировал детей с оккупированных территорий, а затем сам защищал Родину от немецких националистов-захватчиков.

Еще один пример героизма моих предков — Шевченко Иван и Татьяна, мои прапрадедущка и прапрабабушка. Еще в начале войны их жестоко убили за активное содействие партизанам. Нельзя забывать и про мою прабабушку, которая в годы войны едва не потеряла мать, и, будучи ребенком, она чудом выжила, питаясь разным сором, ухаживая за матерью, у которой был сломан позвоночник, ночая на улице, потому что их дом уничтожили немцы.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОККУПАЦИИ КЕРЧИ

Щербаков Р.С.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2016 г., «След Великой Победы в моей семье», Волгоградская область.

За два года хозяйничания в Керчи немецко-фашистских захватчиков были замучены и истреблены 14087 мирных граждан. Расстреляно, замучено и сожжено советских военнопленных до 15000 человек. Насильственно угнано в немецкое рабство — фашистскую

Германию — мирных граждан г. Керчи 14342 человека. Фашисты взорвали и полностью разрушили все заводы и фабрики, мосты, рыболовецкие суда.

УДИВИТЕЛЬНОЕ СПАСЕНИЕ ДЕДУШКИ ИВАНА

Яцуненко П.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Мой дедушка — герой!», Республика Крым.*

Отец Ивана Яцуненко, Карп Алексеевич, был колхозным конюхом. После окончания семи классов Иван Яцуненко семнадцатилетним парнем приехал в Севастополь — он хотел стать водолазом. Но медкомиссия решила иначе. С весны 1941 года Иван начал служить в пограничных войсках. Там его и застала война. Официально считается, что на фронте Иван Яцуненко был с августа 1941 года. Трудной и неординарной сложилась его военная судьба. Во время обороны Перекопа в сентябре 1941 года сутками приходилось сидеть в окопах и отбивать ожесточенные атаки фашистов из дотов, которые защитники успели построить за короткий срок после начала войны. Но силы были неравными. Не хватало оружия и патронов, других боеприпасов и артиллерии. Гитлеровцы, ослепленные победным шествием по чужой земле, стремительно наступали, хотели с ходу захватить Перекоп. Да не удалось. В одной из схваток с немцами Иван был тяжело ранен и попал в плен.

Жалкое это было зрелище. Поздней осенью замерзшие, голодные, морально убитые мужчины медленно двигались по слякотной, грязной степной дороге: сотни, тысячи бойцов. Тогда они еще не знали, какой ад ждет их впереди. Страшный ад фашистского плена пришлось пережить и Ивану Яцуненко. Но он, несмотря на свой молодой возраст, не сломался. Трижды бежал из плена. Два первых раза неудачно. По иронии судьбы первым был концлагерь-фильтр, расположенный на территории бывшей джанкойской гимназии (сейчас Джанкойская средняя школа № 1). Здание храма науки было обнесено колючей проволокой, окна были без стекол. Подавленное настроение усугублялось холодом и голодом. Мучительно хотелось есть, но даже баланду давали редко. Ночью бойцы шептались и гадали, что же их в дальнейшем их ждет. Дедушка не падал духом, поддерживал товарищей как мог. Проявился его боевой, бесстрашный

характер. Даже в тот жестокий час он верил в Победу, подбадривал ослабленных товарищей, а сам иногда думал, что вряд ли выберется из этого ада живым.

Каждый день, рискуя быть обруганными и избитыми фашистской охраной, милосердные джанкойцы приносили пленным что-нибудь из еды. И это несмотря на то, что сами жили впроголодь.

Каждый день у Ивана начинался с мысли: как бежать? Он внимательно осматривал территорию и однажды увидел проем в изгороди. Немцы на него не обращали внимания, считали, что у пленных просто не хватит сил, чтобы совершить побег. Да и патрули стоят день и ночь на страже. Но дедушка решил: жизнь или смерть. Другого пути просто не видел, постоянно приглядывался к охранникам. Один из них был особенно ленивым, спал на ходу, любил употреблять шнапс, а в дождливую погоду прятался по углам. В одну из ночей, под утро, когда особенно сладко спится, дедушка Ваня прорвался к двери и выскочил во двор. В кровь разбил руки — проем оказался не такой уж большой. Вероятно, по некоторым сведениям, бегство было групповым. Выбравшись на волю, пошел куда глаза глядят. Дошел до одного дома, что неподалеку. Присел от слабости на землю. Постучал в дверь. Она открылась, и выглянувшая в щель женщина от ужаса прикрыла рот, чтобы не закричать. А потом, схватив случайного гостя за шиворот, затащила его внутрь. Позже Иван узнал, что попал в дом по переулку Школьному к Валентине Григорьевне Серединой. У нее два сына были на фронте. Ивана Яцуненко переодели в гражданскую одежду, военные обноски сожгли в печи. Через месяц он вышел из этого хлебосольного дома и отправился в дальний путь, навеки сохранив чувство благодарности этой джанкойской семье.

К сожалению, вскоре группу беглецов нашли служебные овчарки, добраться в недалекие горы не удалось. Охранники их поймали, избили, вновь загнали за колючую проволоку, усилив конвой. Но дед твердил себе и друзьям: «Все равно бежать надо. Севастополь борется. Туда проберемся». Пленных использовали на тяжелых строительных работах, в основном на ремонте дорог. Во время второго побега удалось бежать из колонны военнопленных, бросившись с обрыва высокой насыпи шоссе вниз по склону, укрытому кустарником. Пули свистели над головой, удалось добежать до леса, но неожиданно попали на фашистский патруль. Беглецов спасло от расправы то, что конвоиры не знали о первом побеге.

В начале 1944 года гитлеровцы поспешно увозили узников из Крыма в Германию: морем до Одессы, а оттуда поездом. Вместе с другими узниками в товарный вагон попал и мой дед. На каком-то полустанке в вагон подсадили еще троих в серых шинелях. В одном из них друзья опознали стражника из карасубазарского концлагеря, он оказался подосланным полицаем, с которым ночью расстались. Утром гитлеровцы спохватились. Начались поиски провокатора и допросы с пристрастием.

«Расстрелять!» — скомандовал гитлеровский офицер, сопровождавший эшелон. Вместе с двумя товарищами Ивана вывели из вагона и поставили на обрыв заросшей камышом реки. Не дожидаясь автоматной очереди, они скатились вниз. Набрав побольше воздуха в легкие, дедушка нырнул в ледяную воду и долго, теряя сознание, плыл под водой, пока не ощутил камыш противоположного берега. Больше двух месяцев шел дедушка Ваня по ночам, а днем прятался, пока не перешел линию фронта. С марта 1944 года Иван Карпович Яцуненко стал рядовым 844-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии 63-го стрелкового корпуса 51-й армии 4-го Украинского фронта.

ЧТО ЗА ЖЕЛЕЗНЫЕ ЯЩИКИ В КОЛОДЦЕ?

Янченко А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История рода — история страны»,
Ростовская область.*

Война быстро докатилась в небольшой хутор под Россошью. Немцы заняли его в результате скоротечного боя, а заодно и спалили его дотла. Все жители хутора, а это женщины, старухи и дети, остались без крыши над головой. Начали рыть землянки и обживать их. Наступили «пещерные времена»: лишения, голод и холод. Война стремительно уходила на восток. Немцы рвались к Сталинграду. Никто не знал, что происходит на фронте. Вести, которые доходили случайно, были противоречивыми и часто недостоверными. Во время оккупации в хуторе немцы бывали редко. Досаждали хуторянам наезжие полицаи и румынские солдаты — забирали последнее, что сохранили и сберегли для пропитания жители.

Однажды вечером в хутор подошла небольшая колонна автомашин с солдатами. Немцы быстро оцепили местность и загнали жителей в землянки. Приказали под страхом смерти не высовывать даже носа. Самая бойкая из женщин все же высмотрела, что делали немцы в деревне. Они привезли с собой машину с нашими пленными и заставили их разгружать четыре автомашины с грузом возле самого глубокого колодца в хуторе. Было уже темно, но женщина слышала, что в колодец бросали металлические ящики, как ей показалось, размером «с патефон». Скинув в колодец эти ящики, пленные закидали его землей и тщательно заровняли. Командовал немецкими солдатами высокий офицер в черной форме и сапогах, с хлыстом. Возле него сидела большая собака. Под утро немцы расстреляли пленных в балке за хутором и уехали.

Жители боялись, что колодец немцы заминировали, и обходили его стороной, хотя женщина уверяла всех в том, что ящики бросали без всяких предосторожностей, слышно было, как звенит металл. Наши войска прошли хутор быстро, они наступали и до колодца руки не дошли.

Много версий ходило в ту пору о содержимом колодца. Одни говорили, что немцы спрятали там штабную документацию, надеясь вернуться. Другие твердили, что в нем награбленные ценности, которые они оставили, стараясь не попасть в окружение. Как бы там ни было, но «военный клад», наверное, до сих пор лежит в земле.

ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, УГНАННЫХ В ГЕРМАНИЮ, В ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ И РАБСТВЕ

ЖИЗНЬ АННЫ ДЕМЬЯНЕНКО В РАБСТВЕ У НЕМЦЕВ

Азаренко А.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История моей семьи
в Великой Отечественной войне».*

Из нашего села в концлагерь были отправлены 11 человек, среди них была Аня Демьяненко (в девичестве Тарасенко). Немцы схватили ее на улице, связали руки и бросили в задние конторы в с. Мишковке (там стояла часть немцев), а утром их посадили на подводы и повезли в Стародуб, оттуда отправили на Унечу, там они жили в каком-то закрытом бараке. ЕСТЬ давали один раз в день. Потом их отправили на поезде, ехали они долго, многие умерли в дороге, в вагонах было жарко, душно, спали по очереди, одни спали сидя, другие стояли, затем менялись.

Первое, что помнит Анна, ступив на немецкую землю, это давящая боль в груди, головокружение, она не могла надыхаться после душного вагона. Попала Анна в дом к «бюргеру», он разводил свиней. Так и стала она рабсилой на немецкой земле. Хозяин на фронте не был, так как болел туберкулезом, он был худой, все время кашлял, а также был очень злой. Своих свиней он кормил хорошо, а молодым девушкам давал очень скудную пищу. Анна Ивановна рассказывала, что, когда убирали брюкву, они набирали себе кусочков, проносили

в свой барак и там после отбоя сосали подмерзшую брюкву, она была сладкой и утоляла немного голод. Бывшая узница вспоминает, что всегда хотела есть и спать. Спали они в холодном бараке, тесно прижавшись друг к другу, чтобы согреться. Их освободили американцы. Анна Ивановна говорит, что они не могли поверить в то, что уже свободны. Долго добирались домой, женщина благодарила Бога, что осталась жива. А дома ее ждала другая беда. Проснувшись утром, Анна не смогла встать на ноги. По какой причине она перестала ходить, Анна и сама не знала, то ли от пережитого волнения, то ли от радости, что она дома. Родные выносили ее на завалину возле дома, а сами уходили на работу. Так вот в один из дней ее и увидел Егор, который приехал сюда на сенокос. Он влюбился в Анну с первого взгляда, а через неделю приехал, взял ее на руки и принес в свой родной дом. Конечно, родители не обрадовались, ведь ждали помощницу, а тут за ней надо ходить. Но Егор не сдался, а через полгода сидения она поднялась и пошла. Вместе они прожили долгую жизнь. Умерли в преклонном возрасте.

О ЖИЗНИ В РАБСТВЕ

Акбирова А.Ф.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «С Вятки в Волгу»,
п. Восточный Кировской области.*

Сестра бабушки Тамара рассказала о братьях и сестрах матери. Три брата ее погибли на Великой Отечественной войне: Павел — в Германии, Михаил — под Ленинградом, а Сергей погиб в плену. Сестра Варвара умерла от тифа, оставив только легенду о толстой русой косе до пят. Сестра Павла была угнана в Германию, питалась на скотном дворе со свиньями. Немцы вырезали ей кожу на спине лентами. Она не выдержала мучений и пропала там. Их отцу Фоме о гибели сына Сергея сообщили, когда он вершил стог, и от расстройства он рухнул с большой высоты. Долго болел после ушиба и умер в 1943 году в возрасте 93 лет.

ДЕТИ В РАБСТВЕ

Аверина П.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., г.о. Балашиха Московской области.*

Великая Отечественная война оставила свой след в истории каждой семьи нашей страны. Моя прабабушка Лысых Раиса Васильевна пережила весь ужас того страшного времени, будучи совсем юной. Летом 1942 года немцы оккупировали территорию Курской области, где в то время жила прабабушка, и 1 июня вывезли большую часть мирного населения в Германию.

В течение долгих трех лет Раиса Васильевна, как и тысячи несовершеннолетних, была привлечена к принудительному труду на территории Германии, на промышленном предприятии в городе Мейсене.

МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА В БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

Галькевич Н.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

*Василюк Анна Петровна
(19.02.1923 — 10.01.2002)*

Моя бабушка Таня мне часто рассказывает разные истории. Однажды вечером мы заговорили о войне, и бабушка рассказала о своей маме, моей прабабушке, Василиюк Анне Петровне. Прабабушка жила в Белоруссии в деревне Березовке Брестской области. Когда началась война, ей было 18 лет. Немцы оккупировали Белоруссию. Они жгли дома, сгоняли людей на главную улицу, предлагали с ними сотрудничать, а тех, кто отказывался, эшелонами отправляли в Германию.

Моя прабабушка тоже оказалась в эшелоне. Дом, где она жила с родителями, немцы сожгли. Брат

ушел на войну. Было много слез, горя. Везли людей в товарных вагонах. Не было воды, еды, не хватало воздуха. Эшелоны были переполнены людьми. Когда их привезли в Германию, то на станции молодых девушек и парней немцы выбирали для работы на свои поля и ведения хозяйства. Остальных отправляли в лагерь.

Так случилось, что прабабушка попала к одному немцу, которому нужен был повар. Работать приходилось с раннего утра до позднего вечера. На работу в поля приводили пленных солдат. Так как прабабушка работала поваром, то она старалась накормить солдат. Если это замечала мать хозяина, то сильно кричала и била прабабушку. Но она не испугалась и продолжала кормить пленных солдат. У нее появился помощник — поляк, который тоже работал у этого немца. Они разрабатывали план по передаче продуктов пленным. Вначале передавали через солдат, которые работали у немца, а потом наладили связь с теми, кто боролся против фашистов. По ночам делали норы в курятнике, воровали кур для пленных, а говорили, что это лисы воруют. Прабабушка сама пекла хлеб и пекла больше для передачи в лагерь. Прячала хлеб и другие продукты, а ночью они тихо уходили из дома к связному, чтобы передать продукты в лагерь. Каждый раз они рисковали своей жизнью. Иногда они попадались на патруль, но им удавалось убежать. Бабушка продолжала помогать пленным до освобождения Красной Армией.

Моя прабабушка была сильной, отважной. Я горжусь ею и верю, что она спасла много людей, рискуя своей жизнью.

Рисунок концлагеря, созданный прабабушкой Василиюк А.П.

ВСЕХ ПОДРОСТКОВ ОТПРАВИЛИ В ГЕРМАНИЮ

Ермаков А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Семейная летопись»,
«Моя семья в истории Родины», «История моей семьи», Пермский край.*

У меня большая семья. Я живу с папой, мамой, бабушкой и дедушкой. Еще у меня есть прабабушка, а вот прадедушка Коля (я его называл дедушкой) умер несколько лет тому назад, но я его помню. Однажды он рассказал мне историю из своего детства. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 4 года, он жил в Орловской области. Их деревню захватили немцы и всех детей и подростков отправили в Германию. Дедушка помнил, что было холодно, грязно, он шел пешком в больших сапогах. Когда они добрались до Белоруссии, их отбили партизаны, накормили, обогрели и на подводах вернули домой. Если бы не это чудесное освобождение, то моей семье бы не было...

СЕМЬЮ ЖДАЛИ ЧЕРНЫЕ РАБОТЫ

Кравцова Л.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Биография моей семьи», г. Оренбург.*

Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке было чуть больше трех лет. Тогда вся семья Гайдеровых (девичья фамилия моей бабушки) жила в Брянской области в городе Дядьково. Жили они не горевали: семья была очень дружная, а за семейным очагом следила любящая своих детей и мужа мать. Каждое новое утро давало начало каждому счастливому дню. И так было каждый раз, когда мать пятерых детей вставала поутру, доила коров и готовила сытный завтрак для своей семьи. Но однажды счастливая жизнь была разрушена нападением фашистских войск. Враг незаконно вторгся на территорию СССР, Брянскую область. Фашисты разрушали все дома и постройки на своем пути. Дело дошло и до жилья Гайдеровых. Уничтожив дом, они схватили детей с отцом и матерью и повезли на поезде в неизвестном для заложников направлении. Через некоторое время они оказались в Польше в городе Вильнюсе. Там, на хуторе, всю семью ждали черные работы. Мать пятерых детей работала, не

разгибаясь. Но тех дней пора миновала. После окончания войны вся семья переехала в Вильнюс: их оставили там для того, чтобы помочь коренному населению восстанавливать разрушенный город. До сих пор те тревожные годы помнит моя бабушка.

ЖИЗНЬ В РАБСТВЕ

Каравалева А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

У дяди Архипа и тети Матрены было две дочери (Катя и Галя) и два сына (Григорий и Василий). Жили они с дядей Василием Михайловичем и средним братом моей мамы в одном селе Погарщине. Тетя Мотря — маленькая, худенькая, очень приветливая женщина, не утратившая свою доброту после многих потрясений, доставшихся ей, а особенно во время немецкой оккупации.

Дочь Катя пошла в маму — худенькая, небольшого роста, с красивыми голубыми глазами, улыбчивая, всегда занята работой. Галя высокая, статная, чернобровая, с толстыми косами. Рано ей пришлось хватить лиха. Подростком во время оккупации немцы угнали Галю в Германию на подневольный труд вместе с другими подростками.

Рабочий день начинался задолго до рассвета и заканчивался поздним вечером. Жили пленники в сарае вместе со скотиной, за которой ухаживали. Работали и в поле, и на разных работах. Кормили плохо. Хлеба почти не видели, ели в основном то, чем кормили животных — брюква, свекла, очистки, да и то не вволю. За малейшую провинность — наказание. Избивали, оскорбляли, старались всячески унижить, и это было нормой. С красивыми косами, девичьей гордостью, пришлось Галине расстаться.

Особенно тяжело Галя переживала разлуку с родными. Никаких вестей от них не было, да и откуда им взяться. О себе тоже не могла ничего сообщить. Помимо изнурительной работы подкашивала силы неизвестность. Вокруг враждебно настроенные люди, чужой язык. Помощи ждать неоткуда. Только когда наша авиация стала бомбить немецкие города, появился луч надежды на освобождение, хотя и было очень опасно.

А дома бедная мама выплакала все глаза. Не ложилась спать и не вставала утром без мыслей: «Где моя доченька, жива ли, доведется

ли свидеться?» Довелось. После Победы вернулась Галина домой, повзрослевшей, худенькой, в чем только душа держится, а в глазах появилась грусть много испытавшего человека.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ КУЗНЕЦА

Кочергина Э.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Мы из рода Цыбулевских», г. Ипатово.*

Прапрадедущка Цыбулевский Николай Кузьмич до войны был кузнецом в колхозной кузне. В войну он попадал в плен, был дважды приговорен к расстрелу. В первый раз его спасла природная физическая сила, которая была в руках кузнеца. В тот день прадеда выкупил у немцев бауэр — владелец фермы. Он взял его к себе бесплатной рабсилой. Но в удобное время прапрадед сбежал с таким же, как и он, несчастным человеком. Они прорвались в лес к партизанам нашей Красной Армии, но их встретили с подозрением. Без документов они были просто предатели, бывшие на территории немцев, в тылу врага. Его снова приговорили к расстрелу, заставили рыть себе могилу. Но перед расстрелом за прапрадеда поручился один из партизан, соврав, что знаком с ним, что служили вместе. Его приняли служить дальше. Но только в 1946 году прапрадедущка вернулся домой. Награжден орденом Великой Отечественной войны 2 степени. После войны продолжил свою трудовую деятельность там же, в кузне. Прапрадедущка был грамотным, имел образование, читал газеты, интересовался политикой, географией, был отличным механизатором и комбайнером.

УГНАЛИ НА РАБОТЫ В АВСТРИЮ

Леушканов В.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Герои нашей семьи», Оренбургская область.*

Наши прадедущки — герои Великой Отечественной войны! И пусть они не носят звания Героев Советского Союза, но они с честью пережили Великую Отечественную войну, участвовали в ней и имеют правительственные награды. Наши прадеды — герои нашей семьи, герои нашей Родины. Одного из прадедущек зовут Марусев Николай Васильевич (1929-2013).

По возрасту он не мог участвовать в Великой Отечественной войне в роли защитника, но эта война оставила след в его жизни. В деревне, в которой он жил (Орловская область, деревня Близна), в Великую Отечественную войну шли военные действия. В 1942 году, когда немцы захватили деревню, нашему прадедусшке Николаю было 11 лет. Вместе с мамой и сестрами он был угнан на работы в Австрию. Я думаю, что жизнь нашего прадеда в рабстве была нелегкой, а ведь он был тогда младше меня! Их освободили только в 1945 году советские войска.

ОТПРАВИЛИ В ГЕРМАНИЮ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Околота Я.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Семейная летопись», Тульская область.*

Иванушкина Вера Глебовна была очень красивой девушкой с роскошной копной волос. Ефим очень любил свою красавицу жену, не жалел денег на ее наряды и украшения. У них родился мой дедушка Виталий. Но вскоре началась война. Прапрадедусшка ушел на фронт. С войны он так и не вернулся, считался без вести пропавшим. Однако беда не пришла одна, в сентябре 1941 года Вера попала под бомбежку немецко-фашистскими войсками в ходе Смоленского сражения Великой Отечественной войны и была убита. Дом, в котором они жили в с. Мархоткино, был разрушен полностью. Так мой дедушка остался в 9 лет сиротой, его забрал к себе родной дядя, брат матери Иванушкин Дмитрий Глебович.

Родители бабушки Антон Сергеевич и Прасковья Титовна Лапицкие родились в Стародорожском районе Минской области Белоруссии. Они были крестьянами. Антон Сергеевич был хорошим сапожником, бондарем и плотником. В годы Великой Отечественной войны он помогал партизанам, шил для них обувь. Его арестовали фашисты по доносу и отправили в Германию на принудительные работы. После Победы он вернулся домой.

БРАТ И СЕСТРА В НЕМЕЦКОМ ТРУДОВОМ ЛАГЕРЕ

Проказова В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Оглядываясь назад...», г. Брянск.*

Почта, хотя и плохо, но работала. Я получила письмо из дома, из которого узнала, что забрали и моего младшего брата Павла. В письме был дан его адрес, тоже северная часть Германии на границе с Данией, название города забыла, но это было недалеко от моего местопребывания. Больше я писем из дома не получала, так как мама с моей младшей сестрой Лидой уехала из г. Днепропетровска в деревню, где и жили до освобождения.

Зная адрес, я писала письма брату и получала их от него. Он писал мне, что там ему очень плохо, сильно голодает. Я не знала, как ему помочь. В моем лагере было не так плохо с питанием. Лагерь был небольшой, в нем работали немцы-пенсионеры, которые вместе с нами, рабочими лагеря, проводили санобработку людей, прибывших (тоже угнанных) с Востока (России, Белоруссии, Украины). После санобработки этих людей выстраивали в большие колонны. Приезжали немцы из разных городов и сел Германии и выбирали себе рабочих.

Я решила пойти и рассказать... Шефом нашего лагеря был мужчина лет пятидесяти пяти, высокий, суровый, строгий, в фашистской форме. Я много думала о том, как к нему подойти, как сказать, что у брата плохо? Ведь за плохую оценку немцам, их обсуждение, недовольство их режимом и т.п. было суровое наказание.

И все же я решила пойти и рассказать. К моему большому удивлению, шеф принял меня хорошо и, главное, сам сказал: «Я знаю этот город и лагерь. Там работает мой товарищ, там очень плохо. Я буду там и привезу твоего брата сюда». Я очень обрадовалась, поблагодарила его и стала ждать брата. Проходит время — неделя или больше. И тут мне передают, что меня вызывает шеф — я бегом к нему. Открываю дверь и вижу: в вестибюле стоит шеф и рядом с ним такой же высокий человек, но очень худой, волосы коротко острижены, глаза и щеки запавшие, бледный. Оба молчат. Я не узнала, кто это! Вдруг появилась мысль, поняла, почувствовала, что это брат!

Я так закричала: «А-а-а-а!». Отшатнулась в страхе назад и чуть не упала. А мой брат едва слышно говорит: «Ну чего ты, чего ты? Я же пришел».

Шеф успокоил меня, сказал: «Подкормим, и будет все хорошо».

Мы с братом ушли в отведенный ему барак, и там он мне сказал: «Вчера таких, как я, около 20 человек, самых слабых в лагере отобрали, остригли, провели санобработку в бане, переодели в чистое. Ждали врача для отправки нас в больницу для опытов. Но почему-то врач не приехал, а сегодня утром приехал твой шеф и привез меня сюда». От этих слов мне стало страшно. Я слышала, какие опыты делают немцы над нашими людьми. Как же повезло моему брату, что на следующий день приехал мой шеф!

Брата кормили всем лагерем. Он стал быстро прибавлять в весе, но оставался молчаливым, необщительным, малоподвижным. Несмотря на это, ему вскоре дали легкую работу — помогать немцу подбирать ключи к баракам. Надо было ходить быстро, а иногда и бегом от одного барака к другому и проверять, подходит ли ключ. Но брат не мог быстро ходить, а тем более бегать. Был угрюмый, языка немецкого не знал. Немец признал его ленивым и предупредил меня, что будет на брата жаловаться шефу. Я упрашивала брата работать хорошо, быстро. А он говорит мне: «Катя, я так стараюсь, так стараюсь! Я все понимаю...».

Немец долго не ждал, пожаловался шефу. А шеф вызывает меня и говорит: «Брат твой ленивый, я его отправляю обратно в тот лагерь». Я со слезами просила шефа не делать этого, твердила, что брат мой не ленивый. Он был когда-то общительным, играл на гитаре и домре, пел песни. А потом посмела предположить, что он был истощен, но после быстро прибавил вес, а нервная система восстанавливается медленно, поэтому он такой. Шеф промолчал, ничего не сказал.

Но в тот же день Петр, столяр-краснодеревщик, тоже угнанный из г. Бендеры, сказал мне: «Дай мне своего брата в помощники. У меня бегать не надо — все в одной комнате. Я буду просить у шефа разрешения». Я согласилась и обрадовалась. Шеф дал свое согласие на работу брата помощником столяра. Время шло. Брат работал, все познавал.

Здоровье его окрепло. Шеф для проверки, ленивый брат или нет, отправил столяра на 10 дней домой, а сам ежедневно приоткрывал дверь мастерской и наблюдал, чем занимается брат. Павел, когда остался один, все время трудился и сделал прекрасную, по всем правилам табуретку. У брата все стало налаживаться. Работал, изучал столярное дело и быстро, очень хорошо овладел немецким язы-

ком. Сам шеф при случае говорил мне: «Ты не умеешь так говорить по-немецки, как твой брат». Видно было, что шеф доволен братом.

Казалось, что все волнения уже прошли. Но однажды утром совершенно неожиданно мне сказали: «Собирай вещи. Здесь ты работать не будешь — не нужна». Отвели меня в колонну рабочих, где все стояли и ждали своей участи, куда и кто их заберет на работу.

Я стояла в колонне и очень переживала, много плакала. Это было для меня безутешное горе. Не хотелось бросать этот неплохой лагерь, где были друзья и работал мой оживший брат. Девушки из г. Курска, мои подруги, нашли добродушного немца, который приехал за рабочими, упросили его взять меня и устроить в хорошее место. Он обещал им, что заберет меня, они ему поверили и этим утешали меня. И правда, этот немец оказался хорошим человеком, ему было около 40 лет. Вместе с другими рабочими, всего три человека, он взял и меня. Привез нас в г. Любек. Рабочих передал другим, а меня привез в госпиталь для иностранных рабочих, который размещался за городом на базе бывшей психиатрической больницы, в хирургическое отделение.

Здесь лежали больные русские, украинцы, поляки, белорусы, литовцы и другие с Востока. Обслуживали их немецкие врачи и медсестры. Я работала санитаркой, иногда помогала медсестрам и врачу-хирургу, когда не хватало людей. Все приходилось делать...

Однажды утром неожиданно приехал мой брат Павел. Он был очень взволнован, у него была кровавая рвота. Павел сказал мне: «За мной гонится полиция! Я, хорошо зная немецкий язык, снял с груди знак «ОСТ» и пошел в кино. Я так часто делал, и было все хорошо. Немцы думали, что я бельгиец или голландец, но на этот раз мне встретился полицейский, который был в нашем лагере. Он узнал меня, хотел задержать и стал преследовать. Но я, зная город, убежал другими улицами, перелез через забор в лагерь, взял свои вещи и быстро пошел на вокзал, утром поездом добрался к тебе».

И я, и брат знали, что за все это ему грозит смерть в концлагере. Искать брата будут у меня, так как адрес мой в прежнем лагере знали. Меня охватил страх за брата. Я попросила врача-терапевта (русская, угнана из Смоленска, работала в терапевтическом отделении), чтобы брата положили в ее отделение в связи с кровавой рвотой. А сама отпросилась и пошла в город на биржу труда. Нашла своего знакомого немца и со слезами рассказала ему все о брате, просила помощи. Он

выслушал и сказал: «Не волнуйся. Мы напишем туда письмо, что этот человек нам нужен».

Я успокоилась. Брат мой выздоровел, и ему дали работу на кухне — помогать развозить пищу во все отделения госпиталя. Так мы дожили до конца войны — мая 1945 года. Освободили нас англичане. И с большим доверием предложили мне сопровождать поезд с нашими больными на Родину. Велика была моя радость! На душе было спокойно!

Когда я приехала в г. Днепропетровск, мама и сестра были уже дома. Брат приехал намного позже, его задержали в Москве, но, несмотря на все послевоенные трудности, на душе было спокойно. В связи с тем, что я работала в госпитале, меня приняли сразу на 5 курс мединститута, который я успешно окончила.

РАБСТВО БЕЗ ПЫТОК

Пицхалаури Н.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя многонациональная семья»,
Краснодарский край.*

Мой прадед Хлюстов Егор Петрович был призван с самого начала войны, через несколько месяцев попадет в окружение, а потом в плен. Там его возьмет для работы в своем хозяйстве один немецкий «лендвирт», то есть фермер. Он приедет за рабочими для своего хозяйства в концентрационный лагерь, выберет несколько здоровых, то есть некурящих и непьющих, работающих мужчин. Егор Петрович был хорошим кузнецом, он не пил и не курил, поэтому и попал на работу в хозяйство «лендвирта». Фермер оказался человеком верующим и к работникам относился по-человечески. По праздникам угощал выпечкой и молоком. Но и работать приходилось очень много, от самого рассвета и до заката солнца.

Когда Егора Петровича освободят, то сразу же, без разбирательств погрузят в товарные вагоны и отправят в Челябинск уже в советский лагерь для бывших военнопленных, где он и пробудет до 1948 г., откуда подаст весточку, что он жив.

В ТРУДОВОМ ЛАГЕРЕ

Пидодня А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории Родины»,
«Мой прадед», Томская область.*

В Красную Армию Петр Федорович был призван в сентябре 1939 года. Начало войны встретил на Украине, там, где служил. Немцы быстро наступали, и их полк в октябре 1941 года попал в окружение. Много тогда погибло наших солдат и офицеров, много попало в плен, в том числе и мой прадед Шальшкин Петр Федорович. По его рассказам, он находился в трудовом лагере, поэтому и остался в живых. Работали они круглосуточно, а кормили их отходами. Многие не выдерживали нагрузок и болели. Петр Федорович был в плену до 1945 года. После освобождения американцами 1 год служил в рядах армии. После демобилизации в 1946 году вернулся домой в поселок Моряковку.

ЛЮБУ УГНАЛИ В ГЕРМАНИЮ

Пузанова А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., «История моей прабабушки», Воронежская область.*

Началась война, немцы пришли в 1942 году, и Любу угнали в Германию. Она и много других людей ехали в товарных вагонах, было страшно, Люба плакала всю дорогу, думала, что уже никогда не вернется. В Германии они сами строили лагерь из досок. Потом жили в этих бараках. Было холодно и голодно.

СОТНИ МАТЕРЕЙ ПОТЕРЯЛИ СВОИХ ДОЧЕРЕЙ И СЫНОВЕЙ

Синикова О.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Я всегда буду помнить...», Республика Крым.*

Это фотографии мемориала, где захоронен мой прадедущка. Памятник советским воинам порос травой... Мне очень горько, что наши дедушки, отдавшие свою жизнь за мир в латвийских домах,

забыты. Мне стыдно, что люди, живущие там, не хотят помнить о страшных днях фашистской оккупации и пытаются переписать историю Великой Отечественной войны, позорно демонтируя и оскверняя могилы наших предков. Но мы знаем свою историю, мы помним все!

Но это были не все ужасы, которые принесла война в дом моих родных. В страшные дни немецкой оккупации Крыма сотни матерей потеряли своих дочерей и сыновей. Несчастных детей в прямом смысле вырывали из рук матерей и, загружая в вагоны, вывозили на работу в Германию. Единственную дочь Матрены и Александра, Надежду, тоже угнали в Германию. Я даже на секунду не могу представить, как бабушка пережила этот ужас! Муж на войне, а дочь увезли в неизвестность... Страшно! Затем ее направили в Австрию на принудительные работы в г.Зальцбург. Чудом она пережила дни каторжного труда.

РАБСТВО В ГЕРМАНИИ

Шуль Е.П.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя родословная», г. Тюмень.*

Прапрадед Анатолий работал на авиационном ремонтном заводе в Запорожье. Когда началась война, завод эвакуировали. Работники должны были отправиться на следующий день, но ночью город захватили немцы. И прапрадед вместе с глухонемым братом Романом попадает в плен. Их гонят в Германию, по дороге прапрадед пытается бежать, но его догоняют. Слава Богу, не расстреляли! В Германии Роман работает в немецкой семье, а Анатолий на заводе. Из воспоминаний прапрадеда: «Немцы не выносили неряшливости, если увидят грязную обувь, то истопчут ноги, если что-то с робой не понравится, истыкают тело».

ПРАБАБУШКИН РАССКАЗ

Божедомов С.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Живая летопись моей семьи»,
Архангельская область.*

Из воспоминаний моей прабабушки: «Всю войну женщины работали не покладая рук. По Северной Двине в Архангельск шли суда с боеприпасами. С ранней весны до поздней осени мы работали на реке. Еще лед не сошел, а на реке уже готовят проход для судов. Условия были очень трудные: холод, голод, нищета. Дадут пайку хлеба 600 граммов на три дня. Съешь весь сразу, а потом три дня одной травой питаешься...

Зимой женщины убежища рыли, дрова из речного льда выкалывали, сами возили, пилили, кололи...

Во время блокады Ленинграда по Северной Двине везли эвакуированных. Мы на берегу работали. Видим, идет по реке баржа, людей на ней много. На барже женщины, дети, старики. А у детишек куклы в тряпки разные замотаны. До чего же чумазые, худенькие детишки! Они прижимают куколок своих к груди, кричат: «Бомбежка, бомбежка!» — и за матерей прячутся. Женщины стоят, смотрят, а сами плачут. Дома у них тоже дети голодные, и кормить их нечем...».

Моя прабабушка награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

ЖИЗНЬ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Бган М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Мое генеалогическое древо», Республика Крым.*

Моя прабабушка Венско Наталья Александровна родилась в 1921 году в г. Мариинске Кемеровской области. Война застала бабушку в Ленинграде в медицинском институте. Она пережила блокаду Ленинграда и приближала Великую Победу самоотверженным трудом в полевом госпитале. Блокада длилась 872 дня, почти три года разрушений любимого города, смерти от бомбежек, голода и обморожений. «На сутки выдавали по стограммовому кусочку хлеба из пищевых отходов (из овощных очистков)», — рассказывала прабабушка. Благодаря дружбе с девушкой, которой родители передавали посылки с продуктами, удалось не умереть от голода. Уехать из Ленинграда помогла повозка, взявшая Наталью с родителями с собой.

БОМБЕЖКА ЭШЕЛОНА

Горелова О.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «География моей фамилии»,
Приморский край, г. Находка.*

Часто бабушка вспоминает о своей подруге Татьяне Михайловне. С ней они познакомились после войны на хлебозаводе, будучи уже взрослыми людьми.

Во время войны Тане было 5-6 лет. Бабушка рассказывала, что из блокадного Ленинграда Таню эвакуировали в Пермскую область. Везли через Ладогу, где она вместе с такими же эвакуированными попала под бомбежку. Именно эту бомбежку маленькая Таня не забывала никогда. На ее глазах были убиты люди, которые только что разговаривали, делились своими мечтами о светлом будущем без войны.

Много детей тогда погибло, а кто выжил, натерпелся ужаса, который преследовал их всю оставшуюся жизнь. На Урал Таню и других попутчиков везли в товарных поездах вместе со скотом. На какой-то станции фашисты разбомбили поезд, загорелись вагоны. Вокруг все смешалось. Танину сестру Галю осколком ранило в лицо. Из ушей и раздробленной челюсти хлестала кровь. Средней сестре Машеньке пули попали в ногу, а мама была смертельно ранена. На всю жизнь Татьяна Михайловна запомнила этот день. С убитых людей, еще теплых, снимали одежду и обувь — в этих вещах нуждались живые. Смириться с тем, что нужно жить дальше, было тяжело даже ребенку. Из воспоминаний Татьяны Михайловны: «Я кричала: «Дядя, не трогайте маму!» — я сидела рядом с ней, дул ветер, и опилки летели на рану, она стонала от боли, а я расчищала ей рану. Я просила со слезами на глазах: «Мамочка, не умирай». Она умерла, и я осталась одна».

Когда эшелон разбомбили второй раз, все попали в руки немцев. Они выстраивали отдельно детей и взрослых, от ужаса никто не плакал, смотрели на происходящее стеклянными глазами. Четко был усвоен урок: заплачешь — убьют. Так на глазах у всех застрелили маленькую девочку и всю ее семью. Она плакала без остановки...

Фашисты заставляли детей зашивать в мешочки пепел сожженных людей. Чтобы потом применять как удобрение... Никто не считался ни с кем, озверевшие фашисты наслаждались своей властью, безнаказанностью, своим превосходством. Люди рыдали и молили о милосердии и пощаде...

Тот, кто все это пережил, никогда не сможет ничего забыть. Рассказывая мне все это, бабушка не смогла сдержать слез. Она все это видела, видела, как мертвых людей просто сбрасывали в одну кучу, как засыпали землей еще живых, как умирали беспомощные дети и старики. Много раз она сама была на волоске от смерти...

Но горе только сплотило советский народ. Люди делили последние крошки хлеба друг с другом, чтоб не умереть от голода. Женщины забирали чужих сирот и выхаживали как родных детей. Все

работали много и тяжело, приближая Победу. На фронте гибли солдаты и матросы, летчики и танкисты, гибли, защищая своих родных, свою Родину.

Память о них будет жить вечно в сердцах их родных. Память эту должны сохранить и мы, чтобы ужасы тех дней не смогли повториться никогда. История учит нас: у народа, который забыл свое прошлое, нет будущего. А нам нужно светлое будущее!

ГОРЬКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Зубков З.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Родословная», с. Матышево, Волгоградская область.*

Моя прабабушка по маме Елькина Анастасия Ивановна родилась 19 декабря 1927 года в селе Матышево. До войны поехала вместе со своими родителями в Ленинград, чтобы там жить и работать. Там и застала их война. Началась блокада. Прабабушка не любит рассказывать об этом — уж очень горькие воспоминания. Но иногда все же разговорится, и узнаем мы тогда, как голодовали они, как нечем было топиться, как умерли от голода и холода пятеро ее младших братьев. Она с папой подрабатывала в типографии. И когда совсем уже нечего было есть, приносили домой типографскую краску — варили ее и ели. А когда их эвакуировали на Большую землю, умер последний братик уже на ладожской Дороге жизни. Было так холодно, что одеялко примерзло к его ножкам.

Когда возвратились в Матышево, прабабушку свели с моим прадедушкой Елькиным Алексеем Федоровичем. С тех пор и по сей день они вместе. Вырастили и воспитали двоих детей — Валентину и Татьяну.

ВОСПОМИНАНИЕ О БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Злыгостева М.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», «Судьба моей семьи в истории страны», Иркутская область, г. Усть-Илимск.*

Ия Дмитриевна Ульрих-Еремеева (1921-2003) — девятое поколение от родоначальника Георга Лермонта (учительница начальных классов). Когда началась война, моя прабабушка была студенткой

2 курса Ленинградского педагогического института. Ее мать эвакуировали из Ленинграда в Киров, а Ия осталась в городе. Она вспоминала дежурства на крышах, где студенты тушили бомбы-зажигалки, рытье окопов в пригороде Ленинграда и, конечно, голод. Сразу после прорыва блокады была эвакуирована в Киров, а затем в Баргузин.

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

Красова В.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории Родины»,
«Мой прадедушка М.А. Красов — герой Великой Отечественной войны»,
Московская область, г. Краснознаменск.*

«Забывать те трудные времена невозможно», — с горечью в голосе рассказывает прадедушка. Ленинград постоянно бомбили, потом начались артиллерийские обстрелы. Свирепствовал голод, не было воды, тепла, света. Люди от голода умирали на глазах у других. Помочь им было нечем. Нормы выдачи хлеба снижались до 250 г в сутки для рабочих, до 125 г для всех остальных: детей, служащих, пенсионеров. Голодная смерть косила людей. В блокадном Ленинграде во время артобстрела была смертельно ранена двоюродная сестра прадедушки Лида.

ФЕДОРОВ ДАНИЛ ИВАНОВИЧ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА

Каличкин Л.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., пер. Светлый, 16, г. Асино, Томская область.*

В результате авиационного налета и пожара были уничтожены продовольственные склады. В городе почти не было хлеба. Были введены карточки на хлеб. Отрезался один талон на карточке, и на сутки выдавалось сначала 200, а потом 125 граммов хлеба. Люди ослабевали и погибали от голода, холода, погибали во время бомбежек. Фашисты находились очень близко к городу. Единственное место, которое оставалось не захваченным врагами — небольшая полоска воды на Ладожском озере.

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

Свистун Д.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Память сильнее смерти...». Воспоминания моей
прабабушки о блокаде Ленинграда», Иркутская область.*

Воскресное утро 22 июня 1941 года в Ленинграде выдалось ясным и солнечным. Оживленно было на его улицах, тысячи ленинградцев отправились на отдых в сады и парки города, многие выехали в пригороды. Около полудня вдруг ожили громадные рупоры уличных репродукторов, из которых послышались гулкие удары метронома.

В 1941 году все планы на учебу, вообще на счастливую жизнь были нарушены не только у моей прабабушки, но и у всех людей в СССР. Гитлеровские оккупанты без объявления войны 22 июня 1941 года напали на Советский Союз. Учеба, естественно, отложилась, институт закрыли, как и многие другие учебные заведения. Табличка на дверях «Все ушли на фронт» была обычным делом. Из воспоминаний Тамары Георгиевны мы узнаем, что она успела окончить первый курс института. 13 мая 1941 года они сдали экзамен по анатомии, а когда сдавали физику, началась война.

В своих воспоминаниях Тамара Георгиевна пишет: «Многие девочки, которые имели фельдшерское образование, были мобилизованы в армию. Остальных мобилизовали на оборонные работы (лето 1941 года), в июле были созданы краткосрочные курсы операционных сестер. Мы почти все их посещали, мечтали попасть на фронт, но нас отправили на станцию Челово. Там мы рыли противотанковые рвы... В сентябре начались занятия, которые часто прерывались «воздушной тревогой».

Вскоре наступила блокада, начался голод. Город бомбили, обстреливали из дальнобойных орудий. Институт частично был эвакуирован, а те студенты, которые остались в Ленинграде, посещали институт, но занятия были неполноценные, и мы стали ходить в госпитали, которые были расположены во всех школах и больницах города. Дежурили там, помогали сестрам и санитаркам. Многие ушли из института на работу, и я ушла».

Нам до сих пор не ясно, почему прабабушкина семья не успела уехать в тыл. Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года и

закончилась 27 января 1944г. В городе осталось чуть менее 3 млн людей. Каждый день блокады уносил в среднем около 4 тысяч человек. Сухая статистика гласит, что при артобстрелах и бомбардировках погибли 16 747 человек, а от голода — 632 253. Но за этими цифрами стоят горе и боль конкретных людей.

Прабабушка Тамара Георгиевна Каргина оставила воспоминания о тех страшных днях, проведенных в окружении, в блокадном Ленинграде. Свои воспоминания Тамара Георгиевна написала в мае 1981 года, спустя сорок лет после начала войны. Это было письмо, написанное своим однокурсникам, студенткам 24 группы I медицинского Педиатрического института, воспоминания заняли целую тетрадь, 18 листов. Благодаря таким людям, как Тамара Георгиевна, и выстоял Ленинград в те тяжелые 900 дней и ночей, не сдался врагу. В те далекие тяжелые дни такие же, как она, простые люди помогали своей Родине всем, чем могли, делали все возможное, чтобы дать отпор ненавистному врагу. Моей прабабушке Тамаре было всего 21 год, ее сестре 14 лет. Тамара не боялась никакой работы. Вместе со своими сверстниками в 1940-1943 гг. она была мобилизована на лесозаготовки, заготавливали лес для железной дороги. Работы велись возле деревень Каменка и Березовка в сторону Шлиссельбурга, 40 км от Ленинграда.

Прабабушка вспоминает такую историю: «Пилили мы лес для железной дороги. Помню, в январе 1943 года началось наступление (прорыв блокады). Била наша артиллерия, лес дрожал, снег сыпался с деревьев. Мы, в основном девчонки, женщины, плакали, знали, что гибнут наши бойцы. Мы их видели на лесных дорогах накануне наступления. Шли они все веселые, шутили, звали нас с собой. Ну а что на душе у каждого было, не знаем. Мы, лесорубы, поклялись ответить ударным трудом. Пилили лес со злостью на врага, старались больше заготовить дров для паровозов, тогда ведь их топили дровами, угля не было. А вечером потянулись по лесным дорогам в Ленинград подводы с ранеными, колонны ходячих раненых, кое-как перевязанных, грязных, в крови».

Тома, как и все молодые девушки и женщины, рыла окопы для обороны Ленинграда, помогала устанавливать противотанковые «ежи», дежурила в бомбежку на крышах домов — сбрасывала с них зажигательные бомбы, когда те падали на крыши. Добывала на торфяниках торф, который шел на топку печей, заготавливала лес.

Самым большим горем во время блокады Ленинграда была смерть родителей и бабушки. Отец Георгий и мать Анастасия умерли от истощения зимой в 1941-1942 годах. Похоронила их моя прабабушка. 26 декабря 1941 года умерла Анастасия Павловна, 28 января 1942-го — Георгий Павлович Каргин. А 12 февраля 1942 года умерла бабушка, Каргина Анна Ивановна, в возрасте 81 года.

Деревянный дом в Волковой деревне, где они жили всей семьей до войны, организаторы обороны Ленинграда разобрали на дрова. Сестрам дали комнату 24 кв. м в каменном доме на улице Лебедева, 12, в шестиэтажном доме, на третьем этаже справа, крайний подъезд. Первая зима 1941-1942 годов выдалась очень морозной, температура доходила до -31 градуса, в Ленинграде таких морозов никогда не было. Благодаря тому, что дом находился рядом с Невой, можно было легко набирать воду, которая была так необходима для жизни.

Основной работой Тамары была работа в госпитале, где она лечила раненых бойцов. Вместе с ней на работу ходила и сестра Маша. Они буквально дневали и ночевали там, т.к. работы было много, и это отвлекало их от голода и холода. Находиться дома было тягостно. Эта работа дала ей большой опыт. Тамара сталкивалась с разными случаями, знала, как действовать в той или иной ситуации. Чего только не пришлось ей увидеть: это и раненые бойцы с фронта, дети и взрослые, больные дистрофией, это раненые после артобстрела города. Смерть была кругом, но сестры привыкли к этому и пытались просто выжить. Тамара осталась за старшую. Брат на войне, сестра маленькая. Вся забота о младшей сестре легла на ее плечи.

Уже в октябре 1941 года жители города почувствовали на себе явную нехватку продовольствия, а в ноябре в Ленинграде начался настоящий голод. Были отмечены сначала первые случаи потери сознания от голода на улицах и на работе, первые случаи смерти от истощения, а затем первые случаи каннибализма. Запасы продовольствия пополнять было крайне сложно: по воздуху обеспечить снабжение такого большого города было невозможно, а судоходство по Ладожскому озеру временно прекратилось из-за наступления холодов. Затем пополнение продовольствия было налажено по знаменитой Дороге жизни.

Чтобы как-то пополнить свои запасы еды, на крыше сарая девочки устроили огород. В ведерке натаскали земли, засыпали ее в коробки, посадили картошку и поливали ее. Почему на крыше?

А для того чтобы никто не обнаружил и не съел картошку. Чтобы попадало солнце, разобрали крышу. Картошка выросла, но была очень мелкая, девочки были рады даже такому урожаю.

Всем известен тот факт, что в блокадном Ленинграде было много крыс, целые полчища. Многие вспоминают, что крысы безбоязненно передвигались по городу огромными колоннами. Они съедали те малые запасы пищи, которые так нужны были людям. Но справиться с ними люди не могли. Прабабушка Тамара рассказывала моей маме, что люди от голода ели голубей, кошек и крыс, но кошек съели раньше, поэтому и крысы расплодились. Они с сестрой тоже ели крыс. Крысу убивали, обваривали кипятком, сдирали шкуру, жарили ее или варили. Известно также, что в 1943 году, как только прорвали блокаду, из Ярославской области доставили четыре вагона дымчатых кошек, считалось, что именно дымчатые кошки лучше всех ловят крыс. Так милые пушистые животные спасли запасы пищи для людей, а самих людей от эпидемии.

Все знают, что снабжение города было очень плохим, люди получали продовольствие по карточкам. Девочки остались вдвоем, Тамаре как работающей давали паек побольше, а Маша получала как иждивенец 125 граммов хлеба. Нормы хлеба все время уменьшались, а его качество становилось все хуже и хуже. Вот рецепт блокадного хлеба: мука ржаная 50, целлюлоза 15 (20-25, иногда больше), соевая мука, отруби и обойная пыль 25. Прабабушка вспоминала, как маленькие кусочки хлеба, которые выдавали на хлебные карточки, бережно заворачивали в полотенец, чтобы все крошечки остались на тряпке и их можно было собрать и съесть. Собирали крапиву, лебеду, ошпаривали кипятком, резали и ели. Ловили крыс, голубей, варили из них похлебку. В доме была печка-буржуйка, и основным ежедневным «блюдом» был свежий кипяток, приготовленный из воды Невы, а зимой из растопленного снега. Снег набирали прямо у самого дома, так как сил идти до проруби за водой зимой почти не было. Топили снег в медном тазу на буржуйке, процеживали через тряпку и использовали. В блокадном Ленинграде ели все, чтобы выжить.

В 1940 году Константину исполнилось 18 лет, и его призвали в армию. Когда началась война, Константин уже находился в РККА, где он и продолжил воевать. Вскоре его призвали на фронт. Сестрам повезло, что он находился рядом с Ленинградом, воевал с финнами. Брат Константин воевал в артиллерийских войсках на

Ленинградском фронте. Костя помогал продуктами, отдавал часть своего пайка — это их и спасло. Благодаря его помощи девочки выжили. Константин при любой возможности передавал что-нибудь сестрам, потому что понимал, как им трудно. Передавал хлеб, иногда тушенку или сахар. Сахар Тамара старалась сохранить на более долгий период, понимала, что младшей сестре нельзя его показывать, так как она могла его съесть весь сразу. Тогда она придумала такую хитрость. Тамара научила Машу «добывать» сладкую воду. Сама тайком подкинет ей кусочек сахара в стакан с водой и скажет: «Если хочешь, чтобы вода была сладкой, надо 40 раз размешать ее ложкой в одну сторону и 40 раз в другую». Маша с удовольствием это делала и, к своему удивлению, действительно получала сладкую воду. Так небольшими порциями и с такой хитростью Тамара давала Маше сахар, что позволяло растянуть употребление сахара на более долгий срок. Так и выживали.

Весной люди собирали березовый сок, рвали траву, делали из лебеды и крапивы лепешки, варили суп.

В военных художественных и документальных фильмах не рассказывается о том, что в самую трудную зиму 1943 года в Ленинграде были случаи людоедства. До такой степени люди изголодались, что даже ели своих детей и кормили младшими старших, чтобы хоть те выжили.

Однажды соседка попросила Тамару унести что-то по указанному ей адресу, та без задней мысли пошла выполнять просьбу. Зайдя в чужую квартиру, увидела семью: женщина, двое мужчин и ребенок. Посмотрев на них, почувствовала что-то неладное, взгляд у женщины был страшный и пронзительный, она как-то слишком наигранно была добродушна и приветлива. Все члены семейства выглядели более-менее прилично в сравнении с другими людьми. Был голод, страшный голод, и многие даже уже не вставали со своих постелей, а тут худые, но не истощенные! Она еще не знала, зачем ее послали сюда, но инстинкт самосохранения сработал в ее пользу. Тома попросилась в туалет, очень приспичило! Женщина махнула рукой, показав, в какой стороне у них туалет, и на минуту потеряла бдительность. Улучив момент, наша Тамара пустилась наутек из страшного места, подальше оттуда. Уже позже людская молва донесла, что в том доме, откуда ей посчастливилось вовремя унести ноги, жила семья людоедов, а соседка намеренно послала ее в это логово, заранее зная,

что там ждет бедную девочку. Но людоедов во время блокады выявляли, говорили, что их уничтожали. В феврале 1942 года за каннибализм осуждено было более 600 человек, в марте более — 1000.

Прабабушка Тамара перенесла все тяготы блокады. Несмотря на это, она работала в госпитале, помогала раненым бойцам, видела много смертей, страдания детей и взрослых от голода и холода. Это испытание сделало ее сильной и волевой.

Всю оставшуюся жизнь она бережно относилась к продуктам питания, особенно к хлебу, была очень доброй, любила детей, внуков и вообще жизнь, все живое. Прабабушка Тамара оставила дневник, который она вела во время блокады, весь ее архив находится в селе Непе у дочери прадедушки Семена Татьяны. Тамара Георгиевна была награждена медалью «За оборону Ленинграда», которой очень гордилась и надевала ее на День Победы. Кроме того, она имела несколько юбилейных медалей, которые получила в юбилейные годы Великой Победы.

Прабабушка часто вспоминала блокаду. В начале войны, когда она рыла окопы, немцы бросали листовки, где обещали им, что «победа будет ваша, но из Ленинграда будет каша, а из Кронштадта — вода». Но ни каши, ни воды не получилось. Не дождались. Ленинград и Кронштадт выстояли! Победа была за нами!

ДЕТИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Хасанова Р.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «История моей семьи
в годы Великой Отечественной войны», Республика Татарстан.*

Дети на войне страдали не меньше, чем взрослые. Великая Отечественная война навсегда изменила их жизнь. Наши бабушки и дедушки были детьми, когда началась война. Они помогали своим матерям, оставшимся без отцов. Тяжелый труд на полях и вся работа по дому взвалились на детские плечи. Но самым страшным испытанием был голод. Мой дедушка вместе с матерью и младшей сестренкой во время войны был в блокадном Ленинграде. Все беды, голод и страх смерти их преследовали в течение двух лет. Дедушку из блокадного Ленинграда вывезли на полуторке в марте 1943 года через Дорогу жизни. Несмотря ни на что, они выжили и вернулись на родину в Татарстан.

ВОСПОМИНАНИЯ УЗНИКОВ ФАШИЗМА КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ

БЫЛ В ПЛЕНУ — ПРЕДАТЕЛЬ

Аксенова Д.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Сплетались времена, соединялись народы»,
Удмуртская Республика.*

Гамов Василий Григорьевич (отец моей прабабушки Марии), 1 января 1901 года рождения, село Петровка. Один из сложных в моем исследовании. Несмотря на то, что он пришел с войны, учетной карточки на него нет, все, что сумела найти в нашем военкомате, так только запись в книге призыва, где указано, что Гамов Василий 1901 года рождения, с. Петровка, был призван на фронт 29 августа 1941 года и направлен в Саратов. И больше никаких сведений. Я знаю только одно, он был в немецком плену.

Мы сделали запрос в ЦАМО, чтобы помогли найти хоть какую-то связующую нить, сделали запрос на немецком сайте, чтобы они посмотрели, где и в каком лагере он находился. Но ответов пока нет. Тем временем, обработав много информации, мы сумели создать картину того времени. С 21 августа по 6 сентября 1941 года СП 1176 был сформирован в г. Аткарске Саратовской области, началась подготовка личного состава. С 25.11.1941 г. в составе 350 СД 61 армии полк грузится в эшелон и перебрасывается на ст. «Александр Невский» (Московской области). До 14.09.1942 г. полк ведет тяжелые бои в Орловской, Рязанской, Тульской и Смоленской областях. Много было боев, успех попеременно был то у

одной, то у другой стороны. Возможно, где-то там Василий Григорьевич и попал в плен.

После освобождения из плена наступили другие тяжелые времена, ведь все знали слова Сталина: «У нас нет пленных за границей, есть только враги». Из воспоминаний одного солдата, который, как и мой прапрадед прошел немецкий лагерь, их встретили со словами: «Вернулись, изменники Родины, вас следовало бы всех без проверки расстрелять!». И нас в закрытых вагонах, как преступников, отправили на Север, якобы для проверки. И вот опять лагерь, на этот раз свой. Работаем под конвоем в лесу. Время от времени по очереди вызывают на допрос к военному следователю. Многие оттуда в лагерь не возвращались» (П.Ф. Овчинников «Исповедь старого солдата»). Но мой прапрадед вернулся в родное село, когда родные уже потеряли практически всякую надежду на то, что он вернется живым. Он прошел все проверки, он не был предателем, если бы была хоть тень сомнения, его бы сразу расстреляли. Но людям, побывавшим в лагерях далеко не по своей воле, тяжело было, их все равно считали предателями, уж больно горько дались те времена всем.

Василия Григорьевича не стало 29 июля 1949 года.

РАЗДЕЛИЛ ГОРЬКУЮ СУДЬБУ МИЛЛИОНОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КОНЦЛАГЕРЯХ

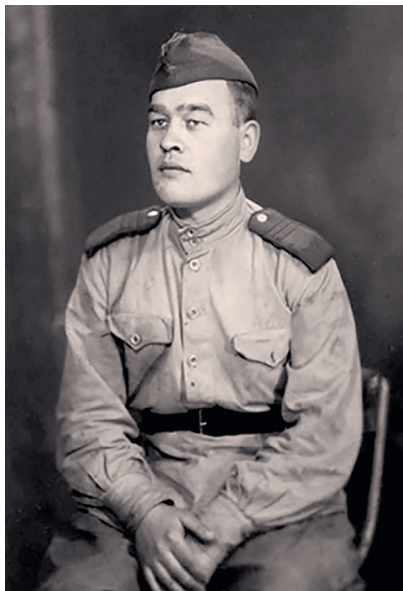
Бельская Е.И.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Томская область, г. Асино.*

В 1941 г. артиллерийский полк, где воевал Афанасий Ильич, был разбит и попал в окружение. Афанасий оказался на оккупированной территории, но в плен не попал. Скрывался в деревнях. Фронт было уже не догнать. Под видом местного жителя стал работать учителем в одной из сельских школ, но был выдан немцам как бывший красноармеец. С этого времени и почти до самого конца войны Афанасий Ильич разделил горькую судьбу миллионов советских граждан в концлагерях и рабочих командах. Смерть поджидала в любое мгновение. Хуже всего была неопределенность, длившаяся бесконечно. В тех нечеловеческих условиях узники только одним могли вредить врагу — воровством продуктов. Немцам же это весьма не нравилось. Не раз Афанасий Ильич был бит, в том числе бичами из кожи бегемота. На его

спине остались шрамы. Каждый раз после поимки его переводили в лагерь с худшим содержанием, последним его концлагерем стал Бухенвальд. В лагере и его филиалах находилось около 250 тыс. заключенных. Число жертв фашистов — более 56 тыс. человек.

В апреле 1945 г. узники Бухенвальда подняли восстание, уничтожив охрану лагеря. Незадолго до этого часть пленных, среди которых был Афанасий, отправили строить укрепления на запад, где наступали американцы. В один из дней, проснувшись, узники обнаружили, что охраны нет. Построившись колонной, пленные пошли на соединение с Красной Армией. Но направление было перепутано, и у какой-то реки колонна напоролась на эсэсовцев и снова попала в плен. Эсэсовцы построили заключенных, напряжение росло. Некоторые пленные не выдержали и бросились бежать. Фашисты открыли огонь по бегущим, но в этот момент пришло спасение. На противоположном берегу появились союзники, которые ультимативно потребовали у эсэсовцев освободить пленных. Так выжил Афанасий Ильич, но домой вернулся в апреле 1946 г.

Бельский Афанасий Ильич (1943)

ЖИЗНЬ В ПЛЕНУ

Бурмистров М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г.*

Мой прадед Михаил Иванович Мурзаев родился в селе Саввушке в 1915 году. В 1940-м окончил Томское военное училище и попал служить в Пензу в 66-й гаубичный артиллерийский полк. Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года, а 25 июня полк отправили под Оршу.

Первая встреча с противником была на Днепре. Шли жестокие бои, боеприпасы кончались, наши войска несли огромные потери. Снаряд разорвался рядом с моим прадедом Мишей, и он потерял сознание. Когда пришел в себя, то видел плохо правым глазом, а левый вообще ослеп. Полк попал в окружение. Начали группами отходить к своим солдатам. Но бойцам не повезло, немецкий патруль обнаружил их. Так мой прадедушка попал в плен.

В своих воспоминаниях он пишет: «И вот с этого момента началась другая жизнь, которую я не раз проклял до конца плена. Ни одному человеку, не то чтобы детям или близким, не пожелал бы этой адской жизни».

Мой прадед не любил рассказывать об этом, но по тем кратким записям воспоминаний я узнал, что пережил он в фашистском аду. У пленных не было теплой одежды, они были одеты только в гимнастерки. По осени началась повальная смерть. Кормили их так: утром — коричневая вода (так называемый кофе), в обед — черная вода, 0,8-1 литр баланды из одной неочищенной, просто ополоснутой водой брюквы, а вечером — 150 г хлеба-эрзаца и опять половник бурой воды (кофе). Глубокой осенью, когда уже стояли холода, но снега еще не было, пленных гоняли «в баню»: заставляли всех раздеться и из шланга минут 10 поливали сгрудившихся в кучу людей. После такой «бани» за ночь умирало очень много людей. Прадед Миша писал, что до плена он весил 80 кг, а к концу войны — 30-35 кг.

РАЗВЕДКА. ДУЛАГ-142

Барыкин И.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Обыкновенные герои», Брянская область.*

В августе 1941 года моему прадеду должно было исполниться 18 лет. Он работал в колхозе — пас коров. В начале июля рано утром, когда он вышел на работу, председатель сказал ему: «Ты, Вася, сегодня не ходи пасти. Ты сегодня едешь на войну. Повестка пришла». Так он семнадцатилетним пареньком попал на фронт и свое совершеннолетие встретил на передовой. Всю войну он прошел в разведке — полковой и армейской. Что ему приходилось видеть в тылу врага, страшно представить: пытки, издевательства над мирными жителями. А выдавать себя было нельзя — надо было выпол-

нить задачу, ведь уходили на 100-150 км вглубь фронта. Возвращаясь с задания, несколько суток приходили в себя разведчики. Было и такое — вернулись, а части нет, разбита, терялись документы. Пять раз был ранен Василий Дмитриевич. Последнее ранение — в голову.

Другая история о моих родственниках Анне Сергеевне, Прасковье Дмитриевне и Михаиле Дмитриевиче. Так, по подозрению за связь с партизанами Анна Сергеевна, ее дочь Прасковья и сестра прапрадеда Арина осенью 1941 года были помещены в концлагерь Дулаг-142 в п. Урицком на территории Брянской ремонтной базы. Когда их забрали, Миша ходил к родственникам в соседнюю деревню. На обратном пути он встретил соседей, которые сказали, чтобы он не ходил домой, потому что его там ждут полицаи. И Миша худеньким подростком в холода скрывался в окружающих деревню оврагах. А о том, что довелось пережить прапрабабушке в лагере, тяжело даже думать. Но они спаслись и выжили. Счастливо избежали и угона в Германию на работы. А в это время полицаи сожгли их дом.

Показателен такой случай. Много-много лет спустя, когда Прасковья Дмитриевна устанавливала звание малолетнего узника концлагерей, ей понадобились свидетели. И одна из женщин сразу же ее вспомнила, потому что Анна Сергеевна так крепко держала дочь, когда ее пытались вырвать фашисты, чтобы отправить в лагерь для детей, что их не смогли разъединить силой. И все узники были поражены этим.

СМЕРТЬ ПОСЛЕ ВАКЦИНАЦИИ

Букреева В.Д.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2017 г., «Листая семейный альбом», Кемеровская область.

Мой прадедушка Старков Григорий Ильич в боях на Днепропетровском рубеже попал в плен, прошел через несколько лагерей, пока не оказался в лагере в районе города Штаргарда в Восточной Померании в Польше. Этот лагерь изначально был подготовлен для военнопленных западных стран, и поэтому в нем все было устроено в соответствии с нормами Женевской конвенции о военнопленных. Когда в июле 1941 года с Восточного фронта пошел большой поток военнопленных, сюда стали привозить и красноармейцев. В этом лагере, как и положено, проводили санобработку пленных и их вакци-

нацию против инфекционных заболеваний — тифа и туберкулеза. Трагический итог такого подхода — смерть после вакцинации более 5 тысяч наших солдат, голодных, изможденных, измученных и уже не имевших иммунитета. Все они, рядовые и офицеры, умершие в лазарете, похоронены на городском кладбище в двух братских могилах. И на всех есть поименный список, в котором значится и имя моего прадеда Григория Ильича Старкова, умершего в декабре 1941 года и лежащего в одной из двух братских могил.

В ФИЛЬМАХ О ВОЙНЕ ГОВОРЯТ НЕ ВСЕ

Былинкина А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Дерево держится корнями, а человек семьей»,
Республика Татарстан.*

Мой прапрадедушка (дедушка моей бабки) Елистратов Александр Сергеевич родился в 1912 году в деревне Средняя Орлянка. Во время Великой Отечественной войны его захватили в плен, откуда он сбежал. Но далеко уйти не удалось — его поймали и отправили в концлагерь Бухенвальд. Домой он вернулся только в 1947 году. Моя бабушка рассказывала, что, когда летом все внуки приезжали на каникулы и просили рассказать о войне, он говорил, что «там было страшно и жестоко» и что «в фильмах о войне говорят не все». До конца жизни ему напоминали об ужасах войны выбитые на руках номера концлагерей. А один из таких номеров стал гноиться, и началась гангрена руки, от чего в 1980 году он умер.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА И ОБЛУЧЕНИЕ В НЕМЕЦКОМ КОНЦЛАГЕРЕ

Багов А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», г. Краснодар.*

Моя прабабушка Скирда Тамара Васильевна, 28.02.1925 г.р., на войну попала молоденькой девочкой и была санитаркой. Была пленена, перенесла жуткие издевательства и облучение в немецком концлагере, но это ее не сломило, она, со слов моей мамы, была самой доброй и замечательной бабушкой.

ЗАКОПАНЫ ЖИВЫМИ

Беляева П.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., «Война» и «Мир» в судьбе моего прадеда»,
Республика Саха.*

В 1942 году при очередном авианалете прадедушка был тяжело ранен в ноги. Осколками были вырваны куски мяса, виднелись кости. Прадедушка услышал немецкую речь. Открыв глаза, увидел, что рядом с воронкой стоят фашисты. Он понял, что его хотят добить. Но один немец на своем языке что-то сказал другому, его вытащили из воронки и закинули в машину. «Я упал на что-то мягкое и услышал, что подо мной стонут раненые», — вспоминал прадед. «Привезли к какому-то зданию и также за руки, за ноги стали скидывать туда. Руки у меня были здоровые, и я сумел отползти, а других кидали друг на друга. Раны были открытые и вскоре загноились. Дни стояли жаркие, хотелось пить, но немцы не давали ни воды, ни еды. Пленные пили вытекавшую из ран кровь. Многие кричали, хотели умереть, но немцы только хохотали и что-то говорили на своем языке. Однажды вечером пришла женщина-врач и на ломаном русском языке сказала, что завтра их всех увезут и закопают живыми. Местных жителей заставили рыть огромную могилу».

ПЛЕН В ГОРОДЕ ХАРЬКОВЕ

Валиуллина Р.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Моя родословная».*

Из своей родословной особо хочу выделить моего деда, Валиуллина Барыя Хабибулловича, ветерана Великой Отечественной войны.

Он родился 10 февраля 1920 года в деревне Махмутово Белорецкого района. В 1935 году поехал учиться в деревню Казаккулово. Окончил там 5 классов. С 1931 года по 1941-й работал пастухом. В 1942 году был призван на войну. Добирался до Уфы на своем коне, потом от Уфы до Украины на поезде. Его взяли минометчиком на 3-й Украинский фронт. Командиром моего дедушки был сам маршал

Жуков. Он рассказывал, как в первый бой ему было тяжело стрелять в живых людей.

В июне 1942 года дедушка попал в плен в городе Харькове. Его и других пленных заставляли копать землю и таскать камни от зари до зари. Из воспоминаний дедушки: «В плену на моих глазах многие, не выдержав непосильного труда, падали без сознания, а немцы тех, кто падал, убивали на месте. Есть приходилось все, что давали, даже хлеб из опилок. Самыми счастливыми были дни, когда мы работали в конюшне, потому что из конского навоза можно было выбирать овес и есть его. Иногда немцы строили нас и считали до десяти, а кто попадал под десятый номер, того расстреливали. Спать приходилось на одной соломе в сырых и вонючих подвалах».

7 марта 1945 года наши захватили этот городок и освободили пленных. Но узнав об этом, немцы прислали подкрепление, по численности враг превышал нас почти втрое. Им пришлось отступить и переправиться через реку Одер. Тогда их было примерно сто человек, а вернулось только семеро. За это они лично получили медаль от самого маршала Жукова.

БОМБЕЖКА СТАЛИНГРАДА

Волчанский А.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Наша семья: Волчанские и Орловы»,
Волгоградская область.*

Мой дед Волчанский Евгений Игнатьевич родился в 1935 году в Сталинграде. Их семья в то время жила недалеко от Мамаева кургана. Деду было 8 лет, когда фашисты напали на Сталинград. Вот что он помнит из своего военного детства:

«В марте-апреле 1942 года мы увидели первый немецкий самолет и слышали стрельбу зениток. Во время бомбежки 23 августа 1942 года в поселке были разрушены практически все дома, люди жили в окопах. Были разбиты нефтебаки. Все негодные к строевой службе, в том числе и мой отец И.А. Волчанский, ушли на эвакуацию заводов. 14 сентября 1942 г. 284-я дивизия, пробившаяся из окружения на Дону, вышла на склоны Мамаева кургана. В октябре мобилизованных на эвакуацию заводов отпустили по домам. В окоп, где пряталась семья Волчанских, ударила бомба. Все чудом уцелели,

и ночью семьи Волчанских и Залепухиных (родственники) ушли в сторону тракторного завода. Под мостом через Банный овраг стоял бронепоезд, обстреливавший Мамаев курган. Около моста стояла толпа беженцев, мост непрерывно простреливался. Со стороны завода «Красный Октябрь» подошел взвод солдат и помог перейти мост.

Отец прикрывал меня собой. Вышли на улицу, которая сейчас называется Кузнецова. Немцы начали бомбить беженцев. Все спрятались в мансардных домах, переночевали. Под утро началась очередная бомбежка. Решили переправляться за Волгу. Переправа была у Монолита. Ниже по течению Волга горела. На переправе большая толпа. Дед (Иван Григорьевич) увел семью на завод «Баррикады», на котором были артиллерийские позиции. Солдаты пообещали переправить жителей за Волгу на своих ялах. Дед и некоторые члены семьи сходили на развалины поселка за продуктами для солдат. На двух ялах переправлялись по 20 и более человек. Видели бомбежку переправы. Высадились на Денежный остров. Хотели подождать второй ял, но беженцев прогнали. «Катюши», стоявшие у берега, дали залп и уехали.

Сразу началась бомбежка этого места. Все собрались и вышли на поля. К Средней Ахтубе шли машины. Солдаты раздавали беженцам хлеб и селедку. На машинах доехали до Средней Ахтубы. Там все родственники встретились и в темноте через лес пошли к железной дороге на Погромное (Саратовская ветка). Загрузились в вагоны и поехали в Саратов. На рассвете увидели, что нас обокрали. Остались без теплых вещей и обуви. По дороге на Урал эшелон несколько раз бомбили, обстреливали из пулеметов. Но, к счастью, никого из семьи не ранило. Попали в Магнитогорск в январе. Нам дали квартиру. Еды и одежды не было. Переселили в бараки управления Союзтеплостроя под гору Магнитную. В горе круглосуточно добывали руду. Прожили мы там больше года. В Сталинград вернулись в апреле 1944-го. На месте поселка Лазурь ничего не было, поэтому решили ехать на Тракторный, куда приехали и другие Волчанские из Нижнего Тагила».

ФАШИСТЫ ПЫТАЛИ НАШИХ СОЛДАТ

Вяткина А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Наша родословная», г. Великий Новгород.*

В декабре 1941 года прадедущка попал в плен. Три с половиной года он провел в концлагере в Германии. Фашисты издевались, забирали одежду и обувь зимой, смеялись и говорили, что они свободны и могут бежать. Но куда убежишь по снегу без одежды и обуви. Наши солдаты делали себе обувь из бумаги. Фашисты узников не кормили, давали только отбросы и остатки от своей еды. Это было самое страшное время в жизни прадедущки, немногим удалось не сломаться и выжить. Фашисты пытали наших солдат, били, у прадедущки все тело было в шрамах и проколах. Когда война закончилась и военнопленных привезли на родину, здесь их ждало новое испытание. В отношении лиц, вернувшихся из плена, были проведены проверочные мероприятия, часть из них была арестована, остальные направлены в распоряжение армии, а также на принудительные работы. Прадедущка охранял немецких военнопленных в Угличе.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ УЗНИКАХ ФАШИЗМА

Гусаров В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Моя родословная», с. Андомский Погост,
Вытегорский район, Вологодская область.*

В 1941-м началась Великая Отечественная война, моей бабушке Гале на тот момент исполнилось всего четыре года, а ее старшей сестре Ольге Ивановне уже было девятнадцать. Бабушка вспоминает о том, как началась война: «Сестре пришла повестка, мама очень плакала, все повторяла: «Убьют девку, убьют»... Ольга ушла на фронт радисткой, а мы с мамой остались ждать, жили мы тогда в деревне Пытручей».

Жили, вспоминает бабушка, очень плохо, так как отец не на фронте, то карточек на хлеб не давали, поэтому ели в основном картошку, а еще мама моей бабушки рыбачила и иногда, если получится, приносила домой рыбу, выловленную в местной речушке. Работала она в колхозе кладовщиком, поэтому часто оставляла дочку

дома одну, время было такое. Бабушка Галя рассказывает: «Как-то раз маме дали хлебную карточку за Олю на одну буханку хлеба в месяц, и она отправила меня за хлебом, а я, пока шла домой, почти всю краюху дорогой съела, мама только руками развела и сказала: «Галя, это ведь на месяц...»».

В 1945 году война закончилась, и Ольга Ивановна вернулась домой. Бабушка говорит: «Хорошо помню этот момент, Оля пришла в военной форме, вся подтянутая, с винтовкой, подарила мне куклу, это была единственная кукла в моей жизни. Тайком от мамы она мне рассказала, что куклу добыла во время сильной бомбежки: увидела, говорит, куклу и бегу за ней, а над головой снаряды рвутся». Ольга Ивановна принимала участие во многих боевых действиях, прошла Румынию и Венгрию, участвовала в освобождении концлагеря в Польше. Бабушка передает ее воспоминания: «Людей выносили на руках и мертвых, и живых, они были худые до изнеможения, измученные и даже полусумасшедшие от всего того, что им пришлось пережить, страшное зрелище».

КАШАФ ЮНУСОВ

Габидулина П.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя семья в истории моей страны»,
Иркутская область.*

Хочу рассказать об одном человеке, муже моей двоюродной бабушки Гафии. Звали его Кашаф Юнусов (1916 года рождения). Он много пережил на своем веку, но остался человеком с большой буквы. Он много учился, все, кто его знал, отмечали его начитанность, интеллигентность, высокие моральные качества.

Воевать Кашаф отправился в июне 1941 года, служить попал в армию генерала Власова. В Интернете мне удалось найти сведения о том, как генерал Власов выводил 37-ю армию из окружения под Киевом, как он был назначен командующим 20-й армией, которая отличалась в боях под Волоколамском. Что в 1942 году Власову было поручено спасти из окружения вторую ударную армию, как сам генерал случайно попал в плен к немцам, перешел на сторону врага и создал на оккупированной территории Русскую освободительную армию, воевавшую против нас. Но нет сведений о том, что вторая ударная ар-

Кашаф Юнусов

мия была сдана немцам осознанно. По словам Кашафа Юнусова, в один из дней после жесточайшего артобстрела вдруг стало тихо. Командиры получили приказ строиться в колонны для смены дислокации, на дорогах стояли девушки-регулирующие, несколько дней уставшие солдаты шли пешком, куда было приказано, и почему-то приказали сдать оружие.

Как позднее выяснилось, армия зашла далеко вглубь немецкой территории. Несколько месяцев наши солдаты провели в поле, огороженном колючей проволокой. Спали под открытым небом, питания не было, ели траву. Было выдвинуто

предложение: кто хочет жить, тот пусть переходит на службу к немцам. Тех, кто не согласился, позднее отправили в концентрационный лагерь. Среди них был Кашаф Юнусов.

Концентрационный лагерь находился на территории Польши. На руке у Кашафа навсегда остался номер. После освобождения из плена он вернулся на родину и сразу попал в другой лагерь, на этот раз как изменник Родины. В лагере он познакомился с моим прадедом Шайхи, после освобождения женился на его дочери Гафифе.

Оставшиеся в тылу женщины и дети в военные годы работали в колхозах, на заводах и фабриках. Выживали кто как мог, но всегда держались вместе и помогали друг другу.

ФРОНТ. КОНЦЛАГЕРЬ. ПОБЕДА

Гильманов Л.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Война в истории моей семьи», г. Москва.*

Мой прадедущка Галиаскаров Хуснулла Галиаскарович в 1939 году был призван в ряды Советской армии из маленькой деревушки Бикчуряево, что недалеко от города Казани Республики

Татарстан. Дома с прабабушкой, Галиаскаровой Сабирой Шайдулловой, остались трое детей. К сожалению, выжить в голодное военное время удалось только прабабушке и старшей дочери.

22 июня 1941 года враг пересек границы нашей страны, и с первых дней войны прадеду и тысячам таких же военнослужащих первыми пришлось с оружием в руках встать на защиту своей Родины. Но враг был силен, наша армия не была готова к такому вторжению и несла большие потери. Жесточайшими кровопролитными боями враг наступал вглубь страны, и в одном из таких боев под Минском пехотный полк моего прадеда был разбит. Он попал в плен к фашистам.

Долгое время он находился в плену в Польше, в лагере принудительного труда. Здесь военнопленных фашисты заставляли работать на самых тяжелых работах, на строительстве военных объектов. Ночью, укрываясь от первых холодов, они тесными рядами укладывались группами по 300 человек в плохо освещенных и плохо проветриваемых бараках, на досках, без матрасов и одеял. Все были одеты в лохмотья. От тяжелой работы и голода мало кто выживал, а больных и истощенных полумертвых военнопленных бросали умирать в глубоко вырытые траншеи. По словам прадедушки, были случаи, когда врачи-нацисты ставили на заключенных медицинские эксперименты, проводили над ними пытки. Прадедушка еще долго со слезами на глазах вспоминал про этот период его жизни в концлагере, про нечеловеческое отношение фашистов к военнопленным. Ведь каким только страданиям и мучениям их не подвергали немецкие солдаты.

Однажды, когда в очередной раз военнопленных повезли на строительные работы, которые находились недалеко от леса, прадедушке и одному из его товарищей удалось бежать. Одна только мысль о свободе давала им сил скрываться от погони. Их гнали несколько километров по лесу, вслед доносились свист патронов и лай собак. Наконец прадедушка и его друг добежали до реки и, чтобы оторваться от преследования, решили переплыть реку, обвязав друг друга камышовым тростником.

Прадед не знал, сколько они находились в воде; его в бессознательном состоянии из реки выловили партизаны, но товарища рядом с ним не было. Так по счастливой случайности мой прадед остался жив. Его долго выхаживали, около полугода прадед не мог даже ходить. Но спустя год он уже с оружием в руках стоял в рядах польских партизан и бился с ними за свободу. С приближением

линии фронта партизаны помогли прадеду переправиться через нее. До конца своих дней прадедущка вспоминал польских партизан. Вернувшись в строй, прадед в составе пехотных войск дошел до Берлина. Встретив День Победы, с орденами и медалями на груди вернулся в свою родную деревню к своей семье.

Но немаловажную роль в победе над фашизмом сыграла и партизанская война. Немцы впервые встретились с таким ожесточенным сопротивлением населения. Вне зависимости от того, где проходила линия фронта, в тылу врага постоянно велись боевые действия. Ни минуты покоя не могли получить захватчики на оккупированной земле, будь то топи Беларуси или леса Смоленщины, степи Украины или земли Прибалтики. В партизаны уходили целыми деревнями, вместе с семьями, родственниками и из глубин лесов наносили удары по фашистам. Примером этой борьбы и является период жизни моего прадеда у польских партизан.

Сколько героев породило это партизанское движение: и старых, и совсем молодых. Юные парни и девушки, еще вчера ходившие в школу, быстро повзрослели и совершали подвиги, которые останутся на века в нашей памяти.

НАДПИСИ НА СТЕНАХ В ОСВЕНЦИМЕ

Глазов Д.Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории Родины»,
«Горжусь своим прадедом!», Московская область.*

Воспоминания о лагере Освенцим моего дедушки: «...Моей дивизии пришлось быть в Освенциме. Мы видели эти мрачные бараки, обнесенные колючей проволокой, и надписи на стенах. Наши солдаты писали: «Воины, отомстите фашистам, кровопийцам, которые жестоко издевались над людьми!». Мы видели гигантские печи, в которых сжигали непокорных. Когда мы возвращались из Чехословакии тем же путем, то увидели, что печи взорвали, уничтожили, чтобы не оставить никакой памяти о тех делах, которые творили фашисты.

Я бы хотел сегодня обратиться ко всем присутствующим. Чтобы вы всегда помнили о войне, которая принесла нашему народу спасение от фашистов, от гибели. И молодым ребятам, которые знают о тех событиях только по фильмам и по книжкам, хочу пожелать,

чтобы память об этой войне всегда была на слуху. Чтобы быть готовыми так же, если потребуется, сражаться за нашу Родину и быть победителями».

МНЕ ЕСТЬ КЕМ ГОРДИТЬСЯ

Гомзяков Д.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., Калининградская область.*

Винников Николай Логвинович родился 15 января 1907 года в п. Рымске, русский. Жена — Винникова Мелания. Призван в Красную Армию 28 июня 1941 года в 394-й артиллерийский полк, а 8 октября 1941 года попал в плен. Место плена — Запорожье, Шталаг IVB, номер в плену 167509. Умер в плену 1 декабря 1942 года в возрасте 35 лет. Место захоронения — Цайтхайн (кладбище III), участок 58, блок 1, ряд 1. Из перевода персональной карточки военнопленного следует, что Николай Логвинович в концлагере работал на угольной шахте и умер от туберкулеза. Его семья все послевоенные годы считала Николая Логвиновича пропавшим без вести, и только в 2013 году его дочка и внуки узнали о его страшной судьбе. Немецкая сторона обнародовала все имеющиеся документы с концлагеря Шталаг IVB, благодаря чему и узнали о судьбе дедушки.

Штаммлагер IVB

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25			
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. <u>167509</u>									
Kriegsgefangenen-Stammlager: <u>stala 304 Zeithain</u>																		Lager: <u>15-B</u>									
Name: <u>Винников (Винников) Николай</u>																		Staatsangehörigkeit: <u>SSSR, Russl.</u>									
Vorname: <u>Николай</u>																		Dienstgrad: <u>солдат</u>									
Geburtsort und -ort: <u>born 15.7.1904 d. Rymnik, ssr. Ubaganzu, ssr. Kustanajra</u>																		Truppenteil: <u>ARP. Reg. Komp. usw. 3942 mp</u>									
Religion: <u>ARP. ssr. Kustanajra</u>																		Zivilberuf: <u>Frankof. Berufs-Gr. 21 e</u>									
Vorname des Vaters: <u>Logwin</u>																		Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatausweis):									
Familienname der Mutter: <u>?</u>																		Gefangennahme (Ort und Datum): <u>8.10.41. Saparash-</u>									
																		Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert:									
Nähere Personalbeschreibung																											
																		Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen: <u>von Nr. 333/50720</u>					
																		165		Br.							
Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen <u>Frau Winnikow, Melanija d. Rymnik, ssr. Ubaganzu, ssr. Kustanajra, Мать Винникова, Меланья, по р. Рымник, ул. Убаганца, об. Кустанайра.</u>																											
Fliegerabdruck des rechten: Zeigefingers 																											
Gem. m. Abg. Liste № <u>39</u> stala 304 Zeithain <u>Умер</u> † am <u>1.12.42</u> begrab. Russ.-Friedhof St.-St. Platz Zeithain Parzelle: <u>53</u> Block: <u>I Reihe: 1</u> am <u>2.12.42</u>																											
Artillerie gemeldet 14434 167509 Bemerkungen: Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. _____ Lager: _____																											

Персональная карта Винникова Николая Логвиновича

ПЛОТНИК ПОМОГ ВЫЖИТЬ В ОСВЕНЦИМЕ

Дермичев И.Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя родословная», г. Пенза.*

Прабабушка Заболотник (Шупеня) Эмилия Владимировна родилась в Республике Беларусь, в Витебской области, деревне Высокое Оршанского района.

Во время войны в селе Высокое стояли немцы. Немецкая боевая техника, танки шли на Москву. Бабушку Милю с братьями и с мамой (Шупеня Екатериной Емельяновной) немцы угнали в Польшу, в концлагерь, а потом в Германию, в концлагерь Освенцим. По счастливой случайности им удалось выжить. Военнопленный солдат, который был хорошим плотником, был выбран для работ на немцев и освобожден из концлагеря вместе с семьей. У него не было своей семьи, и он пожалел женщину с маленькими детьми (семью моей прабабушки) и сказал, что это его семья, и их не сожгли в топке. Так им удалось избежать смерти. После освобождения военнопленных нашими солдатами они вернулись назад в Белоруссию.

СЕКРЕТНАЯ ИСТОРИЯ МОЕГО ПЛЕНЕННОГО ДЕДА

Егорченкова А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Все, что было не со мной — помню»,
Волгоградская область.*

Мне стало интересно: есть ли в нашей семье такие «белые пятна»? И вот спустя много лет после Великой Отечественной войны пришло время узнать, что мой прадед Кадин Виктор Дмитриевич был в плену у немцев.

Долгое время, и так было не только в нашей семье, старались скрывать факт пленения от окружающих, а чаще всего и от собственных детей. Наверное, потому, что СССР заявлял: «У нас нет пленных, у нас есть изменники Родины!».

Но отношение общества и государства к военнопленным с годами изменилось. Сергей Сергеевич Смирнов — журналист, ведущий телепрограммы «Рассказы о героях», автор книги «Брестская крепость» — сделал героями людей, которых считали предателями.

Он считал главным делом своей жизни вернуть уважение общества миллионам советских людей, прошедших через плен, чтобы они, не стесняясь, могли открыто рассказывать о выпавших на их долю испытаниях.

Спустя много лет мой прадед позволил себе рассказать своему внуку (моему дяде) Константину о тех страшных событиях. Рассказал совсем немного. О том, как был контужен в одном из боев и захвачен в плен в бессознательном состоянии. А там, в Германии, его, истощенного и обессиленного, посылали на работы к бауэру — хозяину завода, перерабатывающего свеклу на сахар. Так мало! О долгих трех годах плена!!!

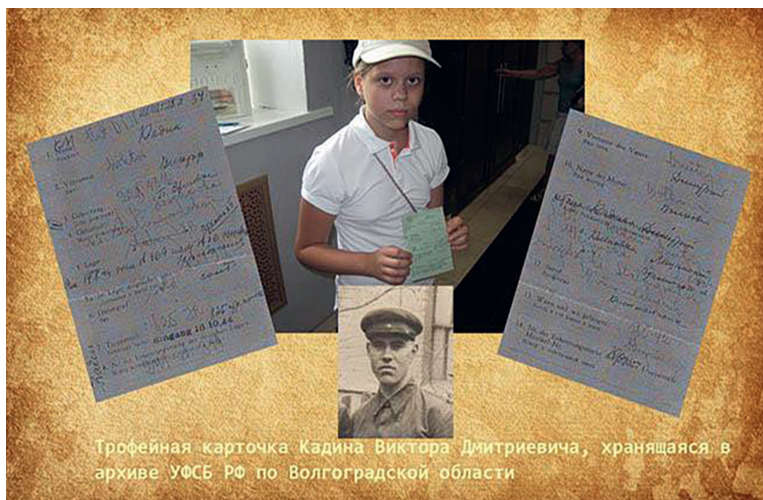
Прадеда нет уже 20 лет. Почему он молчал, я могу понять: он пытался оградить свою семью от злых людей. Но почему государство все эти долгие 70 лет тщательно скрывало информацию о пленных, из объяснений своих родителей я так и не поняла. Только сейчас стало возможным получить доступ к архивным документам. Этим мы и воспользовались, обратившись с запросом в УФСБ России по Волгоградской области. Нам ответили, что осталась трофейная карточка военнопленного на моего прадеда, которую можно посмотреть.

Эта карточка — маленький, чуть плотный, светло-зеленый листочек, заполненный аккуратным почерком на немецком языке. Взяв карточку, я была удивлена тому, что за долгие годы она не испортилась и хорошо сохранилась. Меня переполняло волнение: ведь я держу в руках судьбу прадеда! Карточка в основном заполнена цифрами. Эти цифры — номера концентрационных лагерей, где находился прадед: Шталаг 319 — Шталаг 369 — Шталаг ХВ. Карточка оказалась немногословной, как и прадед! Что делать дальше?

Случайно услышав по радио «Эхо Москвы» программу «Цена Победы», мы поняли, что надо разыскать фильтрационно-проверочное дело, из которого можно будет узнать об обстоятельствах пленения (дате, месте), условиях содержания в лагере, о трудовом использовании. Кроме того, можно попытаться разыскать решение фильтрационной комиссии с результатами проверки, а также пути возвращения на родину из плена.

Так началась переписка с архивами: архив УФСБ России по Омской области, Государственный архив Российской Федерации, Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Одновременно с этой работой мы стали искать в Интернете воспоминания

тех, кто прошел через концлагеря, и фотодокументы. Далее я приведу небольшую часть собранной информации о лагерях в порядке перемещения прадеда из одного в другой.

Трофейная карточка Кадина Виктора Дмитриевича, хранящаяся в архиве УФСБ РФ по Волгоградской области

*Трофейная карточка Кадина В.Д.,
хранящаяся в архиве УФСБ по Волгоградской области*

Шталаг 319. Согласно трофейной карточке, прадед был доставлен туда 19.08.1944 и ему был присвоен номер 241. Шталаг 319 — это один из самых больших лагерей для советских военнопленных на польской территории (город Хелм). За годы войны в лагере было уничтожено более 150 тысяч красноармейцев. Основные причины огромной смертности: сыпнотифозные вши, недостаток питания, изнурительный труд, частые казни.

Шталаг 369 — нацистский концлагерь для военнопленных рядового и младшего офицерского состава в южной части Кракова.

Шталаг ХВ (Зандбостель). Через этот лагерь прошло до 1 миллиона человек 40 национальностей. Самая многочисленная группа — советские солдаты. В лагере одновременно находилось до 50 тысяч человек. После регистрации всех направляли в рабочие команды для принудительных работ. По нашим предположениям, именно отсюда прадед попал на работы к бауэру (помещику), упомянутому в рассказе внуку Константину.

Многих заключенных можно было назвать ходячими скелетами, потому что в лагерях кормили плохо. Судите сами. «...Кормежка была такая: в день черпак баланды, которая представляла из себя варево, содержащее две трети отвара и одну треть гущи, состоявшей из кусков брюквы, свеклы и небольшого количества картошки. Все эти корнеплоды привозились на кухню из буртов с поля, невымытыми рубились лопатами и в таком виде попадали в варочные чаны. Поэтому, если дать постоять такой баланде, на дне котелка оседало до сантиметра земли и песка. Кроме баланды, на шесть человек выдавалась булка, вполне, по лагерным понятиям, приличная на вкус, и очень мало питательного хлеба, а к хлебу возле печки всегда стояла бочка с бурачным кофе и коробка с розовой солью. Позже я узнал, что соль эта содержала повышенный процент хлористого калия и добавлялась в рацион некоторых видов домашних животных...». Этот эпизод смог объяснить мне, почему в мирное время прадед пил чай, добавляя в стакан 6 ложек сахара!

В крайне сложных для человека физических и психологических условиях плена советские военнослужащие все же выживали. Среди них Юрий Апель, написавший книгу воспоминаний, в которой описываются 3 года плена (с сентября 1943-го по февраль 1945-го). Это сокровенный рассказ о том, как в полубренном теле доходяги, уже и «нечеловека» почти, выживал, как боролся со смертью и как выжил человек. Слова врача, спасшего Юрия Апеля в лагерном лазарете: «Я верю, что ты можешь выжить, ну а выживешь, расскажешь, обязательно расскажешь людям обо всем, что видел и перенес», — стали сильнейшей мотивацией: надо выжить!!!

9 мая 2015 года на 70-летие Победы моей бабушке Кадиной Вере Викторовне (в девичестве) — дочери моего прадеда Кадина Виктора Дмитриевича — приподнесли в подарок книгу «Воспоминания о войне». Ее автор — наш земляк Першиков Александр Михайлович — родом из Урюпинска. Его дочь Надежда Александровна — близкая подруга моей бабушки, решила в память о своем отце-фронтовике опубликовать его рукопись, к сожалению, оставшуюся незавершенной. А.М. Першиков попал в плен в июле 1942-го, защищая Севастополь, а мой прадед, согласно сохранившейся красноармейской книжке, был пленен 18.05.1942 г. в Крыму (более точных сведений пока не имеем).

Читая записи, я представляла себе девятнадцатилетнего командира стрелкового отделения Першикова, а также двадцатилет-

него красноармейца Кадина, которые бились с фашистами в неравном, жестоком бою...

Помню, как мурашки бегали, когда я читала ответ Першикова на вопрос энкавэдэшника в 1945 году, уже после плена: «Почему не застрелился при взятии в плен?» — «Хотел выжить, чтобы быть нужным Родине, чтобы снова сражаться с фашистским зверьем до Победы!».

Мне врезались в память и теплые слова в адрес русских матерей, сестер, жен, не отвернувшихся от пленных советских воинов в тяжелую минуту, кормивших и поивших своих защитников, перегоняемых из одного пересыльного лагеря в другой, на ходу, не страшась фашистских прикладов и пуль! В Германии в плену уже не будет таких добрых, истинно женских сердец. Плен — голод, жажда и мучения. По словам Юрия Апеля: «Для меня самым страшным был голод в плену, когда человек сначала переставал быть человеком, а потом уж подыхал, как нечеловек...».

Счастьем же для военнопленных было возвращение домой, на Родину! Счастье — встреча с близкими и родными тебе людьми (если они остались живы в мясорубке войны)!

А что дома? Бывших военнопленных считали изменниками Родины, им часто отказывали в работе. Мой прадед тоже побывал в такой ситуации. Лишь благодаря усилиям родной сестры Ольги Дмитриевны, не отвернувшейся от своего брата, прадед получил работу механиком на маслобойном заводе в Линево. Но контузия давала о себе знать, и прадеду пришлось перейти в Линевский овощной совхоз, а позднее — в заготсырье. Он возил на лошади закупленные семечки тыквы и подсолнечника, шкуры КРС (крупного рогатого скота).

ЖИЗНЬ МОЕГО ДЕДА В КОНЦЛАГЕРЕ ШТАЛАГ-20Ц

Емельянов Е.Н.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований

«Моя родословная» 2019 г., «Семейная летопись»,

«Крепка семья — крепка держава», г. Арзамас.

Мой прапрадедушка Казаков Михаил Степанович родился 23 сентября 1914 года в с. Пустыни Чернухинского района Горьковского края, был младшим сыном в семье. Женился на девушке Анне из своего села, и родилась у них дочка Настенька. В 1936 году окон-

чил Арзамасскую районную колхозную школу и получил квалификацию ветеринарного фельдшера.

В 1941 году дедушку призвали на фронт. В городе Арзамасе посадили на поезд и отправили в Белоруссию. Он отвечал за содержание лошадей. После войны приезжал бывший военнопленный, который рассказал историю о том, где он встретился с Михаилом Степановичем.

Так случилось, что он попал в окружение, а затем в плен. В лагерях для военнопленных люди преодолевали такую боль, выдерживали такие испытания, какие трудно даже представить. Фашисты посадили Михаила Степановича и многих других солдат в пустой сарай. Немцев не волновало, выживут они или нет. Красноармейцев почти не кормили, и они вынуждены были есть опилки, оказавшись в том сарае. Большинство пленных встретило зиму без теплой одежды. Многие из них ослабли, заболели и были истощены.

У немцев были лошади, на которых они перевозили оружие, пушки, личные вещи. Поскольку Михаил Степанович был ветеринаром, его заставили лечить немецких лошадей. Он стал прятать лекарство, которое выделяли на лечение лошадей, и приносил его пленным.

В сарае оказался предатель, который рассказал об этом немцам. Дедушку стали допрашивать и жестоко избивать. В это время товарищи сделали подкоп в сарае и предложили бежать с ними. Михаил Степанович отказался, так как знал, что они далеко с ним не убегут, потому что его начнут искать. На прощание он сказал своим товарищам: «Если я не вернусь домой, расскажите моим жене и дочке, где я погиб».

Дальнейшая судьба дедушки долгое время нам была неизвестна, так как он значился как без вести пропавший. Его жена Анна Алексеевна и дочь Анастасия Михайловна неоднократно предпринимали попытки узнать о его судьбе, но ответ был один — «сведений о местонахождении не имеется». И только в 2010 году моей маме Татьяне Александровне после запроса в Германию и Польшу пришел ответ о судьбе Михаила Степановича, что он на момент пленения являлся военнослужащим 278-го легкого артиллерийского полка 137-й стрелковой дивизии 45-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта.

Пленен 13 августа 1941 года в боях по обороне районного города Костюковичи Могилевской области Белорусской ССР. На момент

пленения раненым или больным не был. Содержался в лагере Шталаг-20Ц (Stalag XX C; он же 312), находившемся в западно-прусском городе Торн (ныне польский Торунь). Присвоен здесь лагерный номер 10128.

22 и 27 сентября, 7 октября 1941 года подвергнут насильственной вакцинации против тифа и паратифа. Умер 17 мая 1942 года от истощения и болезней в лазарете Шталага-20Ц. Факт смерти на лагерной персональной карте засвидетельствован подписью лагерного врача. Похоронен был на лагерном кладбище в могиле № 1443.

ДОЛГИХ ЧЕТЫРЕ ГОДА

Еремеева М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., «Жить — Родине служить»,
Чувашская Республика, г. Алатырь.*

Весной 1942 года после боя Иван Петрович и многие сотоварищи были взяты в плен. Дорога в фашистский плен была долгой и изнуряющей. Тогда люди еще не знали, что ждет их впереди. Они не знали, что кому-то так и не суждено будет вернуться домой, что большинству предстоит провести в неволе долгие четыре года.

ЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ — СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ В ЖИЗНИ НАШЕЙ СЕМЬИ

Жукова А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя семья в истории Родины», Санкт-Петербург.*

Нелегко приходилось и моей прапрабабушке Корень Ефросинье Ивановне, которая осталась одна с детьми в деревне, оккупированной немцами. Фашисты забрали всю домашнюю живность: свиней, овец, гусей, кур. Но удалось спасти корову, которую отвели в лес к партизанам. Несмотря на то, что самим приходилось голодать, помогали партизанам всем, чем могли: лепили макароны, сушили картошку, одевали в теплую одежду, давали продукты.

Немцы боялись партизан, так как вокруг стояли леса, и поэтому в деревне подолгу не задерживались. Но в деревне были предатели — полицаи, служившие немцам. Узнав, что в нашем доме скрывается

партизан, каратели стали окружать деревню. Завязался бой. Партизану удалось скрыться, а прапрабабушку Ефросинью Ивановну и ее сына Владимира схватили и отвели в полицейский участок. Избивали плеткой до потери сознания, допрашивали. Но все было бесполезно, немцы так и не смогли узнать, где скрываются партизаны.

Ефросинью и Владимира приговорили к расстрелу. Но потом сменили меру наказания и отправили в концентрационный лагерь Освенцим, который считается одним из символов злодеяний нацизма.

Общее количество жертв лагеря смерти Освенцим до сих пор не установлено. По различным подсчетам, это от 1 до 4 миллионов человек. Узники лагеря уничтожались в крематориях, гибли из-за нечеловеческих условий труда, голода, холода, жестоких наказаний, эпидемий и медицинских экспериментов.

Убийство людей было в прямом смысле слова поставлено на конвейер и осуществлялось с использованием новейших изобретений науки. Лучшие техники и инженеры Рейха искали пути наиболее дешевого и массового уничтожения целых народов и рас. Одним из результатов их работы стало изобретение своеобразного тандема: газовая камера + крематорий.

Практика их применения была доведена до автоматизма. После прибытия в лагерь заключенных сортировали на пригодных и непригодных к работе. Детей, стариков, инвалидов прямо с железнодорожной платформы перегоняли к газовым камерам и крематориям. Жертв загоняли в так называемую «раздевалку». Людям приказывали полностью раздеться, затем их вели якобы в «душ». На самом деле несчастных направляли в газовые камеры. По приказу дежурного «врача» открывались баллоны с ядовитым газом «Циклоном-Б», и их содержимое через вентиляционные трубы направлялось в газовые камеры. Спустя считанные минуты жертвы умирали от удушья и отравления. Затем человеческие тела отправлялись на сожжение в крематории, а полученный в результате этого пепел использовался для удобрения сельскохозяйственных полей.

Из воспоминаний моих прабабушек я узнала, что в лагере вместе с Ефросиньей и Владимиром были еще три жителя деревни Пуньки: Максим Федько, Денис Ломач и Парфен Пивовар. Судьба не дала им никаких шансов выжить в этом лагере. Тяжелый труд и голод подкосили здоровье, и их сожгли в крематории.

Владимира определили работать на кухню. Четырнадцатилетнему подростку удавалось прятать гнилую фасоль, брюкву, собирать хлебные крошки и тайком приносить матери. Так Ефросинья и ее сын Владимир смогли выжить.

27 января 1945 года советские войска освободили лагерь Освенцим. Ефросинья и Владимир вернулись в родную деревню.

Давно уже закончилась Великая Отечественная война, но лагерь Освенцим навсегда останется болью в наших сердцах. Это слезы воспоминаний моих прабабушек и рассказ бабушки Татьяны Геннадьевны про наколку на руке у Ефросиньи с регистрационным номером узника Освенцима.

Сейчас лагерь Освенцим — это музей. Несколько лет назад мой дядя Александр Валерьевич, внук Ефросиньи Ивановны, побывал в этом лагере. Отдал дань памяти всем погибшим, сделал фотографии и рассказал нам о том, что именно этот печально известный концлагерь стал местом самого массового уничтожения мирных граждан за всю историю человечества.

Лагерь Освенцим — это страшная история не только в жизни нашей семьи, но и в жизни нашей страны. Мы должны помнить эту историю и не забывать, какой ценой досталась наша победа в Великой Отечественной войне.

ПЛЕННЫЕ В ДОРОГЕ

Жаров В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2021 г., г.о. Электросталь.*

Фамилия Жаров происходит от слова Жар. Такое прозвание обычно давали людям с огненно-рыжими волосами. Кто знает, может мой далекий предок был рыжеволосый?

О своем прадеде я узнал от своего деда, Жарова Александра Петровича. Конечно, дед почти не помнит своего отца, ведь ему было чуть больше года, когда началась Великая Отечественная Война. Он узнал из рассказов своей матери Жаровой Валентины Трофимовны.

Родился Петр Никифорович 1 октября 1913 года в д. Усадище Московской области, Виноградского района. Мой прадед, Жаров Петр Никифорович, был простым русским парнем. Как все работал в сельском хозяйстве, женился. Петр Никифорович был очень ум-

ным, трудолюбивым, красивым, добрым человеком, заботливым отцом и мужем. Очень радовался появлению на свет сына — первенца, не отходил от него, кормил из бутылочки, мыл.

Началась Великая отечественная война. 22 июня 1941 года был призван Виноградовским районным военкоматом в ряды Красной армии в возрасте 28 лет. Тяжело было оставлять маленького сына, молодую жену, но надо было защищать свою любимую Родину.

Краткие курсы молодого бойца, и вот он уже на передовой бьется с фашистами. Писем было несколько, и все они начинались словами «Моя дорогая Валя, мой сыночек Саша...» Вдруг письма перестали приходить. Долгие месяцы ожидали весточку, и вот извещение «Жаров Петр Никифорович пропал без вести в сентябре 1941г. ».

Дома его ожидала мать, жена, подросток сын.

Долгие-долгие годы родные не знали о судьбе Петра Никифоровича и только в 2010 году его внук, (мой отец) Жаров Игорь Александрович, отыскал затерявшиеся следы. Когда начались ожесточенные бои за Москву, раненого, без сознания его захватили фашисты в плен.

По дороге в лагерь их ничем не кормили. Пленные питались падавшими по дороге капустными листьями, корнями, ржаными колосьями с необработанных придорожных полей. Воду пили из дорожных луж. Останавливаться у колодцев или просить напиток у крестьян строго воспрещалось. Так в течение пяти дней — с 9 по 13 октября 1941 года — гнали колонну пленных в Дорогобужский лагерь. Колонну сопровождала машина, на которой были установлены четыре спаренных пулемета. По пути в одной из деревень под печкой сгоревшего дома пленные увидели полуобгоревшую картошку. Около 200 человек бросились за ней. Из четырех пулеметов был открыт огонь прямо в толпу. Несколько десятков пленных погибло. По пути пленные бросались на поля с невыкопанной картошкой, тотчас же открывался огонь из пулеметов.

НАЧИНАЛ ПЛАКАТЬ, КОГДА СПРАШИВАЛИ О ЖИЗНИ В ЛАГЕРЕ

Жаравина А.А.

*ВК «Наш домашний краеведческий музей» 2021 г.,
«Ветеран Великой Отечественной войны», Волгоградская область.*

Мой прапрадед Степанов Яков Иванович (17.10.1904-1994) родился в Астраханской области, был женат на Степановой Анастасии Митрофановне. В браке были рождены 3 детей: Николай, Александра и Владимир (умер в младенчестве). Когда младшей дочери Шуре было 11 лет, началась война. Яков Иванович был призван Каменнорским РВК в ряды Советской армии в 1941 году. В начале войны был минометчиком. В 1942 году попал в окружение «котел» под Харьковом. Силы были неравные, всех выживших взяли в плен и отправили в концлагерь, в каком именно концлагере был дедушка, родственники не знают. В этом страшном аду он и его однополчане были 3 года. В мае 1945 года лагерь освободили союзники (американцы). В день освобождения фашисты отравили еду, но повара предупредили заключенных, чтобы те не ели.

Домой Яков Иванович вернулся осенью 1945 года после «проверки», так как всех пленных считали предателями. После войны никаких почестей и уважения со стороны властей не было. И только в конце 1970-х признали Якова Ивановича участником Великой Отечественной войны. Расспрашивать дедушку о годах плена бабушка не разрешала, так как он начинал плакать, поэтому мы очень мало знаем об этом. Дожил мой прапрадед до 90 лет.

Дети, внуки и все, кто его знал, очень его любили и уважали, потому что он был очень добрым и порядочным человеком. На сегодняшний день у Якова Ивановича 5 внуков, 5 правнуков и 6 праправнуков.

ВОЙНА ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Запорощенко О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Мой прадед, дед, отец и я».*

В истории нашей Родины есть закрытые страницы. Одна из них — о советских военнопленных во время Великой Отечественной войны. На протяжении долгого времени судьбы и число пленных,

пострадавших в годы военных действий, являются недостаточно раскрытой и популярной темой. Отношение советского руководства к воинам, попавшим в плен, было радикально негативным. По законам военного времени боец, оказавшийся на вражеской территории, считался дезертиром или изменником Родины. Однако истории известны случаи, когда в ходе военных действий возникали ситуации и события, не зависящие от воли или желаний военнослужащих.

Примером таких событий является трагическая судьба моего прадеда Савинова Федора Михайловича (1907-1989 гг.). Он был призван в ряды Красной Армии в первые дни Великой Отечественной войны. В первые месяцы войны полк, в котором воевал Федор Михайлович, попал в окружение фашистов.

Из поколения в поколение в нашей семье передается история тех страшных, суровых, полных лишений и горя военных лет, пережитая моим прадедом. Из его рассказов известно, что их поместили в глубокую яму, где пришлось находиться несколько суток без еды и питья, терпеть жестокие истязания, удары палками. Многие его товарищи были тяжело ранены, некоторые умирали там же. Федор Михайлович пережил нечеловеческие испытания благодаря стойкости и силе духа, безграничной любви к Родине. При этом он продолжал неустанно молиться, повторяя строки известных ему молитв. В моей семье особым образом почитается молитва «Живые помощи», написанная рукой моего прадеда. Также в нашем семейном архиве сохранилась запись Федора Михайловича о пути дислокации группы военнопленных, в числе которой он оказался.

Из воспоминаний моих родственников известно, что Федор Михайлович очень тяжело переживал несправедливое лишение военных почестей в послевоенное время. Трудно передать словами ту радость от известия, что в 1965 году вышло Постановление о пересмотре личных дел бывших военнопленных. После чего в 1970 году Савинов Федор Михайлович был полностью реабилитирован. И каково же было ликование всей семьи, когда ему вручили правительственную телеграмму с радостной вестью, подписанную Н.С. Хрущевым.

Жизненный путь моего прадеда вызывает у меня чувство глубокого уважения. В суровые годы Великой Отечественной войны, оказавшись в числе военнопленных, пережив тяжкие испытания, он реабилитировался и сумел вернуть свое доброе имя. Наряду с геро-

ями-освободителями особым образом почитается великое множество военнослужащих, оказавшихся в плену врага. История жизни Федора Михайловича является для меня ярким примером стойкости и мужества. Я постараюсь быть достойной памяти своего легендарного прадеда, сохранить и передать историю о нем будущим поколениям.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

Завьялов А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Фундамент моей жизни», Челябинская область.*

Мои прадедушка и прабабушка Фурсов Михаил Иванович и Фурсова Надежда Михайловна — очевидцы и участники Великой Отечественной войны.

Прадед прошел всю войну, со своими однополчанами принял участие в сражениях с фашистами под Москвой, в Украине и в Польше. Самыми страшными и в то же время самыми яркими были воспоминания прадеда об освобождении узников фашистских концентрационных лагерей. Безумно больно было видеть прадеду горы скелетов-трупов замученных заключенных, особенно детей... Однако радость от того, что многие сотни тысяч людей были освобождены, спасены советскими солдатами, перекрывала собой все негативные воспоминания прадеда!

ТРИ МУЧИТЕЛЬНЫХ ГОДА

Идиятов И.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Я хочу, чтоб люди вспоминали, чтобы дети,
внуки мои знали...», Республика Татарстан.*

В январе 1942 года мой дедушка был призван на войну. В составе 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии дедушка воевал автоматчиком на Дону, где шли ожесточенные бои. Но силы были неравны. Через несколько дней наши бойцы были окружены фашистскими войсками. В том страшном бою на Дону погибли или попали в плен многие советские солдаты. Попал в плен и мой дедушка

Сунгат. Вместе с другими военнопленными его отправили в немецкий город Кельн.

Три мучительных года провел дедушка в немецком плену. Фашисты жестоко пытали пленных, но даже находясь во вражеских застенках, советские солдаты вели себя мужественно и не предали свою Родину. Вера, что их скоро освободят, помогла выжить дедушке и его товарищам.

Находясь в плену, дедушке несколько раз удалось избежать смерти. В первый раз, когда военнопленных собрали и строем повели неизвестно куда. В колонне нашелся солдат, знавший немецкий язык. От охранников он узнал, что ведут их в крематорий. Новость разнеслась по колонне, и пленные, кто мог, бросились бежать кто куда. Побежал и мой дедушка. Но куда убежишь в арестантской робе? Поймали и опять привели в лагерь.

Второй случай был такой: он заболел — силы совсем покинули его. Как ни старался быть в движении, но слабость все же поборола, и он слег. Заболел тифом — лежал и ждал смерти. Но среди пленных нашелся земляк Яков Маклаков. Он начал подкармливать дедушку свежими овощами. Откуда он их брал, не говорил. Молодой организм и жажда жизни сделали свое — дедушка выжил. В мае 1945 года дедушка был освобожден и возвращался из Германии пешком до Донбасса. Здесь он стал работать на шахтах.

КОНЦЛАГЕРЬ В ОЭРБКЕ

КАВЕШНИКОВА А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Маршрут «Костино — Отделец — Оэрбке»: в
поисках прадеда», Воронежская область.*

В моей семье началась поисковая работа. Зная о том, что мой дедушка пропал без вести в 1942 году, мы с папой обратились в общество «Мемориал», получили сведения, что Василий Максимович Санин, мой прадед, попал в плен 2 октября 1941 года на реке Десна, был переправлен армией вермахта в Минск, затем в концентрационный лагерь Шталаг XI D (321) Oerbke, где умер 3 января 1942 года.

Полк дорогого мне человека прекратил существование 2 октября 1941 года. Именно 2 октября начавшееся немецкое наступление «Тайфун» поставило роковую точку для многих и многих, в том

числе и воинов 766-го стрелкового полка. Уже к 13.00 связь с полком была потеряна, полк был окружен и практически уничтожен. Оставшиеся в живых солдаты попали в плен. Среди них и мой прадед Василий Максимович Санин.

Федор Васильевич, которого упоминает мой прадед в письме, был братом его жены. Вернувшись домой после войны, он рассказал семье о том, как расстался с Василием Максимовичем. В плен они попали вместе, но Василий был физически крепче, выше ростом. Когда гитлеровцы отбирали солдат для отправки в концентрационный лагерь, Федор Васильевич, встав рядом с родственником в строй, ударом приклада был выбит из колонны, так как был ниже ростом. В дальнейшем Федору Васильевичу удалось вырваться из плена, а Василий Максимович был отправлен в Шталаг XI D (321) Oerbke.

А этот путь был непростым... Военнопленных не сразу отправили в Германию. Первой задачей противника на тот момент было вывести пленных из зоны боев, так как никто их у вермахта принимать в зоне боев не будет, тем более тыловики, отвечающие за отправку в Германию. Пленных переправили в Минск — крупнейший железнодорожный узел, там был организован немцами большой сборный лагерь Шталаг 352. Там формировались эшелоны для отправки в Германию. Из Минска в Германию Василий Максимович был отправлен 25 октября 1941 года.

Шталаг 321 (XI D) ([полное название: Kriegsgefangenen Mannschatzstammlager — стационарный лагерь для военнопленных) был создан в мае-июле 1941 года на территории XI военного округа в районе населенного пункта Оэрбке. Он предназначался для содержания советских военнопленных и был рассчитан на прием до 30000 человек. Первые партии советских военнопленных прибыли 14, 17, 24 и 30 июля. К концу июля численность лагеря составляла около 8000 человек, которые содержались под открытым небом. Две последующие партии пленных, около 4000 человек, были доставлены в Оэрбке 23 и 25 сентября. Жили военнопленные в самодельных землянках и шалашах, выполненных из подручного материала.

С августа по октябрь в лагере действовала айнзатцкоманда СС. Отобранные «неблагонадежные» военнопленные сначала переводились в особую, отдельно огороженную зону внутри лагеря

и впоследствии были отправлены для расстрела в концлагерь СС Заксенхаузен. Часть военнопленных в сентябре-ноябре 1941 года использовались в рабочих командах. Последние партии военнопленных прибыли 16 и 25 октября из Минска (последний известный зарегистрированный номер военнопленного — 22793). В ноябре в лагере находилось примерно 14000 военнопленных. Началось строительство деревянных бараков.

1 декабря 1941 года часть военнопленных была переведена или передана для учета в Шталаг XI В, Фаллингбостель. С ноября 1941-го по февраль 1942-го лагерь изолирован из-за эпидемии сыпного тифа. За это время 12000 военнопленных умирают от голода, холода и болезней. 1 и 2 апреля 1942 года оставшиеся в живых пленные были переведены в Шталаг XI в Фаллингбостель. Как самостоятельная единица лагерь 321 (XI D), Оэrbке ликвидируется и становится частью Шталага XI В, Фаллингбостель. На его территории по-прежнему находятся советские военнопленные.

22 июня 1945 года на советском кладбище в Фаллингбостель-Оэrbке был открыт мемориал умершим советским военнопленным. Он имел вид открытой книги. В 1964 году мемориал был заменен памятником работы скульптора Клауса Зееленмейера. По данным ассоциации «Военные мемориалы», на кладбище Шталага 321 (XI D), Оэrbке захоронено 30094 советских военнопленных.

УЖАСЫ ПЛЕНА И ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ

Каракова Т.И.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Моя родословная», Республика Татарстан.*

Мой дед Кузьмин Иван Макарович ушел на войну в сентябре 1941 года и попал в 646-й стрелковый полк, был ответственным за автомат и ручной пулемет. Их полк находился на первой позиции. В конце 1941 года дед Иван был ранен в руку и волею судьбы попал в казанский госпиталь. Если так можно сказать, то ему повезло, а трое его односельчан погибли в том бою. Ему удалось сообщить семье, и бабушка смогла навестить его в госпитале. После госпиталя 21 января 1942 года дедушку распределили в 115-й стрелковый полк и опять на передовую, а уже 20 февраля их войска попали в окружение и были взяты в плен.

Красноармейская книжка Кузьмина Ивана Макаровича

А дальше... Дальше были ужасы жизни пленных. Дедушку, как и тысячи других пленных, переправили в Германию. С содроганием вспоминал дед, как немощных стариков, женщин и малых детей заживо сжигали в Бухенвальде, а перед этим у женщин состригали волосы (видимо, волосы были нужны для изготовления чего-нибудь). «За три километра был слышен человеческий плач, волосы дыбом вставали», — вспоминал дед Иван.

А более здоровых и сильных пленных фашисты заставляли работать. Среди них оказался и мой дед. Работали они в каменоломнях, добывали камень для строительства, также строили железные дороги. Тяжелые рельсы и шпалы таскали на себе, а кормили их очень плохо. Похлебку готовили из собачьего мяса.

Наших солдат покидали силы, да еще болезни мучили. Обессиленных пленников человек по 300 фашисты запирали в сараях, держали там по несколько дней, а потом партиями выводили и вели к находящемуся неподалеку крутому оврагу, к самому его краю. Если человек еле передвигал ноги, то его расстреливали, и он сразу падал в овраг.

Единицы возвращались обратно к работе. Эта участь постигла и моего дедушку. Когда он с трудом дошел до края оврага, конвоир уже дал команду «Стой!» и прицелился. А дед поднял руки к небу и стал молить Бога помочь ему. Потом стал объяснять на пальцах конвоиру, что у него дома остались семеро детей. И в тот момент, видимо, у конвоира дрогнуло сердце, и деда вернули обратно в сарай.

ПЛЕН. ПОБЕДА. СЕВЕРНЫЙ УРАЛ

Коготыжев А.А.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований

«Моя родословная» 2015 г., «Род Коготыжевых в лицах»,

Кабардино-Балкарская Республика.

Хазраил работал в колхозе на совесть, а когда началась Великая Отечественная война, ушел защищать Родину. Человек земли поменял плуг на автомат и сражался с врагом так же самозабвенно, как и обрабатывал землю. После тяжких двух годов войны рота, в которой служил Хазраил, попала в плен. В концлагере он чувствовал, как с каждым днем иссякают силы. «Что делать?» — вопрос, на который трудно найти ответ в лагерных условиях.

Хазраил уже месяц был в плену, когда пришли немецкие офицеры и выстроили пленных в шеренгу. Стали спрашивать, кто умеет ухаживать за лошадьми. Все молчали. Когда вопрос повторился, Хазраила вытолкнули из строя: «Вот он с Кавказа, знает толк в лошадях». Один из офицеров подошел и стал рассматривать его, как будто он сам лошадь. Понравился. И его отправили в Германию. Он должен был жить в конюшне, кормить, чистить, поить лошадей. Хазраил делал все это старательно, чтобы заслужить доверие немца.

В один из дней, когда он повел коней на водопой, с ним связались партизаны. Они стали давать ему поручения, чтобы убедиться в его надежности. Тем временем и у своего хозяина-офицера он стал пользоваться большим доверием. Настал решающий час, и Хазраил ушел к партизанам. Ему удалось найти свою роту, в составе которой прошел всю военную дорогу до конца. Вернулся в родное село победителем. А победившая фашизм страна признала одного из самых преданных сыновей, отважно ее защищавших и приведших к исторической победе, предателем. За то, что был в плену. За то, что не стал умирать в концлагере, а нашел способ спастись и бить врага.

Первый раз его оторвал от земли святой долг защиты Родины, а теперь на целых десять лет разлучили с ней за то, что этот долг был выполнен. Если обстоятельство заложена в сущности человека, она проявляется во всем. Хазраил не стал судить тех, кто его так жестоко осудил. Работал во всю силу, валил лес на Северном Урале.

МУЧИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Круглов А.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Наша родословная», Самарская область.*

Когда началась война, прапрадед Петров Виталий Егорович был в армии. В первые же дни войны он участвовал в боях в составе Центрального фронта. Был ранен в левую руку. Когда вылезился, его снова отправили на передовую. Здесь несколько наших дивизий попали в плен. Попал в плен и прапрадедущка.

«С этого дня началась моя мучительная жизнь. Нас, пленных, из Брянска отправили в Германию, а из Германии во Францию, в город Штрасбург. А потом из Франции перевели снова в Германию, в город Оберкирх. В лагере было очень трудно, не хватало пищи, а работать заставляли. Моя мучительная жизнь продолжалась до 1945 года. В 1945-м союзники, французские войска, освободили нас от немецкой неволи».

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ В КОНЦЛАГЕРЕ СОВХОЗА «КРАСНЫЙ» РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кривошеев А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2020 г., «Мой прадед был солдат простой...»,
Республика Крым, г. Симферополь.*

В районе Байдарских ворот остатки дивизии попали в окружение, и моего прадеда и еще 20 человек взяли в плен. Кто-то из соседей сообщил моей прабабушке, что Николая Самарина держат в концлагере совхоза «Красный». Долго держали в плену и всячески издевались. Территория лагеря была огорожена колючей проволокой в два ряда. Прадедущка рассказывал, что в лагере проводилось массовое уничтожение заключенных путем истязаний, расстрелов,

отравления газом, сожжения на кострах, сбрасывания в колодезь живыми. Первыми заключенными являлись военнопленные — героические защитники Севастополя. Спустя некоторое время состав узников менялся все чаще, и в лагерь смерти стали доставляться гражданские лица, подозреваемые или замеченные в связях с партизанами, подпольным движением, старики, женщины, дети.

УМЕР В ПЛЕНУ ОТ БОЛЕЗНЕЙ И ТЯЖЕЛОЙ РАБОТЫ

Лоенко Ю.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Моя родословная».*

Мой прапрадедушка Правдин Егор Иванович родился в 1913 году в Саратовской области. Родители умерли рано, воспитывали его бабушка и дедушка. В апреле 1941 года он был призван на военные сборы. В июне началась война, и прапрадедушку призвали уже на фронт. В дороге он написал письмо жене и двум дочкам.

В сентябре 1941 года его жена получила извещение, что ее муж пропал без вести. Он так и не узнал, что в сентябре 1941 года у него родилась третья дочь. Все близкие ничего больше о нем не знали. Несколько раз его дети, внуки делали запросы в Базарно-Карабулакский военкомат, откуда прапрадед ушел на фронт, в Министерство обороны Советского Союза, но ответ был один — пропал без вести.

Три года назад через Интернет мы узнали, что мой прапрадедушка Егор Иванович был взят в плен в 1941 году под городом Рогачевым и еще долгих полтора года был на тяжелых работах в Германии на шахтах Рура. Умер он 7 января 1943 года в плену от болезней и тяжелой работы. Ему было всего 29 лет. Место захоронения неизвестно, но мы надеемся, что когда-то узнаем и это.

ПОХОЖАЯ СУДЬБА НА МИЛЛИОНЫ ЧЕЛОВЕК

Лоенко Н.Ю.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории Родины»,
«Родословная моей семьи», Омская область.*

В апреле 1941 года прапрадедушка был призван на военные сборы. В июне началась война, и его призвали на фронт. В дороге он

написал письмо жене и двум дочкам. В сентябре 1941 года его жена получила извещение, что ее муж пропал без вести. Он так и не узнал, в сентябре 1941 года у него родилась третья дочь. Все близкие ничего больше о нем не знали. Несколько раз его дети, внуки делали запросы в Базарно-Карабулакский военкомат, откуда прапрадед ушел на фронт, в Министерство обороны Советского Союза, но ответ был один — пропал без вести.

Через Интернет мы узнали, что мой прапрадедушка Егор Иванович был взят в плен в 1941 году под городом Рогачевым и еще долгих полтора года был на тяжелых работах в Германии на шахтах Рура.

Умер он 7 января 1943 года в плену от болезней и тяжелой работы. Ему было всего 29 лет. Место захоронения неизвестно, но мы надеемся, что когда-то узнаем и это.

ПЛЕН В ЛАГЕРЕ ЦАЙТХАЙН

Макарова А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «История моей семьи в истории моей Родины»,
Орловская область, г. Орел.*

Война коснулась почти всех моих родственников. Муж одной из моих прабабушек Чичеров Иван Михайлович в первые месяцы войны попал в плен и оказался в лагере для военнопленных Цайтхайн II в Германии и умер там 11 мая 1942 года, о чем свидетельствует документ.

Бывший лагерный барак лагеря для военнопленных Цайтхайн

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben Stalag IV B Mühlfberg Kriegsgefangenen-Sammelager IV B Mühlfberg Name: <i>Секучов (Сечихин)</i>																	Weisung der Gefangenschaft Nr. <i>14337</i> Lager: <i>15 B</i>							
Name: <i>Секучов (Сечихин)</i> Staatsangehörigkeit: <i>Russ.</i> Vorname: <i>Уван (Уван)</i> Dienstgrad: <i>Goldst. 47</i> Geburtstag und -ort: <i>1916, Delowka</i> Truppenteil: <i>488 pion. Bata., ufw.</i> Religion: <i>Orthodox</i> Zivilberuf: <i>Landw. Berufs-Gr.</i> Vorname des Vaters: <i>Michail</i> Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatortes): Familienname der Mutter: <i>?</i> Gefangennahme (Ort und Datum): <i>25/10/41</i> Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert:																	Nähere Personalbeschreibung Größe: <i>167</i> Haarfarbe: <i>bl.</i> Besondere Kennzeichen: <i>ke</i> Ringenabdruck bed. rechten Zeigefingers: Name und Adress der zu benachrichtigenden Person in der Heimat: <i>Michail Sечихин</i> Vater: <i>Сечихин Михаил Иванович, Delowka obs. Swodlowkij, 3-4 d. Uwanowka</i> Bruder: <i>Секучов Михаил Уванович, Polowka obs. Chelmskiy, р.-н, зап. Уланск</i>							
Lichtbild: 																								
Gem. mit Samelschreiben v. <i>18.1.43</i> Stalag IV B Mühlfberg † am <i>11.5.42</i> begrab. Russ.-Friedhof Jacobsthal Parzelle: <i>409</i> Block: <i>I</i> Reihe: <i>8</i> <i>12. 5. 42</i>																								
KW-Befehl v. 10.1.40 best. 26 NOV 1941 Name: _____ Lager: _____ Weisung der Gefangenschaft Nr. _____																								

В Цайтхайне умерло около 3000 советских военнопленных.

ПЛЕН В БУХЕНВАЛЬДЕ

Мезенцова А.В.

*Вероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «История моей семьи в истории моей страны»,
Оренбургский район.*

Люблю рассматривать старые фотографии — это немые свидетели истории. В нашей семье сохранилась одна из таких фотографий. На ней мой прадедушка Чевычалов Тимофей Григорьевич. Его жизненный путь был не так долог, но очень труден.

Шло время. Наступил 1941 год. Настала страшная пора — Великая Отечественная война. Она пришла в каждый дом, в каждую семью, беда пришла и в семью Чевычаловых. Дедушка Тимоха ушел на фронт. Там он был пулеметчиком. В 1943 году он попал в плен к фашистам. В то время было несколько страшных фашистских лагерей: Бухенвальд, Освенцим и другие. Мой прадед попал в Бухенвальд. В старости дедушка Тимофей с болью вспоминал лагерную жизнь. Постоянный голод, умирающие пленники, фашисты заставляли много работать и совсем не давали пить. Изнуряющая жажда мучила людей, от нехватки соли пленники вынуждены были лизать земляные стены.

Можно сказать, что немного везло тем мужчинам, которые могли заниматься женским делом: умели вязать носки, шали, могли шить. За кусок хлеба они вязали фашистам теплые носки, варежки, зашивали вещи. Такая жизнь была невыносима, и дедушка Тимоха решил на побег. С ним захотел бежать его односельчанин Дураков Иван Васильевич. Ночью они бежали из лагеря, но немцы, заметив отсутствие пленных, догнали их. Долго травили беглецов собаками. Еле живые Иван Васильевич и Тимофей Григорьевич были возвращены в лагерь. Долгое время они не могли даже вставать. Мучения продолжались. Спустя некоторое время Иван Васильевич снова предложил бежать. Но дедушка Тимоха отказался, возраст и незажившие раны от ударов немецких солдат не позволили бы ему убежать. Он сказал другу: «Ты молод, Иван, у тебя все получится. У меня уже не хватит сил на побег. А ты беги!» И этой же ночью Иван Васильевич бежал, бежал успешно. Вернулся на фронт и до мая 1945 года воевал на передовой.

Война закончилась. Кто-то встречал вернувшихся с войны мужей и сыновей, кому-то ждать уже было некого. В конце 1945 года

вернулся из лагеря и мой прадедущка, худой, с ослабленным здоровьем. Дома его ждала семья. Война закончилась, но закончилась не для всех. Дедушка Тимоха каждый месяц должен был ездить отмечаться в районный военкомат, доказывая до конца жизни, что он не предатель. Война не оставляла в покое дедушку Тимоху до конца его дней. Моя мама помнит, как во сне дедушка выкрикивал непонятные фразы на немецком языке, кричал и плакал. До конца жизни прадед работал в колхозе водовозом. Мама вспоминает, что когда она была маленькой, часто просила дедушку Тимоху: «Дедака, а расскажи про войну». Дедушка Тимоха плакал и отвечал ей: «Век бы тебе, доченька, не видеть ее проклятую!».

Умер наш дедушка Тимоха 9 мая, ему только исполнилось 60 лет. Он даже не получил ни разу пенсию. Бабушка Анюта, его жена, остаток жизни прожила со своим сыном Дмитрием, часто вспоминая мужа.

МЫ НАШЛИ ДЕДА

Моисеев А.Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Во мне их кровь», Воронежская область.*

К началу Великой Отечественной войны Михаилу Александровичу исполнилось 40 лет. В армию был призван в самом начале войны, 24 августа 1941 года. Примерно зимой 1941–1942 гг. он приехал домой на одну ночь. Их эшелон следовал через станцию Графская в Липецк. Он зашел домой ночью в военной форме, весь в снегу. Дети не узнали его и прыгнули на печь. «Вы что, девки, отца не узнали?» — смеялась Хавроша, радуясь неожиданному приезду мужа.

Какое-то время Михаил находился в части, расположенной под Липецком. Шло формирование. Туда вместе с другими женщинами приехала проведать мужа Феврония. Встретил Михаил Февронию сдержанно и вскоре проводил жену со строгим наказом сидеть дома и беречь детей, а не лезть под бомбежку и пули. Михаил Александрович очень скупо рассказывал в письмах о своем житье-бытье. Извещение о том, что дед пропал без вести, получили в конце 1942 года из-под Смоленска. Дальше были голодные и тяжелые военные и послевоенные годы.

Долго, очень долго ничего не было известно о судьбе моего прадеда, только слова «пропал без вести». В документах архива запись: «Моисеев Михаил Александрович. 1901 г.р. Воронежская обл., Верхнехавский р. Спасский с/с. Верхнехавский РВК п/п 143 Заградительный батальон, 2 рота. Пропал без вести. 29.08.1942 г. Жена Моисеева Феврония Михайловна».

Внук Моисеев Юрий Алексеевич (двоюродный брат отца), сам став майором войск ПВО, пытался узнать события последних месяцев жизни деда, тогда и получил сведения, что «Виллис», на котором ехал Михаил Александрович, подорвался на mine где-то под Орлом в 1942 году. В 1990-м семья получает 2 письма, которые и пролили свет на судьбу и гибель моего прадеда. Поисковый отряд «Поиск» под руководством Минашкина Николая Владимировича нашел сведения в архивах города Орла о том, что Михаил Александрович погиб 23 сентября 1942 года в плену. Мой дедушка Александр Михайлович со своей дочерью Людмилой и племянником Юрием ездили в г. Орел к братской могиле почтить память отца и деда. По словам моей тети Людмилы, обелиск находится рядом с действующей тюрьмой. Тюрьма эта была построена еще до революции, а в годы войны фашисты сделали из нее концлагерь. Там и погиб мой прадед. Запись, хранящаяся в Государственном архиве Орловской области, приоткрывает тайну событий того времени: «1897 г.р., дата смерти 23.09.1942, истощение организма. Воронежская обл., Верхнехавский р., д. Грушино. Ф. Р-349. Оп.1. Д.2. Л. 72 об.».

ЛОЖКА

Мочалов Д.И.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Переселенческая история моей семьи»,
Воронежская область.*

Лето 2007 года, моя бабушка Люда (Смирнова Людмила Николаевна, папина мама) готовится к вылету в Воронеж. Ее провожает дедушка Юра и делает последние наставления. Бабушка проходит контрольно-пропускной пункт, где проверяют паспорт и билет, а потом в пункте досмотра ей просвечивают сумку. Сумка заезжает по резиновой ленте и скрывается за резиновыми «ресничками», а в специальном ящике с монитором видно все содержимое в сумке.

— Вы везете ложку в сумке? — спросил сотрудник аэропорта.

— Да, — ответила бабушка.

Боясь, что ложку не пропустят, стала оправдываться, что это ее ложка, она не входит в число запрещенных предметов для перевозки в другую страну.

— Может, это серебряная ложка или золотая? — стали переговариваться между собой сотрудники аэропорта.

Бабушка заулыбалась и предложила вынуть этот предмет из сумки и показать. Но они покачали головой, повесили на сумку бирку и отправили в багажный отсек.

На самом деле эту ложку бабушка везла нам, своим родным внукам Артемке и мне. Это семейная реликвия, она досталась от ее деда Ибрагимова Мустакима Ариповича, он во время Великой Отечественной войны был в плену у немцев. Бабушка очень хотела, чтобы мы ее хранили как самую дорогую вещь.

— Помню, у деда был еще старый кортик, мы в детстве с ним играли, но куда-то пропал, — сообщила нам бабушка при встрече.

Ложкой этой дед пользовался до самой смерти, принимал пищу только из нее. Мы с Артемом взяли у бабушки ее драгоценную ложку. Покрутили ее в руках, рассмотрели со всех сторон. Я лично подумал: «Было бы из-за чего нервы портить в аэропорту». У Артема ложка тоже большого восторга не вызвала, вот если бы кортик сохранился... Бабушка нам рассказала о ней, но я почему-то не запомнил ее рассказ и почти забыл о нем. Вспоминал о ней всякий раз, когда за ужином или обедом случайно мне попадалась эта ложка. Любил представлять прапрадеда с татарским именем Ибрагимов Мустаким Арипович. У нас русская семья, у всех русские имена, русская фамилия, папа с Артемом очень светлые внешне, все мы православного вероисповедания, и вдруг такой прапрадед.

Прошло уже больше 8-ми лет. Бабушка умерла два года назад, а трофейная ложка хранится у нас среди всех столовых приборов. Когда я узнал о конкурсе про семейную реликвию, вспомнил о ней и решил написать. Тут я стал спрашивать родителей, бабушкину сестру Галину по Интернету (она живет в Узбекистане) и даже нашел некоторую информацию в Сети.

Это обычная столовая металлическая ложка и от современных отличается тем, что толщина металла тоньше и выглядит темнее, один край немного сточился, наверное, от постоянного использова-

ния. Ручка украшена красивым узором. На конце ручки царапины от стачивания, возможно, был какой-то знак, который дед стер. В середине ручки, на обратной стороне надпись — Rostfreier stahl, между этими словами изображен маленький значок в виде короны с крестом.

В Интернете я нашел перевод этих слов: Rostfreier stahl с немецкого означает «нержавеющая сталь». А также я нашел информацию о том, что в Германии с 1912 года патент на использование «Rostfreier stahl» имел Густав Крупп. Это немецкий промышленник, финансовый магнат, оказавший значительную материальную поддержку нацистскому движению. В мае 1933 года был назначен президентом фонда «Адольф Гитлер». На предприятиях Круппа, где в огромных масштабах производились танки, артиллерия и другое военное снаряжение, широко использовался труд военнопленных и других узников концлагерей.

В каком немецком городе и в каком лагере находился мой прапрадед, я так и не узнал. Сейчас уже никто не помнит, потому что при жизни он не любил об этом рассказывать.

Почему же моя бабушка так дорожила этой ложкой? Только потому, что она трофейная и принадлежала ее деду. А он почему так ею дорожил?..

Трофейная ложка

Мустаким Арипович Ибрагимов родился в г.Казани в 1901 году. В 1930-х годах переехал в Узбекистан. Женился на Ефросиньи Ни-

колаевне. У них родились дочь Любовь и сын Геннадий. Когда началась война, Мустаким Арипович ушел на фронт. Он призывался из УзбССР Ташкентской области Мирзачульского района. Служил на Украинском фронте. В 1943 году жене Ефросинье Николаевне пришла похоронка, где сообщалось, что он погиб в Краснодарском крае. Все стали считать его погибшим.

Прошло несколько лет, уже после войны вдруг люди передают семье ложку и записку, привязанную к ней. Развернув записку, Ефросинья Николаевна узнала почерк своего мужа, где он сообщает, что он жив и здоров, что был в немецком плену, а теперь находится в специальном лагере. А через год Мустаким Арипович вернулся домой, радости у семьи не было предела.

Позже он рассказал, что попал в плен к немцам, в 1945 году их освободила Красная Армия. А потом Мустакима Ариповича осудили на 1,5 года и отправили в специальный лагерь для военнопленных. Когда его везли на поезде по железной дороге вместе с другими заключенными, то проезжали через узловую станцию «Хаваст». Эта станция находится в Узбекистане за несколько десятков километров от дома. Он написал записку, указал адрес, имя, фамилию жены, привязал ее к ложке и бросил на охраняемом переезде, чтобы не улетела. Люди из рук в руки передали эту ценную посылку семье.

Недавно в Интернете появился сайт «Мемориал», где помещены документы из архива Министерства обороны. Я ввел имя своего прапрадеда в этот электронный архив, очень уж мне хотелось найти, в каком немецком лагере находился он. В списках пленных я его не нашел. Но данные о нем есть такие: «Ибрагимов Мустаким Арипович, год рождения — 1901 г., место рождения — г. Казань, призывной пункт — Мирзачульский район, звание — рядовой, убит 16.02.1943 года, захоронен — Братская могила в сквере памяти п. Калинино Краснодарского края. Жена — Ефросинья Николаевна, проживает в Племсовхозе Мирзачульского района Ташкентской области».

На самом деле Мустаким Арипович не был убит, он попал в плен. После войны он вернулся и прожил долгую жизнь, умер в 1992 году, мой папа его помнит. У нас есть его фотография. Вот такая необыкновенная история произошла в моей семье. Теперь я понимаю, почему бабушка так хотела привезти нам эту ложку.

Люди не могут жить вечно, подумал я, они умирают, нет уже моего прапрадеда, нет моей бабушки, а ложка — вот она, я держу ее в

своей руке. Думаю, она может храниться вечно, если мы будем помнить эту историю и передавать ее будущим поколениям.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ВЕСТОЧКА О СЫНЕ

Мелехова А.Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Наша родословная — это наша история»,
Вологодская область.*

Немцы отошли дальше и ураганным огнем накрыли катер. Их осталось четверо тяжело раненных на палубе. Катер погружался в воду, в числе раненых оказался и мой брат. Во время атаки брату оторвало правую руку по самое плечо, вместе с пулеметом она куда-то упала в Баренцево море, а вся спина оказалась иссечена осколками. В бессознательном состоянии Сашку взяли в плен. Как уже позже выяснилось, на берегу чудом спасся его друг-родственник Сколиков Леонид. В сентябре 1944 года пришло письмо — маленький треугольничек. Развернул я его, мать была безграмотная, читать не умела, там сообщалось: «Дорогая тетя Раиса, ваш сын Александр героически погиб в бою с немцами в Баренцевом море, накрыли вашего сына холодные волны, вечная ему память». Мать упала в обморок от такого горестного сообщения. Оплакали мы его. Шло время. Месяца через 3, а может, через 4 где-то около середины февраля из военкомата пришло специальное сообщение на имя матери: «Ваш сын Александр Ильич погиб в Баренцевом море во время боевого задания» — это уже официально. А через месяц вдруг пришел маленький треугольничек с воинским штампом, с корявым почерком, я думал, кто-то пошутил. Дома никого не было, я развернул, читаю и никак не могу разобрать. Потом уже, несколько раз перечитав такие слова-коряки, я понял, что наш старший брат остался жив и находится в плену. С севера началось наступление в районе Печенги. Наши войска разгромили немецкий лагерь военнопленных, брата и еще 3-х моряков-торпедников освободили. Уже позже Сашка стал учиться писать.

ПОБЕГ

Маслова Г.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «За художественное оформление родословной»,
Волгоградская область.*

Ерков Андрон Терентьевич. Об этом человеке с героической судьбой хочется рассказать подробнее. Мы знали, что он воевал, был ранен, закончил войну в Будапеште. Осенью 2013 года к нам из Германии приехал сын Андрона Терентьевича Сергей Андронович, он привез с собой и подарил нам дневники нашего прадеда, которые Ерков А.Т. вел с 1941 года. 17 потрепанных тетрадок и блокнотиков, исписанных мелким почерком от корки до корки, рассказали нам об ужасах страшной Великой Отечественной войны. Как будто сам дед разговаривал с нами. Невозможно определить ценность этого дара для нашей семьи. А также нам подарили книги, изданные по дневникам деда в 2012 году. Дед мечтал, что когда-нибудь его дневники опубликуют и он сумеет рассказать людям о себе и своих боевых товарищах, о том, что пришлось пережить всему нашему народу в то страшное время. В самом начале войны еще необстрелянным молоденьким солдатом в бою он попал в плен. Дед зашил свой первый дневник и красноармейскую книжку в полу шинели, а потом начались его попытки к побегу.

Ерков Андрон Терентьевич

Дочь Галина решила принять участие во Всероссийском конкурсе, который проводился в канун празднования 70-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне. Для этого, изучив дневники прадеда, написала творческую работу, которую назвала «Побег». Эта работа создана по первым дневникам деда и рассказывает

Дочь Галина решила принять участие во Всероссийском конкурсе, который проводился в канун празднования 70-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне. Для этого, изучив дневники прадеда, написала творческую работу, которую назвала «Побег». Эта работа создана по первым дневникам деда и рассказывает

о том, что пришлось пережить деду в плену и как ему удалось бежать.

В начале 1944 года в одном из боев за Прибалтику дед был тяжело ранен в живот, с поля боя его вытащила медсестра, которая и помогла ему выжить. Дед остался в госпитале г. Чаусы, а медсестра продолжила свой боевой путь, подарив деду на память свою фотографию, сделанную в 1942 году.

На слиянии рек Чир и Дон был расположен степной хуторок, находился он в двадцати километрах от станицы Нижнечирской Сталинградской области. Жили здесь крестьяне, любившие свою землю.

В семье Еркова Терентия Фирсовича и Анны Ванифантьевны родился первенец, с подсказки деда Фирса Самойловича дали ему редкое имя Андрон. Дядька Иван назвал племянника в шутку сокращенно Дрон, с тех пор и закрепилось за парнишкой Дрон да Дрон.

И вот по пыльной улице хутора бежит мальчишка, маленький ростом, коренастый, что выдавало в нем природную силу, смуглый, с нечесаными кудрями, он был похож на цыганенка. Когда-то его прадед привез с русско-турецкой войны плененную чернооую турчанку, и пошел род смуглых и кудрявых.

Я живо представляю себе этого мальчишку — моего прадеда Еркова Андрона Терентьевича. Трудная судьба досталась ему, много горя хлебнул он на своем жизненном пути: и бедность, и голод, и болезни. А самым страшным испытанием стала для моего деда, как и для всего народа, война. Дедушка воевал, неоднократно был в плену, бежал и снова воевал, был ранен и снова воевал.

Дедушка умер в 1991 году, осколок, который он носил в своем теле с войны, сделал свое дело. Когда его не стало, меня еще не было на свете, но память об этом человеке, простом солдате, бережно хранится в нашей семье. Всю войну дед вел дневники, писал обо всем, что с ним происходило, что пришлось пережить ему и его боевым товарищам, какие испытания выпали на долю нашего народа в той страшной войне. Наша семья с особым трепетом хранит эти старые потрепанные тетради — свидетели страшных военных лет, которым уже более семидесяти лет. Именно благодаря этим дневникам я знаю о своем прадеде и могу о нем рассказать.

В самом начале войны в военкомате станицы Нижнечирской собрали парней, которым не было 18 лет, но которые рвались на фронт. Их отправляли в тыл для обучения, создав взводы. В одном

и них и был мой дед. Призывников отправили в сторону Сталинграда, пройдя пешком более 250 километров, они оказались в городе Дубовке, что на Волге. Здесь начались дни и ночи обучения молодых солдат. Но с запада все ближе и ближе надвигалась канонада, Дубовку начали бомбить. После очередной бомбежки солдат погрузили на паром и перевезли на левый берег Волги. Далее они двинулись в Астрахань, а из этого города в сторону Элисты. Недалеко от города вырыли землянки, построили линию обороны, их местонахождение стало называться заставой. Вскоре от танкистов, которые доставляли продукты, Дрон узнал, что его родное село и станица оккупированы фашистами, которые рвутся к Сталинграду, где уже идут тяжелые бои. Стало страшно за родных и близких, которые оказались под немцами. В один из дней командир объявил, что их застава оказалась в тылу у немцев, нужно быть готовыми к бою. Все бросились по местам, вскоре появились немецкие танки. Дрон услышал команду: «Открыть огонь по танкам!» — и началось что-то невообразимое. Он различал трескотню пулеметов, автоматов, от взрывов содрогалась земля, видел, как с первых снарядов были раскиданы расчеты двух противотанковых ружей, со всех сторон валил черный дым, сквозь грохот были слышны стоны. Потом для него все закончилось. Сколько времени шел бой, а вернее, расстрел ребят из пушек немецких танков, Дрон не знал. Он лежал в пяти метрах от того места, где был, и по лицу его текла кровь. Сколько прошло времени, не помнит. Очнувшись и открыв глаза, он осознал, что лежит на правом боку и чувствует боль во всем теле. Было очень тихо, по лицу текло что-то теплое. Он хотел быстро смахнуть это рукой, но она не подчинялась. Когда немец подошел ближе и выстрелил в лежащего рядом с Дроном бойца, он понял, что это не сон. Слабо, но услышал звук выстрела и заворочался. Тут же последовал сильный удар в спину, он обернулся и увидел наставленный на него автомат. Немец схватил его за гимнастерку и поставил на ноги. Потом, приставив ствол к спине, погнал его к танкам, которые стояли полукругом и к которым сгоняли уцелевших бойцов. Дрон был контужен, кровь сочилась с левой стороны лица. Осколок от снаряда попал в голову на уровне глаз, кость не пробил, а застрял в ней. Когда солдат погрузили в машину, Дрон понял, что их отправляют в плен. Сразу зародилась мысль во что бы то ни стало бежать и смыть это позорное пятно в боях.

Их привезли в какую-то низину, машину подогнали к глубокой яме и, открыв ворота, стали выпихивать пленных из нее. Ночь прошла спокойно, Дрон запомнил эту первую ночь в плену: выпал первый снежок, он извещал землю, что скоро наступит зима. Дрон задумался, ведь зимой труднее будет бежать из плена, легче догнать по следам, надо уйти по чернотропу.

В лагере был свой распорядок и свои законы. В пять утра подъем, завтрак — сто граммов эрзац-хлеба, неизвестно из чего испеченного, и поило, заваренное мукой — пол-литра в день. Затем на окопы до вечера. Немцы тщательно следили за работой, если кто приостанавливался или медлил, получал прикладом в спину. Земля была очень крепкая, долбили ее ломами и кирками. У Дрона был железный лом, он слегка опускал его, и работа продвигалась медленно — не хотелось стараться для немцев. Ломы держали голыми руками, руки мерзли, однажды Дрон попытался согреть их, стал дуть в сложенные руки и тут же получил удар прикладом в спину. От неожиданности он упал в окоп. Немец спрыгнул и нанес еще несколько ударов ногой в голову. Хоть было очень больно, но Дрон обрадовался, что отложило ухо, после контузии он почти не слышал.

Все время Дрон думал только о побеге, он стал наблюдать за часовыми на вышках и за теми, кто стоял на воротах. Несмотря на расстрелы пойманных бойцов, Дрон решил попытаться счастья. Друзья отговаривали его, ведь отсюда не знаешь куда бежать, негде укрыться в случае погони, кругом голая степь. Но Дрон не сдавался, попрощавшись с ребятами с вечера, он стал ждать рассвета, но во время побега был замечен часовыми, под пулями сумел вернуться в барак и притвориться спящим, среди пленных предателей не оказалось, да и утром спешно стали перевозить их, так Дрон избежал наказания за попытку побега. Пошли слухи, что пленных готовят к отправке в Германию. Дрон был уверен, что с железной дороги он уж точно сбежит...

Пленных пригнали на станцию Дивное, по дороге колонну окружили местные жители, которые пытались сунуть в руки солдат хоть кусок хлеба. Немцы жителей не подпускали, начали избивать пленных, толпа возмутилась, поднялся шум, жители стали напирать, требовать передать продукты. Фашисты стали грозить, что всех расстреляют за бунт, но жители продолжали стоять плотной стеной, немцы вынуждены были отступить, пленным передали продукты.

А у Дрона укрепились вера, что если сбежать, жители укроют, не выдадут.

Пленных стали грузить в товарные вагоны по сто человек, от такого количества людей было душно и очень тесно. Целые сутки узники простояли в переполненном вагоне, поезд никуда не ехал, один раз за день открыли дверь и сунули ведро с водой, никакой пищи. Вскоре поезд тронулся.

Один боец рассказал, что где-то пленные в вагоне придумали, как не умереть с голоду. Они привязывали котелок на веревку и спускали его в окно вагона, а местные жители клали в него еду. Решили попробовать, связали несколько поясов, привязали котелок, но, увы, люки все были закрыты и закручены проволокой. Нужно вылезти на крышу вагона и оттуда достать и открутить люк. Как это сделать, если верхний люк очень мал, в него не пролезть взрослому человеку. Но это было нужно сделать еще и потому, что в вагоне из-за большого скопления людей почти совсем нечем было дышать. Самым маленьким в вагоне оказался Дрон, еще до войны он всегда стеснялся этого, но тут его малый рост пригодился и еще неоднократно в скитаниях спасал ему жизнь. Ребята подсадили Дрона, он подтянулся и встал на плечи товарищей, но в одежде пролезть не мог, пришлось раздеться, а ведь уже было начало ноября. Жесть вагона была покрыта тонким слоем льда, и руки моментально замерзли. Кое-как Дрон пролез в люк, сделав шаг, от свежего воздуха закружилась голова, упал и чуть не скатился с вагона, внизу бежала земля.

Пришлось вернуться к люку, из которого вылез, опустил туда ногу и попросил, чтобы товарищи привязали его ремнями. Добравшись до края, он повис на вагоне, было страшно, вдруг оборвется ремень. Все силы Дрон приложил, чтобы раскрутить толстую проволоку, которая никак не хотела поддаваться замерзшим рукам. Наконец, провозившись минут 15, добился своего, открыл боковое окно, в которое его, замерзшего, и затащили товарищи. Все обрадовались, понимая, что пока спасены. На первой же остановке бойцы получили пищу от местных жителей, от них же и узнали, что везут их к Ростову. На следующем перегоне Дрон таким же образом открыл второе окно вагона и даже успел открутить двери, приготовив их для побега, но немецкий конвой это заметил, они снова закрутили все окна.

Дрон боялся, что снова окажется в лагере, и поэтому решил бежать, несмотря на движение поезда. С ним решили бежать земляк

с Дона Саша и Володя с Украины. Было решено, что Дрон открутит боковой люк и все будут прыгать на ходу. Распрощавшись с друзьями, с которыми перенесли много мук и страданий, стали выбираться. Долго не раздумывая, забрались в люк, ухватились за ремень и, отпустив его, покатались вниз, упали сначала на колени, потом на руки и кубарем покатались по земле. Паровоз промчался мимо них, опасность миновала. Собрались втроем и решили продолжать путь. Несмотря на сильный дождь, который поливал их как из ведра, сердце переполнялось радостью, что теперь они на свободе.

Товарищи двинулись прямо по степи, долго шли под проливным дождем, вымокли и устали, наконец, набрали на дорогу. Не разбирая места, повалились на сырую землю. После отдыха идти стало труднее, ноги устали, сильно хотелось просто упасть на траву и не двигаться, но ложиться не решались, знали, что после не встанут. Силы с каждым часом убывали, сон смыкал глаза, но они продолжали брести под проливным дождем. Совсем выбившись из сил, как по команде упали прямо в грязь. И тут вдруг услышали собачий лай, вот оно, спасение, значит, где-то рядом жилье. Из последних сил дотащились до деревни, но остановились в нерешительности: что там будет — долгожданный приют или обратная дорога в лагерь, под власть ненавистных фашистов? Голод и холод заставили ребят пойти на огонек, который манил их своим блеском. Решили постучаться, двери открыл старик, увидев парней, сразу понял, в чем дело, и впустил их в дом. Хозяева обогрели и накормили беглецов. От старика они узнали, что за ночь дали большой круг и пришли обратно к той станции, от которой бежали. Столько мучений, и все зря, было очень обидно. Также узнали, что на станции большой лагерь с военнопленными. Немцы сильно издеваются над ними, многих уже расстреляли. Ребята решили разделиться, Володя пошел на Украину, а Дрону и Саше старик показал, как идти по бездорожью в сторону Сталинграда, чтобы никому не попадаться на глаза. Думали только об одном: как выбраться из немецкого тыла, чтобы попасть к своим и искупить вину перед Родиной, которая находится в тяжелом положении. Товарищи собирались дойти до Дона, там, в лесах, еще в Гражданскую войну водились партизаны, парни были уверены, что и при немцах те, кого не взяли на фронт, не будут сидеть сложа руки.

И снова в путь. С голодом можно было еще бороться, но с холодом — нет, промерзли до костей. Вечером оказались около деревни,

узнали, что немцев там нет, и пошли по дворам в поисках пищи и крова. Проходя по селу, узнали, что жители очень бедны и сами голодают. Немцы вывезли все: хлеб, животных. Ребят приютили в одной из хат, поужинали буряком и картофелем, улеглись на солому, постеленную на полу, укрылись своей одеждой. Это была вторая ночь на свободе.

Утром отправились в путь, несмотря на то, что с рассвета лил дождь как из ведра. С каждым часом идти становилось труднее, ноги глубоко погружались в грязь, одежда промокла вся до нижнего белья, в ботинках вода выливалась через верх, но упорно двигались вперед. Дрон стал отставать, выбиваясь из сил, Саша останавливался, ждал его, и они снова шли. Дождь вскоре превратился в ледяную изморозь. Дрон повалился на траву, чувствуя сильную головную боль, головокружение, жар во всем теле. Саша уже давно заметил, как горит лицо товарища, и понял, что тот заболел. Он помог Дрону подняться и потащил его дальше. Он все твердил, что нужно идти, нужно мстить ненавистным фашистам, нужно спасти родную землю от врага, но Дрон его уже не слышал, он был без памяти. Саша принял решение оставить друга, дойти до деревни и позвать на помощь. Хорошо, что деревня оказалась всего в двух километрах, обессиленный парень сумел дойти и отправить сельских мужиков за Дроном.

Очнулся Дрон от женского голоса, который звал его. Он не помнил, как попал в дом к этой доброй женщине, которая обогрела, привела в чувство и накормила больного. Саша находился в другом доме, так как поодиночке их было легче прятать от полицейев, которые шныряли по деревне. Хозяйка рассказала, что Сталинград находится в окружении и все жители с замиранием сердца ждут вестей о родном городе, ее муж тоже был на фронте с первых дней, но она не получила от него ни одного письма. Дрону пришлось остаться в доме на целые сутки, так как встать с постели не было сил, но на другой день он стал торопиться в путь. Саша вынужден был уйти раньше, боялся, что его найдут полиция и пострадают люди, которые укрывали его. Теперь Дрон отправился в путь один.

Шел долго, правда, сколько прошло времени, не знал, старался идти не спеша, умеренно, берег силы. Впереди увидел какой-то темный предмет, сначала думал, что это подвода, но предмет не двигался, затем решил, что это стог соломы. Дождь усилился, одежда

набралась водой и стала очень тяжелой, исхудавшее тело ощущало этот гнет. Поднял голову и обмер, прямо перед ним, метрах в 50-ти, немецкий танк. От испуга замер. Танк не двигался, и Дрон вскоре увидел, что он горел и сзади был искорежен от взрыва. Чья-то сильная рука заставила танк остановиться, не дав топтать нашу землю. В голову пришла мысль поискать оружие, Дрон влез в танк, в нем пахло гарью. Внутри увидел тела двух немцев, сгоревших прямо на сиденьях, оружия не нашел и поспешно выбрался на улицу. От мокрой одежды становилось все холоднее, он тронулся в путь в надежде согреться ходьбой. Дождь почти перестал, но неожиданно повалили крупные снежинки. Дело шло к вечеру, заметно похолодало, небольшой мороз начал сковывать лужи. Вскоре он сковал и одежду Дрона, парень оказался в твердом, холодном мешке. Силы убывали, колени стерлись до крови о мерзлые полы пальто.

Очень хотелось прилечь отдохнуть, но мысль, что останешься здесь навечно, гнала вперед. Борясь с дремотой, продолжал путь с закрытыми глазами. Вдруг послышался лай собак, не мог поверить: а может, показалось? Решил идти, пока не упадет, вспомнил маму, сестер, отрывок из письма друга. Сколько так шел, не знает, пальцы и пятки ног не чувствовал, видимо, отморозил, почти теряя сознание, снова услышал лай собак. Приглядевшись, увидел в кромешной тьме единственный огонек. Этот спасительный свет был далеко, но теперь он до него дойдет во что бы то ни стало! Наконец подошел к крайней избе, из последних сил постучал, но говорить уже не мог, совсем замерз. С крыльца спустился старик, затащил Дрона в дом, разбудил старуху. Бабка затопила печь, начала греть воду, а Дрон стоял, как столб, мерзлая одежда не давала даже сесть. Нагрев воды, налили в корыто и велели Дрону встать в него, когда горячая вода дошла до тела, закричал от невыносимой боли, казалось, что оно сварилось и отделилось от костей. Пальто облили горячей водой и развернули полы, тогда Дрон сумел вылезти из него, а оно осталось стоять на полу. Всю ночь Дрон не спал, бредил, метался в жару, придя в себя, не сразу вспомнил, где находится. Но нужно было вставать. Первое время не мог наступать на ноги, они были как чужие, во всех суставах была сильная боль. От старика Дрон узнал, что прошел почти целых шестьдесят километров. У этих добрых людей два сына были военными, один капитан, летчик, другой — танкист, майор. Они должны были летом 41-го приехать в отпуск к родителям, но война

помешала. Старик рассказал, как ближе попасть к реке Дон, распрощавшись, он снова тронулся в путь.

На пути Дрона встречались небольшие деревни, иногда его останавливали полицаи, но из-за маленького роста принимали за мальчишку-подростка. Радости Дрона не было предела, когда он вышел к хутору Красноярскому, на берег Дона. Заночевал у стариков в небольшом домишке. От них узнал, что прошел слух о том, что немцы взяли Сталинград. Но Дрон не поверил, не верили и старики, хотя на душе было особенно тяжело. Решил перейти через Дон, но старик сказал, что река еще не совсем замерзла, хотя льдом уже покрылась. Нужно ждать несколько дней, а ждать не было сил, хотелось быстрее добраться до наших, защищать любимый город. И твердо решил идти. Старик пошел провожать его до реки, по пути увлек за собой любопытных, чтоб посмотреть, как он будет проходить по первому льду. Подойдя к реке, убедился, что идти по льду нельзя, после первого шага провалился и набрал полный ботинок воды. Старики загомонили, стали уговаривать отступить. Но Дрон не сдавался, попросил, чтобы принесли топор, срубил две длинные вербы потолще, очистил от веток и решил перебраться по льду с их помощью. Простившись, прямо с берега лег на живот и, опираясь на жерди, пополз по-пластунски. Вот здесь-то ему и пригодилось учение, которое он проходил с другими бойцами в волжском городке Дубовке. Первые метры пути полз быстро, налегал на палки, но чем дальше отползал от берега, тем чаще слышал треск льда. Из-за неосторожного движения сильно продавился лед, и вода хлынула под тело, пришлось еще быстрее заработать руками, налегая всей тяжестью на жерди. Ноги теперь служили вместо опоры для большего захвата льда и тянулись, как лишний груз, загибая воду, которая преследовала парня. Посмотрев в одну, а затем в другую сторону, Дрон решил, что находится в ледяной яме, и не сразу догадался, что это не яма, а под его тяжестью лед прогнулся, и поэтому он не видит берега. Сердце забило еще быстрее, если лед не выдержит веса тела, то придется проститься с белым светом и измерить глубину Дона. Но Дрон продолжал упорно ползти, изредка поднимая голову, чтобы определить направление. Берег еще далеко, силы заканчиваются, по лицу течет пот, спина стала мокрой, но останавливаться нельзя. Борясь с усталостью, через силу продолжал двигаться вперед. Выбившись из сил метрах в пятидесяти от берега, решил отдохнуть хоть одну минутку,

остановился, подтянул палки под себя, не прошло и пяти минут, как почувствовал под собой воду, лежать больше нельзя, собрав последние силы, двинулся в путь. Вода следовала по пятам, промокли брюки. Берег приближался. Хотелось скорее встать на твердую землю и вздохнуть облегченно, освобождаясь от страха, сковавшего тело. Берег, к которому полз, был пологий, значит, в нескольких метрах будет мелко. Надеюсь, что здесь лед толще, встает на ноги, но это было ошибкой, через несколько секунд Дрон оказался в воде. Он успел сделать рывок и выскочил при помощи палок из полыньи, следом второй и третий рывок, волоча свое тело по воде, выбрался на лед и быстро пополз, боясь снова провалиться. Когда убедился, что лед не гнетса под его тяжестью, встал сначала на четвереньки, а потом на ноги, постоял, не шевелясь, и бегом бросился на берег. Выбежав, рухнул на землю. Сколько было радости, что жив, что снова миновал смерть! Но лежать долго было нельзя, одежда уже начала смерзаться, и холод заставил подняться на ноги. Глянул на тот берег, старики все еще стояли там. Увидев парня, замахали шапками, Дрон помахал в ответ и поклонился на прощанье.

Недалеко находился хутор, побрел к нему в надежде согреться и обсохнуть. Тут на улице Дрон снова попался полицаю, тот спросил, кто такой и куда идет. Адрес Дрон назвал точный, ведь до дома оставалось каких-то сорок километров, сказал, что гонял за Волгу колхозный скот, а теперь возвращается домой, в армию не призывался, потому что еще молодой. Полицай поверил, приказал переночевать в указанной хате и никуда не уходить без его ведома. Позже от хозяина дома узнал, что во всех хуторах на этой стороне Дона хозяйничают немцы и пройти по ним нельзя, посоветовал идти в окружную. Но всего в 12 километрах находится хутор Тараскин, где жила родная тетка Дрона, сестра матери, очень хотелось дойти до нее. Попросив, если будет возможность, сообщить тетке о нем, Дрон отправился в обход, через хутор Тормосино. За ночь снега прибавилось, он почти покрыл всю землю, по мерзлой земле было идти легче, чем по грязи. До хутора добрался с заходом солнца, возле домов стояли немецкие машины, танки. Дрон остановился у крайней хаты и прижался к стене, понял, что здесь не пройти. Двинулся вперед по самым глухим улицам, но вскоре нарвался на полицаю с винтовкой, обойти или сбежать было поздно, тот шел навстречу. Полицай арестовал Дрона, привел к какому-то дому, на дверях ко-

торого висела надпись «Тормосиновская комендатура», и приказал часовому посадить парня в подвал. Часовой открыл замок, втолкнул Дрона в подвал, дверь закрылась, громко лязгнув затвором. Все кончено. Что же будет?

В подвале было пусто и холодно, на окнах железные решетки. Поняв, что отсюда не выбраться, улегся на земляной пол, но лежать долго не смог, стал замерзать. Встал, еще раз исследовал подвал, но возможности бежать не было. Теперь остается только ждать. Сел в углу и задремал, разбудил сильный шум сверху, сначала подумал, что партизаны ворвались в комендатуру и у них схватка, но позже понял, что пьяные полицаи устроили драку. Снова долго не мог заснуть, но опять задремал. Проснулся на этот раз от сильного взрыва и звона битого стекла. Дрон понял, что это бомбежка, и бросился к окну. Впервые увидел самолет У-2, он заходил на пикировку вдоль улицы. Самолет летел очень низко, немцы все попрятались, на улице никого не было видно, от сильного взрыва все стекла в подвале вылетели, но Дрону не было страшно, его охватила безудержная радость, он бегал по подвалу, кричал. Самолет разбомбил несколько машин, также горели танки, немцы в панике бегали по улице. Когда самолет улетел, Дрона вывели из подвала, полицаи повели его на край хутора. Парень был уверен, что ведут на расстрел. Зародилась мысль наброситься на полицаю, но бесполезно — слишком много сил потеряно в пути, не справиться, лучше умереть, смотря прямо в глаза смерти, ведь сколько пришлось пережить за время скитаний по немецким тылам, довольно себя мучить! Но Дрон ошибался, оказалось, что в соседнем хуторе лагерь для военнопленных, туда его и ввели. Подумал, сколько ни бегал, а дальше немецкого плена не убежал. Особенно обидно было, что до дома оставалось каких-то 20 километров. Заключенных, человек двенадцать, держали в сарае. Увидев новенького, они бросились к нему с расспросами, где фронт, как попал в плен, что слышно про Сталинград. Но Дрон сам мало что мог рассказать. Узнал, что в лагере сто двадцать человек, были взяты в плен в 1941 году. Вскоре стали прибывать партии пленных с работы под конвоем, они развели костры, грелись у них. Дрон стал прислушиваться к разговору, пленные как-то узнали, что наша армия начала наступление под Сталинградом, немцы поговаривают об отступлении. Его стали терзать муки совести: с чем вернуться домой? Как буду людям в глаза смотреть? Все защищали Родину от врага, а

я в плену на немцев работал. От этих тяжелых мыслей не мог спать. «Надо бежать!» — эта мысль неотвязно жгла мозг. Несколько раз за ночь выходил на улицу, тайком наблюдал за сменой часовых. Утром стало ясно, что погонят дальше в тыл. Дрон зашел в сарай и решил в нем спрятаться, чтобы остаться, но побоялся, что немцы перед уходом зажгут сарай. Спрятаться было негде, пришлось становиться в строй.

Погода изменилась, подул сильный ветер, повалил снег, разыгралась метель, а пленных гнали в неизвестном направлении. Так и брели они по непогоде весь день. Привала немцы не устраивали, все время подгоняли отстающих, видно было, что торопились. Дрон стал догадываться, что немцы боятся, значит, и вправду наши наступают. На душе становилось теплее от этих мыслей. В темноте пленных пригнали в какой-то хутор, разместили в конюшне, есть ничего не дали, тому, кто спрашивал хлеб, пообещали пулю. Все сильно устали и, повалившись на пол, тут же уснули. Наутро подняли пленных и снова погнали в метель. «Неужели наши настолько близко, что немцы так драпают?» — все время думал Дрон и прислушивался, мечтая услышать звуки канонады. Но вой метели заглушал все звуки. Опять шли до самой ночи, и, хотя дошли до жилья, немцы объявили, что помещения для пленных нет и придется ночевать под открытым небом.

Уставший Дрон лег на снег, но стал застывать, руки и ноги замерзли, лицо забило снегом, о побеге сейчас думать нельзя, слишком устал за день, почти четверо суток ничего не ел, нужен был хотя бы отдых. Тут Дрон вспомнил рассказ отца, которому еще в Гражданскую войну пришлось ночевать в степи под снегом. Он решил действовать, как учил отец. Под снегом тепло, нужно лечь и не двигаться, ждать, пока тебя не занесет. Обувь с ног обязательно снять, снять и верхнюю одежду, попытаться укрыть свое тело. Так Дрон и поступил, свернувшись калачиком, лег спиной на ветер на правый бок, чтобы не застудить сердце, под себя подложил руку, было очень холодно. Вскоре снег забил спину, стало теплее, и Дрон незаметно уснул. Проснулся от того, что было нечем дышать, над его головой завывал ветер, а здесь, внизу, под снегом было жарко и не хватало кислорода. Разгреб снег, вдохнул свежий воздух, тут почувствовал толчок прикладом, это немцы поднимали пленных, чтобы гнать дальше. Когда закончили подъем, увидели, что не все пережили эту

ночь, многие навечно остались снежными бугорками. «Если останусь жив, буду мстить проклятым фашистам до последнего дыхания, в том числе и за эти снежные могилы», — двигаясь вперед, думал Дрон. Пленных снова погнали вперед. Вскоре оказались на берегу Дона, который, казалось, совсем недавно переползал по тонкому льду. И тут вдруг все ясно услышали оружейные выстрелы, взрывы снарядов и увидели столбы черного дыма. Немцы велели прибавить шаг, стремясь как можно дальше уйти от линии фронта. Весь день без отдыха немцы гнали пленных, уже шестые сутки люди были без пищи, силы закончились и, несмотря на крики конвойных и удары, брели как попало. В ближайшей деревне расположились на ночлег в сарае, все были рады, хотя бы крыша над головой. В сарае оказались подсолнечные семечки, они были насыпаны почти до самого потолка, все набросились на них, ведь это первая еда за последнюю неделю. Ели с жадностью, не сплевывая шелуху, затем у всех начались страшные боли в животе, от которых, несмотря на усталость, невозможно было спать. Утром обессиленные люди отказывались подниматься и идти дальше, их, совсем измученных, уже не пугала даже смерть. Немцы объявили, что всем, кто выйдет из сарая, выдадут хлеб, голод заставил пленных подняться. Дрон вышел из сарая, ему нужны были силы для побега. Людям выдали по мерзлому куску льда, который даже отдаленно не был похож на хлеб, но, несмотря на это, все кинулись грызть его. Тут Дрону пришла мысль спрятаться в сарае и отстать от колонны, он лег в угол и стал загребать себя в кучу семечек. Вскоре послышалась команда строиться, сердце Дрона бешено застучало, он, в случае чего, решил прикинуться спящим. Немцы, пересчитав пленных, идут в сарай, светят фонариками по углам. Луч света попадает на Дрона, он лежит, не шевелится. Подойдя, немец что-то говорит и направляет свет фонаря прямо парню в глаза, тот начинает громко посапывать. Немец кричит в самое ухо, и тут Дрон вскакивает, как будто спросонья, натывается на стену, падает, бежит. Немцы хохочут, в дверях бьют Дрона в спину, он, как мячик, отскакивает в снег. Но его хитрость спасает ему жизнь, ведь за попытку побега расстреливают на месте. Колонна снова двинулась в путь.

В это время на родине Дрона советские войска освободили все донские станицы, в том числе и хутор Пещеровский, где он родился и вырос. Об этом узнали пленные в одном из хуторов от местных

жителей, а те из листовок, сброшенных ночью русским самолетом. Движение колонны продолжалось, обессиленные люди все шли и шли по заснеженной степи. К голоду и холоду присоединилась еще одна беда — развелась бельевая вошь, ее было столько много, что просто сгребали с тела и бросали прямо в снег. Все тело покрылось множеством ран, они не заживали, вошь разъедала их все сильнее. Тело начало распухать от голода, пленные невообразимо страдали. Разве думал Дрон раньше, что в свои 18 лет будет так мучиться, скитаться по родным степям под охраной этих нелюдей, которые называли себя освободителями. Всем было видно, как они «освободили» Россию. Все разграблено, сожжено, увезено в Германию.

Наконец пленных вывели к железнодорожной станции, от жителей они узнали, что станция называется Сулин. У Дрона здесь до войны жили родные дядя с тетей, и он решил, что это его шанс бежать. Первую попытку Дрон делает на отдыхе, отпрашивается в развалины, вроде по нужде, а там ищет место, где можно спрятаться, но все разрушено, и тогда он закрывается в уборной и оттуда наблюдает. Вот колонна зашевелилась, стали строиться, после переклички несколько немцев кинулись к развалинам на поиски, один из них направляется к Дрону. Делать нечего, приходится выходить, немец бьет его по голове и толкает в спину. Снова в строй.

Поздно ночью дошли до шахтерского поселка, определили это по высоким кучам угля, насыпанным при входе. Переночевали в большом сарае, утром пошли дальше, вскоре оказались на станции Гуково, разместились в двухэтажном доме, отведенном для лагеря. Разойдясь по комнатам, пленные стали греться и сушиться, пришлось раздеться догола и хоть немного выжарить вошь, которая сплошь покрыла тело, как будто сняли кожу. Одежда прилипла к ранам, и они начали гноиться. Еще бы несколько дней такого режима, и смерти не миновать. Спали плохо, тревожили вши, при каждом движении грязное белье отрывалось от ран, и было очень больно. Утром вместо хлеба погнали всех ходячих на станцию, там разделили на две группы, подогнали к вагонам, заставили грузить снаряды.

Дрон стал потихоньку изучать местность, мысли о побеге не покидали его. С его стороны, кроме кучи боеприпасов, ничего не было, так что об укрытии думать не приходилось. По ту сторону был поселок, там можно спрятаться, но как туда попасть, кругом немцы с

автоматами... Дело шло к вечеру, Дрон решил пойти на хитрость, взял котелок и стал объяснять жестами охранникам, что нужна вода пленным. Ему нужно было попасть на другую сторону железной дороги, чтобы разведать местность за вагонами. Конвойные пропустили Дрона. У колонки он встретил местную женщину, от нее узнал, где находится, а самое главное, узнал, что фронт двигается вслед, но про Сталинград она ничего не знала, их местность уже давно оккупирована немецкими извергами. Дальше Дрон в этот день пройти не смог, остановил немецкий патруль, и он вынужден был повернуть обратно. Вечером пленных пригнали обратно, но снова не кормили, последние силы таяли. Одна мысль, одно желание: бежать! Бежать! Мстить гадам! Ночью нельзя, можно замерзнуть, местные жители, напуганные немецкими расправами, в дом не пустят, да и облава может быть.

Утром Дрон, раздевшись, боролся со вшами, прозвучал сигнал к построению, уже в строю застегивал одежду, вспомнив, как его и других солдат учили в батальоне в городе Дубовке во время налетов одеваться на ходу. Как давно это было, словно в другой жизни. Строй погнали на станцию, нужно было снова грузить снаряды. Немец увидел, что снаряд несут двое пленных, разозлился, стал бить их прикладом, но по одному они этот авиационный снаряд поднять не могли. Фашист совсем озверел, повалил пленного в снег и продолжал избивать, вскоре тот уже не шевелился. Дрон понял, что должен немедленно бежать, потому что сил терпеть уже не было, и он еле сдерживался, чтобы не броситься на жестокого немца и не вцепиться ему в глотку прямо зубами, останавливали только автоматы, наставленные в упор, понимал, эта смерть бессмысленная, надо вырваться и тогда рассчитаться с врагами за все мучения. Еле сдерживая гнев, Дрон стал отпрашиваться в туалет, твердо решив, что назад не вернется, лучше смерть. Свернул за вагоны, пригибаясь и прячась, обогнул поселок, рискнул постучать в крайнюю хату. Молодая женщина впустила, собрала на стол картофель и кислую капусту, от нее узнал примерное расположение станции и как добраться до родных мест. Теперь в путь. Дрон боялся выходить на дорогу, по ней непрерывно проезжали немецкие машины. Несмотря на то, что начиналась метель, он двинулся по направлению к линии фронта.

Ветер с каждой минутой набирал силу, снег так сильно бил в лицо, что практически ничего не было видно, но Дрон упрямо шел

вперед. Решил идти по бездорожью, так безопаснее, вышел прямо в степь. Ему нужно было дойти до ближайшей деревни, она была ориентиром, но чем дальше он шел, тем больше понимал, что заблудился в метели.

Решил вернуться по своим следам, но убедился, что это бесполезно, так как за спиной уже не было никаких следов, метель тут же заметала их. Ругая себя, Дрон берет направление по ветру и продолжает свой путь уже без всякой мысли на спасение. Бредет по колону в снегу, и хотя сил уже нет, садиться не решается, как бы не остаться здесь навсегда. Силы на исходе, уже невозможно идти на ослабевших ногах, которые еле волочатся по снегу. И тут Дрон заплакал, слезы одна за другой покатались по щекам. Он плакал, думая о своей несчастной доле, о том, что еще совсем не успел пожить на свете, о том, что только Гитлер виноват во всех его и всего народа несчастьях и мучениях. Согревала душу только одна мысль, что наша армия громит врага и гонит его с русской земли. Долго шел, погруженный в думы, слезы уже перестали капать, на душе были только негодование и ненависть к врагам. Дрон уже не знал, сколько он идет, но деревни, которая должна была уже показаться, не было. Через некоторое время различил впереди стог соломы, пошел к нему в надежде на спасение. Стог сильно обледенел, он понял, что придется хорошо потрудиться, чтобы создать укрытие на ночь. Зашел с подветренной стороны, где меньше занесено снегом, и принялся за работу. Сразу же, как только выдернул несколько пучков мерзлой соломы, руки ооченели, а вскоре вообще перестали что-то чувствовать, поэтому приходилось их постоянно растирать снегом, чтобы совсем не отморозить. Больше часа Дрон дергал солому, углубляясь в стог. Метель продолжала бушевать, завывая на все лады. Надо было продергать так, чтобы можно было лежать, да еще изнутри забить дыру, чтобы не попадал снег. Немного отдохнул и продолжил работу. Завывание вьюги стало доноситься тише, Дрон все углублял свою нору, затем закрыл вход соломой. Хоть лежать было неудобно, но появилась надежда на спасение. Теперь можно переждать непогоду. Запах соломы, хотя и затхлой, напомнил о родине, о полях, на которых работал перед войной на соломокопнителе. Отработав тяжелый рабочий день, вечером обязательно уходил к подруге, пробудет у нее до рассвета и бежит в поле. Не успеет закрыть глаза, как бригадир будит на работу, вставать Дрону так не хочется, старается зарыться

в солому, но все равно приходится вставать, думает: вечером в хутор не пойду, отосплюсь. Но как завечереет, снова побежал к девчатам. В 1940 году Дрон и отец с матерью заработали 120 центнеров зерна, это было очень много, даже не знали, куда столько девать. Двенадцать подвод с зерном привезли к дому Ерковых, колхоз благодарил семью за хорошую работу. Часть хлеба сдали государству, отдали долги, купили велосипед, сменили корову. Одним словом, зажили хорошо, и надо же было начаться войне, все пошло прахом. Все из-за жадности Гитлера, который хотел покорить мир, Дрон надеялся, что фашисты захлебнутся своей жадностью. Под воспоминания и вой метели Дрон задремал, в стогу было тепло и не страшно замерзнуть.

Утром Дрон выбрался из стога, метель утихла, погода установилась. Недалеко находилась деревня, он совсем чуть-чуть не дошел до нее. Снега изрядно прибавилось, Дрон лез по нему, как по пуху, выше коленей. Добрался до деревни и сразу натолкнулся на полицая. Его повели в комендатуру, а затем в сопровождении часового повели по улице. Неужели снова лагерь? Уже в который раз все повторяется. Дрон был в отчаянии, но со злостью думал, что все равно убежит. Полицай привел его в один из маленьких домиков, в дверях стояла женщина в рваной одежде, а на кровати сидели две перепуганные девочки, также бедно одетые. Дрон обрадовался, что не оказался в лагере, просто полицай привел его на постой. Он обратил внимание, что лица женщины и девочек вымазаны желтой краской и сажей, и спросил, для чего они это делают. Женщина рассказала, что из их села немцы всех девчат забрали, кого отправили в Германию, кого заставили прислуживать им. Чтобы спасти себя и детей, женщина пачкала их лица, и тогда казалось, что они больные, изможденные, в рваной одежде они выглядели отталкивающе, и немцам были противны. Вечером они умылись, переоделись и предстали перед Дроном уже в другом виде: черненькие, кудрявые, быстроглазые. Девчонки так были похожи на его сестренки, что Дрон оттаял сердцем и рассказал им историю своих скитаний и даже, разорвав полу пальто, показал свою красноармейскую книжку, которую хранил как зеницу ока.

От хозяйки узнал, что фронт проходит в нескольких километрах от города Красный Сулин, куда Дрон и стремился. Там родные, у них легче дожидаться своих. Но как туда пойти? В соседней деревне расположены немецкие части, фашисты строят линию обороны, роют блиндажи, окопы. Идти опасно, но другого пути нет.

Попрощался с гостеприимной хозяйкой, отошел от поселка на несколько километров, поднявшись на возвышенность, увидел немецкие укрепления, с ужасом начал приближаться к ним, немцы не обращали на него внимания. Дрон уже прошел несколько окопов вдоль дороги, когда услышал окрик, но пошел дальше. Окрик повторился громче, ясно, что нужно подчиниться. Остановился, прямо к нему шел немец с автоматом наперевес. Дрон стоит ни жив, ни мертв, немец спросил документы, кое-как объяснил, что их нет, что ходил искать продукты. Неожиданно немец махнул на Дрона рукой и отвернулся, наверное, исхудавший и измученный паренек, больше похожий на подростка, перестал интересовать его. Дрон двинулся дальше, каждую секунду ожидая выстрела в спину, но немец, видно, совсем забыл про него.

Так Дрону удалось пройти первую линию обороны. За следующим холмом увидел хутор, на краю деревни мальчишки катались на санках, при приближении Дрона они хотели убежать, но он окликнул их. Ребята рассказали, что в хуторе немцы, а русские наступают на город Сулил. Дрон попросил у них помощи. Усадил мальчишек в салазки, впрягся в них и потащил по улице, никто не обратил внимания на них. У последних домов остановился, встретив старика, расспросил обо всем, тот посоветовал не идти к городу, кругом полно немцев. Но Дрон решил идти во что бы то ни стало. Отойдя от хутора, он снова увидел немецкие укрепления, окопы, траншеи, вокруг много пехоты, которая продолжала строить оборонительные сооружения. Дрон со злорадством подумал о том, что немцы боятся и, как крысы, пытаются спрятаться под землю. Тут его догнала колонна немецких автомобилей, головная машина остановилась прямо напротив. Шофер открыл дверцу и пальцем поманил Дрона, ноги стали ватными и непослушными, но, пересилив себя, он подошел к кабине.

Водитель начал спрашивать что-то, по-видимому, они хотели узнать дорогу, а потом, схватив Дрона за рукав, начал затаскивать в машину, сопротивляться было бесполезно. Усевшись между немцами, он был как в бреду, что он мог им показать, когда сам не знал дороги, но, вспомнив объяснения старика, стал примерно указывать путь. Дорога была сильно заметена снегом, и вскоре машина завязла так, что ни вперед, ни назад не двигалась. Открыв дверцу, офицер приказал солдатам, сидящим в кузове, выталкивать машину. Дрон понял,

что эта колонна машин движется к передовой. Так он приехал с немцами в город Красный Сулил, в который стремился попасть. При въезде в город немцы вышвырнули Дрона из кабины, чему он был несказанно рад. Теперь бы только найти родных, ведь знал только их фамилию. При помощи местных мальчишек перешел железную дорогу, побрел вперед, опасаясь окрика немца или полиция. Весь день почти проходил по городу, а вечером на краю площади у колодца увидел женщину, решил с ней заговорить. Она не хотела разговаривать, видно, не сладко приходилось жителям городка в немецкой оккупации.

Но когда Дрон произнес фамилию своей тетки, женщина кивнула и сказала, что живет рядом с ней, а он похож на свою родственницу. Дрон шагал за женщиной и не мог поверить, что ему посчастливилось найти в незнакомом городке родных. Подошел к калитке, тетка Феня смотрит на гостя и не узнает. Видела его еще маленьким, а сейчас перед ней скелет, обтянутый кожей, одни кости. Только Дрон заговорил, тетка со слезами бросилась к нему, сразу признала, обнялись и долго вместе плакали.

Сначала Дрона остригли, всю одежду сожгли, выкупали. На столе собрали ужин, это была первая горячая еда за все время скитания. За ужином узнал, что дома его считают погибшим. Саша, его товарищ по побегу, дошел до своего села и рассказал, где они потерялись. В Тормосиновском районе кто-то предал партизанский отряд, всех схватили и расстреляли, думали, что Дрон был в этом отряде, не знали, что он из Тормосиновской комендатуры снова попал в лагерь. Дрон заснул в тепле, но всю ночь во сне за ним гонялись то немцы, то полицаи, хватали, он просыпался и снова впадал в тревожный сон.

Дрон прятался у родных. По поселку прошли слухи, что немцы готовят город к эвакуации, всех мужчин будут угонять с собой. У тетки была знакомая, у которой квартировал полицай, она рассказала, на какую ночь запланирована облава. Мужчины стали втайне собираться и уходить из города, дядя тоже собирался, но Дрон идти не мог, после всего, что он пережил, он был обессилен, да еще и заболел, он становился обузой для мужчин, которые уходили прятаться от немцев. Было решено оставить Дрона дома, но хорошо его спрятать. В десяти метрах от порога был сложен стог сена, в нем и решили спрятать Дрона. На ночь тетка Феня одела его потеплее, он

простился с дядей и мужиками, залез в стог, снаружи отверстие забили сеном и снегом.

Оказалось, что прятались напрасно, уже поздним вечером советские войска подошли к городу, и немцы, даже не сопротивляясь, кинулись бежать из города. Об этом Дрон узнал утром, когда выбрался из своего укрытия. Он сразу бросился в центр города, сердце страшно колотилось. Наконец он увидел колонны русских солдат, ему хотелось бежать, кричать, обнимать каждого бойца, но на это не было сил, и он как замороженный смотрел и не мог насмотреться на освободителей, слезы счастья текли по его лицу. Дрон решился подойти к командиру, достал так оберегаемую им во всех скитаниях красноармейскую книжку, военный был удивлен видом измученного человека, со слезами на глазах протягивающего ему документ. Дрона расспросили о его скитаниях, затем выдали справку, что направляют его домой в свой военкомат и для лечения. Он сначала расстроился, хотелось немедленно на фронт, мстить фашистским гадам, но понимал, что сейчас из него воин никудышный, нужно набраться сил. И Дрон, полежав три дня у родных, отправился домой.

Шесть дней Дрон шел к дому, иногда его кто-то подвозил, но большую часть приходилось идти пешком. Переночевав в городе Каменске, пошел по железной дороге по направлению к станции Суровикино Сталинградской области. Вскоре Дрона подобрала попутная машина. Когда шофер остановился среди руин, Дрон сразу не смог даже понять и поверить, что он на родной станции. Весь поселок превращен в груды битого кирпича и железных обломков, у железной дороги заваленные вагоны и цистерны, невозможно определить, где вокзал. За свой далекий путь Дрон навидался таких разрушений, они останутся в его памяти на всю жизнь. С болью в сердце шел Дрон домой, не зная, что его там ожидает, возможно, такие же развалины. Осталась ли в живых семья, родственники? Что стало с хутором?

Когда Дрон достиг совхоза «Красная Звезда», встретил брата отца, своего родного дядю. Он с молодости ходил на костылях, поэтому не был призван в армию. От него Дрон узнал, что его двоюродный брат, сын дяди, с которым вместе росли, погиб под родным Сталинградом. Эта новость снова заставила Дрона думать о мести врагам. Переночевал у дяди, утром пошел дальше, до родного дома оставалось тринадцать километров. Ближе к полудню увидел с при-

горка хутор В.-Солоновский, где учился в 5 классе, сильно заволновался, не верилось, что кончился мучительный путь домой.

Сначала Дрон отправился в сельский совет, председатель позвонил в военкомат, чтобы узнать, куда отправлять рядового Еркова. Оттуда поступило разрешение побыть дома трое суток, а затем явиться на службу. Дрон почти бегом, насколько позволяли силы, бросился к родной хате. Дома увидел большое количество односельчан, шла панихида, поминали погибшего отца Дрона и самого Дрона, уверенно считая, что его уже нет в живых. Когда Дрон шагнул с порога в дом, воцарилось молчание, все как будто замерли, тут мать потеряла сознание, тогда только послышались возгласы, люди зашевелились, кто бросился помогать матери, кто обнимать Дрона. Сестренки повисли на шее с плачем, с радостными криками. Так Дрон после почти пятимесячных скитаний оказался дома.

Три дня пролетели незаметно, не успел оглянуться, и вот Дрон снова собрался в далекий поход. Дрона и других солдат повезли в Сталинград, вот слова, которые написал мой прадед, когда увидел родной город:

«4.04.43 г. Подъезжая к Сталинграду, я его не узнал, город сильно разрушен, от кирпичных домов остались обгоревшие стены, а деревянные полностью спалены. Некоторые дома издали виделись целыми, но, подойдя поближе, сразу видны огромные щели на крышах и стенах, а от окон и рам нет и следа. Вот что сделали немецкие мерзавцы. Я это никогда не забуду, черную свору, которая пыталась захватить наш город и матушку Волгу. Мы все это не забудем и до последней капли крови будем мстить врагам за нашу землю. Д.Ерков (подпись)».

Теперь Дрон единственный из семьи Ерковых защитник Родины, теперь ему нужно биться за двоих, за себя и за отца. Впереди его ждал фронт и возможность бить проклятого врага. Рядовой Ерков Андрон Терентьевич отчаянно сражался с фашистами, мстил за родную землю, за отца, за погибших товарищей. В составе 61-й армии дошел до Будапешта, имел множество государственных наград: орденов, медалей. Он сдержал свое слово, сражался храбро. В начале 1945 года был тяжело ранен в живот, после чего был комиссован. Очень расстраивался, что не дошел до Берлина.

Я по праву горжусь своим прадедом! И не верьте, что молодежь не знает, что значит быть патриотом своей Родины! Мы всегда будем

помнить о подвиге нашего народа! И если будет нужно, мы так же, как и наши деды, сумеем ее защитить, не щадя своей жизни!

*Ведь забывать мы не имеем права,
Откуда мы, чьи мы, каких кровей.
И поведем мы наших сыновей
К истокам нашей доблести и славы!*

«Детство, опаленное войной...»

Рыбниковой (Шевченко) М.Л.

Моя бабушка Рыбникова (Шевченко) Мария Львовна — свидетель войны, и я в который раз сажусь рядом с нею и слушаю ее волнующие душу воспоминания...

«Жили мы в хуторе Нижнекумской, который расположен на берегу реки Мышково Н.-Чирского района Сталинградской области. Мой отец Шевченко Леон Федорович 1901 года рождения, работал председателем сельского совета на два села (Н.-Кумское и Коммуна). Мама Шевченко Анна Федоровна 1911 года рождения, в колхозе была разнорабочей. Брат Василий 1923 года рождения, учился в школе в с. Громославки.

Жители села работали, отдыхали, коллективно справляли праздники, строили новую жизнь. Все это закончилось в 1941 году с приходом войны. В один день закончилось мое детство. Казалось, что оно исчезло вдалеке вместе с поездом, увозившим моего отца Шевченко Л.Ф. на войну.

Вскоре война докатилась и до нашей деревни. Было обыкновенное утро июля 1942 года. Дети и старики гнали коров. Вдруг над нашими головами в небе неожиданно появился немецкий самолет с западной стороны, пролетел не очень высоко, так, что мы смогли рассмотреть свастику на борту, и начал сбрасывать бомбы. Все бросились кто куда, казалось, что наступил конец света. Недалеко была свалка разных железок, к ним мы и бежали. А когда самолет прекратил бомбежку, бросились по домам. Дом мой был далеко на краю села, над речкой Мышковой. Я бежала и ничего не чувствовала, только один тапочек на ноге стал почему-то спадать. Прибежала во двор, там были военные, они остановили меня, указывая на ногу. Только тогда я увидела огромную рваную рану чуть ниже колена, из которой хлестала кровь. Военные подхватили меня на руки и быстро

понесли в санчасть, которая находилась в школе. Там врачи обрабатывали и зашили мою рану, которую я получила осколком от бомбы. Оставили ночевать в санчасти, а утром отнесли меня домой. Врач ходить запретил, говорил: «Хорошо, что не задета кость». В то время мне было 11 лет. Военная часть, стоявшая в нашем селе, ушла. В конце августа 1942 года приехали немцы. Они чувствовали себя хозяевами на нашей земле. Были уверены, что пришли навсегда, что никто не сможет им противостоять.

Бабушка нам строго приказывала не заходить в комнату, где жили немцы. Однажды, когда в доме никого не было, мой братик зашел к немцам и взял пистолет. В этот момент вернулись фашисты, они схватили его за шиворот и потащили на улицу с криком: «Партизан!». Мальчик побелел и от ужаса даже не плакал. Немцы потащили его за речку Мышкову на расстрел. Мы все закричали, вышел немец-шофер, он обратился к офицеру, который стал что-то кричать через речку своим. Вскоре немцы вернулись, бросили мальчика на землю, всем угрожали пистолетами. От перенесенного ужаса братик несколько дней не вставал с постели и еще очень долгое время заикался. А потом полетели немецкие самолеты на Сталинград. Гул стоял весь день. Небо было черным от вражеских самолетов. Немцы продолжали каждый день бомбить город, несли свой смертоносный груз. Несколько недель вдалеке, там, где находился Сталинград, в небо поднимались клубы черного дыма, это горел город.

А через несколько дней вся наша деревня была в черном дыму, было трудно дышать, а ведь мы жили в двухстах километрах от Сталинграда.

Однажды случилась и радость. Мы заметили в небе немецкий самолет, большой и неуклюжий, он летел в сторону Сталинграда, вдруг откуда-то появился маленький юркий самолетик с красной звездой. Бесстрашно он ринулся в бой на «немца», несколько раз атаковал его. Мы, замерев, наблюдали за воздушным боем. Наконец немецкий самолет вспыхнул и начал быстро падать. Как мы радовались, прыгали, обнимались! Этот эпизод запомнился мне как маленькое чудо в страшное время оккупации.

Однажды, мы, дети, стояли на улице, вдруг на дороге появилась небольшая легковая машина, а когда поравнялась с нами, мы увидели двух русских военных, внимательно смотрящих по сторонам. Машина пронеслась по деревне, немцы даже не успели сообразить,

они даже не могли подумать, что по селу, наполненному немецкими войсками, могут ездить русские. Мы побежали домой с радостной новостью, что видели наших солдат, взрослые нам не поверили, но у всех в душе зародилась надежда.

Так мы и жили, каждую минуту ожидая смерти, обреченно смотрели на дымящийся небосвод. Страшной была неизвестность о происходящем в стране, мысль о том, жив ли еще Сталинград? В последние дни января 43 года немцы неожиданно будто взбесились, забегали, забеспокоились, стали спешно грузить в машины вещи и уезжать. Люди старались прятать радость на лицах, даже дети понимали, что немцы убегают. Через несколько дней к нашему двору подъехали две крытые брезентом машины с русскими солдатами, они приказали нам всем укрыться в убежище, которое было вырыто во дворе, сказали, чтобы мы не высовывались, пока они будут стрелять. Мы спросили: «Из чего стрелять?». «Из «Катюш!»» — с улыбкой ответил один из бойцов. Вся семья затаила дыхание, слушая, как над головой летят со свистом снаряды в сторону Н.-Кумской. Туда, откуда уже несколько дней подряд слышались канонада, взрывы снарядов, грохот танков, где, как все понимали, шли тяжелые бои. Выстрелов было немного. Когда все стихло, мы выбрались из убежища, машин уже не было, они уехали на другой край села и оттуда сделали еще несколько выстрелов.

Спустя много лет, когда я уже стала взрослой, прочитала о тех страшных боях, проходивших в районе Н.-Кумской, в повести Юрия Бондарева «Горячий снег», мы находились в 4 км от этой кровавой бойни.

А потом появились родные русские солдаты, радости не было предела. Люди обнимали солдат, приглашали их в свои хаты, делились последним куском хлеба. Вот тогда-то жители узнали о героической битве под Сталинградом, о победе русской армии, о начавшемся наступлении.

Теперь в нашем большом доме поселился русский командир, а в летней кухне — солдаты. Мы натопили жарко печь, бабушка подоила корову и все молоко отдала им. Мама поинтересовалась, как зовут командира. Солдаты ответили, что у нас поселился генерал Ватутин, а они его охрана. Мы побежали смотреть на генерала, он увидел нас, рассмеялся и протянул нам банку персиков. Ох и вкусными были эти фрукты, но не только потому, что мы долго не ели сладостей, а еще и потому, что они были генеральские.

Солдаты рассказали нам о том, что немцев окружили под Сталинградом. Но они продолжали сопротивляться.

Переправившись через Дон по балке Рассыпная, двинули в сторону Н.-Кумской, но здесь их уже поджидали наши войска. Завязалась тяжелая битва. Во время одного из налетов вражеской авиации погиб генерал-майор Я.И. Броуд, который похоронен на гражданском кладбище в нашем хуторе Черноморовском Нижнечирского района Сталинградской области. В 1959 году на его могиле была сооружена стела.

В этих страшных боях совершил свой подвиг комсомолец, рядовой бронейщик Каплунов, он подбил 9 немецких «Тигров» и погиб сам (впоследствии он был награжден званием Героя Советского Союза посмертно, памятник Каплунову установлен в Н.-Кумской).

В Н.-Кумской на перекрестке дороги на станцию Жутово стоит памятник, который носит гордое название «Рубеж мужества». Это памятник мужеству и стойкости русских воинов, отдавших свои жизни за свободу нашей Родины. Немцы, гонимые нашими войсками, бежали на запад, оставляя после себя слезы, голод, страдания. Из разоренного Сталинграда по деревням пошли люди. В основном это были старики, которые вели детей в надежде спасти их от голода. А крепкие мужчины и женщины остались в городе, чтобы поднимать его из руин.

В один из зимних дней к нам в дом постучал старик, он привез по снегу в железной ванночке двоих маленьких детей лет четырех-пяти, завернутых в какую-то одежду, попросил обогреть и накормить их. Взрослые бросились на помощь, вытащили детей и на руках занесли в дом, ножки у них окоченели, их сразу стали растирать керосином, накормили, чем сами были богаты — свеклой, тыквой. Мы, дети, старались их развлечь, показывали маленьких козлят, самодельные игрушки. И были очень удивлены, что не смогли добиться от них ни улыбки, ни слова. Видимо, столько пришлось пережить этим крохам, что стали они как каменные, страшно было на них смотреть. Через три дня старик и дети отправились дальше, к родственникам. Много еще проходило людей через наше село, но выражение лиц этих детей я запомнила на всю жизнь.

К весне все продукты у нас кончились, есть было нечего, в хозяйстве была одна старая корова, которая от голода еле волочила ноги. Мы стали есть шкуры, которые бабушка подбирала, когда немцы ре-

зали деревенский скот. Отрезали кусок шкуры и клали ее на огонь, шерсть обгорала, затем шкуру счищали ножом, а потом ели. Молили Бога, просили дожить до травы. А когда появилась лебеда, рвали ее, ели, варили из нее суп, пекли пышки без единого зернышка и радовались, что пережили зиму.

В 1943 году наша семья получила похоронку на отца. Как сообщалось, он пропал без вести под Одессой. И только много лет спустя стало известно, что взвод, которым командовал Шевченко Лев, героически сражался на подступах к городу и был почти полностью уничтожен немецкими танками. Похоронка бережно хранится до сих пор.

Имя моего отца Шевченко Леона Федоровича занесено в Книгу памяти, рядом запись о том, что он пропал без вести. Больше об отце я ничего не смогла узнать, хотя много писала и в военкоматы, и в архивы. Также ничего не знает наша семья о моем старшем брате Василии, который был призван военкоматом в октябре 1941 года и отправлен на фронт после учебы в г. Уфу. В Книге памяти также значится, что Шевченко Василий Леонович пропал без вести в 1943 году. Есть данные, что он сражался на Курской дуге, был связистом. Это все, что осталось нашей семье — сухие строчки, страшные слова. Я даже не знаю, где могилы моего отца и брата, не могу сходить к ним, положить цветы».

Бабушка закончила свой рассказ. Она опустила голову, посебренную сединой, положила натруженные за долгую и нелегкую жизнь руки, по ее щеке скатилась слеза. Видно, воспоминания разбредили, растревожили ее душу. Мне вдруг стало очень жалко эту старенькую женщину — мою любимую бабушку. Я подошла к ней и погладила ее заботливые руки, которые знаю с детства. Как будто мне пришлось пережить вместе с нею страшные минуты войны и захотелось защитить бабушку от всех бед и несчастий. Я подумала: «Только бы никогда не было войны!».

Прошло много лет, промчатся еще десятилетия, но никогда не потускнеет память о прошлом. Моя бабушка, Рыбникова (Шевченко) Мария Львовна, прожила трудную, но достойную жизнь. Стаж ее работы составляет более сорока лет. Трудилась всегда добросовестно и с полной отдачей, за что имеет почетное звание и медаль «Ветеран труда».

Во время войны бабушка работала вместе с другими детьми в колхозе «Красный пахарь». Собирала колоски, отвозила на телеге

хлеб, ухаживала за животными. Недавно были найдены архивы, и сейчас готовятся документы на получение бабушкой звания «Труженик тыла».

Бабушка вырастила и воспитала четверых детей, а сейчас помогает растить внуков и правнуков. Я горжусь своей бабушкой, ее судьба, как и судьбы других людей, неразрывно связаны с историей нашей великой страны.

Галя также посвятила бабушке стихотворение.

ДОМА ЖДАЛИ ПЯТЕРО ДЕТЕЙ

Николаева А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Моя семья — мой талисман»,
Владимировская область.*

В 1941 году мой прапрадедушка Яков Матвеевич ушел на фронт. Под Брянском в 1942 году дивизия, в которой он воевал, попала в окружение. Командир приказал выходить из окружения собственными силами. Но попасть к своим солдатам не удалось. С группой товарищей он был взят в плен и отправлен на работы в Германию. Нашлись советские военнопленные в концлагере, работать на завод их водили под охраной с собаками. Трудясь на заводе, всячески вредили фашистам. Пытались выпускать бракованные детали для самолетов. За это пленных жестоко наказывали и лишали хлеба.

В 1944 году вместе с товарищем из г. Ленинграда Яков совершил побег. Бежали они к швейцарской границе. Фашисты начали преследование. Во время переправы через реку уже у самой границы Яков был ранен в ногу. Товарищ его не бросил, и они добрались до пограничного пункта. Объяснять, кто они и откуда, долго не пришлось — на них была одежда советских военнопленных. После допросов Яков два месяца лечился в госпитале, а затем работал на швейцарском заводе по выпуску сельхозтехники.

Когда закончилась война, к ним на завод приехали американские агитаторы, которые убеждали их не возвращаться домой, потому что их там расстреляют как врагов народа. Яков Матвеевич принимает решение вернуться домой, где его ждут пятеро детей. Дома, в СССР, ему пришлось вынести все тяготы «восстановления истины» — недоверие, заключение, допросы. Но ему повезло больше, чем тысячам

других бывших военнопленных. Через месяц его признали невинным и отпустили. Домой он вернулся, согласно данным архива РВК, 27 октября 1945 года.

Фамилия, имя, отчество главы семьи Воронин Яков Иванович

Член какого колхоза (примитивизатор) Колхоз имени Сталина Дата поступления 1945

Порядк. №	Фамилия, имя, отчество (полностью)	Связанные с семье соседи	Пол имени	Дата рождения	Национальность	Гражданственность	Последующие изменения	В какой школе учился в настоящее время	Оценки об окончании в 1947 г.	Оценки об окончании в 1947 г.	1. СПИСОК ЧЛ		
											Специальность в сельском хозяйстве или в сельском хозяйстве	Место работы и в качестве кого работает	
а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о
1	Воронин Яков Иванович	сын	м	1907	русск	украин							Бессарабия, Сибирь
2	Воронин Александр Иванович	сын	м	1909	русск	украин							Вятка, Татария
3	Воронин Василий Иванович	сын	м	1913	русск	украин							Казань, Татария
4	Воронин Николай Иванович	сын	м	1915	русск	украин							Вятка, Татария
5	Воронин Владимир Иванович	сын	м	1918	русск	украин							Вятка, Татария
6	Воронин Николай Иванович	сын	м	1920	русск	украин							
7	Воронин Павел Иванович	сын	м	1923	русск	украин							
8	Воронин Владимир Иванович	сын	м	1918	русск	украин							
9	Воронин Дмитрий Иванович	сын	м	1918	русск	украин							

а) ПЛОДОВО-ОГОВОДСТВО

Наименование культур	1945 г.			1947 г.			1948 г.			б) Плодово-огородные растения			в) Скот				
	площ.	ф-кт.	вал.	площ.	ф-кт.	вал.	площ.	ф-кт.	вал.	площ.	ф-кт.	вал.	голов.	шт.	шт.	шт.	
Сады (породы)	1																
Ягодники	2																
Виноградники	3																
Картофель	4																
Овощи	5																
Зеленые культуры	6																
Плодово-огородные растения	7																
Скот	8																

г) ПЧЕЛОВОДСТВО

Ульи рамочные	Ульи колодные	Плоды севей
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		

Книга № 1 демобилизованных из Красной Армии сержантского и старшинского состава

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Прядкина Т.О.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2014 г., «Мой прадед, дед, отец и я», г. Геленджик.

Мой дедушка Соколов Борис Николаевич — несовершеннолетний узник фашистских концлагерей. В 1943 году был угнан фашистами вместе с мамой и бабушкой из Новороссийска в Германию в город Хайбруг в 910 концлагерь.

Дедушка рассказывал о своем лагерном детстве ужасающие факты, от которых замирало сердце: как он голодал, мерз, как фаши-

стские нелюди издевались над ними, унижали, били. Во время этих бесед мне хотелось прижаться к дедушке, обнять и согреть его, окружить вниманием и любовью. Но я не знала, как помочь ему залечить душевные раны.

Дедушка награжден правительством юбилейными медалями ко Дню Победы и медалью «Непокоренные». Память пройденных дорог и промчавшихся лет. Наша с вами память — это не конкретная и четкая память ума, а это память сердца.

*Соколов Борис Николаевич,
малолетний узник*

ЖИЗНЬ В КОНЦЛАГЕРЕ — АД НА ЗЕМЕЛЕ

Присекин А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Родословная», Липецкая область, Елецкий район.*

В военном билете Скакова Федора Сергеевича в сведениях об участии в Великой Отечественной войне записано: с 30 июня 1941-го по 25 июля 1941 года участвовал в ВОВ в составе 75-го артиллерийского полка — орудийный номер. С 25 июля 1941 года по 18 апреля 1945 года записи зачеркнуты. Скорее всего, была запись, что он находился в плену. К бывшим пленным отношение было разное, некоторые считали их предателями. Поэтому бывшие пленные предпочитали скрывать этот факт биографии.

Федор Сергеевич рассказывал родным, что повоевать ему пришлось немного, после одного из боев фашисты захватили их в плен. Погрузили в поезд, сначала отправили в Польшу, а затем в Германию.

Вера Федоровна помнит, что папа ей рассказывал, как работал на бумажной фабрике у немцев:

«В плену фашисты зверски обращались с нами: морили голодом, мучили, истязали, убивали. Я постоянно испытывал голод, прихо-

дилось работать по 12 часов в день, есть баланду, ходить в оборванной одежде, спать где придется и на чем придется. Так как ели что попало, то у пленных часто случалась рвота, понос. В тех местах, где находились пленные, росла трава цикорий, я как житель деревни знал, что она помогала от этих болезней. Я собирал ее, сушил. Но был случай, когда у одного из пленных начался понос, надо срочно было ему выпить отвар, фашисты не дали этого сделать. Человек умирал в страшных муках, а они со смехом смотрели на его мучения. Другого пленного, когда он полез за гнилой свеклой, фашист просто расстрелял. Потом меня взяли в дом к немцу помогать по хозяйству. Приходилось выполнять всю грязную работу. Кормил хозяин дома тоже отвратительно, единственной отдушиной было то, что рядом не стояли солдаты с автоматами».

III. Сведения о прохождении призвания на действительную службу

18. Призван Линьетским ФФс
(казачьим подразделением)
Воронежской обл. 10.10.1931г.
казачьей общины (п. номер)

Призван годным к Сторожки
(указать степень годности к военной службе)

и зачислен в резервный состав
(указать в какую часть или в запас)

Измерения роста, головы, ступни в сантиметрах или условных номерах (ростовых)			
Рост	Окружность головы	Размер противоголовок	Размер обуви
162	55	1	40

4

IV. Краткие сведения о прохождении службы в войсках Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск Министерства внутренних дел (указать время прибытия в часть, основные перемены, специальность, действительные квалификации и время увольнения в запас)

19. 25 июля 1941г. Призван по мобилизации Линьетским ФФс Воронежской области
75 арт. полк - артиллерийский полк с июля 1941г по июль 1941 год.
с 25 июля 1941г по 18 апреля 1945г.
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
75 арт. полк - артиллерийский полк июль 1941г по апр. 1945г.

Военный билет Скакова Федора Сергеевича

В апреле 1945 года пленных освободили советские войска и отправили в Белоруссию, в город Минск, там Федор работал маляром на стройке. А уже в начале 1947 года ему выдали новый военный билет и разрешили вернуться домой. Вера Федоровна вспоминает, что был указ о восстановлении прав военнопленных. После этого Федор Сергеевич пользовался всеми льготами участника Великой Отечественной войны и с 1965 года получал юбилейные медали ко Дню Победы.

ОТПРАВИЛИ В РОСЛАВЛЬСКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ

Печенцова П.И.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя любимая семья», Калужская область.*

Мой прадедушка Толкачев Владимир Иванович родился в деревне Старинки Спас-Деменского района. Когда началась война, он окончил семь классов, поэтому те грозные годы помнит отчетливо.

В 1941 году окончил школу фабрично-заводского обучения, получив профессию плотника. Лучших учащихся отправили в Смоленск на авиационный завод №35, среди них был и дедушка. Сначала они занимались строительством. Позже дедушку перевели в авиационный цех, но работать пришлось недолго — началась война. Была объявлена эвакуация завода. Днем складывали все в ящики, а ночью вывозили в Красный Бор. Город подвергался бомбардировкам. Часть рабочих отправили на фронт, а их — молодежь — вернули домой.

Линия фронта стремительно продвигалась, родная деревня оказалась на оккупированной немцами территории. Дедушку вместе с другими жителями деревни отправили в Рославльский концлагерь. Он являлся пересыльным. Сюда доставляли военнопленных и гражданское население. В дальнейшем оккупанты направляли здоровую рабочую силу на работы в Германию и другие оккупированные территории. Выжить в лагерных условиях было не под силу даже здоровым, не говоря уже о тяжелораненых. Несколько раз дедушка с товарищами предпринимали попытки побега, в конце концов это удалось. Прятались в лесу, прежде чем выйти к деревне. Как назывался тот населенный пункт, дедушка не помнит. Их пустили в один из домов. Ночью пришли наши разведчики и оставили с ними солдата до приезда представителей из особого отдела. Уже под утро их допрашивали, кто они и откуда. Потом был организован военно-полевой штаб, при нем призывной пункт, их распределяли согласно специальностям и образованию. Шло пополнение советских войск. В школьное время дедушка изучал санитарное дело, и его взяли санитарным инструктором. Так он попал на передовую.

РАССТРЕЛ КАЖДОГО ДЕСЯТОГО

Петросян Д.О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Крепкие корни», Краснодарский край.*

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Она забрала жизни многих людей. Но многие из них выжили. Мой прапрадедушка по маминой линии один из них. Его звали Краснобрыж Иван Григорьевич, родился он в г. Ейске. До ВОВ успел прожить очень полную и интересную жизнь. Добросовестно трудился на кожевенном заводе, растил двух сыновей и дочь.

26 августа 1941 г. был призван на фронт.

Однажды немцы прорвали оборону и выживших взяли в плен, в том числе и моего прапрадеда. Он трижды пытался бежать из плена, но его вместе с другими ловили и наказывали расстрелом каждого десятого из тех, кто совершал побег. Видимо, спасало чудо, но мой прапрадедушка никогда не оказывался десятым.

В плену он сильно недоедал и заболел. Но он выжил. Некоторые немцы были более человечны и тайком подкармливали самых слабых пленных. Его освободили из плена бойцы Красной Армии, но он уже не смог воевать дальше, так как был очень истощен.

Несмотря на то, что он был в плену, у него есть медали. Он всегда был уважаемым человеком: смелым, трудолюбивым, добрым, готовым прийти на помощь. Таким его запомнила моя бабушка.

ПЛЕН — «РАБЫ ДЛЯ РАБОТЫ»

Пахневский Г.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «История моего рода», г. Новосибирск.*

Пахневский Григорий Васильевич родился в 1913 году в Миньковцах Каменецко-Подольского района. Проживал на Украине в селе Мало-Побеянское Миньковецкого района Хмельницкой области. После отъезда старших братьев Ивана, Александра, Петра и сестры Екатерины в Сибирь и на Алтай остался жить на Украине. В 1941 году Григорий был призван на фронт, но попал в окружение 23.07.1941 года и далее в плен.

С 1942 г. по май 1945 г. жизнь советских военнопленных определялась в первую очередь необходимостью их эксплуатации в немецком военном хозяйстве и использования многих из них во вспомогательных, охранных и боевых частях Вермахта.

После поражения германской армии под Москвой в декабре 1941 г., провала «блицкрига» на Востоке и изменения военного положения на Восточном фронте нацистское руководство приняло решение о массовом привлечении советских пленных к труду в немецкой экономике. Выявилась колоссальная потребность в рабочей силе, особенно в военной промышленности. Только в октябре 1941 г. она составляла 800 000 человек.

Выжившие пленные, как пишут историки ФРГ, занимались тяжелым принудительным трудом. основополагающим принципом было выжать из военнопленного такую производительность труда, какую только можно: они рассматривались как «рабы для работы», как источник дешевой рабочей силы и рабского труда на шахтах, рудниках, на болотах, предприятиях черной и цветной металлургии, железных дорогах, строительстве дорог и каналов, в военной промышленности. Труд военнопленных часто расценивался как один из методов их уничтожения. Немецкие историки видят некоторые различия в положении и условиях труда в промышленности и в сельском хозяйстве пленных русских и польских, французских, бельгийских, голландских.

В подавляющем большинстве советские военнопленные использовались на принудительных работах, внося существенный вклад в немецкую оборонную промышленность. Иван Пахневский (как физически крепкий, выносливый, высокий) был привлечен к работам на железнодорожном транспорте в город Кумен — Тафен (Купенгафен/Копенгаген) — столицу и самый крупный город Дании. В Дании первый концлагерь был создан в Хорсеред еще летом 1941 года, однако усиление террора привело к созданию дополнительных лагерей, как пересыльных, так и стационарных.

Несколько лучшие шансы на выживание получали постоянно работающие пленные, так как им полагалось более калорийное питание. На деле, однако, это превращалось в большую лотерею. В отдельных рабочих лагерях, особенно при немецких армиях, сталелитейной или в горнорудной промышленности, условия эксплуатации и содержания были не менее жестокими, чем в транзитных лагерях,

и смертность оставалась высокой на протяжении всей войны. Легче складывалась жизнь у пленных, занятых в сельском хозяйстве или небольшими группами работавших на малых предприятиях, где немецкий хозяин по своей воле мог их подкармливать. В конце войны некоторые пленные могли быть переведены на положение «восточных рабочих», что также улучшало их питание.

В апреле 1945 года во время боев Советской армии на территории Германии Григорий Пахневский бежал из лагеря. Во время побега был ранен. По болезни демобилизовался 4 августа 1945 года. Прибывает в город Франкфурт-на-Одере (основан в XIII веке), разделенный по Одере между Германией и Польшей (польская часть города на восточном берегу называется Слубице). Затем, по данным РГВА (военный архив, картотека 28), Григорий Пахневский был освобожден. После возвращения с фронта женился на Лукерье, вырастил трех дочерей: Валентину, Татьяну и Надежду

МЛАДШИЙ БРАТ В ПЛЕНУ

Ракович А.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Моя родословная»,
г. Светлый, Калининградская область.*

В деревню, где жила прабабушка, пришла весть, что ее младший брат попал в плен к фашистам. Немцы содержали его и еще несколько односельчан в концлагере для военнопленных под г. Минском.

В начале войны немцы еще позволяли нашим женщинам выкупать военнопленных. Прабабушка вместе с женой брата решила идти в Минск и выкупить брата. Женщины собрали мешок с провизией для выкупа и пешком пошли в Минск. Они прошли почти 120 км. Найдя на окраине города концлагерь, они узнали, что брата и мужа фашисты расстреляли. За колючей проволокой женщины увидели молодого солдата, который от истощения не мог двигаться. Он был смуглым и черноволосым. Военнопленные сказали, что он грузин, и попросили его выкупить у конвоиров.

РАССТРЕЛ КАЖДОГО ЧЕТВЕРТОГО

Райкунова Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Род Райкуновых», Ульяновская область.*

Мой прадед Николай Матвеевич с первых дней войны находился на передовой. Воевал в Белоруссии, попал в плен, бежал из концлагеря, снова попал на фронт. Служил в разведке, не раз ходил в тыл врага, корректировал огонь нашей артиллерии. Воевал на Курской дуге, вместе с частями 3-го Белорусского фронта освобождал Оршу, участвовал в боевых действиях в Прибалтике и Восточной Пруссии, брал Кенигсберг. Многое пришлось пережить ему, но особое впечатление на меня произвели следующие эпизоды его жизни.

Под Витебском полк, в котором он служил, попал в окружение, и он вместе со своими боевыми товарищами был взят в плен. Очень тяжело было читать воспоминания, где мой прадед рассказывает о том, что пришлось ему пережить. Об этом и читать-то жутко: кормили их мерзлой картошкой, грязными очистками, спали они в грязных бараках; многие болели и умирали от холода и голода. Часто бывало, что они ложились спать с живыми товарищами, а наутро те были уже мертвы. Фашисты часто устраивали такое развлечение: выстраивали пленных в шеренгу, отсчитывали трех человек, а четвертого расстреливали. Однажды в строю мой прадедушка был четвертым (но сам не знал об этом). Стоящий рядом попросил его поменяться местами (хотел стоять рядом со своим однополчанином). И тот пленный оказался четвертым, и его расстреляли. Так, сам того не зная, этот пленный спас жизнь моего прадедушки и дал возможность появиться на свет моим бабушке, маме и мне.

Жизнь в концлагере продолжалась, если такое существование можно назвать жизнью. И мой прадедушка решает сбежать из плена со своими товарищами. Когда готовились к побегу, мой прадед проявил смекалку разведчика. Около недели он наблюдал за окружающей обстановкой, следил, в какие часы прошла смена часовых, как и где ходят часовые, где засады и т.д. С большим трудом им удалось сбежать. Долго они плутали по лесам, а затем добрались до деревни, постучали в первый попавшийся домик. Дверь им открыла женщина, вынесла триста граммов хлеба и предупредила, что в доме немцы. Прадед с товарищами быстро ушли. И опять ему повезло.

ПЛЕН В НОРВЕГИИ

Райкунова Е.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2015 г., «Род Райкуновых», Ульяновская область.*

Еще хочется рассказать про отца моей прабабушки, моего прапрадеда Ефремова Ивана Ивановича 1904 года рождения. Умер он в преклонном возрасте, когда ему перевалило за 86 лет. Непростая судьба выпала этому человеку. Он не любил говорить о войне, хотя долгое время ему о ней напоминала рана на ноге, потому что и спустя годы в сердце сильного человека оживала боль тех лет. Боль за молодые годы, омраченные войной, боль за товарищей, не вернувшихся с поля боя, боль за Родину, пережившую такое испытание...

В сентябре 1941 года его, как и многих мужчин, призвали на фронт. Дома остались беременная жена и семеро детей. И он пошел защищать свою землю, женщин и детей. Попал на Ленинградский фронт. Бойцы самоотверженно, не жалея сил шли на приступ вражеских позиций. Земля гудела, рвались снаряды. Хотелось одолеть фашистов. Но силы не всегда были равны. Он попал в плен. Его отправили в Норвегию. Около ста тысяч советских военнопленных находились на принудительных работах на территории Норвегии в годы нацистской оккупации. Моему прапрадеду повезло, он остался жив. В плену их использовали как бесплатную рабочую силу. Сначала прапрадед был конюхом, затем, когда прознали, что он умеет шить (ремеслу портного его научил отец, это была семейная традиция), его направили на другие работы. Так у него появился шанс остаться в живых. Хотя эту страницу своей жизни он старался не вспоминать. Домой вернулся в 1946 году. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

ЗАХВАЧЕНА НЕМЦАМИ В ПЛЕН

Рабынин И.М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Яблоко от яблони недалеко падает»,
Нижегородская область.*

В 1941 году Василию Тихоновичу было 12 лет. Его отец и старший брат были призваны в армию. Когда на их деревню напали немцы, ему удалось спрятаться в лесу. Там его подобрала партизаны

и приняли в свой отряд. Василий Тихонович помогал партизанам, подглядывая и подслушивая в деревне за немцами. За это ему давали продуктовый паек, который он делил с матерью и сестрами.

Старшая сестра Василия Елизавета Тихоновна Емельяненко была захвачена немцами в плен. Она работала на ферме где-то в германской глубинке, ухаживала за коровами местного фермера. Ее освободили советские войска только в 1945 году. Домой Елизавета Тихоновна вернулась с рожденной в Германии дочерью Людмилой Геннадьевной Емельяненко.

О старшем брате Василия Тихоновича долгое время не было ничего известно. Только теперь благодаря сайту «Мемориал» в книге памяти Брянской области удалось отыскать о нем несколько строк. Николай Тихонович Емельяненко пропал без вести в 1942 году, защищая свою родную землю.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ УЖАСАХ ВОЙНЫ

Рогожникова Е.Н.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», Краснодарский край.*

Мой прадедушка Макаров Иван Андреевич родился в 1920 году в х. Тракторном Отрадненского района Краснодарского края, где жил вместе с родителями.

В 1939 году дедушка был призван в армию. Начало Великой Отечественной войны он встретил недалеко от Бреста, где попал в окружение, бежал и снова попал в плен. В плену его часто пытали, поломанные пальцы на руках на всю жизнь остались в воспоминаниях об ужасах войны. Он снова бежал и принимал участие в боях до конца войны.

Вернулся домой, где родным на него пришла похоронка.

После войны женился, родились дети, сын Николай и три дочери: Татьяна (моя бабушка), Наталья, Валентина.

Дедушка был награжден Орденом Отечественной войны и шестью медалями.

ЖИЗНЬ В КОНЦЛАГЕРЕ

Словянков Я.Н.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Семейное древо семьи Словянковых».*

Практически в первом же бою Алексей попал в плен, а потом были долгие, страшные четыре года в плену, сначала Бухенвальд, потом Освенцим. Что такое жизнь в концлагере, знал не понаслышке: «Людей, как скот, тысячами, сотнями тысяч заставляли работать на пустой желудок, при этом над собой всегда чувствовали холодное дуло автомата, нацеленное на тебя и готовое выстрелить в любой момент». Делать приходилось все, несмотря на бессилие. Освобождение пришло лишь в 1946 году.

ИЗ ЛАГЕРЯ В ЛАГЕРЬ

Сутулова Ю.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Семья Сутуловых», Волгоградская область.*

1941 год обещал быть урожайным. Дожди выпали вовремя, и хлеба вымахали так, что деревню не было видно. Закончив сенокос, колхозники готовились к уборке урожая. Вся техника готова, и 22 июня объявлен выходной. И вдруг ровно в час дня заговорило радио. Мирную жизнь прервало страшное известие. Война! В г. Сегафимовиче (бывшая станица Усть-Медведецкая) формируется кавалерийский эскадрон, который перед отправкой на фронт проходил здесь же курс обучения. Затем этот эскадрон должен был отправиться на станцию Себрякова (г. Михайловка) для формирования дивизии. Калмыков Андрей Семенович в это время уже не был по возрасту военнообязанным и пошел в этот эскадрон одним из первых добровольцем. Его приемный сын Саша стал возить сено и фураж в город для эскадронных лошадей.

В конце декабря 1941 года Андрей Семенович приехал домой проститься и сказал, что их дивизию перебрасывают под Ростов. Переночевал одну ночь и уехал. Больше семья его не видела.

Долгое время семья о нем ничего не знала. Он считался без вести пропавшим. И только в начале 2000-х гг. нам удалось узнать, что сержант Калмыков Андрей Семенович 27 июля 1942 года попал в плен

под Ростовом-на-Дону, а затем в лагерь для военнопленных Шталаг 339 для рядового и сержантского состава. Содержался под лагерным номером 27658.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammlager: 339																	Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 27658							
Name: <i>Kalmykow (Kalmuk)</i> Vorname: <i>Andrei Akopiev</i> Geburtsort und -ort: <i>1895. bei Stalingrad</i> Religion: <i>Griech. Kath.</i> Vorname des Vaters: <i>Semen</i> Familienname der Mutter: <i>Kalmykova</i>														Dienstverpflichtung: <i>Rupe</i> (Kassack) Truppenteil: <i>42. Kav. Reg. Komp. ufw.</i> Zivilberuf: <i>Förster</i> Berufs-Gr.: Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatlandes): Gefangenennahme (Ort und Datum): <i>27.7.42. St. Rostow</i> Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <i>12.9.42.</i>										
Lichtbild <i>уезд 1/2-3</i>										Nähere Personalbeschreibung Größe: <i>165</i> Haarfarbe: <i>bl.</i> Besondere Kennzeichen: Fingerringbild des rechten Zeigefingers: Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: <i>Kalmykova Swidemiya</i> <i>ob. Wjz-Choperskaya</i> <i>bei Stalingrad (Wolg.)</i>														
<i>928</i> <i>Калмыкова Евземе.</i> <i>Ситаликградское об.</i> <i>г. Иай-Хаперакал</i>										В перо, учетные карточки ИЗМЕНЕНИЯ ВНОСЯТСЯ <i>26 Окт 1942</i> 26.10.42 27.10.42 28.10.42 29.10.42 30.10.42 31.10.42 1.11.42 2.11.42 3.11.42 4.11.42 5.11.42 6.11.42 7.11.42 8.11.42 9.11.42 10.11.42 11.11.42 12.11.42 13.11.42 14.11.42 15.11.42 16.11.42 17.11.42 18.11.42 19.11.42 20.11.42 21.11.42 22.11.42 23.11.42 24.11.42 25.11.42 26.11.42 27.11.42 28.11.42 29.11.42 30.11.42 31.11.42 1.12.42 2.12.42 3.12.42 4.12.42 5.12.42 6.12.42 7.12.42 8.12.42 9.12.42 10.12.42 11.12.42 12.12.42 13.12.42 14.12.42 15.12.42 16.12.42 17.12.42 18.12.42 19.12.42 20.12.42 21.12.42 22.12.42 23.12.42 24.12.42 25.12.42 26.12.42 27.12.42 28.12.42 29.12.42 30.12.42 31.12.42 1.1.43 2.1.43 3.1.43 4.1.43 5.1.43 6.1.43 7.1.43 8.1.43 9.1.43 10.1.43 11.1.43 12.1.43 13.1.43 14.1.43 15.1.43 16.1.43 17.1.43 18.1.43 19.1.43 20.1.43 21.1.43 22.1.43 23.1.43 24.1.43 25.1.43 26.1.43 27.1.43 28.1.43 29.1.43 30.1.43 31.1.43 1.2.43 2.2.43 3.2.43 4.2.43 5.2.43 6.2.43 7.2.43 8.2.43 9.2.43 10.2.43 11.2.43 12.2.43 13.2.43 14.2.43 15.2.43 16.2.43 17.2.43 18.2.43 19.2.43 20.2.43 21.2.43 22.2.43 23.2.43 24.2.43 25.2.43 26.2.43 27.2.43 28.2.43 29.2.43 30.2.43 31.2.43 1.3.43 2.3.43 3.3.43 4.3.43 5.3.43 6.3.43 7.3.43 8.3.43 9.3.43 10.3.43 11.3.43 12.3.43 13.3.43 14.3.43 15.3.43 16.3.43 17.3.43 18.3.43 19.3.43 20.3.43 21.3.43 22.3.43 23.3.43 24.3.43 25.3.43 26.3.43 27.3.43 28.3.43 29.3.43 30.3.43 31.3.43 1.4.43 2.4.43 3.4.43 4.4.43 5.4.43 6.4.43 7.4.43 8.4.43 9.4.43 10.4.43 11.4.43 12.4.43 13.4.43 14.4.43 15.4.43 16.4.43 17.4.43 18.4.43 19.4.43 20.4.43 21.4.43 22.4.43 23.4.43 24.4.43 25.4.43 26.4.43 27.4.43 28.4.43 29.4.43 30.4.43 31.4.43 1.5.43 2.5.43 3.5.43 4.5.43 5.5.43 6.5.43 7.5.43 8.5.43 9.5.43 10.5.43 11.5.43 12.5.43 13.5.43 14.5.43 15.5.43 16.5.43 17.5.43 18.5.43 19.5.43 20.5.43 21.5.43 22.5.43 23.5.43 24.5.43 25.5.43 26.5.43 27.5.43 28.5.43 29.5.43 30.5.43 31.5.43 1.6.43 2.6.43 3.6.43 4.6.43 5.6.43 6.6.43 7.6.43 8.6.43 9.6.43 10.6.43 11.6.43 12.6.43 13.6.43 14.6.43 15.6.43 16.6.43 17.6.43 18.6.43 19.6.43 20.6.43 21.6.43 22.6.43 23.6.43 24.6.43 25.6.43 26.6.43 27.6.43 28.6.43 29.6.43 30.6.43 31.6.43 1.7.43 2.7.43 3.7.43 4.7.43 5.7.43 6.7.43 7.7.43 8.7.43 9.7.43 10.7.43 11.7.43 12.7.43 13.7.43 14.7.43 15.7.43 16.7.43 17.7.43 18.7.43 19.7.43 20.7.43 21.7.43 22.7.43 23.7.43 24.7.43 25.7.43 26.7.43 27.7.43 28.7.43 29.7.43 30.7.43 31.7.43 1.8.43 2.8.43 3.8.43 4.8.43 5.8.43 6.8.43 7.8.43 8.8.43 9.8.43 10.8.43 11.8.43 12.8.43 13.8.43 14.8.43 15.8.43 16.8.43 17.8.43 18.8.43 19.8.43 20.8.43 21.8.43 22.8.43 23.8.43 24.8.43 25.8.43 26.8.43 27.8.43 28.8.43 29.8.43 30.8.43 31.8.43 1.9.43 2.9.43 3.9.43 4.9.43 5.9.43 6.9.43 7.9.43 8.9.43 9.9.43 10.9.43 11.9.43 12.9.43 13.9.43 14.9.43 15.9.43 16.9.43 17.9.43 18.9.43 19.9.43 20.9.43 21.9.43 22.9.43 23.9.43 24.9.43 25.9.43 26.9.43 27.9.43 28.9.43 29.9.43 30.9.43 31.9.43 1.10.43 2.10.43 3.10.43 4.10.43 5.10.43 6.10.43 7.10.43 8.10.43 9.10.43 10.10.43 11.10.43 12.10.43 13.10.43 14.10.43 15.10.43 16.10.43 17.10.43 18.10.43 19.10.43 20.10.43 21.10.43 22.10.43 23.10.43 24.10.43 25.10.43 26.10.43 27.10.43 28.10.43 29.10.43 30.10.43 31.10.43 1.11.43 2.11.43 3.11.43 4.11.43 5.11.43 6.11.43 7.11.43 8.11.43 9.11.43 10.11.43 11.11.43 12.11.43 13.11.43 14.11.43 15.11.43 16.11.43 17.11.43 18.11.43 19.11.43 20.11.43 21.11.43 22.11.43 23.11.43 24.11.43 25.11.43 26.11.43 27.11.43 28.11.43 29.11.43 30.11.43 31.11.43 1.12.43 2.12.43 3.12.43 4.12.43 5.12.43 6.12.43 7.12.43 8.12.43 9.12.43 10.12.43 11.12.43 12.12.43 13.12.43 14.12.43 15.12.43 16.12.43 17.12.43 18.12.43 19.12.43 20.12.43 21.12.43 22.12.43 23.12.43 24.12.43 25.12.43 26.12.43 27.12.43 28.12.43 29.12.43 30.12.43 31.12.43 1.1.44 2.1.44 3.1.44 4.1.44 5.1.44 6.1.44 7.1.44 8.1.44 9.1.44 10.1.44 11.1.44 12.1.44 13.1.44 14.1.44 15.1.44 16.1.44 17.1.44 18.1.44 19.1.44 20.1.44 21.1.44 22.1.44 23.1.44 24.1.44 25.1.44 26.1.44 27.1.44 28.1.44 29.1.44 30.1.44 31.1.44 1.2.44 2.2.44 3.2.44 4.2.44 5.2.44 6.2.44 7.2.44 8.2.44 9.2.44 10.2.44 11.2.44 12.2.44 13.2.44 14.2.44 15.2.44 16.2.44 17.2.44 18.2.44 19.2.44 20.2.44 21.2.44 22.2.44 23.2.44 24.2.44 25.2.44 26.2.44 27.2.44 28.2.44 29.2.44 30.2.44 31.2.44 1.3.44 2.3.44 3.3.44 4.3.44 5.3.44 6.3.44 7.3.44 8.3.44 9.3.44 10.3.44 11.3.44 12.3.44 13.3.44 14.3.44 15.3.44 16.3.44 17.3.44 18.3.44 19.3.44 20.3.44 21.3.44 22.3.44 23.3.44 24.3.44 25.3.44 26.3.44 27.3.44 28.3.44 29.3.44 30.3.44 31.3.44 1.4.44 2.4.44 3.4.44 4.4.44 5.4.44 6.4.44 7.4.44 8.4.44 9.4.44 10.4.44 11.4.44 12.4.44 13.4.44 14.4.44 15.4.44 16.4.44 17.4.44 18.4.44 19.4.44 20.4.44 21.4.44 22.4.44 23.4.44 24.4.44 25.4.44 26.4.44 27.4.44 28.4.44 29.4.44 30.4.44 31.4.44 1.5.44 2.5.44 3.5.44 4.5.44 5.5.44 6.5.44 7.5.44 8.5.44 9.5.44 10.5.44 11.5.44 12.5.44 13.5.44 14.5.44 15.5.44 16.5.44 17.5.44 18.5.44 19.5.44 20.5.44 21.5.44 22.5.44 23.5.44 24.5.44 25.5.44 26.5.44 27.5.44 28.5.44 29.5.44 30.5.44 31.5.44 1.6.44 2.6.44 3.6.44 4.6.44 5.6.44 6.6.44 7.6.44 8.6.44 9.6.44 10.6.44 11.6.44 12.6.44 13.6.44 14.6.44 15.6.44 16.6.44 17.6.44 18.6.44 19.6.44 20.6.44 21.6.44 22.6.44 23.6.44 24.6.44 25.6.44 26.6.44 27.6.44 28.6.44 29.6.44 30.6.44 31.6.44 1.7.44 2.7.44 3.7.44 4.7.44 5.7.44 6.7.44 7.7.44 8.7.44 9.7.44 10.7.44 11.7.44 12.7.44 13.7.44 14.7.44 15.7.44 16.7.44 17.7.44 18.7.44 19.7.44 20.7.44 21.7.44 22.7.44 23.7.44 24.7.44 25.7.44 26.7.44 27.7.44 28.7.44 29.7.44 30.7.44 31.7.44 1.8.44 2.8.44 3.8.44 4.8.44 5.8.44 6.8.44 7.8.44 8.8.44 9.8.44 10.8.44 11.8.44 12.8.44 13.8.44 14.8.44 15.8.44 16.8.44 17.8.44 18.8.44 19.8.44 20.8.44 21.8.44 22.8.44 23.8.44 24.8.44 25.8.44 26.8.44 27.8.44 28.8.44 29.8.44 30.8.44 31.8.44 1.9.44 2.9.44 3.9.44 4.9.44 5.9.44 6.9.44 7.9.44 8.9.44 9.9.44 10.9.44 11.9.44 12.9.44 13.9.44 14.9.44 15.9.44 16.9.44 17.9.44 18.9.44 19.9.44 20.9.44 21.9.44 22.9.44 23.9.44 24.9.44 25.9.44 26.9.44 27.9.44 28.9.44 29.9.44 30.9.44 31.9.44 1.10.44 2.10.44 3.10.44 4.10.44 5.10.44 6.10.44 7.10.44 8.10.44 9.10.44 10.10.44 11.10.44 12.10.44 13.10.44 14.10.44 15.10.44 16.10.44 17.10.44 18.10.44 19.10.44 20.10.44 21.10.44 22.10.44 23.10.44 24.10.44 25.10.44 26.10.44 27.10.44 28.10.44 29.10.44 30.10.44 31.10.44 1.11.44 2.11.44 3.11.44 4.11.44 5.11.44 6.11.44 7.11.44 8.11.44 9.11.44 10.11.44 11.11.44 12.11.44 13.11.44 14.11.44 15.11.44 16.11.44 17.11.44 18.11.44 19.11.44 20.11.44 21.11.44 22.11.44 23.11.44 24.11.44 25.11.44 26.11.44 27.11.44 28.11.44 29.11.44 30.11.44 31.11.44 1.12.44 2.12.44 3.12.44 4.12.44 5.12.44 6.12.44 7.12.44 8.12.44 9.12.44 10.12.44 11.12.44 12.12.44 13.12.44 14.12.44 15.12.44 16.12.44 17.12.44 18.12.44 19.12.44 20.12.44 21.12.44 22.12.44 23.12.44 24.12.44 25.12.44 26.12.44 27.12.44 28.12.44 29.12.44 30.12.44 31.12.44 1.1.45 2.1.45 3.1.45 4.1.45 5.1.45 6.1.45 7.1.45 8.1.45 9.1.45 10.1.45 11.1.45 12.1.45 13.1.45 14.1.45 15.1.45 16.1.45 17.1.45 18.1.45 19.1.45 20.1.45 21.1.45 22.1.45 23.1.45 24.1.45 25.1.45 26.1.45 27.1.45 28.1.45 29.1.45 30.1.45 31.1.45 1.2.45 2.2.45 3.2.45 4.2.45 5.2.45 6.2.45 7.2.45 8.2.45 9.2.45 10.2.45 11.2.45 12.2.45 13.2.45 14.2.45 15.2.45 16.2.45 17.2.45 18.2.45 19.2.45 20.2.45 21.2.45 22.2.45 23.2.45 24.2.45 25.2.45 26.2.45 27.2.45 28.2.45 29.2.45 30.2.45 31.2.45 1.3.45 2.3.45 3.3.45 4.3.45 5.3.45 6.3.45 7.3.45 8.3.45 9.3.45 10.3.45 11.3.45 12.3.45 13.3.45 14.3.45 15.3.45 16.3.45 17.3.45 18.3.45 19.3.45 20.3.45 21.3.45 22.3.45 23.3.45 24.3.45 25.3.45 26.3.45 27.3.45 28.3.45 29.3.45 30.3.45 31.3.45 1.4.45 2.4.45 3.4.45 4.4.45 5.4.45 6.4.45 7.4.45 8.4.45 9.4.45 10.4.45 11.4.45 12.4.45 13.4.45 14.4.45 15.4.45 16.4.45 17.4.45 18.4.45 19.4.45 20.4.45 21.4.45 22.4.45 23.4.45 24.4.45 25.4.45 26.4.45 27.4.45 28.4.45 29.4.45 30.4.45 31.4.45 1.5.45 2.5.45 3.5.45 4.5.45 5.5.45 6.5.45 7.5.45 8.5.45 9.5.45 10.5.45 11.5.45 12.5.45 13.5.45 14.5.45 15.														

С сентября 1941 года лагерь официально назывался «Киев-ост», с января 1942-го — Stalag 339 Kiew-Darniza. Он занимал площадь примерно 1,5×1 км. Территория была обнесена оградой из колючей проволоки высотой 3,5-4 м и была разделена на разные секторы и отдели. По углам стояли башни с пулеметами. Охрану осуществляли специально отобранные надзиратели с собаками. За малейшие проступки или выражение недовольства заключенных расстреливали, за непокорность били прикладами и сапогами, натравливали собак.

Шталаг 339

Осенью 1942 года Андрея Семеновича отправляют в лагерь, находившиеся на территории Германии. С 24 октября 1942 года он был в лагере Шталаг VI/C в местечке Батхорн, с 16 ноября 1942 года — в лагере Шталаг VI/F в Бохольте, с 23 ноября 1942 года — в лагере Шталаг VI J в Крефельд-Фихтенхаин рабочая команда 167 R. 20 декабря 1942 года Андрей Семенович поступает в лазарет для военнопленных «Ам Гальберг», где умирает 1 февраля 1943 года. До апреля 1943 года умерших хоронили на Лесном кладбище (Waldfriedhof) в Герресхайме. Скорее всего, здесь похоронен и Андрей Семенович, так как в лагерном документе значится место захоронения Дюссельдорф-Герресхайм.

ВЫЖЛИ НОМЕРНОЕ КЛЕЙМО

Сердюков И.Ю.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Горжусь своей семьей и нашей страной»,
Свердловская область.*

Началась война, на которую забрали моего прадеда Сердюкова Ивана Ефимовича (14.10.1907 года рождения, русский) и второго брата, имя которого сейчас родственники вспомнить не могут, так как он погиб на фронте. А малолетнего Алексея забрали в Германию на каторжные работы. Там ему фашисты на руке выжгли номерное клеймо. Мало кто там выживал. Люди, а вернее всего еще дети, которые не видели жизнь, умирали там от тяжелой работы, от голода, от болезней. Когда брат моего деда Алексей вернулся из этого ада, то он долгое время не говорил и не любил об этом вспоминать. Потом он женился, у него родились два сына и девочка Валя. Умер он со своей женой в один год — в 2001 году.

ПЛЕННЫЕ СУРОВОЙ НИТКОЙ ДЕЛИЛИ ХЛЕБ

Сподина М.Р.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «И поколение к поколению протянет
мудрых предков нить», Московская область.*

Я горжусь, что в нашей классной Книге памяти есть страницы, посвященные моему прадеду Козыреву Николаю Михайловичу.

Мой прадедущка в тридцать лет ушел на фронт. Это случилось в первый же день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года. Дома остались жена и трое маленьких детишек. На войну ушли и двое его братьев, Алексей и Василий. Но только Николаю суждено было вернуться домой...

Прадедущке пришлось пройти страшные испытания. Он чудом остался жив. Вместе со своей ротой, в которой служил, Николай в 1941 году попал в плен, потому что солдаты были плохо вооружены. Их отправили в Германию в концентрационный лагерь.

Кормили пленных очень плохо: давали похлебку, сваренную из очисток картофеля, и маленький кусочек хлеба. От голода мой прадедущка совсем ослаб, еле передвигался. Он чувствовал, что скоро

умрет. Каждое утро всех выгоняли на перекличку, а тех, кто не мог стоять и падал, отправляли в крематорий, где ежедневно десятками сжигали людей. Николая ждала такая же участь, если бы не помощь товарищей. Они поддерживали его в строю плечами, чтобы он не упал, хотя сами еле стояли на ногах. А один из пленных, живший в одном бараке с прадедом, стал отдавать свой кусочек хлеба совсем обессилевшему Николаю.

Иногда в концлагерь приходили местные жители — немцы, жившие неподалеку, и брали людей, способных работать. Однажды один такой немец выбрал прадедушку, хотя тот едва стоял на ногах. Хозяин привел его к себе домой на ферму. Неделю кормил и не заставлял работать. Николай съедал обед, а буханку хлеба, которую давал ему немец, относил вечером товарищам в барак. Пленные суровой ниткой делили хлеб, и каждому доставался кусочек со спичечный коробок. Так взаимопомощь, мужество, взаимовыручка спасли жизнь моему прадедушке и его товарищам в невыносимых условиях...

После взятия Берлина в 1945 году все пленные концлагеря были освобождены. Николай вернулся домой. Что ему пришлось пережить, можно только догадываться. Прадед очень мало рассказывал о тех страшных испытаниях, видимо, слишком тяжелы были они...

СПАСЛО ПРАДЕДУШКУ КРЕПКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Супроненко М.О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «250 лет истории моей семьи», Брянская область.*

В августе 1942 года во время окружения под г. Белый мой раненый прадед, лейтенант Георгий Хохлов попал в плен. Георгию пришлось пройти весь ужас фашистских концлагерей. Сам прадед не любил рассказывать об этом, но из архивной справки и лагерной карты следует, что Георгий находился в лагере для военнопленных в г. Вязьма, затем Ново-Борисове, Кальварии. А с августа 1943-го по 8 мая 1945-го в Австрии в г. Марк-Понгау. Это был один из двух основных лагерей XVIII военного округа Германии. Советских военнопленных содержали отдельно от военнопленных других национальностей, в основном французов. Их практически не кормили, заставляли много и тяжело работать. Каждый день от истощения

и различных заболеваний умирало до 40 советских солдат. Советских военнопленных также ежедневно расстреливали. Спасли прадедушку крепкое крестьянское здоровье и привычка к тяжелому физическому труду, а также помощь вольнонаемных местных жителей. Прадед с благодарностью рассказывал о кухарке Марии, которая из жалости подкармливала изнуренных работой военнопленных.

ЛЮДЕЙ МОРИЛИ ГОЛОДОМ

Танашев А.А.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2015 г., «История жизни рода Танашевых», Кабардино-Балкарская Республика.

Храбро сражался на фронтах Великой Отечественной войны Азамат Цуконахович Танашев. Еще студентом второго курса финансово-экономического института 1 сентября 1941 года он получил повестку на фронт. Азамат Цуконахович попал на Юго-Западный фронт в пятый снайперский батальон четвертого снайперского полка. Не раз принимал участие в кровопролитных сражениях.

Под Харьковом полк попадает во вражеское кольцо. Пленных красноармейцев отправляют в концлагерь. Здесь они испытали всю тяжесть и жестокость фашистской неволи. Условия были невыносимые, за малейшую провинность расстреливали на месте. Людей морили голодом, смотреть на пленных было жутко. «Не раз смотрел я смерти в лицо, — вспоминает Азамат Цуконахович, — но смерть как-то обходила меня стороной».

РАССТРЕЛЯН ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ

Темирова Д.Э.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2018 г., «Героическая история рода Темировых», Республика Северная Осетия — Алания.

Темиров Тазе Карасевич попал в плен в г. Борисполь 20.09.1941 г. Размещен в лагерь Шталаг 316 под номером 21500.

Расстрелян в концлагере Volchen (Больхен), Франция 05.09.1944 г. Место захоронения — Больхен (еврейское кладбище).

На немецкой карточке военнопленного Темирова с фотографией расписана вся жизнь 29-летнего красноармейца: от даты и места рождения до даты смерти от болезни. Но в центральном архиве МО записано: «Расстрелян за сопротивление».

Советским военнопленным установлен памятник в виде православного креста. Для увековечивания памяти погибших в 316-м Шталаге на братской могиле установлен памятный знак (источник — «Саксонские мемориалы», база данных военнопленных МО РФ).

ТРИ ЛАГЕРЯ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Узских А., Калинин П.

Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2016 г., «Семья в годину трудных испытаний (по материалам семейных архивов)», Свердловская область.

О моем прадедушке я много узнал со слов моих родных — из рассказов его сестер, от моего дедушки Горина Леонида Викторовича, бабушки Гориной Валентины Николаевны и от своей мамы Калининой Ольги. Мама хорошо его помнит, потому что в детстве много времени проводила с ним. Мой прадед — узник концлагеря. Мне всегда была интересна эта тема, потому что об этом мало говорится. Поэтому мне хочется больше узнать из рассказов и литературы, что ему пришлось перенести и как он жил в послевоенное время. Изучая данную тему, я отдаю дань памяти своему прадеду и всем тем, кто погиб в застенках концентрационного лагеря.

Мой прадед был призван в армию 10 октября 1940 года в 375-й артиллерийский полк радиотелеграфистом. В июле 1941 года полк находился на учениях в летних лагерях в г. Дзержинске Минской области, там не было ни военной техники, ни настоящих боеприпасов, начальство в лагере постоянно отсутствовало. Я задаюсь вопросом, почему, когда началась война, они были в летних лагерях, а ответ, видимо, в том, что это шла только вторая неделя войны, ситуация еще не была до конца оценена правильно, что наступило страшное время, которое продлится долгих четыре года. В одну из таких ночей наших спящих солдат окружили немцы, 7 июля 1941 мой прадед был ранен и взят в плен, перевезен на территорию Германии, где находился до момента освобождения их американцами 2 мая 1945 г.

СЕКРЕТНО

Управление КГБ при Совете Министров СССР
по Свердловской области

УЧЕТНОЕ ДЕЛО
РЕПАТРИАНТА

Фамилия *Фетисов*
Имя *Николай*
Отчество *Константинович*

Начато _____ м-ца 19 ____ г.
Закончено _____ м-ца 19 ____ г.

Арх. № **26261**

Публиковать, копировать, распространять,
или производить иные действия, не предусмотренные формой, воспрещается.

1
44603

**Учетное дело репатрианта
Фетисова Николая
Константиновича**

На протяжении всей войны враг распространял различные листовки с призывом покинуть ряды советской армии и перейти на сторону немцев, обещая им сытую жизнь и хорошие условия. Но реальные условия были убийственными. Николаю Константиновичу пришлось испытать все «прелести» немецкого порядка на себе. Долгих четыре года провел он в плену. Как это можно было выдержать и выжить? Это просто ужасно.

Благодаря документам, которые мы получили, сделав запрос в архив ФСБ, где хранятся карточки выживших в плену, мне удалось проследить скорбный путь моего деда. Нам пришлось учетное дело репатрианта Фетисова Николая Константиновича.

В дело подшито 5 листов, они прошиты и скреплены синей круглой печатью, на каждой странице проставлена печать «копия верна».

Первая страница — название документа — учетное дело и его номер.

Вторая страница — информация о том, что в соответствии с приказом КГБ при СМ СССР № 0112 от 30 июля 1956 г. проходящий по фильтрационному делу Фетисов Николай Константинович снят с оперативно-справочного учета, а дело хранить в фонде секретного делопроизводства как документ, подтверждающий пребывание в плену.

Третья страница — это копии карточек с информацией, которая содержит данные о фамилии, имени, дате рождения, месте рождения, названии лагеря, дате, когда доставлен в лагерь, чине, воинской части, номере военнопленного в германском лагере. Заполнены карточки на двух языках — немецком и русском.

Четвертая страница — копии карточек с информацией об отце, матери, адресе ближайших родственников, профессии, дате и месте, где попал в плен, номере в собственной части. Заполнены карточки на русском языке.

Имя: Семисов
 Фамилия: Фетисов
 Имя: Николая
 Дата рождения: 15.5.1921
 Место рождения: г.г. Минск
 Дата поступления: 20.VIII.41
 Место в лагере: 1841
 Должность: солдат
 Номер: 375 ГР.П.
 Место в лагере: 9464

КОПИЯ ВЕРНА
 1. Name: Фетисов
 Фамилия: фетисов
 2. Vorname: Николая
 Имя: Николая
 3. Geburtstag: 15.5.1921
 Дата рождения: Минск
 4. Geburtsort: Минск
 5. In Lager eingeleitet am: 20.8.41
 Дата поступления в лагерь: 20.VIII.41
 6. Dienstgrad: солдат
 Должность: солдат
 7. Truppenteil: 375 ГР.П.
 Военная часть: Eingang 22.6.43
 8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers: 118980
 Номер знака отличия в немецком лагере: 118980

Имя: Фетисов
 Фамилия: Фетисов
 Имя: Николая
 Дата рождения: 15.VIII.1921
 Место рождения: АТК
 Место в лагере: Stalag IV B
 Eingang 13.9.41
 Место в лагере: 20/VIII-41
 Должность в лагере: солдат
 Должность: солдат
 Номер: 375 ГР.П.
 Место в лагере: 118980

6
 1. Name: Семисов
 Фамилия: ФETISOW
 2. Vorname: Николая
 Имя: НИКОЛАЙ
 3. Geburtstag: 15/VIII 1921
 Дата рождения: АТК
 4. Geburtsort: Минск
 5. Lager: Stalag VIIA
 Место в лагере: Eingang 6.10.41
 6. Dienstgrad: солдат
 Должность: солдат
 7. Truppenteil: 375 ГР.П.
 Военная часть: 375 ГР.П.
 8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers: 118980

Копии карточек с информацией об отце, матери, адресе ближайших родственников, профессии, дате и месте, где попал в плен, номере в собственной части

Пятая страница — личная карточка, датированная 1952 годом, содержит информацию о дате рождения, месте рождения, лагере, звании, опознавательном номере, адресе родственников, профессии, где и когда пленен.

Мне известно, что несколько раз прадед пытался бежать, но их находили и изодранных собаками возвращали назад в лагерь. После каждого побега его переводили в другой лагерь с более строгим режимом. За время войны он побывал в трех лагерях

Об этом свидетельствуют документы в его деле. Первым был немецкий лагерь Шталаг 304, в который он был доставлен 01.08.1941 г., после чего 13.09.1941 г. был перемещен в Шталаг IVB, затем 06.10.1941 г. в Шталаг VIIA. Информации о лагерях и о том, что прадеду пришлось пережить там, у нас нет, поэтому я попробовал найти ее в Интернете. Шталаг VIIA находился Мообурге, цифра VII означала мюнхенский (баварский) военный округ. Все Шталаги, находившиеся на территории этого округа, обозначались следующим образом: «Шталаг VIIA Мурнау». В сентябре 1939-го на севере Моосбурга был создан лагерь для военнопленных Шталаг (Stammlager) VII A. Вначале он был рассчитан на 10 000 заключенных, однако к концу войны там находились 80000 союзных солдат — прежде всего французов и русских. Лагерь занимал площадь в 35 гектаров (86 соток). Он служил также в качестве транзитного лагеря, через который заключенные, включая офицеров, проходили по пути в другие лагеря. В концлагерях наблюдалась массовая смертность советских военнопленных. Причинами были неудовлетворительные условия их транспортировки и отвратительное размещение. С наступлением холодов пленных перевозили в открытых вагонах для скота. Все, кроме русских, получали посылки с провизией и одеждой от Международного Красного Креста. Советское руководство не поддержало инициативу Красного Креста об оказании гуманитарной помощи военнопленным и не добивалось улучшения положения солдат в плену. Это послужило поводом немцам ужесточить обращение с советскими военнопленными. Кроме того, в своей стране советские пленные рассматривались как предатели и трусы.

Средний рацион питания заключенного составлял: 800 г хлеба, 20 г жира, 120 г крупы или мучных изделий, 30 г мяса или 75 г рыбы (или морского зверя), 27 г сахара. Хлеб выдавался на руки, из остальных продуктов готовилась горячая пища, состоящая из супа

один или два раза в день и 200 граммов каши. Как видно из рациона, в нем не хватало белка, это делалось для того, чтобы заключенные не могли бежать.

Большой проблемой было ужасающее состояние одежды прибывших. Благодаря созданию в лагере мастерских, было достигнуто существенное улучшение ситуации. Кроме того, мастерские обустраивались большими рабочими бригадами. В лагере существовали столярная, стекольная, слесарная мастерские, кузница, мастерская по лакировке, часовая мастерская, мастерская для электротехники и велосипедная мастерская. Кроме того, заключенные в основном занимались ремонтом железных дорог или на фермах.

В мае 1945 года американские войска захватили Моосбург и освободили военнопленных. Когда их освобождали американцы, все были очень истощены, вес некоторых людей доходил до 20 кг. Мне сейчас 13 лет, и мой вес составляет 52 кг. А это были взрослые люди с весом в 2,5 раза меньше моего, которым приходилось работать и выживать.

После освобождения их еще долгое время проверяли, допрашивали, после чего заставили служить, искупая свою вину за нахождение в плену. Мой прадед тоже подвергался проверкам, а потом с мая 1945 года по май 1946 года служил в 226-м гвардейском стрелковом полку в должности пулеметчика.

ТЮРЬМА ПОСЛЕ КОНЦЛАГЕРЯ

Удача А.Н.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Семейная летопись»,
«Фамильное древо семьи Удачных», Тюменская область.*

Мой прадед Удачин Николай Александрович родился в 1900 году в Нижегородской области, с. Ворсма.

Когда началась война, у него была бронь при заводе «Николаевский кораблестроительный». Когда наступили немецкие войска, он был захвачен в плен. Во время транспортировки в Германию он с товарищем предпринял попытку к бегству, которая увенчалась успехом. Однако на родине они стали «врагами народа», потому что были в плену. На 10 лет он оказался узником тюрьмы Лабытнанги. После Лабытнангов его ожидало очередное испытание — ограниченное место проживания.

Савченкова Нина Даниловна родилась в 1923 году в Смоленской области, д. Красинки. Она тоже попала в плен, когда пришли немцы. Отец спрятал ее с сестрой Марией в саду, там была выкопана яма. Первая спряталась Мария, отец накрыл ее рогожей, а Нина Даниловна присела рядышком. Финский солдат увидел яму, проходя мимо (с немцами тогда финны воевали против русских солдат), он вытащил Нину Даниловну и забрал в плен, а сестру не заметил. Нину Даниловну увезли в Восточную Пруссию. Там она работала на ферме, ухаживала за скотом, делала уборку в доме. Всего было три пленницы с одинаковыми именами: Нина черная, Нина белая и Нина «швайн». Нина Даниловна свободно разговаривала на немецком языке, поэтому ее брали на работы по дому. Все они работали под страхом смерти.

Когда пришли русские войска, они освободили пленных. Раз уж вышло, что она работала на немцев, то была объявлена врагом народа и отправлена на лесозаготовки. Там тоже было не сладко, помимо тяжелого труда к ней относились с пренебрежением из-за ее политического статуса.

НА РУКЕ ВЫЖГЛИ НЕМЕЦКУЮ СВАСТИКУ

Финогорова В.Ю.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», Хабаровский край.*

В мае 1942 года мой прапрадед Фетисов Иван Мартынович ушел на фронт. Был подрывником. Сколько немецких эшелонов пустил он под откос! Зимой 1943 года Иван Мартынович попал в окружение, а потом в плен к немцам. Его пытали и даже на руке выжгли немецкую свастику. Очень многие испытания он перенес, но выжил. Он знал, что его ждет семья! В апреле 1945 года в Германии он был освобожден американской армией. А в 1946 году Ивана Мартыновича демобилизовали. Он вернулся в свой родной город Тамбов. Всю оставшуюся жизнь дедушка носил рубашки с длинным рукавом, чтобы скрыть следы пыток и ужасного клейма.

ПРО ЖИЗНЬ В КОНЦЛАГЕРЕ СЕМЬЕ НЕ РАССКАЗЫВАЛ

Фесик Я.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя семья в истории страны»,
г. Набережные Челны.*

Мой прадедушка Хурматуллин Сибгат Хурматович родился 05.01.1914 г. в селе Бизяки Бондюжского района ТАССР. Окончил 4 класса начальной школы. Работал кузнецом в селе. На защиту Родины встал с 22 ноября 1941 года. Служил сапером в особом саперном батальоне. 03.07.1942 г. попал в плен. Был освобожден из нацистского лагеря 24.05.1945 г. и принят наводчиком ПТР в 176 стрелковый Перковский Краснознаменный полк. Демобилизовался 08.10.1945 г. Вернулся в родную деревню. Про жизнь в концлагере семье не рассказывал. В послевоенные годы еще долго доказывал советским властям, что не был предателем. Свою награду за участие в ВОВ получил лишь в 1958 году. Прожил долгую жизнь, у него родились 4 сына и 2 дочери, 10 внуков и сейчас уже 21-й правнук.

БИЛИ ПО СПИНЕ ЛОПАТОЙ

Хабибуллина А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Моя родословная», Оренбургская область.*

Мой прадед Гилязов Мисбах Салахатдинович родился в 1907 году. Он прошел через фашистский плен, об этом я узнала от своей бабушки, его дочери, Фаткуллиной Софии Мисбаховны.

Мисбах Салахатдинович родился в простой крестьянской семье в с. Старокутлумбетьево Матвеевского р-на. Работал молотильщиком в колхозе. В 1941 году после окончания сельхоз работ был призван Абдулинским РВК.

Сталин издал приказ: «Ни шагу назад», то есть не отступить, сражаться. Другого выхода не было. Так, на воронежском фронте прадед попал в плен раненым. Было ранение правой руки, пострадали мышцы, но кости остались целыми; второе ранение — осколочное — белочной оболочки правого глаза, зрение восстанавливали в армейском госпитале. Сколько горя и несчастья он перенес в плену! Пешком гнали через всю Европу, доставили одной женщине как работника.

У немцев он работал, как у себя в колхозе до войны: пахал, сеял, снимал урожай, заготавливал корма. Работали целый день, и немцы, если видели отдыхающих, били по спине лопатой. До конца войны находился в таком положении. В плену выучил немецкий язык. В 1945 году освободили канадские войска.

ЖИВЫХ ЗАБИРАЮТ В ПЛЕН

Хананов А.Д.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Моя родословная», Республика Татарстан.*

Мой прадедушка Сафин Габдрахман Сафинович — участник Великой Отечественной войны. Он родился 31 марта 1922 года в деревне Симетбаш Арского района. В 1941 году, когда началась война, прадедушке было всего 19 лет. Война застала его совсем молодым, полным сил и здоровья. В это время он работал в бригаде, которая строила железную дорогу (Казань-Бугульма). Он ждал повестку в армию, а получил на войну...

Уже утром вся деревня вышла проводить своих односельчан-призывников на эту страшную войну, многие прощались навсегда.

Прадед служил в воздушно-десантных войсках. Воевал на передовой. Смерть здесь была, к сожалению, привычным делом, и мало кому удавалось оставаться неискаленным.

Первый бой был под Сталинградом. После нападения вражеских сил осталось в живых из всего полка только 30 солдат. Их командир погибает, а живых забирают в плен. Судьба попавших в плен солдат, действительно, была печальной.

Долгое время мой прадед был в плену в Германии, несколько раз пытался бежать из лагеря военнопленных, но фашисты возвращали его вновь и вновь, в наказание за побег гитлеровцы морили голодом советских солдат, травили собаками, срывали ногти на руках. Военнопленных фашисты в Германии заставляли работать на строительстве взлетно-посадочных площадей для немецких самолетов. Но три татарина, один из них мой прадед, смогли убежать из этого ада. После их возвращения проводились тщательные проверки. Потом их определяют в 150-й стрелковый полк 50-й дивизии.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПЛЕНА

Хавов П.

ВК «Наш домашний краеведческий музей» 2021 г., «Мини-музей Помыткиных-Селенок-Хавовых», Новосибирская область.

В нашем доме в Новосибирской области Маслянинского района мои родные сохранили награды, принадлежавшие моему прадедушке Помыткину Алексею Ивановичу.

Жизнь нашего героя была трудная. Летом 1940-го Алексея призвали в армию. Службу проходил на Юго-Западном направлении. В первые дни войны попал в плен. Выжить там было очень сложно. Концентрационный лагерь Шталаг 17 В освободила Советская армия в апреле 1945 года. Помыткин прошел фильтрацию в спецслужбах СССР. Отслужил еще год и вернулся в село Дресвянку.

Статус военнопленного угнетал прадеда. Труд на полях спасал от тяжелых воспоминаний. Никогда никого ни о чем не просил. Достойно вырастил пятерых детей. В дни государственных праздников прадедушку награждали, как и других фронтовиков. Он стеснялся носить медали и получать подарки, но очень любил нагрудный знак «Фронтовик 1941-1945гг.», с гордостью носил его. При внимательном рассмотрении заметно, что награда имеет значительный износ. Кольцо, соединяющее детали, заменено на новое. Работа выполнена очень аккуратно.

Односельчане относились к Алексею Ивановичу с большим сочувствием и уважением. В редкие минуты отдыха, когда он брал в руки балалайку, в тополиную аллею (которую посадил сам у дома, сделал скамьи) тянулись люди. Его приглашали в школу на встречи с учениками. На вопрос ребят, о чем он сейчас мечтает, признался, что мечтает о мире для всех. Еще хотел побывать на месте концентрационного лагеря в Австрии. Посмотреть, растет ли там трава. Военнопленные съедали ее до самой земли.

Письмо из плена — это самая важная реликвия музейной коллекции. Благодаря ему удалось определить место пребывания Помыткина А.И. в те годы. Писал Алексей Иванович в родные края в ноябре 1943 года. Это была единственная весточка за всю войну. Получила семья данное сообщение летом 2020 года.

МОЯ СЕМЬЯ В КОНЦЛАГЕРЕ В Г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Цветков С.А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «Заметки к истории рода», г. Подпорожье.*

Вот рассказ моей бабушки Ольги Валентиновны: «Мою бабушку звали Ольга Николаевна Гурьева (1899-1959), дедушку — Гурьев Степан Егорьевич (годы жизни неизвестны), было у них 3 детей: 2 сына и дочь (моя мама). Были они крестьянами, работали очень много. Весной, летом и осенью все основное время занимали полевые работы, а зимой — уход за скотом, заготовка дров и доставка сена, прядение, ткачество.

Степан Егорьевич умер еще до войны. Ольга Николаевна осталась одна с детьми. Когда началась Великая Отечественная, сельчан обещали эвакуировать, но не успели. Семья пыталась скрыться в лесу, но финны их настигли и там. Под дулами винтовок их погнали на железнодорожную станцию Свирь, а оттуда на товарном поезде вывезли в концентрационный лагерь г. Петрозаводска. Моей маме Клавдии на момент взятия в плен было всего 13 лет.

В концентрационном лагере в Петрозаводске бабушка с семьей провела почти 1000 дней. Жили они в одноэтажном деревянном бараке в одной комнате (каждая семья могла занять только одну комнату). Лагерь был обнесен несколькими рядами колючей проволоки, по периметру забора стояли вышки с часосыми, а по территории лагеря ходили дозорные. Покидать лагерь было нельзя под угрозой расстрела. В первый же день финны отобрали все вещи, оставили только ту одежду, которую могли унести в руках, никаких запасов продовольствия у семьи не было.

Бабушку Ольгу Николаевну каждый день уводили на работы: рытье траншей, разбор завалов, лесозаготовки. За работу полагалась повышенная норма продовольствия, но она была настолько мала, что люди все равно часто умирали от голода. В день давали кусочек хлеба, немножко картошки и муки.

Картошка часто была замороженная. Мука была с червяками, да и не мука это вовсе была, а смесь молотой белой бумаги с мукой, хлеба из нее печь не получалось, поэтому просто глотали получавшийся клейстер. Чтобы не умереть с голоду, дети ели подножный

корм — зеленую траву, каждую травинку, молотую кору разбавляли мукой, добавляли опилки и пекли такой «хлеб».

Концентрационный лагерь в Петрозаводске

Пленникам всегда хотелось есть, и голод гнал вон из лагеря. За нарушения лагерного режима их ждали пытки и расстрел. Бабушка рассказывала, что видела, как несмышленого мальчика за то, что он выбежал за территорию лагеря, увидев красивый цветок, расстреляли. Вот такие были нравы у истязателей. От голода, холода, истощения, тяжелой изнурительной работы умирало очень много людей. Порой умирали целыми семьями. Трупы свозили на окраину города на кладбище «Пески», там похоронено более 7 тысяч узников.

В бараках водились клопы, тараканы, крысы. Чтобы не допустить распространения болезней, проводили санобработку помещений и людей. Называли это «прожариванием»: людей стогнали в баню, принуждали мыть голову карболкой, а посреди бани стоял чугун с горячей серой. Дышать было невыносимо, многие теряли сознание. Кто выскакивал из бани раньше положенных 35-40 минут, избивали плетками. Обрабатывали и белье, «прожаривали» его настолько, что оставались одни лохмотья.

Вот таким было лагерное существование моих бабушки и мамы. Бабушку я не знала, она умерла до моего рождения. А мама редко вспоминала свою жизнь в концлагере. Но всегда она берегла каждый

кусочек хлеба, крошки со стола бережно собирала и высыпала птичкам. И очень не любила, когда мы в детстве играли в «войнушку», бегали с деревянными пистолетами, звуками собственного голоса изображая выстрелы. От таких звуков она вздрагивала.

В НЕМЕЦКОМ КОНЦЛАГЕРЕ

Черников М.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «История семьи в восприятии первоклассника»,
г. Волгоград.*

Моего прадедушку зовут Козачек Владимир Андреевич. Он родился на корабле 11 ноября 1923 года на Украине, в городе Херсон. Прадед окончил речное профтехучилище и ходил, как его отец и дед, по Днепру.

В 1941 году, когда Украину оккупировали немцы, партизанил в лесу с односельчанами. Был пойман, подвергался пыткам, изуродованные руки — результат того, что раскаленные иглы вводили под ногти. В 1941 году прадед был интернирован в немецкий концлагерь. Там неоднократно был на краю жизни и смерти: воспалился аппендицит, и немецкие врачи сделали операцию, а однажды бараки завалило во время бомбежки, и он вместе с другими пленными еле выбрался из-под руин.

После освобождения прадедушка вернулся в СССР, а в 1945 году впервые за четыре года увидел свою семью (в предпоследний раз). Как человек, находившийся в плену, «ненадежный элемент», он был направлен в спецпоселение в Мурманскую область. Там познакомился с моей прабабушкой Татьяной Петровной. У них родился сын Валерий, мой дед.

ШТАЛАГ-364

Чернова Е.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «Неизвестные герои в моей семье», Томская область.*

В Николаеве как в центре генерального округа на территории заводского поселка Темвод, построенного еще в 1930-е недалеко от Судостроительного завода имени 61 Коммунара (Северной верфи),

в период оккупации действовал лагерь для советских военнопленных Шталаг-364, в котором были и мирные жители.

По данным немецких фондов, он существовал с апреля 1942 года до ноября 1943-го. Его первыми узниками стали отдельные бойцы и командиры 18-й и 9-й армий Южного фронта, которые попали в плен в районе с. Грейгово в августе 1941 года. К большому счастью, основные силы этих воинских формирований чудом вырвались из окружения механизированных частей фон Клейста. Трагическими стали судьбы военачальников, силы которых все-таки оказались «в кольце» фашистов. В частности, командир 51-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта генерал П. Цирюльников и начальник автобронетанковых войск 18-й армии генерал М. Гольцев, потеряв в сражении с врагами своих бойцов, но все-таки вырвавшись из немецкого плена, были арестованы особым отделом и объявлены, как и полагалось по тем временам, «врагами народа». Заключение отбывали в ГУЛАГе. Реабилитированы уже после смерти.

Те, кто прошел «жернова смерти» в районе этой железнодорожной станции, где существовал первый на территории области фашистский лагерь Дулаг-137 с его изошренной системой пыток, издевательств, истязаний и убийств, не мог себе представить, какие ужасы их ждут впереди.

Одним из способов уничтожения людей в Грейгово стало такое явление: жертву загоняли в воду, а потом били палкой по голове, пока не утонет. Позже к этим «грейговским» военнопленным, которых отправили пешком в Николаев, летом 1942 года примкнули героические участники обороны Севастополя, Одессы, десятки тысяч других, ежедневно прибывающих сюда под конвоем. В то время с пациентами психиатрической больницы, впрочем, как и других медучреждений, фашисты не церемонились: их расстреливали на месте.

Какая судьба ждала советских военнопленных на их родине? Всех без исключения окрестили «предателями Родины» (приказ НКВД СССР № 227, согласно которому бойцам приказывали при угрозе плена покончить жизнь самоубийством, а также № 270, касающийся семей пленных советских военнослужащих). Эта формулировка в послевоенное время сыграет свою злую шутку по отношению к каждому из героев войны.

Шталаг-364 был в числе крупнейших региональных лагерей на юге Украины. Он имел филиалы, в частности, в Первомайске, Воз-

несенске, Новой Одессе, Себино, на судостроительных заводах имени Андре Марти, 61 Коммунара, затем — в Херсоне и Одессе, а с 1944 года — в г. Рени Одесской области. Комплекс сооружений этого лагеря состоял из 26-ти двухэтажных барakov из расчета на семьдесят тысяч пленных, которых после определенной фильтрации, позаимствованной, очевидно, из ГУЛАГа, разделяли на четыре условных зоны по национальному принципу. Большинство составляли русские и украинцы, частично — представители других союзных республик.

На территории Шталага-364 также были мастерская, клуб политпросвещения, свежерытый туалет в виде ямы между помещениями, кладбище, тюремная кухня, больница, сыпнотифозный барак, а также футбольное поле, сохранившиеся до нашего времени. В черте города также было дополнительное количество барakov, где находились на работах военнопленные. В каждом из таких жилищ содержалось до сорока человек, у которых не было ни малейшего шанса на побег: все они были окружены двумя рядами колючей проволоки, десятью сторожевыми башнями с пулеметными расчетами и прожекторами, многометровым каменным забором. Спали жертвы, как правило, на цементном полу. Стекол в окнах не было. Всех пленников, закованных в кандалы, кормили, как правило, из корыт для скота баландой с шелухой, в которую редко когда добавляли листья подсолнечника, опилки. Известно, что в этом лагере не было даже травы: ее поели до самих корешков. Питались, конечно же, и червями, которых удавалось нарыть в земле. Как вспоминают узники львовского Шталага, у них даже были случаи каннибализма.

Продолжительность рабочего дня составляла 12-14 часов в сутки в зависимости от физической группы. В работах было задействовано до 90 пленных, закрепленных за соответствующими трудовыми отрядами. Несмотря на погодные условия, каждый рабочий день начинался с того, что лагерный полицай барабанил ломом по рейке в караульном помещении. Впоследствии из барakov выходили, выползали истощенные военнопленные. Как правило, их труд использовался на восстановлении судостроительных заводов, а также военных баз, аэродромов, коммунального хозяйства, жилищного фонда.

Когда в лагерь прибывала очередная партия заключенных, их беспощадно допрашивали и пытали. При изучении дел пленников

нацисты действовали достаточно жестко: отдельно отбирали командный армейский состав, членов партии, комсомольцев, военнослужащих еврейской национальности. Каждой из таких групп предлагали перейти на сторону фашистов, вступить в РОА, а также в ряды полиции, охрану лагеря. Других избивали и бросали на несколько недель в карцеры. Евреев размещали, как правило, отдельно. Начиная с 1941 года их, как и цыган, собирали отдельно вперемешку с мирным еврейским населением и расстреливали у стен поселка, а хоронили в подготовленных для этой цели общих могилах. Известно, что от рук оккупантов в Николаеве погибло не меньше 12 тысяч человек.

С другими было не иначе. После изнурительных пыток («гусиного шага» с ползанием по снегу без одежды, избивания резиной, палками, ногами, ремнями, в том числе по глазам, выдирания зубов, медицинских экспериментов) раздетых пленных расстреливали по понедельникам и пятницам: из пулеметов — солдаты, из пистолетов — офицеры. Известна в Николаеве и механическая виселица, которую почему-то использовали только дважды в неделю. Уцелевшие же после этих мук составляли основу принудительной рабочей силы на предприятиях края. За годы существования темноводского Шталага известен едва ли не единственный случай побега. Это произошло благодаря заключенному А.Акопяну, который помог бежать через кухню трем пилотам: Я.Сорокину, К.Кашину, А.Тананушко.

Очевидцы свидетельствуют о наличии в лагере антифашистского подполья, возглавляемого И.Шапошниковым при поддержке «Николаевского центра». Им передавали не только продовольствие для больных военнопленных, но и фиктивные документы. Значительную роль в спасении пленников сыграл руководитель группы медработников, главврач области в период оккупации М.Соколов-Таежный. Спас жизни 124-м бойцам и врач В.Лельчицкий, который ставил пленникам фиктивные диагнозы. Всего из неволи удалось бежать около 500 военнопленным. За участие в подполье заподозренные в этом военнопленные В.Азаров, И.Лях, И.Виноградов были отправлены в концлагерь Штукенброк (Германия), но по дороге они сбежали. Вскоре их арестовали вновь и отправили в тюрьму г. Мюнстера, где их уже освободили войска союзников.

К сожалению, у этого лагеря есть своя печальная статистика. За годы фашистской оккупации в Шталаге-364 погибли почти все, а это до 70 тысяч человек. Последние 30 тысяч отдали душу в начале 1944 года. Новых жертв заставляли вырывать покойников-пленных и сжигать, дабы пришедшие советские войска не смогли оценить масштабов злодеяний фашистов. Впоследствии эта же участь ждала и остальных заключенных. Только часть военнопленных ждала другая судьба: кого не успели уничтожить, вывезли в Дулаг-162 (ноябрь 1943 г. — 27 августа 1944 г.), другие Шталаги Европы.

В числе тех, кто поделился своими воспоминаниями о периоде заключения, стали И.Шапошников, Ю.Тарасов, В.Азаров, В.Лельчицкий, Р.Капрелян, А.Сарычев, А.Богданович, А.Абутидзе, А.Акопян, А.Екимов, И.Виноградов, В.Ковалев. Их документы находятся на хранении в Николаевском музее подпольно-партизанского движения в период оккупации 1941-1945 гг. До наших дней, как говорят исследователи, не дожил ни один из узников темвоводского Шталага.

НАЙТИ СЛЕДЫ ОТЦА

Чекашкина М.О.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2019 г., «Наша династия», «Судьбой вызванных к доске»
учительской династии посвящается, Республика Мордовия.*

В первый же год Великой Отечественной войны, защищая Москву, Михаил Павлович, будучи танкистом, был ранен, попал в плен. А жене сообщили, что он пропал без вести. Повзрослевший сын Юрий поставил перед собой задачу — во что бы то ни стало найти следы отца. Нашел в Подольске его однополчанина, видевшего, как горел танк, на котором воевал Михаил. Затем обнаружил учетную карточку пленника одного из концентрационных фашистских лагерей в Польше, в которой говорилось, что Демидов М.П. умер от болезни в 1942 году. Оставалось найти могилу, и это осуществилось: на обелиске братской могилы г. Щецина было имя нашего предка, учителя Демидова Михаила Павловича.

ЧЕРНОВАЯ РАБОТА В ПЛЕНУ

Шаронов Д.Ю.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2016 г., «Летопись семьи Шароновых»,
Владимирская область.*

В одном из сражений Петр Степанович был ранен и в октябре 1944 года попал в плен. Лагерь для военнопленных находился в Польше. Прадеду пришлось на себе испытать все тяготы лагерной жизни. Их, голодных и больных, заставляли выполнять черновую работу на строительстве аэродрома.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОНЦЛАГЕРЯ

Шигапова А.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2014 г., «Мой прадедушка — основоположник родословной
семьи Байбиковых», Оренбургская область, с. Асекеево.*

Байбиков Файзрахман Абугалиевич родился 31 декабря 1914 года. До войны он работал учителем в деревне Казанке Асекеевского района, а после окончания войны, вернувшись домой, учительствовать уже не смог — не разрешили, поскольку был в плену.

Война трагически отразилась на всей его судьбе, и он был очень обижен. Байбиков Файзрахман Абугалиевич служил в рядах Советской армии в Каменец-Подольском — на границе с Молдавией. В начале войны в 1941 году часть, в которой служил он, попала в окружение, и он был взят в плен. Домой вернулся в октябре 1945 года.

Он выжил и подробно рассказывал моему прадеду о том, что с ним произошло. Он пережил голод, холод, болезни, которые «косили» людей. Один фашистский надзиратель с явным удовольствием, без усталости бил пленных. Как рассказывал брат прадеда, одежды на многих не было, остались лишь рваные клочья. Многие не выдерживали. А вот какой был ежедневный рацион пленных: две кружки кофе с сахаром, 150 граммов хлеба, половина селедки, полкотелка мутной похлебки. Но на деле все обстояло гораздо хуже. И многие умирали от голода и болезней. Люди страдали безвинно и после войны. И наш долг не забывать об этом.

Для дяди Файзрахмана Абугалиевича годы фашистского плена оказались роковыми. Он часто болел, тем не менее все время работал, даже после того, как у него отняли одну ногу.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ ДАХАУ

Широбоков Н.В.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2017 г., «История семьи Широбоковых», Курская область.*

Есипов Александр Григорьевич (уроженец Щигровского р-на Курской обл.) тоже побывал в плену. В 1941 году он попал в окружение, был захвачен в плен и переправлен в лагерь смерти Дахау. Все знают, что этот лагерь приобрел зловещую известность как один из самых ужасных концлагерей, в которых проводились медицинские эксперименты над заключенными. Во время войны в Дахау изучалось воздействие холода на организм человека, и многие подопытные погибли, не пережив испытаний. Но деду удалось уцелеть благодаря своему товарищу.

После очередного переохлаждения Александр подхватил воспаление легких, а полы, на которых спали заключенные, были бетонные. Видя его тяжелое состояние, украинский сосед по камере ночью клал его спать на себя, чтобы уберечь от соприкосновения больного товарища с холодным бетоном. По утрам украинец заставлял Александра делать зарядку, чтобы быстрее победить болезнь, и с тех пор утренняя зарядка вошла у деда в привычку, он выполнял ее до самой смерти.

После освобождения лагеря был направлен в Манчжурию и вернулся в полк, в котором начинал войну.

СТРАШНАЯ КАРТИНА

Шаповаленко А.С.

*Всероссийский конкурс семейных генеалогических исследований
«Моя родословная» 2018 г., «История семьи в истории страны»,
Новосибирская область.*

Больше всего сведений сохранилось о Гайдуке Иосифе Павловиче. Есть документ, подтверждающий дату его рождения — 3 декабря 1910 года, а умер он 20 мая 1975 года. В ноябре 1941 года при-

зван Каргатским РВК на фронт. В составе сибирской дивизии был направлен в город Керчь. Перевозили солдат на корабле, который попал под обстрел. Гибли люди, суда. Чудом выжившие солдаты выходили на берег, а там уже были немцы, которые кричали: «Русские, сдавайтесь!». Наши кричали в ответ: «Вперед, за Родину, за Сталина!». Выживших, кто не мог идти, давили танками. Иосифа нашли в каменоломнях и забрали в плен. Когда вели по берегу, он видел страшную картину — раздавленные танками тела, оторванные головы и руки солдат. Немцы даже в них не стреляли, просто давили. В «Именном списке №1 военнослужащих, бывших в плену 69/6.С полка 383 СФК» (база «Мемориал») под номером 23 числится Гайдук Иосиф Павлович: военное звание — красноармеец, должность — стрелок, беспартийный, попал в плен 18 августа 1942-го и пробыл по 14 марта 1944 года, признан военнопленным Крымской АССР Ялтинским РВК 24.04.44 года.

Из воспоминаний его супруги Гайдук Марии: «Находясь в плену, Иосиф заметил, что в одно и то же время, в один и тот же день на работу в лагерь приходила вольнонаемная женщина. Она стирала белье и убирала. В один из дней, прислушавшись к разговору пленных, он понял, что их кто-то информирует о положении дел на фронте. Как потом оказалось, эту информацию сообщала вольнонаемная женщина, в дальнейшем она помогла ему сбежать из плена. Она сообщила Иосифу, что завтра их повезут в Германию, и передала ему свой адрес. Иосиф подошел к часовому немцу и сказал, что ему нужно сходить за бельем. Удивительно, но он его выпустил. Целые сутки Иосиф пролежал, прячась в яме под домом своей спасительницы. Когда собралась целая группа пленных, местные жители их вывели в лес. Так он попал в партизанский отряд. По законам военного времени пленные считались предателями Родины, их расстреливали. Поэтому Иосиф очень боялся за свою жизнь.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВОСПОМИНАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН О ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	5
<i>Азаренко А.М.</i> Чудесное спасение слепого мальчика	5
<i>Азаренко А.М.</i> Мы встретили войну ночью в Бресте. 1941 год	6
<i>Абраменкова О.</i> Спасение еврейской девушки	8
<i>Амелина М.</i> Партизаны	9
<i>Авад Элькарим Фарида Джалал.</i> Новый порядок	10
<i>Андреева М.</i> Нищета, голод, холод, непосильный труд	11
<i>Анисимов М.А.</i> Сгоревшие дома и одиноко стоящие печки	11
<i>Агафонкин С.Д.</i> Память о человеке — это не могила	12
<i>Андреев С.М.</i> Крест спасения	13
<i>Балтенкова О.</i> Семья Глазковых в годы войны	14
<i>Богданова Е.</i> Прятались от немцев в подполе	15
<i>Блинчевская Ф.З.</i> Бомбардировка Сада пионеров	15
<i>Букреева В.Д.</i> Знал, что такое голод	16
<i>Бибикова А.М.</i> Фашисты контролировали работу путейцев	17
<i>Багаева А.</i> Оккупация г. Старая Русса	18
<i>Буинская А.Г.</i> Не стреляйте, она глухонемая!	19
<i>Бушкова А.А.</i> Воспоминания Кетова Г.К	20
<i>Балахонов Д.Д.</i> Оккупация города Великие Луки	21
<i>Волохатых А.В.</i> Дома родственников сожгли немцы	22
<i>Воронов М.Д.</i> Расстрел в погребной яме	22
<i>Герасимова Д.А.</i> Голод	23
<i>Горелова О.А.</i> Калейдоскоп воспоминаний	24
<i>Демидова П.</i> Жуткая картина	25
<i>Дорофеева М.А.</i> Фамилия Швайка и трагедия в деревне Заря	26
<i>Демина В.А.</i> «Перепелка» в Гатчине	29
<i>Демидов И.Г.</i> Жизнь в оккупированном Спас-Деменском районе	31

<i>Демидов И.Г.</i> Спасение красноармейца — подвиг бабушки	32
<i>Дробяско М.</i> Где проходил фашист, не оставалось ничего живого	33
<i>Демьянов Д.В.</i> Бежал по минному полю	34
<i>Демьянов Д.В.</i> Трудная судьба	35
<i>Ерошенко С.</i> Оккупация г. Моздока	35
<i>Емельяненко Е.М.</i> Спасение из трудового лагеря	35
<i>Егунов Д.В.</i> Бесчинство фашистов	41
<i>Жукова А.А.</i> Партизанский отряд «Дубова»	41
<i>Жукова А.А.</i> Геноцид евреев в Заречной Слободе	43
<i>Золотовская М.В.</i> Спасение детей-сирот	45
<i>Золотовская М.В.</i> Дедушка спас деревню от расстрелов	45
<i>Золотовская М.В.</i> Дедушка спас от голода семью	46
<i>Золотовская М.В.</i> Лева остался без мамы	47
<i>Зубкова О.С.</i> Страшные годы оккупации Ивни	48
<i>Завьялов А.А.</i> Спасение от расстрела	51
<i>Зайцев М.А.</i> Фашисты сожгли деревню и всех жителей	51
<i>Исакова С.С.</i> Бомбежка	52
<i>Иванов А.В.</i> Обыск фашистов в домах	52
<i>Коготыжев А.А.</i> Спасение осетинской девушки	53
<i>Костромин Д.Д.</i> «Тревога, сыночек, тревога!»	54
<i>Корнищева В.В.</i> В памяти остались горящие деревни	54
<i>Круковская А.Н.</i> Жизнь после Великой Победы	55
<i>Казаков М.П.</i> В каждой хате стояли немцы	55
<i>Козар Р.</i> Как маленькой девочке пришлось пережить страх	56
<i>Клюев А.</i> Из оккупации Волоконска в рабство	57
<i>Колпаченко С.А.</i> Случай спасения	58
<i>Кудряшов Д.Ф.</i> Финны отличались особой жестокостью	59
<i>Кондрашова Д.А.</i> Сашка	60
<i>Кучинская Т.А.</i> Шевелилась земля	61
<i>Кубышкина М.Р.</i> Бабушкины слезы	62
<i>Колосов А.А.</i> Погибли во время эвакуации	62
<i>Кутник С.</i> Еврейское гетто	62
<i>Лазутин А.С.</i> Оккупация и расстрел подо Ржевом	63
<i>Лабанова А.</i> Немцы в Семеновке хозяйничали 25 месяцев	64
<i>Лямкова А.К.</i> Путь партизана	66
<i>Лапшин Д.В.</i> Дети под дулом автомата	67
<i>Ларин И.Е.</i> 228 дней и ночей город жил в страхе	68
<i>Мартынова Т., Переверзева Е.</i> Сплочение семьи помогло выжить в оккупации	68
<i>Меняйлов Н.</i> Оккупация Брянской области	70
<i>Макаренкова Ю.А.</i> Судьба Мити	71
<i>Михеева Е.С.</i> Герои моей семьи	72
<i>Муртазалиева С.Р.</i> Воспоминания о военном детстве	75

Мордвин И.А. Из оккупации на фронт	76
Мухина М.А. Дедушка пережил страшные события войны	77
Мартынов К.В. Страшное известие	78
Мартынов К.В. Захваченная Любохня	80
Мартынов К.В. Унес жизнь ее последнего сына	81
Мочалкина А.Д. Жили в подвалах	82
Максимова М.М. Оккупация села Красный Сулин	83
Марков А.В. За помощь советскому солдату фашисты приговорили к расстрелу семью	83
Проценко А.В. Моя бабушка в оккупированной фашистами Анапе	84
Пантюшина Д. О семье в партизанском отряде	84
Пантюшина Д. Фашисты забрали скот	87
Привалов Р.С. Эшелон под бомбежкой	87
Паршикова Ю.В. Сестра милосердия	88
Петрин Д.Д. Закрыли жителей в большой сарай	89
Подмосковная А.О. Тяжелая жизнь моей прапрабабушки	89
Плугатырев С.А. Жизнь в землянке	90
Проценко А.В. Дети в оккупации	91
Прасолова Д.А. Бабушка-герой	92
Рыбин А.П. Преступления против детства	93
Сорокин Д.А. Фашисты в доме	96
Силакова А. Бабушка копала окопы	98
Стебакова О.Н. Оккупация Богодухово	99
Студеникина Н.А. Дети прятались в лесах	100
Сукманов М. Вместо боеприпасов — куски мыла	100
Сутулова Ю.А. Освобождение станицы Усть-Хоперской	101
Сомова Е.А. Бомбежка баржи	103
Скорородов Н.П. Жизнь города в ожидании немецкой оккупации	103
Самохина Е.А. Немцы никому не давали учиться	104
Самохина Е.А. Интересный случай	104
Сулейманова М.Л. Спасение в горах от фашистов	105
Суровежко Е.А. Сожгли деревню	106
Савенкова К.А. Замок для фрица	106
Старченкова А. Второе рождение	107
Серебров В.А. Расстрел 4833 советских солдат	107
Супроненко М.О. Гордый старик	108
Супроненко М.О. Оккупация Дятьковского района	109
Смирнов М.П. Карательный отряд в с. Чуровичи	110
Слюсаренко К.В. Чудесное спасение в селе Балки	110
Семин Е.А. Оккупация на Волге	111
Сорокина Д. Голодные дети	111
Фролов В. Мои предки — дети страшной войны	112
Фитисова П.Р. Жичкин — значит живучий	115
Федяева А.В. Долина смерти	115

Фокина Ю.И. Моя семья в оккупированной Медьни	116
Худякова М.А. Голодные дети	117
Цулина П.В. В дом приходили бандеровцы	118
Цандер В. Двенадцать партизан	120
Чвала А.И. Побоявшись проказы, не забрали с собой	122
Чахмаров О. Спасение в керченских катакомбах	122
Чернявская Ю.К. Первые дни войны	123
Чугаева В.С. Оккупация Запорожья	123
Шевцова О.А. Война. Разлука. Надежда	124
Шатоба А.М. Унеча жила тревожной жизнью	125
Шатоба А.М. Немецкие самолеты бомбят город	126
Широбоков Н.В. Однажды в деревню пришли немцы	126
Шевченко Н.Р. Убили за содействие партизанам	127
Щербаков Р.С. Последствия оккупации Керчи	127
Яцуненко П.В. Удивительное спасение бабушки Ивана	128
Янченко А.М. Что за железные ящики в колодце?	130

ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, УГНАННЫХ В ГЕРМАНИЮ, В ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ И РАБСТВЕ 132

Азаренко А.М. Жизнь Анны Демьяненко в рабстве у немцев	132
Акбирова А.Ф. О жизни в рабстве	133
Аверина П.А. Дети в рабстве	134
Галькевич Н. Маленькая победа в большой войне	134
Ермаков А.А. Всех подростков отправили в Германию	136
Кравцова Л. Семью ждали черные работы	136
Караваева А. Жизнь в рабстве	137
Кочергина Э.Р. Чудесное спасение кузнеца	138
Леушканов В.А. Угнали на работы в Австрию	138
Околота Я. Отправили в Германию на принудительные работы	139
Проказова В. Брат и сестра в немецком трудовом лагере	140
Пицхалаури Н.А. Рабство без пыток	143
Пидодня А.А. В трудовом лагере	144
Пузанова А.А. Любу угнали в Германию	144
Синикова О.С. Сотни матерей потеряли своих дочерей и сыновей	144
Шуль Е.П. Рабство в Германии	145
Божедомов С.С. Прабабушкин рассказ	146

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД 147

Бган М. Жизнь в блокадном Ленинграде	147
Горелова О.А. Бомбежка эшелона	147
Зубков З. Горькие воспоминания	149
Злыгостева М.А. Воспоминание о блокадном Ленинграде	149
Красова В.М. Блокадный Ленинград	150
Каличкин Л.В. Федоров Данил Иванович о блокаде Ленинграда	150

<i>Свистун Д.С.</i> Блокадный Ленинград	151
<i>Хасанова Р.В.</i> Дети в блокадном Ленинграде	156

**ВОСПОМИНАНИЯ УЗНИКОВ ФАШИЗМА
КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ 157**

<i>Аксенова Д.А.</i> Был в плену — предатель	157
<i>Бельская Е.И.</i> Разделил горькую судьбу миллионов советских граждан в концлагерях	158
<i>Бурмистров М.</i> Жизнь в плену	159
<i>Барыкин И.А.</i> Разведка. Дулаг-142	160
<i>Букреева В.Д.</i> Смерть после вакцинации	161
<i>Былинкина А.В.</i> В фильмах о войне говорят не все	162
<i>Багов А.А.</i> Издевательства и облучение в немецком концлагере	162
<i>Беляева П.</i> Закопаны живыми	163
<i>Валиуллина Р.Р.</i> Плен в городе Харькове	163
<i>Волчанский А.В.</i> Бомбежка Сталинграда	164
<i>Вяткина А.</i> Фашисты пытали наших солдат	166
<i>Гусаров В.</i> Воспоминание об узниках фашизма	166
<i>Габидулина П.</i> Кашаф Юнусов	167
<i>Гильманов Л.А.</i> Фронт. Концлагерь. Победа	168
<i>Глазов Д.Е.</i> Надписи на стенах в Освенциме	170
<i>Гомзяков Д.А.</i> Мне есть кем гордиться	171
<i>Дермичев И.Е.</i> Плотник помог выжить в Освенциме	173
<i>Егорченкова А.А.</i> Секретная история моего плененного деда	173
<i>Емельянов Е.Н.</i> Жизнь моего деда в концлагере Шталаг-20ц	177
<i>Еремеева М.</i> Долгих четыре года	179
<i>Жукова А.А.</i> Лагерь Освенцим — страшная история в жизни нашей семьи	179
<i>Жаров В.</i> Пленные в дороге	181
<i>Жаравина А. А.</i> Начинал плакать, когда спрашивали о жизни в лагере	183
<i>Запорощенко О.</i> Война за колючей проволокой	183
<i>Завьялов А.А.</i> Воспоминания об освобождении узников фашистских концлагерей	185
<i>Идиятов И.Р.</i> Три мучительных года	185
<i>Кавешникова А.</i> Концлагерь в Оэрске	186
<i>Каракова Т.И.</i> Ужасы плена и чудесное спасение	189
<i>Коготыжев А.А.</i> Плен. Победа. Северный Урал	191
<i>Круглов А.Д.</i> Мучительная жизнь	192
<i>Кривошеев А.А.</i> Зверства фашистов в концлагере совхоза «Красный» Республики Крым	192
<i>Лоенко Ю.А.</i> Умер в плену от болезней и тяжелой работы	193
<i>Лоенко Н.Ю.</i> Похожая судьба на миллионы человек	193
<i>Макарова А.А.</i> Плен в лагере Цайтхайн	194

<i>Мезенцова А.В.</i> Плен в Бухенвальде	196
<i>Моисеев А.Е.</i> Мы нашли деда	197
<i>Мочалов Д.И.</i> Ложка	198
<i>Мелехова А.Е.</i> Удивительная весточка о сыне	202
<i>Маслова Г.</i> Побег	203
<i>Николаева А.А.</i> Дома ждали пятеро детей	230
<i>Прядкина Т.О.</i> Память сердца	231
<i>Присекин А.</i> Жизнь в концлагере — ад на земле	232
<i>Печенцова П.И.</i> Отправили в Рославльский концлагерь	234
<i>Патросян Д.О.</i> Расстрел каждого десятого	235
<i>Пахневский Г.М.</i> Плен — «рабы для работы»	235
<i>Ракович А.А.</i> Младший брат в плену	237
<i>Райкунова Е.</i> Расстрел каждого четвертого	238
<i>Райкунова Е.</i> Плен в Норвегии	239
<i>Рабынин И.М.</i> Захвачена немцами в плен	239
<i>Рогожникова Е.Н.</i> Воспоминание об ужасах войны	240
<i>Словянков Я.Н.</i> Жизнь в концлагере	241
<i>Сутулова Ю.А.</i> Из лагеря в лагерь.	241
<i>Сердюков И.Ю.</i> Выжгли номерное клеймо	244
<i>Сподина М.Р.</i> Пленные суровой ниткой делили хлеб	244
<i>Супроненко М.О.</i> Спасло прадедушку крепкое крестьянское здоровье	245
<i>Танашев А.А.</i> Людей морили голодом	246
<i>Темирова Д.Э.</i> Расстрелян за сопротивление	246
<i>Узских А., Калинин П.</i> Три лагеря за время войны	247
<i>Удачина А.Н.</i> Тюрьма после концлагеря	251
<i>Финогенова В.Ю.</i> На руке выжгли немецкую свастику	252
<i>Фесик Я.Д.</i> Про жизнь в концлагере семье не рассказывал	253
<i>Хабидуллина А.</i> Били по спине лопатой	253
<i>Хананов А.Д.</i> Живых забирают в плен	254
<i>Хавов П.</i> Жизнь после плена	255
<i>Цветков С.А.</i> Моя семья в концлагере в г. Петрозаводске	256
<i>Черников М.</i> В немецком концлагере	258
<i>Чернова Е.В.</i> Шталаг-364	258
<i>Чекашкина М.О.</i> Найти следы отца	262
<i>Шаронов Д.Ю.</i> Черновая работа в плену	263
<i>Шигапова А.</i> Жизнь после концлагеря	263
<i>Широбоков Н.В.</i> Лагерь смерти Дахау	264
<i>Шаповаленко А.С.</i> Страшная картина	264

КНИГА НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

О ГЕНОЦИДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА
СО СТОРОНЫ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дизайн и верстка *Надежда Ротанова*

Подписано в печать 25.03.2024 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 40 экз. Заказ 63.

Отпечатано в типографии АО «Алтайский Дом печати»,
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28
тел.: (385-2) 63-79-71, 63-68-91, e-mail: zakaz@adp.alt.ru